

**ОБРАЗЦЫ
МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ
СКАЗКИ И ЗАГАДКИ.**

Отъ Совѣта Братства Св. Гурія печатать дозво-
ляется. Казань. 11 Февраля 1883 года.

Товарищъ Предсѣдателя Совѣта *Н. Ильинскій*.

**ОБРАЗЦЫ
МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ**

Выпускъ II.

СКАЗКИ И ЗАГАДКИ

на эрзянскомъ нарѣчіи мордовскаго языка
съ русскимъ переводомъ.

**ИЗДАНІЕ
Православнаго Миссіонерскаго Общества.**

**КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.
1885.**

I. Ривезъ маро карго.

Весть ривезъ маро кармасть судямо рядямо, ки эстэдестъ седе превей. Ривезъ мери: монь сисъгемень сисемъ превемъ! тонь, карго, зняро?— Монь превемъ ансякъ вейкине. Аламо, аламо, карго, тонь преветы!—Зняро ули, саты темъ... Ваныть— перъкастъ охотникъ киска маро аштиль, ривезенъ кундамонзо пурныть. Ривезъ ковъ, ковъ да норазонзо кекшсь. Карго тусь ве ёновъ да пряязо кулыкъ тейзе. Охотникъ ривезенъ норанзо чувомо кармасть. Чувствъ-чувствъ, ривезенъ эль сатссывъ ужъ. Карго ваны—ривезенъ тевензэ беряты. Сёвнонз'(*) эснэ хлопъ-хлопъ; таркастонзо стись да стамбар-настэ эстэдестъ туеме кармась. Охотникъ каргонь неизъ; вейке мельганзо чиеме кундась; а сасави тензэ; сомбобце якъ, колмоче якъ, кискатие якъ мельганзо чиеме тусть. Ривезъ се шкане седе курокъ лись норастонзо да оргодесь эстэдестъ...

(*) Гдѣ стоитъ апостровъ ('), та旣ъ значитъ гласная выпущена.

I. Лиса и Журавль.

Однажды лиса съ журавлемъ стали судить рядить, кто изъ нихъ умнѣй: Лиса говоритъ: у меня семьдесятъ семь умовъ! а у тебя, журавль, сколько?—У меня умъ одинъ только. Мало, мало, журавль, у тебя ума.—Будетъ съ меня, сколько есть... Смотрятъ—вокругъ нихъ охотники стоять съ собаками, собираются поймать лису. Лиса куда, куда да въ нору и спряталась. Журавль отошелъ въ сторону и притворился мертвымъ. Охотники стали рыть лисью нору. Рыли, рыли, дорываются уже до лисы. Журавль смотритъ—дѣла лисы плохи. Онъ хлопъ-хлопъ! своими крыльями и, вставши съ мѣста, началъ отъ нихъ тихонечко уходить. Охотники журавля увидали; одинъ изъ нихъ за нимъ началъ бѣжать, но догнать его (журавля) не можетъ; пошелъ бѣжать за журавлемъ, и другой, и третій охотникъ, и собаки (побѣжали). Въ это время лиса поскорѣе вышла изъ норы и убѣжала отъ нихъ...

II. Овтоңь пильгө.

Вана әрясь-айшь вейке ломань атять ба-
батъ. Бабазо кучи мирьдензэ виревъ: сынствъ пен-
гестъ арасельть. Мирьдезэ тусь. Мольсь виревъ,
көрясь нурдо пенгтъ. Сы кудовъ и арси: косто
бу ней, мери, минянекъ сывель саемстъ?... Минекъ
а ирмаконокъ, а лія мәзенекъ арась. Вана, кудовъ
самстанзо (моли кіява), ваны—ки чиресә уды овто.
Сонъ арси: кода бу, мери, моненъ те овтонтъ хоть
пильгензэ керямстъ! Саизе сонъ нурдо лангсто узе-
рензэ, овтоңь пильгензэ керизе.

Кода те ломанесь кудовъ сась, корты бабан-
стэнъ: баба, а баба! ней миңекъ и сывеленекъ и
пенгенекъ улить. Уштъ ней пецика, пидектъ си-
вель. Сынъ сывелентъ пидизъ да сәвиизъ. Кода сә-
виизъ, баба кекшсь пецикасъ, атая трубасъ. Веть
овто сась да сеери: косотадо тынъ? Монъ ней сәв-
дядыизъ. Мейсь тынъ монъ пильгемъ сәвиңкъ! Сонъ
икеле пецикасъ совась да бабанъ сәвиизе; мейле
куйсь пецика лангсъ. Пецика лангсо арась атая;
ваны трубава; атая ашти трубасо. Саизе атаянъ
пильгеде; ускизә трубасто да сәвиизе. Пецика лангсто
валгомстанзо, прась да соңсъ какъ кулось.

(II. Медвѣжья нога.)

Вотъ жилъ-былъ одинъ стариkъ со старухой. Старуха посыаетъ мужа своего въ лѣсъ: у нихъ дровъ не было. Мужъ поѣхалъ. Пріѣхалъ онъ въ лѣсъ, нарубилъ возъ дровъ. Ёдетъ домой и разсуждаетъ: откуда бы намъ теперь мяса достать?... У насъ нѣтъ ни денегъ, ни другаго чего, на что-бы можно было мяса купить. Вотъ, домой єдучи (идетъ онъ дорогою), смотрить—возлѣ дороги спитъ медвѣдь. Онъ разсуждаетъ: какъ бы мнѣ хоть ногу отрубить у этого медвѣдя! Взялъ онъ съ воза топоръ и отрубилъ ногу медвѣдя.

Когда домой пріѣхалъ əтотъ стариkъ, говорить своей старухѣ: старуха, а старуха! теперь у насъ и мясо и дрова есть! Истопи теперь печку и свари мясо. Они мясо это сварили и съѣли. Когда съѣли мясо, старуха спряталась въ печь, а стариkъ въ трубу. Ночью пришелъ медвѣдь и говоритъ: гдѣ вы тамъ? Я теперь съѣмъ васъ. Зачѣмъ вы съѣли мою ногу! Онъ прежде залѣзъ въ печь и съѣлъ старуху; потомъ влѣзъ на печку. Старика нѣтъ на печкѣ; смотрить медвѣдь въ трубу, а стариkъ тамъ стоитъ. Схватилъ медвѣдь старика за ногу, вытащилъ его изъ трубы и съѣлъ. Медвѣдь, слѣзая съ печки, упалъ да и самъ издохъ.

~~~~~

III. Варака да ривезь.

Весь варака ливти вирьга; ваны — вирьга яки ривезь. Варака валгсь тумо прясь и корты ривезнень: ривезь, а ривезь! айдо ве авань лемъ паръзэ саласынекъ: вальманзо якъ панжадо аштить. Тонъ, ривезь, азё, сонзо саразонзо пувсеме кундакъ; авась лиси тонъ чавомотъ; се шкане монъ вальмава сованъ да пивтенъ паръзэ саласа.

Вана, кода састь, ривезь кундакшнось лато варява совамо, да прязо понгсь; пижнеме кармась. Авась маризе сонзо шумзо, лись чавомонзо. Варака совась кудось, саизе пивтенъ парестъ; лисьме ужъ пурнакшнось, другъ вальмась пекставсь. Варака кудось кадовсь. Авась совазъ варакантъ кундызә да маштызе.

IV. Аватъ тейтерть.

Ве ава тейтерензэ маро тусь госькесь лія велевъ. Мольсть-мольсть, тейтернесъ мери аванстэнъ: авай, минь кос' удутанокъ? — Воно се толнәсәнть, мерсь авазо. Вана пачкодость се толнәнть вакъ, совасть кудосте. Кудосо кіякъ арасель: тө кудосте эрясть кемъгавтово розбойникъ. Вана сынь

III. Ворона и лиса.

Летитъ однажды ворона лѣсомъ и смотрить — по лѣсу ходить лиса. Ворона спустилась на вершину дуба и говоритъ лисѣ: лиса, а лиса! пойдемъ, у одной женщины украдемъ кадочку масла: и окна ея открыты стоять. Ты, лиса, поди, примишь ея куръ давить; женщина выйдетъ тебя бить а въ то время влечу я въ окно и украду ея пахтannую кадочку.

Вотъ, какъ пришли онѣ, лиса приняласъ было лѣзть въ дыру сарая, но завязла и начала кричать. Женщина услыхала ея шумъ, вышла ее бить. Ворона влетѣла въ избу, пахтannую кадочку взяла и, собираясь было уже вылетѣть, вдругъ окно закрылось, и ворона осталасъ въ избѣ. Женщина, вошедши, поймала и убила ворону.

IV. Мать и дочь.

Одна женщина съ своей дочерью отправилась въ гости въ другую деревню. Шли-шли онѣ, дѣвочка говорить матери: мама, гдѣ мы ночуемъ? — Вонъ у того огонька, сказала мать. Вотъ дошли онѣ къ тому огоньку и вошли въ избу. Въ избѣ не было никого: въ этой избѣ двѣнадцать разбой-

кудостень кода совасть, авазо каясь ямъ и кармасть ярсамо. Ярсасть, ярсасть, авазо ломанень суръ муйсь ямсость, тейтерненстэнъ эзъ ёвтакъ. Сонъ стясь столь әкшезде да кармась понгстъ панартъ сустнеме. Другъ кудовъ сыть кемъгавтово розбойникъ: коната очко канды, коната узере, коната ружія, коната сабля канды. Кода совасть, сынствъ аватъ тейтерть кавнекъ кундызы. Икелө, авасть очкостень ладизъ да керсизъ, мейле тейтернентъ какъ керсизъ.

V. Овто маро ривезъ.

Весть овто сась ривезнень да корты: дай, ривезъ патай, видъянокъ товзорю.—Давай. Видѣсть сынь. Кода товзорось кенерсь, овто сась ривезнень и мери: ривезъ патай, а ривезъ патай, тонъ прякшке, эл' алкске саять? Ривезъ мери: монъ ужъ прякшке саянъ: моненъ ладна.—Монъ ин' алкске саянъ... Ней дай, прятать паньянокъ. Сынь прятать паньсть. Кода пистъ прятатнө, сынъ кармасть ярсамо. Ривезенъ пряканзо седе ётъ. Овто кежіявсь: ну, давай ней, рѣпснэ видъянокъ. Сынь видѣсть.

никовъ жили. Вотъ какъ вошли онѣ въ избу, мать налила щей и начали онѣ ёсть. Ёли-Ёли, мать, нашла во щахъ человѣчій палецъ, а дѣвочкѣ своей не сказала. Она встала изъ за стола и принялась зашивать (чинить) штаны и рубашки. Вдругъ двѣнадцать разбойниковъ прїѣхали домой: кто несетъ корыто, кто топоръ, кто ружье, а кто несетъ саблю. Они, какъ въ избу вошли, поймали мать съ дочерью обѣихъ. Прежде приладили въ корыто мать и изрубили ее на части, потомъ и дѣвочку изрубили на части.

V. Медвѣдь и лиса.

Однажды медвѣдь пришелъ къ лисѣ и говорить: тетушка лиса, давай посѣемъ мы пшеницу.—Давай! Посѣяли. Когда пшеница поспѣла, медвѣдь пришелъ къ лисѣ и говоритъ: тетушка лиса, а тетушка лиса! ты верхушку или низокъ возьмешь? Лиса говоритъ: я ужъ верхушку возьму: мнѣ ладно.—А я инъ низокъ возьму... Давай теперь пироги испечемъ. Они напекли пироговъ. Когда испеклись пироги, принялись ихъ ёсть. Пироги у лисы лучше. Медвѣдь разсердился: ну, теперь давай, рѣпку посѣемъ. Посѣяли.

Кода рѣпстнэ кенерстъ, ривезъ мери овтоненъ: покштаяй, а покштай! тоиъ мезе саять?—Ней моны а манясамакъ: монъ верькскө саяны! Моненъ пин паро алксесъ какъ...—Ривезъ патай, ней давай, прятать паньдяночъ. Давай! Панъсть сынъ прятать. Ривезень пряканзо того седе ётъ. Овт' икеленде якъ пекъ кежіявсь: аштекъ, мери, монъ сонзо сәвса. Овто ривезиенъ мери: монъ пекемъ пекъ вачсь.— Монъ гакъ вачсь. Овто мери: кинъ човине валь-гееzэ, сень сәвсынекъ. Ривезъ кармасъ морамо човинестэ; овто кургонзо автизэ, сельмензэ конин-зе да давай рангамо. Ривезъ куйсто куйсь да оргодсь. Кода овто морамозо явась, сонъ сельмейзэ пан-жинзе, ривезъ ужъ арась.

VI. Патять ялакстъ.

Тейтернетъ цёринеть, патять ялакстъ, тусть виревъ пештенъ кочкамо. Сынъ вирсәсть ёмасть. Вешнесь, вешнесь ки, эзть мукъ. Вана састь сынъ ве кудыне ваксь. Те кудосонть эрясь яга-баба. Яга-баба санзэ сынсть да коникъ пекстынзе. Тозо каясь пондо пешть и мерсь тенстъ: не пеш-тнеде ярсадо, эйдинемъ, куялгадомазонкъ.

Когда рѣпка поспѣла, лиса медвѣдю сказала: дѣдушка, а дѣдушка! ты теперь что возьмешь? — Не обманешь меня теперь: я себѣ возьму верхушку! А мнѣ ладно и низокъ... — Тетушка лиса, давай! теперь пироги испечемъ. Давай! Напекли они пироговъ. У лисы пироги опять лучше. Медвѣдь и еще пуще прежниго разсердился: погоди, говорить, я съѣмъ ее! Медвѣдь говорить лисѣ: я больно проголодался. — И я тоже проголодалась. Медвѣдь говорить: у кого голосъ тонокъ, того съѣдимъ. Лиса начала пѣть тонко; а медвѣдь разинулъ ротъ, прищурилъ глаза и давай ревѣть. Лиса отъ куста къ кусту и убѣжала. Когда напѣлся досыта медвѣдь, раскрылъ свои глаза, а лисы уже нѣтъ.

VII. Сестрица и братецъ.

Дѣвочка съ мальчикомъ, братъ съ сестрой, пошли въ лѣсъ орѣхи брать. Они въ лѣсу заплутались. Искали, искали дорогу, не нашли. Вотъ пришли они къ одной избушкѣ. Въ этой избушкѣ жила баба-яга. Баба-яга взяла да заперла ихъ въ коникъ. Она положила туда пудовку орѣховъ и сказала имъ: дѣтки мои, ъшьте эти орѣхи доожи-рѣнья.

Омбоце чистэ яга-баба кочадыксе пелька прястъ лавынзе: ванынзе куялгадсть, эзть. Ваны —эзть куялгадтъ. Оштё каясь тенстъ кавто пондтъ пешть. Омбоце чистэ сась ваномостъ. Ваны —куялгадсть. Сайсь сонъ, уйшь писи пецика. Ладясь койме томба лангсъ да мерсь тенстъ: мадеде тезэнъ калачкомъ-кулачкомъ! Щёринесь мерсь: минь а сдатанокъ кода тенекъ мадьмексъ. Яка тоңсъ тенекъ невтика, кода мадьмексъ. Яга-баба мадесь койме лангсъ кулачкомъ-калачкомъ. Сынъ патять ялакстъ саизъ сонзо да эсензе писи пецикастень ёртызъ.

VII. Варака маро ривезъ.

Ривезъ ки чиресә прянзо кулыкстъ тейсь. Сась варака, озась лангозонзо сельменәэ таргамо. Ривезъ вараканъ каподизе. Ривезъ мери: сәвдянъ ней монъ тоңъ, варака! пекемъ пекъ вачсь.—Илямакъ сәвтъ, ривезъ паро чи, монъ салмадо андтанъ. Воно ве татарава миръденстенъ салматъ канды; адя, мольть мельгамъ. Варака валгсъ татараванъ икелензэ. Татарава чалгакшнызе да варака варъ! мереәз ве ёновъ кирнавсь. Татарава мельганзо, варака седе курокъ кирнавтни эстәдензә. Сонъ ведранзо ки

На другой день баба-яга кочедыкомъ проткнула кончики ихъ большихъ пальцевъ: посмотрѣла она, расжирѣли они или нѣтъ. Смотритъ—не расжирѣли еще. Она положила имъ орѣховъ еще двѣ пудовки. На другой день пришла ихъ посмотреть. Смотритъ—расжирѣли. Она взяла истопила жаркую печку. Приладила лопату на шостокъ и сказала имъ: лягте сюда калачкомъ-кулачкомъ! Мальчикъ сказалъ: мы не знаемъ, какъ намъ лечь. Ну-ка, сама покажи-ка намъ, какъ лечь. Баба-яга легла на лопату калачкомъ-кулачкомъ. Сестра съ братомъ взяли ее да самое въ горячую печку и бросили.

VII. Ворона и лиса.

Лиса возлѣ дороги прикинулась мертвюю. Прилетѣла ворона и сѣла на нее, чтобы глаза выклевать. Лиса ворону поймала: Лиса говоритъ: сѣмъ теперь тебя, ворона! я сильно проголодалась.—Не бѣшь меня, почтенная лиса: я тебя накормлю салмою. Вонъ одна татарка мужу салму несетъ; айда, иди за мною. Ворона спустилась предъ татаркою. Татарка наступила было на нее да ворона, каръ! каркнувши, отскочила отъ нея въ сторону. Татарка за нею, а ворона отскакиваетъ поскорѣе отъ

чиресъ аравтыпзе да, курсянзо кепедезь, варака мельга. Ривезъ кундасъ салмадонзо ярсамо. Кода пекезэ пешкедсь, ривезъ ве ёновъ тусъ, варака якъ татаравань кадызе.

Адя ней, ривезъ, монъ тоң пекеть пешкедемсъ пеедевттянъ.—Адя! Ливтась варака ве татаронъ тинге лангсъ. Тингенть лангсо татаръ атять бабатъ розъ пивсыть. Соңъ варъ-вары! татаравань прясъ озась. Татаръ яходи пивсемасонзо, варака столба прясъ озы. Ривезъ заборъ варява ваны, соңсъ пейди; соңсъ пейди. Варака я татаравань прясъ; я мекевъ столба прясъ озы. Татаронъ кежензэ пекъ састь: соңъ кода яходи мезе війсәнзэ! Варака эзъ понгтъ, бѣдной бабанзо, пря ланга эшкезъ, принзо лазызе. Татаръ кундасъ рангамо, ривезъ пекензэ лазовомсъ пеедсь.

Варака мери: адя, ривезъ, авардевттянъ ней.—Адя! Саизе варака ривезенъ сюпавонъ орта лангсъ. Аштека; мери; тесә орта лангсо! Соңсъ варака озась орта прясъ, ужъ варны, ужъ варны! Неизъ соңзо сюпавонъ кискатъ, кундасть лангозонз' онгомо. Варака орта прясо варны-варны, улиця ёновъ ливти варнозъ; кискатне якъ мельганз' улицявъ листъ. Сынь улицясо ривезентъ неизъ да мельганзо кода напустить. Ривезъ эстәдестъ валтыязъ валты. Пачкодсь ривезъ покшъ вирь чиресъ, кискатне якъ мельганзо. Соңъ ковъ-ковъ да ундо потсъсовась: соңсъ ун-

ней. Она, поставивши ведры свои возлѣ дороги и взявши въ руки коромысло, за вороной. Лиса принялась ъсть icasалму. Когда наѣлась лиса до сыта, она пошла въ сторону, и ворона тоже оставила татарку.

Пойдемъ, лиса, я тебя насмѣшу теперь до сыта.—Идемъ! Ворона полетѣла на токъ одного татарина. На этомъ току татаринъ мужъ съ же-ной рожь молотятъ. Она каръ-каръ! и сѣла на голову татарки. Татаринъ замахнется своимъ цѣ-помъ, ворона на столбъ пересядеть. Лиса смотрить въ щель забора, а сама хохочетъ, а сама хохочетъ. А ворона сидеть либо на голову татарки, либо на столбъ. Татаринъ очень разсердился: какъ замахнется что есть силы! Ворона не попалась, а бѣдной своей женѣ раскололъ голову, двинувъ ее по головѣ. Татаринъ принялся плакать, а лиса хохотала до надрыва живота.

Ворона говоритъ: пойдемъ, лиса, я тебя пла-кать заставлю теперь.—Идемъ! Ворона взяла лису къ воротамъ богатаго человѣка. Ты, говоритъ, по-стой-ка здѣсь предъ воротами. А сама ворона сѣла на ворота и ужъ каркаеть, ужъ каркаеть! Увидали ее собаки богатаго и принялись лаять на нее. Ворона каркаеть - каркаеть . на .воротахъ; полетить, каркая; на улицу; и собаки вышли за нею на улицу. Онѣ на улицѣ увидали лису и какъ

дось совась, пулонз' ушовъ кадызэ. Надо вана тенкъ, кискатъ, пуломъ саинкъ! Сонъ чійместэмъ пекъ мѣшась темъ! Кискатъ тапардасть ривезенъ пу-лосъ да эсензэ якъ ундо потсто таргизъ и сеске сезнезъ сезнизы.

VIII. Овто лявксъ и тигръ лявксъ.

Эристь-айшть атя да баба. Сынствъ ульнесъ щёрынестъ. Авась цёрасть әзизе вечкене. Атясь прась да кулось, авась тейсь прянзо сәредиксъ. Весть авазо цёранзо тердизе да мери тензә: азё, цёрамъ, сисемь вирень троксъ, сисемь паксянь троксъ: тосо пандо бокасо лявкстъ овто потить. Тонъ сонзо кедстә ловсо вешть. Цёринесъ тусь.

Мольсь, мольсь, пачкодсь; муизе овтонъ. Овто лявксәнз' эснә пандо бокасо потявты, сонсь уды. Сонъ мольсь салавине, педясь ловсо; салась овто лявксъ и тусь кудовъ. Кода сась, авазо ловсость валызэ. Мейле одовъ кучизе: азё, мери, сисемь паксянь троксъ, сисемь вирень троксъ. Тосо пандо чиресә

пustятся за нею. А лиса отъ нихъ улепетывая улепетываетъ. Добѣжала лиса до большаго лѣса и собаки за нею. Она куда, куда, да въ дупло и залѣзла: сама она вошла въ дупло, а хвостъ оставила наружѣ. Нате вотъ вамъ мой хвостъ, возьмите, собаки! онъ больно мѣшаль мнѣ, когда я бѣжала! Собаки уцѣпились за лисій хвостъ да и самое вытащили изъ дупла и тутъ же разорвали ее.

VIII. Медвѣженокъ и тигренокъ.

Жили-были стариkъ да старуха. У нихъ былъ сыночекъ. Мать сына не долюбливала. Стариkъ упалъ да померъ, а старуха притворилась больною. Однажды мать призываетъ своего сына и говоритъ ему: поди ты, сынокъ, чрезъ семь лѣсовъ, черезъ семь полей: тамъ у подошвы горы медвѣдицу медвѣжата сосутъ. Ты попроси молока у нея. Мальчикъ пошелъ.

Шелъ, шелъ онъ, дошелъ; медвѣдицу нашелъ. Медвѣдица у подошвы горы кормитъ своихъ дѣтенышей, а сама спитъ. Онъ тихонечко подошелъ, надоилъ молока, укралъ одного медвѣженка и ушелъ домой. Когда онъ пришелъ домой, мать то молоко пролила. Потомъ она его

тигоръ лявксэнз' эснэ потявты. Сонзо кедстэ ловсо вешть. Сонъ тусь.

Мольсь, мольсь, пачкодсь. Ваны—тигоръ, лявксэнз' эснэ потявты, сонсь уды. Сонъ салавине мольсь ваксозонзо, педясь ловсонзо да вейке лявксэнзэ салызе. Кода сась, авазо ловсонть валызе. Мейл' авазо мери: азё сисемь паксянь троксь, сисемь вирень троксь. Тосто муяты ведь; се веденть темъ тукъ. Цёрине овто лявксэсть, тигоръ лявксэсть эсь маронзо саезь тусь.

Мольсь, мольсь, пачкодсь се леенть ваксь. Ваны—леенть лангсо вере кудыне. Овто лявксэсть да тигоръ лявксэсть се кудонть вачамо тусть. Кода састь, совасть се кудонте. Кодакъ совасть, тусть мастеръ аловъ. Цёрине учось, учось эснэстъ, а сыть; совъ кармасъ аваръдеме. Аваръдсь, аваръдсь, амольдясь ведь и тусь кудовъ съкамонзо.

Кода кудовъ сась, авазо те веденть валызе и мери тензэ: азё ней ценгъ керякъ да баян ушть. Сонъ тусь пеңгенъ керямо. Керясь, керясь, ваны—вельсканзо креншь ливти и корты тензэ: оштё кавто сэлтъ ансякъ чувствъ мастеръ алдо. Сонъ опеть керямо кармась. Аламось аштезъ креншь

снова послала: поди, говорить, ты черезъ семь полей, черезъ семь лѣсовъ. Тамъ у подошвы горы тигрица кормитъ своихъ дѣтенышей. Ты попроси у нея молока. Онъ пошелъ.

Шелъ, шелъ онъ, дошелъ. Смотритъ—тигрица кормитъ своихъ дѣтенышей, а сама спить. Онъ тихонечко подошелъ къ ней, надоилъ молока и укралъ одного ея дѣтеныша. Когда онъ пришелъ, мать пролила то молоко. Потомъ мать его говоритъ: поди ты черезъ семь полей, черезъ семь лѣсовъ. Тамъ найдешь ты рѣку; изъ той рѣки мнѣ принеси воды. Мальчикъ пошелъ, взявши съ собою медвѣженка и тигренка.

Шелъ, шелъ, дошелъ онъ до той рѣки. Смотритъ—на верху на рѣкѣ избушка. Медвѣженокъ и тигренокъ пошли ту избушку осмотрѣть. Какъ пришли, такъ вошли они въ ту избушку. Какъ только вошли, подъ землю пошли. Мальчикъ ждалъ, ждалъ ихъ, пейдуть; самъ плакать началъ. Поплакалъ, поплакалъ, зачерпнулъ воды и пошелъ домой одинъ.

Когда онъ пришелъ домой, мать пролила эту воду и говоритъ ему: поди ты теперь дровъ наруби и баню истопи. Онъ пошелъ дрова рубить. Рубиль, рубиль, смотритъ—надъ нимъ воронъ летитъ и говоритъ ему: еще только двѣ сажени вырыли они изъ-подъ земли. Онъ опять началъ

сейри: оштё ниле сэльнеть чувствъ; ней ве сэльне эль каднови. Цёринесь саинзе пенгтнень, тусь бана уштомо. Уйшь, уйшь, кода пекъ жарявсь, авась мольсь салава да цёранть тозо пекстызе.

Овто ляксось да тигоръ ляксось, кода ма-
сторъ лангъ листъ, марясть—сонзо банись пек-
стызы. Сынь ардозъ тусть баниянте... Авань
весе разелезъ разелизъ, цёринесть нолдызъ бания-
сто. Мейле цёрась сынстъ маро эрямо кармась.

IX. Ривезъ псакатъ.

Весть псака лись вирьга якамо. Вана каршо-
зонзо ривезъ понгоны и корты тензэ: тонть леметь
кода? Псака ёвтась тензэ: монъ лемөмъ Котъ Ива-
нычъ; тонть кода леметь?—Лиса Иванычъ, ёвтась
тензэ ривезъ. Мейле ривезъ мерсь тензэ: дай,
Котъ Иванычъ, вейс' эрямо.—Давай! мерсь псака.
Тусть эрямо псакань кудось.

Весть вана ривезъ тусть тошнанзо ютавтомо,
вирьга якамо. Яки сонъ вирьга, каршозонзо пон-
гоны овто. Овтось мери тензэ: монъ тонть, ривезъ,
сэвдянъ! Ривезъ мери тензэ: монъ мирьдемъ ули,

рубить. Немного погодя воронъ говоритъ: еще четыре саженушки только вырыли; теперь одна саженушка остается. Мальчикъ взялъ дрова, пошелъ баню топить. Топилъ, топилъ, а когда сильно нажарилъ, мать тайно пришла и заперла туда мальчика.

Когда медвѣженокъ и тигренокъ вышли изъ-подъ земли, услыхали—его въ баню заперли. Скача побѣжали они къ банѣ... Женщину ту они растерзали, а мальчика выпустили изъ бани. Потомъ мальчикъ сталъ съ ними жить.

IX. Лиса и котъ.

Пошелъ однажды котъ по лѣсу походить. Вотъ попадается на встречу лиса и говоритъ ему: твоё имя какъ? Котъ сказалъ ей: мое имя Котъ Иванычъ; а твоё имя какъ?—Лиса Ивановна,(*) сказала ему лиса. Потомъ лиса сказала ему: давай, Котъ Иванычъ, вмѣстѣ жить.—Давай, сказалъ котъ. Жить пошли въ котову избу.

Вотъ однажды лиса пошла свою скучу размыкать, по лѣсу ходить. Ходить она по лѣсу, на встречу ей попадается медвѣдь. Медвѣдь говоритъ ей: я съѣмъ тебя, лиса! Лиса говоритъ ему:

(*) Буквально: Лиса Иванычъ.

Котъ Иванычъ; тоңъ сонзо пильг' алдо сэксәдензә якъ а аштятъ! Овто тандадсь да ардомо тусь. Мейле ривезенъ каршо вергезъ понгсъ и мери: монъ тоңъ, ривезъ, сэвдянъ! Ривезъ мери тензә: монъ мирьдемъ ули, Котъ Иванычъ; тоңъ сонзо пильг' алдо сэксәдензә якъ а аштятъ! Вергезъ, не валтнәнь марязъ, пекъ тандадсь. Мейле ривезенъ каршо понгсъ нумоло и корты: ривезъ, монъ тоңъ сэвдянъ!—Аштека, ужо, нумоло паро чи, ве валъ ёвтанъ тенть: монъ мирьдемъ ули, Котъ Иванычъ; тоңъ сонзо пильг' алдо сэксәдензә якъ а аштятъ! Сонъ не валтнәнь марязъ, эзъ содакъ прянзо ковъ тееме: мезе вайсә чиәме тусь.

Чийсъ, чийсъ, муинзе овто маро вергезэнъ. Кармасъ вейс' арсеме, кода бу тенстъ Котъ Иваныченъ неймекъ. Вергезъ мери: монъ молянъ бука саланъ да пиръ тейдянокъ: тердсынекъ ривезенъ мирьдензә маро. Сестә Котъ Иваныченъ гакъ нейсынекъ. Монъ, нумоло мери, молянъ куршъ-каршъ пурнанъ. Овто мери: монъ молянъ, медъ саланъ.

Вана сынъ весеместъ тусть истя: вергезъ бука саласъ, нумоло куршъ-каршъ кандсь, овто пешкъ яжасъ, медъ кандсь. Тейсть пиръ. Овто тусь ривезенъ мирьдензә маро тердеме. Сась овто вальм' аловъ, кармасъ сейреме: ривезъ, а ривезъ! айдо миненекъ симеме, ярсамо. Ривезъ мерсь: вана шлятанокъ, нардатанокъ. Овто тусь мекевъ. Сонъ

у меня есть мужъ, Котъ Иванычъ; ты не стоишь и грязи изъ-подъ его ногъ! Медвѣдь испугался и кинулся бѣжать. Потомъ на встрѣчу лисѣ попался волкъ и говорить: я сѣѣмъ тебя, лиса! Лиса говоритъ ему: у меня есть мужъ, Котъ Иванычъ; ты не стоишь и грязи изъ-подъ его ногъ! Эти слова услыхавши, волкъ очень испугался. Потомъ на встрѣчу лисѣ попался заяцъ и говорить: я сѣѣмъ тебя, лиса! — Постой-ка, ужо, почтенный заяцъ, скажу тебѣ одно слово: у меня есть мужъ, Котъ Иванычъ; ты и грязи не стоишь изъ-подъ его ногъ! Онъ, эти слова услыхавши, не зналъ куда и дѣваться: пustился бѣжать, что есть силы.

Онъ бѣжалъ, бѣжалъ, нашелъ медвѣдя съ волкомъ. Начали они совѣтоваться вмѣстѣ, какъ бы имъ Кота Иваныча увидать. Волкъ говоритъ: я пойду быка украду и пиръ сдѣлаемъ: пригласимъ лису съ мужемъ. Тогда и Кота Иваныча увидимъ. — А я, говоритъ заяцъ, пойду, наберу хворосту. Медвѣдь говоритъ: я пойду, меду украду.

Вотъ всѣ они пошли такъ: волкъ быка укралъ, заяцъ принесъ хворосту, медвѣдь улья наломалъ — меду принесъ. Сдѣлали они пиръ. Медвѣдь пошелъ звать лису съ мужемъ. Медвѣдь пришелъ подъ окно къ лисѣ и сталъ кричать: лиса, а лиса! пойдемте къ намъ пить, ёсть. Лиса сказала: вотъ умоемся, вытрремся. Медвѣдь пошелъ

кіява моли, моли, вачты удаловъ—а сы ли, мери,
Котъ Иванычъ? Сась ялганзо ваксъ. Учить, учить,
—а сыть. Мейле вергезъ тусь тердеместъ. Сась
сонъ ривезенъ вальм' аловъ, кармась сейреме: ри-
везъ, а ривезъ! айдо миненекъ госьксъ. Ривезъ
мерсь: вана карситяно, тапарятано. Вергезъ тусь.
Сонъ кіява моли, моли, удаловъ вачты—а сы ли,
мери, Котъ Иванычъ? Сась вергезъ ялганстәнь.
Учить, учить,—а сыть. Мейле нумоло тусь. Сась
ривезъненъ, кармась сейреме: Ривезъ, а ривезъ!
айдо миненекъ госьксъ.—Ван' орчатано, карятано.
Нумоло седе курокъ тусь. Кіява моли, моли, уда-
ловъ вачты. Кода сась, ялганстәнь ёвтась: орчить,
~~карить!~~ мери. Овто куйсь столба прясь, вергезъ
столбантъ аловъ, пенге кастёръ аловъ кекшсь, ну-
моло куршъ-каршъ аловъ кекшсь.

Кода ривезъ псакать састь, псака ваны—
овто столба прясо. Кода кирнавты столбантъ прясь!
Овто да тосто прянзо лангъ эшқизе—костёронть
лангъ прасъ! Костёронть потето лись вергезъ;
сонъ чалгась куршъ-каршъ лангъ; куршъ-кар-
шн' алдо лись нумоло. Сынъ, эсь прястъ апакъ
помня, кона ковъ, кона ковъ сралесть.

Ривезъ псакать сәвізъ букасть да тусть
кудовъ.

назадъ. Онъ, идя дорогою, идетъ, идетъ, взглянетъ назадъ—нейдетъ-ли, говоритъ, Котъ Иванычъ? Пришелъ онъ къ своимъ товарищамъ. Ждутъ, пождутъ,—нейдутъ. Потомъ ихъ звать волкъ пошелъ. Подошелъ онъ подъ окно къ лисѣ и началъ кричать: лиса, а лиса! пойдемъ къ намъ въ гости. Лиса сказала: вотъ обуемся, обвернемся. Волкъ ушелъ. Онъ, идя дорогою, идетъ, идетъ назадъ взглянетъ—нейдетъ-ли, говоритъ, Котъ Иванычъ? Волкъ пришелъ къ своимъ товарищамъ. Ждутъ, пождутъ—нейдутъ. Потомъ пошелъ заяцъ. Пришелъ онъ къ лисѣ и сталъ кричать: лиса, а лиса! пойдемте къ намъ въ гости.—Вотъ одѣнемся, сберемся. Заяцъ скорѣе ушелъ. Онъ идя дорогою, идетъ, идетъ, назадъ взглянетъ. Когда къ товарищамъ пришелъ, сказалъ онъ: одѣваются, сбираются. Медвѣдь взлѣзъ на столбъ, волкъ подъ столбъ подъ дровянной костеръ спрятался, а заяцъ спрятался подъ хворость.

Когда пришли лиса съ котомъ, смотритъ котъ—медвѣдь на столбѣ. Какъ вспрыгнетъ онъ на столбъ. Медвѣдь оттуда да головою ударился—на костеръ упалъ! Изъ костра вышелъ волкъ, наступилъ на хворость; изъ-подъ хвороста вышелъ заяцъ. Они самихъ себя не помня, кто куда, кто куда разсѣялись.

Лиса съ котомъ сѣѣли ихъ быка и ушли домой.

Х. Лемъ парыне.

Ве овт' эстензэ кудо путь. Овто таштакщ-
нось цэла парь лемъ. Трясь-вантсь эснэнзэ кудо
потмарсо. Ривезьке неизе сонзо лемне парнесть.

Весть ривезьке овтоненъ сась. Овто паро чи,
овто паро чи! нолдамака монъ гакъ эсь кудозотъ
эрямо. Овто корты тензэ: иля, вейс' эрямсъ тъсна!
—Арась, овто паро чи! минь тонть мартотъ бояртъ
бояравать эрямо карматанокъ. Овто ривезькенъ
нолдызе.

Вана кармасть сынь вейс' эрямо. Эрить-аш-
тить ёнсто—бояртъ бояравать. Овто сизи, пецька
лангсъ кузи; ривезьке яла валъм' ало, валъма лангс'
озадо ашти. Весть ист' овто куйсь пецька лангсъ,
ривезьке озадо ашти валъма лянгсо, сонсь валъмасъ
пулосонзо стуки. Овто пецька лангсто пижакадесь:
ки тосо стуки?—Вана, овто паро чи, монъ кисэмъ
састь: кумаксъ тердить эснэмъ,—молямъ, эл' арась?
Овто мерсь тензэ: азё, я. Ривезьке тусь. Сонъ ку-
до потмарсъ куйсь, овтонъ лемне парнензэ муизе;
кармасъ лемезьде ярсамо. Ярсась, ярсась, мекевъ
валгсъ кудо потмарозде; совасъ кудость. Овто кев-
стизе: я, кода лемезэ?—Ушодкисе! Омбоце чи-

X. Кадочка масла.

Вотъ одинъ медвѣдь поставилъ себѣ избу. Медвѣдь накопилъ было себѣ цѣлую кадочку масла; онъ хранилъ берегъ ее на подволокѣ. Увидѣла лиса его кадочку масла.

Однажды лиса пришла къ медвѣдю. Почтенный медвѣдь, а почтенный медвѣдь! впусти-ка и меня въ свою избу жить. Медвѣдь говорить ей: не тронь, оставь, вмѣстѣ жить тѣсно! — Нѣтъ, почтеннѣйшій ты мой медвѣдь! мы съ тобою, какъ баринъ съ своей барыней, станемъ жить. Медвѣдь впустилъ лису.

Вотъ стали они жить вмѣстѣ. Живутъ отлично — баринъ съ барыней. Медвѣдь устанетъ, на печку взлѣзетъ; а лиса все сидитъ подъ окномъ и на подоконникѣ. Однажды медвѣдь такъ на печку взлѣзъ, а лиса на подоконникѣ сидитъ, сама хвостомъ стучитъ въ окно. Медвѣдь закричалъ съ печки: кто тамъ стучитъ? — Вотъ за мною пришли, почтеннѣйшій медвѣдь: меня въ кумы зовутъ, — пойти мнѣ, иль нѣтъ? Медвѣдь ей сказалъ: ну, поди. Лиса пошла. Она взлѣзла на подволоку, нашла медвѣдову кадочку масла и масло это начала ёсть. Ёла, ёла она, назадъ слѣзла съ подволоки и вошла въ избу. Медвѣдь спросилъ ее: ну,

стә ривезьке таго (опеть) пулосонзо вальмасъ стуки. Овто пецыка лангсто пижни: ки тосо стуки?— Опеть монъ кисәмъ састь: кумаксь тердить эснемъ,— молянъ, әл' арасъ? Азё, я, мерсь овто. Ривезьке чіезъ тусъ кудо потмарсъ. Соңъ тосо пелензә лемнестъ сэвизе да мекевъ кудось валгсь. Овто кевстизе: я, кода лемезә?—Пелякшине. Колмоце чистә ривезьке таго пулосонзо вальмасъ стуки; овто пецыка лангсто кежевстә сергедъсь: да ки тосо стуки?—Овто паро чи, опеть монъ кисәмъ састь: кумаксь тердить эснәмъ—молянъ, әл' а молянъ? Азё, я. Ривезьке кудо потмарсъ чіезъ куйсь. Соңъ тосо лемнестъ потмаксосъ сэвизе да мекевъ кудось валгсь. Овто кевстизе: я, кода лемезә?— потмакшине! Нилеце чистә якъ ривезьке кармасъ пулосонзо вальмасъ стукамо. Овто кежевстә әчкә вальгейсә кода пижакады: ки тосо таго стуки?— Монъ кумаксь тердить—молянъ, әл' а молянъ? Азё, я! Ривезьке седе курокъ чіезъ куйсь кудо потмарсъ, лемнестъ весе сэвизе; парнестъ шлизе, нардызе, лазъ лангстъ комавтызе. Мейле кудось совась. Овто кевстизе: мейсь истя, ривезьке паро чи, чече кувать якить? Я, кодамо лемъ путыде?— Шлявске-нардавске—лазнә лангстъ комавске!

какъ имя ему?—Початоочекъ! На другой день лиса хвостомъ опять стучитъ въ окно. Медвѣдь съ печки кричитъ: кто тамъ стучитъ?—опять за мной пришли: меня въ кумы зовутъ,—пойти мнѣ, иль нѣтъ?—Поди инъ, сказалъ ей медвѣдь. Лиса на подволоку бѣгомъ пошла. Она тамъ до половины съѣла кадочку масла и назадъ сошла въ избу. Медвѣдь спросилъ ее: ну, какъ зовутъ?—Половиничка! На третій день лиса опять стучитъ въ окно хвостомъ. Медвѣдь съ печки сердито спросилъ: да кто тамъ стучитъ?—почтеннѣйшій медвѣдь, опять за мной пришли: меня въ кумы зовутъ—пойти мнѣ, иль нѣтъ?—Ну, поди. Лиса на подволоку бѣгомъ взлѣзла. Ова тамъ кадку масла съѣла до дна и сошла назадъ въ избу. Медвѣдь спросилъ ёе: ну, какъ зовутъ?—Донышко! И на четвертый день лиса стала стучать въ окно. Медвѣдь сердитымъ толстымъ голосомъ какъ закричитъ: кто тамъ опять стучитъ?!—Меня въ кумы зовутъ,—пойти мнѣ, иль нѣтъ? Ну, поди! Лиса скорѣе взлѣзла на подволоку, масло все съѣла, кадочку хорошенько вымыла, вытерла и опрокинула на доску. Потомъ она въ избу вошла. Медвѣдь спросилъ ее: отчего это ты, почтеннѣйшая лиса, сегодня такъ долго ходила? ну, какое имя дали?—Вымывка-вытерка—на доску опрокидышка!

Таго зняро шкадо мейле овто ривезькеде сала-
ва кудо потмарсъ лемензэ содавтомо куйсь. Ва-
на ваны сонъ—лемъ парнезэ комавтозъ ашти.
Сонъ кудо потмарозде валгсь да кода педи ри-
везькестень: ривезьке, а ривезьке, тонъ сёвикъ монъ
лемне паремъ?!—Арась, овто паро чи, мойъ эзинъ
ярсне, эзинъ сэвнекъ тонъ лемне парнесты! Овто
мери: айдо кардайсь, керъне лангсь венелевъ ли-
стяно: конатамокъ вацензэ улить лемевть, севате
леместь сэвизе! Ривезьке мери: я, пандя сёвномомъ;
ино паро, мольдяно; сернемстэнекъ ансякъ уда-
ловъ а ваномокъ. Сынь керъне лангсь венелевъ
лисъме ландясть: мукорсостъ ве ёновъ кавнескъ
ландясть. Овто кодакъ ландясь, а вачты, прясонзо
сырксь а мери; ривезькесъ се шкане пулосонзо сон-
синзэ вацьтнень овт' аловъ кшумай, овтонсетнень
эсенз' аловъ ускси. Кода серневсть, ривезьке мерсь
овтоненъ: я, пандя, ней стятанокъ!—стясть. Ри-
везьке мери: я, вана, дуракъ овто, тонъ монъ лан-
гозомъ каитъ; вана тонъ тонсеть вацеть лемевть,
монъ равужотъ...

Однажды медвѣдь тайкомъ отъ лисы вѣзъ на подволоку провѣдать свое масло. Вотъ смотритъ —его масляная кадочка опрокинута стоитъ. Онъ спустился съ подволоки и какъ пристанетъ къ лисѣ: лиса, а лиса, ты съѣла мою кадочку масла? —Нѣтъ, почтеннѣйшій медвѣдь, я неѣдала и не-съѣдала твоего масла! Медвѣдь говоритъ: айда на дворъ, на лубочекъ до-вѣтру выйдемъ: по-метъ, котораго масляный будетъ, тотъ масло и съѣль. Лиса говоритъ: ну, довольно тебѣ меня ругать; хорошо инъ, пойдемъ; только назадъ не смотрѣть, когда будемъ испражняться. Принялись они испражняться .на лубочекъ: они оба присѣли задницами на одну сторону. Медвѣдь, какъ только присѣлъ, то не оглянется и головой не шевельнетъ; а лиса въ то время свой каль хвостомъ толкаетъ подъ медвѣдя, а медвѣжій подъ себя таскаетъ. Когда испражнились, лиса сказала медвѣдю: ну, довольно, теперь встанемъ! Встали. Лиса говоритъ: ну, вотъ, дуракъ медвѣдь, ты на меня калъ (думалъ); а вотъ у тебя свой каль маслянистъ, а у меня черный!

XI. Чеерне.

Весть ве чеерне вирсь пештеде ярснеме молсь. Кармась пештень вешнеме, вачтась веревъ; прянзо прась сэря. Сонзо принезэ веляземсь, прев-ненээ майшть: тусь кіява чіеме.

Чійсь, чійсь, каршозонзо кажваршке понгсь. Ковъ истя, чеерь патинемъ, чіятъ?—Вана каж-варшке сазорнэмъ, менельть мастортъ вейсь ва-садесь! Патинемъ, монь гакъ мартотъ саимакы!— Адя, да ванокъ ва удаловъ или вачта. Сынь кав-некъ вейсэ тусть чіеме.

Чійсть, чійсть, каршозость крысыне понгсь. Чеерь патинемъ, ковъ истя тынъ чійдидо? Вай, крысыне сазорнэмъ, менельть мастортъ вейсь ва-садесь! Монь гакъ, маронкъ, патай, саимизь.— Адя, да ванакъ ва удаловъ или вачта!

Сынь чійсть, чійсть, каршозость нумолнае понгсь. Нумолнэ якъ мартостъ чіеме прянзо вейшь. Саизъ. Мейле истяжо каршозость понгоность ри-веське, вергезъ, овто; сынь гакъ мартостъ вейсе чіеме прястъ вейшть. Саизъ сынствъ какъ.

Ней сынъ ламонескъ вейсэ, ужъ чіить, ужъ чіить! Чійсть, чійсть, чеерне патинестъ сизесъ:

XI. Мышка.

Однажды одна мышка пошла въ лѣсъ орѣхи поѣсть. Стала она орѣхи искать и глянула вверхъ; упалъ жолудь на ея голову. У нея голова закружилась, умишко ея кончилось: пошла она дорогою бѣжать.

Бѣжала, бѣжала она, на встрѣчу ей попалась кротушка. Куда такъ бѣжишь ты, старшая сестрица мышка?—Ой, младшая сестрица кротушка, нѣбо съ землей сошлись вмѣстѣ! Старшая сестрица, возьми и меня съ собою.—Айда, но смотри, назадъ не оглядывайся! Онѣ пошли бѣжать обѣ вмѣстѣ.

Бѣжали, бѣжали онѣ, на встрѣчу имъ попалась крысынька. Старшая сестрица мышенька, куда это вы такъ бѣжите?—Ой, младшая сестрица крысынька, нѣбо съ землей сошлись вмѣстѣ! Старшая сестрица, возьмите съ собою и меня.—Айда, но смотри, назадъ не оглядывайся.

Бѣжали, бѣжали онѣ, встрѣтили зайчика. И зайчикъ съ ними бѣжать попросился. Взяли. Потомъ на встрѣчу имъ попались лисичка, волкъ и медвѣдь; и они тоже попросились съ ними вмѣстѣ бѣжать. И ихъ взяли.

Они теперь многіе вмѣстѣ, ужъ бѣгутъ, ужъ бѣгутъ! Бѣжали, бѣжали они, ихъ старшая сест-

сонъ грѣшной чутъ-чутъ лексеви. Ялганз' уда-
ловъ а вачтыть какъ,—яла чіить, чеерь патинестъ
кадовсь эстэдестъ. Сынъ чійсть, чійсть, ве покшти
латко чиресь пачкодсть да латкость перъка ойсесть
кундасть чеерненъ учнеме; чеернесъ а сы сё, а
неяви якъ косо. Таго зняро шка ютазъ чеерненъ
патинестъ какъ сась; сонъ пекъ сизесь: а лексеви
якъ. Озавтызъ сонзо куншказостъ.

Таго зняро шка ютазъ овто мери: монь пе-
кемъ пекъ вачсь, тынкъ кода?—Мине какъ, весө
вейсә мерить, пекенекъ вачсть. Овто мери: давайтө
вана мезө тейдянокъ: весе вейсә пижнеме кунда-
танокъ: кинь нальгеезэ весемеде човинъка, сень
икеле сэвсынекъ.—Я давай! мерстъ ліятнө.

Кундасть сынъ весеместъ вейсә пижнеме:
коната ранги, коната вешки, коната цирни;
виресь гайнезъ гайни сынствъ морамодостъ. Овто
озась, прянзо ве ёновъ чиремтезъ, да эчке
вальгейсә ранги; вергезъ, икельсө пильгензә лангъ
нежадозвъ озад' ашти, прянзо вентезъ эръва валь-
гейс' урны; ривезъ морыксъ тейни, сонсь чат-
мени; нумоло сельмензә, якстер' эрге ладсо пан-
жозъ; эръва кодамо вальгейсә терявтни морамо, да
такодам' амазы чова вальгейде лія вальгейс' эзъ

ричка мышка устала: ей бѣдной чуть-чуть дышется. Ея сотоварищи назадъ не оглядываются,— все бѣгутъ, а мышка, старшая ихъ сестричка, отстала отъ нихъ. Они бѣжали, бѣжали, добѣжали до одной большой ямы и разсѣлись во кругъ ямы: принялись они мышку поджидать; а мышка неайдеть все, и даже не видать ея, гдѣ она. Сколько-то времени пройдя и мышка, ихъ старшая сестричка, пришла; она очень устала, и дышать не можетъ. Посадили они ее посреди себя.

Чреъзъ нѣкоторое время медвѣдь говоритъ: я больно ъесть хочу, а вы какъ?—И мы, всѣ говорятъ, ъесть хотимъ. Медвѣдь говоритъ: давайте вотъ что сдѣлаемъ: начнемъ всѣ вмѣстѣ кричать; у кого голосъ всѣхъ тоньше, того и сѣдимъ.— Ну, давайте! всѣ другіе сказали.

Принялись они всѣ вмѣстѣ кричать: который реветъ, который свиститъ, который визжитъ; лѣсь отъ ихъ пѣнья звономъ звенитъ. Голову въ одну сторону наклонивши, сѣлъ медвѣдь и толстымъ голосомъ реветъ; волкъ, на переднія ноги упервшись, сидѣть и, голову вытянувъ, всякими голосами завываетъ; а лисица прикинулась поющей, а сама молчитъ; заяцъ, какъ красныя пуговицы открывши свои глаза, пробовалъ пѣть всякими голосами, но не могъ онъ пѣть, кромѣ какого-то

моравтъ... Весемеде човинестә чеерне сергедсь; сонзо печкиизъ икеле. Ривезькенъ сряпкаксъ путызъ. Чеерненъ сэвизъ; ривезьке партъ сускомнэтненъ пулонз' аловъ эци. Мейле кажваршкенъ сэвизъ: сонзо вальгеезә весемеде човине. Мейле сэвизъ крысанъ, нумолонъ. Ривезьке әрьва конатанъ эйстә партъ сускомнэтненъ пулонз' аловъ эцезъ кекшни.

Ней ансякъ колмонастъ кадовстъ: ривезьке, вергезъ да овто. Овто маро вергезъ мерить ривезькененъ: я, ней ансякъ колмонаенекъ кадовинекъ, тонъ гакъ сергедть ней. Ривезьке маростъ кармасъ кежевстә кортамо. Тынъ ва арситядо—монъ тынденкъ пелянъ! Монъ сергидянъ, ансякъ ванодо ва, сестә пиленкъ илястъ потомтъ, сельменкъ чаманкъ илястъ листъ: чувсто лопатъ · певереме кармитъ, мастиортъ менельте гайнемә кармитъ!.. Вергезтъ овтъ мерить тензә: вай, ривезьке парочи, или сеере. Сонъ эзъ сергедть.

Овто маро вергезъ кундасть кавнекъ ансякъ сеереме. Вергезэнъ вальгеезә седе човине; сонзо печкиизъ. Ривезть овтъ вергезэнъ ярасть, ярасть, сэвизъ. Эритъ аштыть кавнекъ; овтоненъ ярсамсъ а мезде; ривезьк' икеле пулонз' аловъ кекшнезъ сускомнэтнеде ярсы. Овто сонзо неизе да мери: мезд' истя, ривезьке, тонъ ярсать?—Сюломъ пе-

тонкаго нехорошаго голоса... всѣхъ тоныше закричала мышка; её и зарѣзали прежде. Лисицу поставили въ стряпки. Мышку съѣли; лисица хорошие кусочки себѣ подъ хвостъ пичкаетъ. Потомъ съѣли кротушку, потому что ея голосъ тоныше всѣхъ. Потомъ съѣли крысу и зайца. А лисица отъ каждого изъ нихъ хорошие-то кусочки подъ хвостъ себѣ, пичкан, прячетъ.

Они теперь остались только трое: лисица, волкъ и медвѣдь. Медвѣдь съ волкомъ говорятъ лисицѣ: ну, мы теперь остались только трое, и ты закричи теперь. Лисица начала съ ними сердито говорить. Вы думаете, вѣроятно, что боюсь я васъ! Я закричу, только глядите тогда, чтобы не оглохли уши ваши, не выкатились глаза ваши: съ деревьевъ листки сыпаться станутъ, небо и земля звенѣть статунъ!... Волкъ съ медвѣдемъ говорятъ ей: ахъ, не кричи, наша почтеннѣйшая лисичка! Она не закричала.

Медвѣдь съ волкомъ принялись только вдвое кричать. У волка голосъ потоньше; его зарѣзали. Лиса и медвѣдь волка ёли, ёли, съѣли. Живутъ они двое; медвѣдю есть нечего; а лиса ёсть прежде подъ свой хвостъ попрятанные кусочки. Медвѣдь увидалъ ее и говоритъ: чего ты это такъ ёши, лисица?—Свои кишкы и внутренности вы-

кемъ таргсянъ да сюлодонъ пекедень ярсанъ. Код' истя тонъ таргсять? тонавтымакъ монъ гакъ!—Ван' истя, овто паро чи: кедеть мукоргатъ пекезэть тонгикъ да сюлодотъ пекедеть мез' ули війсэть таргакъ.

Овт' истя тейсь:—таргась, таргась сюлодонзо пекедензэ, кулось.

~~~~~

XII. Орёлтъ лёвъ звѣртъ.

Эрясь-айшь мастеръ лангс' Андямо. Андямо видсь сюро. Сонъ кона сюро прясь кенери, севатень сейсазо да утомозонзо кандсазо. ламо каннесь сонъ истя. Вана ве зёрназо мастеровъ прась. Се зёрнантъ чеерть озястъ муизъ вейсэ (ве шкане). Ужъ пелькстыть, ужъ пелькстыть кисэнзэ! Озянь мери: монъ икеле неиня! Чееръ мери: арясь, авуль тонъ икеле, монъ икеле неиня! Сынь сёвнасть, сёвность, вейкестъ туртовъ гакъ зёрнась ээзъ саевть.

Тусть сынъ прятонъ кедстэ прятнэнъ.—Арасы! киненъ гакъ а судявить. Мейле сынъ инязоростъ туртовъ гакъ пачкодсть: чееръ лёвъ звѣрнень, озяэзъ орёлнэнъ. Кундасть инязоро павъ, судямо-рядямо, ки икелө. муизе зёрнантъ. Сынь

нимают и ихъ ёмъ. Какъ это такъ вынимаешь ты? Ну, и меня научи! — Вотъ такъ, почтеннѣйшій медвѣдь, руку свою черезъ задній проходъ всунь и тащи, что есть силы за кишкы и внутренности свой!

Медвѣдь такъ и сдѣлалъ: — тянуль, тянуль за свои кишкы и внутренности и издохъ...

XII. Орелъ съ звѣремъ львомъ.

На землѣ жилъ-былъ Андямо. Андямо посѣялъ хлѣбъ. Онъ который колосъ ни поспѣетъ, тотъ сорветъ и въ амбаръ свой спесеть. Много такъ натаскалъ онъ. Вотъ одно зерно изъ колоса упало на земль. То зерно нашли въ одно время и вмѣстѣ мышь и воробей. Ужъ спорятъ, ужъ спорятъ они за него. Воробей говорить: я прежде увидалъ его! Мышь говоритъ: нѣтъ, не ты, а я прежде увидала его! Ругались, ругались они, но ни одинъ изъ нихъ не могъ то зерно взять.

Пошли они отъ начальника къ начальнику. — Нѣтъ! никто разсудить ихъ не можетъ. Они по томъ и къ царямъ своимъ дошли: мышь къ звѣрю льву, а воробей къ орлу. Принялись судить-рядить цари-боги, кто прежде нашелъ зерно. Вся-

эрьва кода судясть-рядясть. Лёвъ звѣрь орёлонъ изнисе. Арась, орёлъ инязоро пазъ! авуль озязъ икеле неизе, чееръ икеле неизе. Косо озянанъ икелѣ неемсъ: сонъ верьга ливтни; чееръ, мастерога яказъ, секень ваны, мастеро мез' а муй ли. Авуль озязъ, чееръ муйз' икелѣ! Зёрнантъ максызы чеерненъ.

Орёлонъ лёвъ звѣрь лангсъ кежензэ пекъ састь. Сонъ арси: кода ней тензэ кеженъ пандсынъ? А! монъ вана мезе телянъ: монъ веревъ, менель ёжось мекъ кептянъ да тосто лонгозонзо пранъ: мезе війсэмъ эшкезъ томбаса!

Орёлъ кептасъ менель ёжовъ мекъ; лёвъ звѣрь чаркодсь: сонъ озасъ озорнойшка кевъ лангсъ; кевентъ ало вар' ульнесъ: тосо сонзо полатонзо ульность. Орёлъ менель ёжосто кода ёртови лёвъ звѣрь лангсъ! Лёвъ звѣрь варявантъ да кевентъ аловъ. Орёлъ кевентенъ мезе війсэнзэ код' эшкеви! Сонзо сёвно толганзо сюваксъ яжавстъ. Ваны орёлъ,— а ливтиви; тусъ ялго мастеръ ланга якамо-пакамо.

Ван' истя яки-паки орёлъ мастеръ ланга. Весть сонзо каршо инязоронъ цёра Иванъ Царевичъ понгсъ. Иванъ Царевичъ мери тензэ: монъ тонь, орёлъ инязоро пазъ, ледтянъ! Орёлъ кармасъ инядомо тензэ: вай Иванъ Царевичъ, илямакъ ледне,

чески судили, рядили они. Левъ звѣрь орла побѣдилъ. Нѣтъ, царь-богъ орелъ! увидалъ его не воробей прежде, а мышь увидала прежде. Гдѣ прежде увидать воробью: онъ поверху летаетъ; а мышь, по землѣ ходя, то и глядить, не найдетъ ли чего на землѣ. Не воробей, но мышь нашла прежде! Зерно и отдали мышкѣ.

Орелъ на льва очень разсердился. Онъ думаетъ: какъ теперь я отплачу ему свою обиду? А! я вотъ что сдѣлаю: поднимусь высоко, подъ самое поднебесье, и упаду оттуда на него, со всей силой, ударивши, ушибу его!

Орелъ взвился въ самое поднебесье; а левъ звѣрь догадался: онъ сѣлъ на громадный камень; подъ тѣмъ камнемъ было отверстіе (дыра): тамъ, внутри камня, были его палаты. Орелъ изъ поднебесья какъ кинется на льва! Левъ отверстiemъ да подъ камень. Орелъ всѣми своими силами какъ ударится о камень! Его крылья и перья въ мякину смололись. Смотритъ орелъ,—летѣть не можетъ; пошелъ онъ пѣшкомъ странствовать.

Вотъ путешествуетъ онъ такъ по землѣ. Однажды попался на встрѣчу ему царскій сынъ, Иванъ Царевичъ. Иванъ Царевичъ говоритъ ему: я тебя, царь, орелъ, застрѣлю! Орелъ началъ его умолять: охъ, Иванъ Царевичъ, не стрѣляй,

илямакъ чавно! Эл' а несамакъ, монъ истякакъ а оргодеванъ эстэдеть. Иванъ Царевичъ, ұрана мезе тейтъ лучше: монъ саимакъ әстеть: андомакъ, симдемакъ парынестә віемемазомъ. Кода віеманъ, монъ тентъ ламо·паро тенъ. Иванъ Царевичъ орёлоны валонзо кулсонынзе: саизе орёлонъ әсь маронзο кудовъ. Орёлъ мери тензә: тоңъ монъ эснәмъ ве іе мацейде андомакъ: әрьва чистә апакъ печкъ ма-
цеенъ мацеенъ макстнекъ темъ.

Иванъ Царевичъ орёлонъ андсь, симдсь ве іе апакъ печкъ мацейде. Кода іезә топодсь, орёлъ мери тензә: адя ней әозакъ лангозомъ: сайдянъ покшъ вирсъ. Кандызе соңъ Иванъ Царевичень покшъ вирсъ. Ваныть,—вирь куншкас' апокшке по-
лянкине; полянкинентъ куншкасо колмо тумотъ; сынъ колмонаскъ ве юрсто қасыть. Орёлъ Иванъ Царевичень валтызе да полянкинентъ чиресъ ве тум' аловъ аравтызе. Соңсь орёлъ верей кептјамо кармась. Кептясь-кептясь, менель аловъ тусъ да кода ёртови тосто не колмо тумотне лангсъ. Соңъ тумотненъ ансякъ вереце тарадостъ аламодо син-
тризе:

Сынъ вирстә мекевъ кудовъ сыйть. Кіява сам-
стостъ орёлъ корты: тоңъ, мери, монъ эснәмъ та-
го ве іе реведе андомакъ: әрьва чистә темъ апакъ
печкъ реве макстнекъ; Иля пель,—монъ андоматъ

не убивай меня! или не видишь, что я и такъ не могу бѣжать отъ тебя? Ты, Иванъ Царевичъ, вотъ что сдѣлай лучше: ты возьми меня къ себѣ и пой, корми меня до совершенного моего выздоровленія. Когда выздоровлю, я тебѣ много добра сдѣлаю. Иванъ Царевичъ послушался орловыхъ словъ: взялъ онъ орла съ собой домой. Орелъ говоритъ ему: ты меня одинъ годъ корми гусями: каждый день давай мнѣ по живому гусю.

Иванъ Царевичъ одинъ годъ поилъ, кормилъ орла живыми гусями. Когда годъ исполнился, орелъ говоритъ ему: айда, садись теперь на меня: я возьму тебя въ большой лѣсъ. Принесъ онъ Ивана Царевича въ большой лѣсъ. Смотрягъ,—посрединѣ лѣса небольшая полянка; по срединѣ поляночки три дуба; они все три изъ одного корня растутъ. Орелъ снялъ съ себя Ивана Царевича и поставилъ его подъ одинъ дубъ на край полянки. Орелъ самъ началъ подниматься.. Поднимался, поднимался, въ поднебесье пошелъ, да какъ кинется оттуда на эти три дуба Онъ у дубьевъ-то только верхнє сучечки поломалъ.

Изъ лѣсу назадъ домой пришли они. Когда домой шли они, орелъ говоритъ: ты меня овцами корми еще одинъ годъ: каждый день давай мнѣ незарѣзанную овцу. Небойся—не пропадутъ такъ

симдематъ стякъ а ёми! Иванъ Царевичъ таго ве іе андсь эснэнз' апакъ печкъ реведе.

Кода амбоце іезэ топодесь, орёлъ мери тензэ: адя, озакъ лангозомъ, сайдянъ виревъ. Сонъ озась. Орёлъ кандызе сонзо покшъ вирсъ. Ваныть,—вирь куншкасо поляна; полянантъ куншкасо вете покшъ тумотъ; сынь ветенесктъ ве юресто касыть. Сонъ аравтызе Иванъ Царевичень полянантъ чиресь покшъ тум' аловъ; сонсь кундась веревъ кептамо. Ваны Иванъ Царевичъ,—сонъ ней икелденде седе курокъ кепти. Васовъ, менель ёжось мекъ кептась да тосто кода ёртови не вете тумотне лангсты! Вете тумотненъ прясо моргостъ синтриизе.

Сынь вирстәнть мекевъ кудовъ сыть. Сам-
стость орёлъ таго корты Иванъ Царевичненъ: или
кежиявтнекъ лангозомъ, Иванъ Царевичъ! Кавт'
іеть андыть эснэмъ; ней таго ве іе (остатка іе)
андомакъ. Эрьва чистә темъ апакъ печкъ бука мак-
стнекъ. Иванъ Царевичъ андсь, симдсь эснэнзэ
таго ве іе апакъ печкъ букадо. Ней орёлонъ сёв-
нонзо, толганзо совсемъ віемстъ—кемекстась.

Колмо іень топодемадо мейле, орёлъ мери тен-
зэ: озакъ ней, Иванъ Царевичъ, лангозомъ: адя,
таго виревъ сайдянъ. Иванъ Царевичъ озась лан-
гозонзо. Орёлъ кандызе сонзо покшъ вирсъ! Ва-

твои попеченія обо мнѣ! Иванъ Царевичъ еще одинъ годъ кормилъ его незарѣзанными овцами.

Когда второй годъ исполнился, орелъ говорить ему: айда, садись на меня, въ лѣсъ возьму тебя. Онъ сѣлъ. Орелъ принесъ его въ большой лѣсъ. Смотрять,—по срединѣ лѣса поляна; на полянѣ этой пять большихъ дубовъ; они все пять изъ одного корня растутъ. Онъ Ивана Царевича поставилъ на край поляны подъ большой дубъ; а самъ подниматься сталъ. Смотритъ Иванъ Царевичъ,—онъ теперь скорѣе прежняго поднимается. Далеко, подъ самое поднебесье, поднялся да какъ кинется оттуда на эти пять дубовъ. У всѣхъ пяти дубовъ верхушки обломалъ.

Идутъ они изъ лѣсу домой. Идя домой, орелъ Ивану Царевичу опять говоритъ: ты, Иванъ Царевичъ, не сердись на меня! ты два года кормилъ меня; еще одинъ годъ (остальной годъ) корми меня. Ты мнѣ давай каждый день незарѣзанного быка. Еще одинъ годъ кормилъ его Иванъ Царевичъ незарѣзанными быками. Теперь крылья и перья у орла со всемъ поправились—окрѣпли.

Когда три года исполнилось, орелъ говоритъ ему: Иванъ Царевичъ, садись теперь на меня: айда, я тебя опять въ лѣсъ возьму. Иванъ Царевичъ сѣлъ на него. Орелъ принесъ его въ боль-

ныть,—вирь куншкасонть озорнойшкака поляна. Полянантъ куншкас' аштить сисемъ тумотъ; сынъ сисемнескъ ве юрсто касыть,—сынсь озорнойшкать! Орёль Иванъ Царевичень, покшъ тум' аловъ аравтозъ, эсь прянзо тумонтень сюлмамо кармавтызэ; тумосъ аштесь полянантъ чиресэ. Орёль мери тензэ: прятъ, Иванъ Царевичъ, те эчке тумонтень седе кеместэ сюлмики: кода монъ тумотненъ эшксынъ, віевъ варма кепти, илянгатъ салакъ. Иванъ Царевичъ эсь прянзо тумоатень кеме пиксэ кеместэ сюлмиже. Орёль веревъ кептамо кармась. Сонъ ней—орёль икельденде якъ седе куроксто, седе шождинестэ кептамо кармась. Сонъ кептась, кептась, Иванъ Царевичень сельмстэнзэ якъ ёмась мекъ,—пекъ веревъ, самой менель ёжось мекъ, кептась. Тост' орёль не сисемъ тумотне лангсь пургине кевъ ладсо кода ёртови! Сонъ тумотненъ весе сисемнескъ юрсь мекъ сюваксь яжинзе. Сонзо менель ёжосто валгомстонзо истямо варма кептась, полянантъ чиресе чувтнэнъ весе синтринзе накъ меревлинъ, да коня тумонтень Иванъ Царевичъ сюлмазъ ульнесъ, се тумосъ ансякъ кадовсь. Иванъ Царевичъ паметтеме теевсь. Орёль Иванъ Царевичень эсь прянзо укстевтизэ да жорты тензэ: ней, Иванъ Царевичъ, монъ гакъ пандса тенть паронъ кисэ паросо... Сонъ Иванъ Царевиченъ истя-

шой лѣсь! Смотрятъ,—посрединѣ лѣса большущая поляна; посрединѣ этой поляны стоятъ сѣмь дубовъ; всѣ сѣмь изъ одного корня вышедшия, а сами громаднѣйшия. Орелъ поставилъ Ивана Царевича подъ большой дубъ и велѣлъ ему самого себя привязать къ этому дубу; дубъ этотъ стоялъ на краю поляны. Орелъ говоритъ ему: ты, Иванъ Царевичъ, привяжи самого себя къ этому дубу покрѣпче, потому что, когда я ударю эти дубы, поднимется сильный вѣтеръ: онъ не унесъ бы тебя. Иванъ Царевичъ привязалъ самого себя крѣпко крѣпкой веревкой. Орелъ вверхъ подниматься сталъ. Онъ теперь еще скорѣе и легче прежняго подниматься сталъ. Онъ поднимался, поднимался, совсѣмъ и изъ вида Ивана Царевича исчезъ,—очень высоко ужъ поднялся, иndo подъ самое поднебесье. Орелъ какъ кинется громовой стрѣлой на эти сѣмь дубовъ! Онъ эти дубы всѣ сѣмь до самаго корня въ мякину смололъ. Когда онъ изъ поднебесья кинулся, такой вихорь, такой вѣтеръ поднялся,—сказалъ бы я, что во кругъ поляны деревья всѣ разломало, но къ которому дубу былъ привязанъ Иванъ Царевичъ, тотъ дубъ остался. Иванъ Царевичъ сдѣлался безпамятнымъ. Орелъ велѣлъ Ивану Царевичу отвязать себя и говорить ему: и я теперь, Иванъ Царевичъ, отплачу

мо горобіине максь: ломанъ мез' илязо бажакъ,
горобіинентъ потсто весе лиси тензэ.

Монъ гакъ тос' ульнинь, пуредө, піядо симинь;
уловамъ чудесь, кургозомъ эзъ понгъ!

XIII. Андямо маро овто.

Андямо маро овто вейсә видьстъ товзоро. Вана кенерсь сынствъ товзоростъ. Овто мери: Андямо, тонъ мезе саятъ? Андямо мери: икеле тонъ ёвтакъ: мезе кадови, севате моненъ улп.—Монъ саянъ алкске, тонеть уләзә веркске. Паро! мерсь Андямо. Андямо товзоронъ прятненъ весе сезинизе, овто мезе тензэ кадовсь, весе кореннәкъ таргсинзе да ве куцясь вачкинзе. Андямо товзоронъ прятненъ пивсынгэ да почтоксъ яжинзе. Сонъ ярсы товзоронъ прякадо, овто ярсы товзоронъ олгодо. Весть овто Андямоненъ гостексь сась. Андямо сонзо товзоронъ прякадо каванинзе. Овто мери: тонъ, Андямо, монъ эснәмъ манимекъ! Икелевъ ва а маняванъ тентъ.

Омбоце кизна сынъ рѣпстъ видьстъ. Сынствъ рѣпсәстъ кенерсть. Овто мери: цей ужъ а маня-

тебѣ за сдѣланное тобою мнѣ добро. Онъ далъ Ивану Царевичу такую коробочку, что чего ни пожелай человѣкъ, изъ коробочки выйдетъ ему все.

И я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ; по бородѣ текло, въ ротъ не кануло.

XIII. Андямо.

След

Андямо посѣялъ пшеницу съ медвѣдемъ. Вотъ поспѣла ихъ пшеница. Медвѣдь говоритъ: Андямо, ты что возьмешь? Андямо говоритъ: ты прежде скажи; что отъ тебя останется, то мнѣ будетъ.— Я, Андямо, низъ возьму, а тебѣ инъ пусть верхушка будетъ. Хорошо! говоритъ Андямо. Андямо посыпалъ у пшеницы колосья всѣ, а медвѣдь что осталось съ корнемъ вмѣстѣ повыдергалъ да сложилъ въ одну кучу. Андямо пшеничные колосья обмолотилъ да въ муку смололъ. Онъ Ѵсть пшеничные калачи; а медвѣдь пшеничную солому Ѵсть. Вотъ пришелъ однажды медвѣдь къ Андямо. Андямо попотчиваля его пшеничнымъ калачемъ. Медвѣдь говоритъ: ты, Андямо, меня обманулъ. Впередъ, смотри, не обманешь ужъ меня!

На другое лѣто посѣяли они рѣпу. Вотъ поспѣла рѣпа. Медвѣдь говоритъ: нѣть, Андямо почтенный!

ванъ тенть, Андямо паро чи! монъ сайса ней верък-
скенть, алкссесь улезэ тонеть. Андямо мери: мо-
ненъ алкске якъ паро я. Андямо кона рѣпсәнть
таргасазо, сенъ лопанзо печксеъ, ве ёновъ каясазо,
лопанзо омбоце ёновъ ёртсынз. Овто пурны рѣпсъ
лопатненъ, Андямо пурны рѣпстненъ.

Овто Андямоненъ таго сась гостексъ. Сонзо
Андямо кармась рѣпсэнъ прыкадо каванямо. Овто
лангозонзо кармась кеместэ пижнеме: тоңъ, Андя-
мо, яла маньшатъ эснәмъ! Төнь кисә монъ сайдянъ
да вана сәвдянъ!... Адя ней виревъ: монъ тоңъ
тосо сәвдянъ. Андямо кильдсь нурдтъ да тусъ
виревъ: сонсь икелевъ озась, овтоңъ озавтызә уда-
лонзо. Пачкодсть сынъ вирь қуншась, овто мерсъ
тензэ лоткамо. Андямо лоткавтызә алашанзо. Овто
ранги лангозонз: сәвдянъ ней, Андяно, сәвдянъ!
Андямо ужъ ранги! ужъ ранги! Сонзо маро весө
виресъ какъ рангазъ ранги; сельведдензә луткъ
латкъ эль пешкедить.

Ривезъ, Андямонъ рангамонзо марязъ, мала-
зонзо сась. Ривезъ кува сы—сейри: овтъ, вергезтъ,
войнасъ моледе!... Андямо паро чи, а Андямо паро
чи! тоңъ овтъ, вергезтъ эзить некъ? Овто мери
тензэ стамбарнәстыне: эзинъ некъ, мерть, а сәв-
дянъ! Андямо мери: арась, монъ а овтъ, а вер-
гезтъ эзинъ некъ.—Се, воно ваксотсесь ино мезе?

теперь меня не обманешь: я возьму верхушку, тебе пусть низъ будетъ. Андямо говоритъ: ну, хорошо мнѣ и низъ. Андямо которую рѣпу ни выдернетъ, обрѣзавши листочки, кинетъ въ одну сторону, а рѣпу въ другую. Медвѣдь себѣ собираетъ рѣпные листки, а Андямо собираетъ рѣпу.

Медвѣдь пришелъ въ гости къ Андямо. Андямо сталъ его потчивать пирогами съ рѣпой. Медвѣдь какъ закричитъ на него сердито: ты меня обманываешь все, Андямо! За это вотъ я тебя возьму да и сѣмъ!.. Айда теперь въ лѣсъ: я тебя тамъ сѣмъ. Андямо впряжен сани и поѣхалъ въ лѣсъ: самъ сѣль впереди, а медвѣдь позади него. Доѣхали они въ средину лѣса, медвѣдь велѣлъ остановиться ему. Андямо остановилъ лошадь. Медвѣдь рычитъ на него: сѣмъ тебя, Андямо, теперь, сѣмъ! Андямо вотъ плачетъ! вотъ плачетъ! Съ нимъ вмѣстѣ и лѣсъ ревмя реветь; а слезами его ямы и овраги ужъ наполняются.

Плачъ его услыхала лиса, подошла она близко къ нему. Лиса гдѣ идетъ—сама кричитъ: медвѣди и волки, на войну идите!.. Андямо, а Андямо! ты медвѣдей и волковъ не видаль?—Медвѣдь ему тихонечко говоритъ: говори, что не видаль: я тебя не сѣмъ. Андямо говоритъ: нѣтъ, не видаль я ни медвѣдей, ни волковъ.—А это что инъ около тебя? Скажи,

Овто мери: ёвтакъ, кандо.—Кандо. Коли бу кандо улевель, сонъ бу нурдсъ путозъ да парынестэ пиксэ сюлмсезъ улевель!—Путомакъ да ино сюлмсемакъ. Андямо овтонь нурдсъ, сявордезъ, сюлмсизе. Аламо шка ютазъ ривезъ таго сейри: овтъ, вергезтъ, войнастъ моледел... Андямо паро чи, а Андямо паро чи! тонъ овтъ, вергезтъ эзить некъ? Овто мери: эзињь некъ, мерть, а сәвдянъ! Андямо мери: арасъ, ривезъ паро чи, монъ а овтъ, а вергезтъ эзињь некъ.—Се, воно нурдсотесь ино мезе, а овто? Кандо! мерть. Кандо, ривезъ паро чи!—Коли бу кандо улевель, сонъ бу свистязъ да эзэзэнээ узере сялгозъ улевель. Овто мери: свистямакъ ино, Андямо паро чи; узере якъ сялгъ эзэземъ да авуль томбакасто ва! Андямо саизе да овтонь истя кеместэ свистизе, сюдовтъ овто чуть-чуть өзъ пижакадтъ; мейле сонъ кавто кәдсэ саизе пшти узренээ да кода мезе війсәнээ овтонь конясъ пезнавсаво! Овто ансякъ рангстась да кулось.

XIV. Багатырь.

Тятянъ, авань шачомадостъ икеle, минъ покштянъ маро. ансякъ· кавнинекъ· эринекъ. Минъ авуль сюпавст'· эринекъ:· минекъ кудыненекъ ташто уль-

что колода. Колоды.—Если бы это колода была, то бы она на сани положена и связана была. Положь инъ мёня и свяжи. Андямо медвѣдя повалилъ въ сани и связалъ. Немного времени погодя, лиса опять кричитъ: медвѣди и волки, на войну идите!... Андямо, а Андямо! не видаль-ли ты медвѣдей и волковъ? Медвѣдь говорить: говори, что не видаль, не съѣмъ тебя. Андямо говоритъ: нѣтъ, лисынька, я не видаль ни медвѣдей, ни волковъ.—А это на твоихъ саняхъ что инъ такое, не медвѣдь? Скажи, что колода. Колоды, лисынька!—Если бы это колода была, то бы она скручена была и въ нее бы топоръ воткнутъ былъ. Медвѣдь говоритъ: ты скрути меня, Андямо, да некрѣпко, смотри; въ меня и топоръ воткни, да, смотри, не глубоко! Андямо взялъ да такъ крѣпко скрутилъ медвѣдя, что бѣдный медвѣдь чуть-чуть не заревѣлъ; потомъ взялъ онъ въ обѣ руки свой острый топоръ и, что есть силы, какъ вонзитъ. Медвѣдь крѣпко заревѣлъ и околѣлъ.

XIV. Богатырь.

До' рожденія моего отца и матери, мы жили съ дѣдушкой только вдвоемъ. Мы жили не богато: избенка у насъ была старая, уже разваливалась,

несь, эль каладыль, кардазонокъ арасель; ансякъ колмо жердясо пиразъ алашань пиренекъ ульнесь. Скатинанокъ ансякъ ве беряшке алашане ульнесь; нармоньстэ кавто колмо саразанокъ да ве атякшонокъ ульнесь...

Стэрдымизъ, меленекъ какъ мольстизе ве озорнайшка сисемь іесә бука: кода алашамъ туртовъ а човурданъ, сы да алашамъ икельде човурдавк-сонть весе сестясазо. Коли а сестисы: кургозо озорнайшка, прязо сювань каннема лукушкашка, сельмензэ стопкашкатъ, роганзо паро узере кечкешкатъ, сонсь озорной пандошка.

Весть истя алашамъ туртовъ чавурдынь аламне, монсь кудось совинъ; вананъ—бука ливтиазъ ливти пиремъ ёновъ. Ардозъ самонзо маро, пире жердятн' аловъ прянзо тонгизе, жердятнень ве ёновъ сокардынзе; сонсь седе курокъ алашань очко ваксъ, човурявкстнэде сестямо. Алашась сонзо пестилизе: пекъ кежіявсь, бульшуткомъ, лангозонзо. Бука, вейкензэ песь врадыксь, кода кечкеръсазо сонзо! Сонъ грѣшной ковъя ве ёновъ ёртоворъ кеверсь. Неянъ, врадыксэнъ бука, алашамъ пекензэ лазызе. Сонсь кундасть іседе курокъ човурявкстнэде сестямо. Весть кавсть румштась эзъ, весе сәвинзе. Кежемъ пекъ састь ужъ лангозонзо! Кода лисянъ кудостонть да ваксозонзо,—некакъ весть

двора у насъ не было; только тремя жердями за-
гороженная лошадиная загородъ была. Изъ скоти-
ны у насъ только одна плохонькая лошадь была;
изъ птицъ было двѣ три курочки да одинъ
пѣтухъ.

Одолѣлъ насъ и надоѣлъ намъ одињъ громад-
ный семи годовъ быкъ: когда ни замѣщу своей
лошади, придетъ и все замѣшанное съѣсть изъ
подъ рыла лошади. Какъ не съѣсть ему: ротъ у
него громадный, голова съ лукошко, которымъ мя-
кину носятъ, глаза со стаканъ, рога съ хорошее
топорище, а самъ онъ съ громадную гору.

Вотъ однажды такъ замѣсилъ я немножечко
своей лошади, а самъ зашелъ въ избу; смотрю—
быкъ летьма летитъ къ моей загороди. Съ разбѣ-
гу засунулъ онъ свою голову подъ загородные
жерди; жерди швырнуль въ сторону, а самъ по-
скорѣе къ лошадиной колодѣ мѣси воѣть. Лошадь
лягнула его: вѣроятно, очень разсердилась на
него. Быкъ, чтобъ издохнуть ему, какъ боднетъ
её! Она бѣдная, откинувшись, далеко покатилась.
Вижу, что моровой быкъ, животъ распоролъ моей
лошади. А самъ поскорѣе жратъ принялся мѣси-
во-то. Раза два хапнуль-ли, нѣтъ-ли, все съѣль.
Больно озлился ужъ я на него! Какъ выйду изъ
дому и,—къ нему и двухъ разовъ кажется не

кавстъ какъ ээйнъ кирнавтъ,—кода тапарданъ кавто кедсэмъ рогазондо да кода реcмедьса мезе війсэмъ зиборонъ троќсъ! Букамъ ансякъ ракшть мерсь да сеске и врадсы! Ловажанзо пакарензэ якъ весе яжавстъ.

Кода буканть чавиня, думанъ-арсянъ эсь пачкамъ: кода әрямо карманъ ней! ве алашинемъ ульнесь, сень гакъ, юртомо мадевель, азарсь бука лазызе. Пуштай буканть эстензэ якъ сатотсы!... Ай-ай-ай! кода монъ сонзо кеместэ реcмедиия!... А багатырянъ ли ужъ монъ? Ванокъ ва, багатырянъ!... Месть монъ тесэ не ломатне ютко эрянъ?! Туянъ эстенъ, ялгать багатырь вешнеме!... Пурнынъ, сәрнинъ да туинъ; пурнамомъ сәрнямомъ мезе?—саиня маромъ покшъ килеенъ цётмаромъ; покштяненъ гакъ апакъ ёвтакъ, ковъ сельменъ неить, туинъ.

Молинъ, молинъ, покшъ вирсъ пачкодинъ. Покшъ вирганть молинъ, молинъ, поляна чиресь пачкодинъ. Вананъ—ве ломань сабансо луга соки; сабансонъ авуль алашатъ, эле букатъ, сисемь овтъ кильдезъ; овтнэ озорнойшкатъ; монъ истятъ овтъ эзинъ некшне якъ. Кода овтнэнъ неинъ, таймаска-докшнынъ да мелезэнъ ләдсъ—монъ монсь какъ багатырь, мөрянъ. Пазъ чангодезэ тенть, паро ломанъ! мөрянъ тензэ. 'Пасиба, мери,' тенты! Кев-

прыгнулъ,—какъ уцѣплюсь обѣими руками ему за рога и какъ шмякну его что есть силы черезъ заборъ! Быкъ только шмякнулся да тутъ же и околъль! У него всѣ кости и хрящи изломались.

Когда я быка-то убилъ, думаю—гадаю я про себя: какъ я жить стану теперь! одна лошаденка у меня и ту запороль бѣшеный быкъ, чтобы онъ безъ корня легъ... Быку-то, положимъ и самому досталось!. Ай-ай-ай! какъ больно хватилъ я его!... Не богатырь ли ужъ я? Смотри—вѣдь на самомъ дѣлѣ богатырь я!... Что я между этими людьми здѣсь живу?! Уйду я себѣ въ товарищи богатырей искаты... Собрался, срядился и пошелъ я; а собранье и сраженье у меня какое?—Взялъ я съ собою свою большую березовую дубинку и, дѣдушкѣ не сказавши, ушелъ куда глаза глядятъ.

Я шелъ, шелъ, до большаго лѣса дошелъ. Большімъ-то лѣсомъ шелъ, шелъ, на край поляны дошелъ. Смотрю—одинъ человѣкъ сабаномъ лугъ пашетъ; въ сабанъ-то не лошади, или быки, а семь медвѣдей впряжены; а медвѣди громаднѣйшиe; я и не видывалъ такихъ медвѣдей. Когда медвѣдей увидалъ я, испугался было; да вспомнилъ, что я и самъ вѣдь богатырь. Бѣгъ на помочь тебѣ, добрый человѣкъ! говорю ему. Спаси-

стнянъ эснэнзэ: эзитъ некъ ли тонъ, ляляй, косо багатыртъ эритъ?—Мейсь, мери, тентъ? Ван' истя, истя, мерянъ: монъ багатырянъ.—Мольть, мери, воно се кійганть: ки каршозотъ понги, кевстикъ: косо багатыртъ эритъ? мертъ тензэ. Сонъ ёвты тентъ. Туинъ монъ сисемь овтсо сокицидонтъ.

Молинъ, молинъ, каршомъ понгоны ве ломанъ. Се ломанентъ сангсонъо кото чавозъ сярдтъ со-дозъ; яки сисемеце сярдо вешни: сонъ охотникъ ульнесъ бульшуткомъ. Ляляй, а ляляй, аштекая! А сдатъ тонъ, косо багатыртъ эритъ?—Мейсь, мери, тентъ? Ван' истя, истя, мерянъ. Азе, мери, воно се кійганть; пачкодятъ покшъ ведь чиресь; кинъ тосо неянь, сень кевстикъ: сонъ, кинъ вешнятъ, ёвтасы тентъ. Туинъ монъ се кійганть.

Молинъ, молинъ, пачкодинъ покшъ ведь чиресь. Кода ней ведентъ троксанзо печканъ? Вананъ—ве ломавъ калтъ кундси. Молинъ се ломанентъ ваксъ. Ляляй, а ляляй! а сдатъ косо эритъ багатыртъ?—Коли а сданъ! Мейсь тентъ? мери. Ван' истя, истя, мерянъ. Ведентъ троксъ печкеэзъ, воно се кійганть азе. Се кійганть молять, молять, кудыне неянь. Се кудынесэнтъ бабине эри; се бабинентень прятъ вешть, удомо; нолдатаизать.

бо, говорить, тебе! Спрашиваю я у него: не видаль ли ты, дяденька, гдѣ богатыри живутъ?—Зачѣмъ, говорить, тебе? Вотъ такъ и такъ говорю: я богатырь.—Иди, говоритъ, вонъ этой дорожей: кто попадется тебе на встречу, того спроси, гдѣ молъ богатыри живутъ? Онъ скажетъ тебе. Ушелъ я отъ пашущаго на семи медвѣдяхъ.

Шелъ, шелъ я; навстрѣчу мнѣ попадается одинъ человѣкъ. На спинѣ того человѣка повѣшены шесть оленей; ходитъ онъ, седьмаго оленя ищетъ: онъ охотничаль, вѣроятно. Дяденька, а дяденька, остановись-ка! Не знаешь, гдѣ живутъ богатыри?—Зачѣмъ, говорить, тебе? Вотъ такъ и такъ, говорю. Поди, говоритъ, вонъ этой дорогой; дойдешь до большой рѣки; кого тамъ увидишь, того спроси: кого ищешь, онъ укажетъ ихъ тебе. Пошелъ я той дорогой.

Шелъ, шелъ я, дошелъ до большой рѣки. Какъ переправлюсь теперь черезъ эту рѣку? думаю я. Смотрю—одинъ человѣкъ ловитъ рыбу. Подошелъ я къ тому человѣку. Дяденька, а дяденька, не знаешь-ли ты, гдѣ живутъ богатыри?—Когда не знаю!... Зачѣмъ тебе? говоритъ. Вотъ такъ и такъ, говорю. Перейдя черезъ эту рѣку, вонъ этой дорогой и ступай. Этой дорогой идешь, идешь, избеночку увидишь. Въ той избеночкѣ

Кода, мөрянъ, монъ те пекшъ веденть трокска печканъ?—Кундакъ, мери, усазонъ! Кундынь. Соң веденть троксь қомась да мери темъ: я, ней көдеть меньстї, кирнавтъ! Пасиба якъ әзинъ ёвтакъ тензә, се кіярантъ чіезъ туинъ: пекъ радувинъ ужъ. Вана, мерянъ, монъ багатырпе ютксо әсь прямъ невса!... Вана, цёратъ, кундыть сынъ лангозомъ дивамо!

Чінъ, чінъ кійганть, каршозомъ кода кепти чадоведь; совсѣмъ салакшныменъ, цёратъ, да кальсь тапаудамо кенеринъ. Чадоведесь авуль куваться чудсь, курокъ ютась. Монъ кіярантъ таго чіеме туинъ. Чінъ, чінъ, кудо вакъ пачкодинъ. Совинъ кудонтең. Кудосонть озадо ашти сыре бабине; соңсъ овтоң пона штерди. Сюкъ, бабкай, тенты! мөрянъ тензә. Пасиба тенть, цёрамъ! Озавтымемъ бабине эземсъ; соңсъ кармасъ әснемъ кевстнeme. Монъ ёвтынъ тензә, мейсь яканъ. Соң мери: удокъ кедсемъ; ва курокъ цёранъ қудовъ сытъ.

Монъ бабиненъ кедсә авулъ куваться учинъ цёранзо, сынъ вейкестъ мельга вейкестъ састь: икеле сась кудовъ сисемъ овтсо сокицясь, сонден-

старушка живетъ; къ той старушкѣ попросись нощевать; она тебя впустить.—А какъ, говорю, чрезъ эту большую рѣку перейду я? Уцѣпись, говоритъ, за мои усы! Я уцѣпился. Онъ наклонилъся черезъ рѣку и говорить мнѣ: ну теперь руки твои отѣими, прыгни! И, спасибо не сказавши ему, бѣгомъ побѣжалъ я той дорогой: очень ужъ обрадовался. Я говорю: вотъ покажу я себя между богатырями!... Вотъ ребята, они примутся надо мною дивиться!

Бѣжалъ, бѣжалъ я, дорогою, какъ поднимется на встрѣчу мнѣ полая вода; совсѣмъ утащила было меня, ребята, да успѣлъ я уцѣпиться за тальникъ. Полая вода-то не долго текла, скоро остановилась. Я опять пошелъ бѣжать дорогою. Бѣжалъ, бѣжалъ, добѣжалъ я до избы. Вошелъ я въ эту избу. Въ избѣ сидѣтъ старая старушка, сама прядеть медвѣжью шерсть. Поклонъ тебѣ, бабушка! я ей сказалъ. Спасибо тебѣ, сынокъ! Старушка посадила меня на лавку, сама стала разспрашивать меня. Я сказалъ ей, зачѣмъ хожу. Она говоритъ: ночуй у меня; скоро, смотри, мои сыновья домой прибудутъ.

Я у старушки не долго ждалъ возвращенія ея сыновей; они одинъ за другимъ пришли: прежде прибылъ домой на семи медвѣдяхъ пашущій;

ээ мейле охотникесъ сась; сонъ лангсона зо сисемъ сярдтъ кандсь; сындесть мейле калонъ кунсиця якъ сась; сонъ лангсона зо сисемъ улавтъ калтъ кандсь.

Авасть пецика уйшь: пидесь ве цюгунсо сывель цэла сярдо, омбоцесэ калтъ. Кода сывелесь да калтнэ писть, озастъ ужинамо; эсь маростъ, куншказость, монъ гакъ озавтымизь. Ямдо коршавинекъ, авасть икеленекъ сярдоить цэланекъ аравтызе. Кундасть сывельде ярсамо, монъ эснэмъ гакъ каванить. Сынетъ эрьва конатасть, цёратъ, мукорьшка печки, да ве кургсъ сайсы. Монъ гакъ лангозость ванозъ покшто нильнеме кундынь. Ве сускомо сывельсэ пувавкшины, цёратъ: сускомось пекъ покшъ, гулькашка ульнесь. Теде мейле вананъ—сыни вейкестъ вейкестъ лангсъ ваныть да низильсэ пейдить. Монъ чаркодинъ—сыни монъ лангсомъ пейдить. Сярдонтъ весе сэвинекъ; авасть кандсь озорной орокъ калтъ. Калтнэнь гакъ сэвинекъ.

Ярсамодонокъ мейле, авасть мери: я, цёранъ, гостенекъ пекенээ пештинекъ, ней невсынекъ тензэ налксеманокъ. Сынсь озастъ кудоить ниле пеленээ кіяксостъ, монъ озавтымись куншказость кіяксъ куншасъ. Кавто двухъ пудовой гиряТЬ

послѣ него охотникъ пришелъ; онъ на себѣ принесъ семь оленей; послѣ нихъ, и рыболовъ пришелъ; онъ на себѣ принесъ семь возовъ рыбы.

тром

Мать ихъ затопила печку: она сварила въ одномъ чугунѣ цѣлаго оленя, а въ другомъ рыбы. Когда сварились мясо и рыба, сѣли они ужинать; съ собою по серединѣ себя и меня посадили. Щей нахлебались мы; мать ихъ поставила цѣликомъ оленя предъ нами. Принялись они оленя Ѣсть и меня потчуютъ. Изъ нихъ каждый, ребята, со стульчикъ куски мяса беретъ въ одинъ глотокъ. И я, на нихъ глядя, большими кусками принялся глотать. Однимъ кускомъ мяса я подавился было, ребята: кусокъ-то съ голубя, очень большой былъ. Послѣ этого я смотрю—они другъ на друга смотрятъ и, ощеря зубы, смѣются. Я догадался, что они надо мною смѣются. Оленя, мы съѣли всего; мать ихъ принесла громадный ворохъ рыбы. Мы и рыбу съѣли всю.

тром

Когда наѣлись, мать ихъ говорить: ну, сыновья мои, мы гостя своего напитали; теперь покажемъ ему игру нашу. Сами сѣли въ четыре угла избы на поль, а меня посадили по середѣ себѣ на средину пола. Взяли они двѣ двухпудовые

сайстъ да карадо¹ қаршо¹ вейкестъ кедстэ вейкестъ турговъ монь прымъ вельска ёртлеме кундасть. Секенъ¹ ванокъ¹ пальксэнъ гирясь, прятъ я сейсанзо, я пештекъ меръкасазо. Пазъ илязо мерть, цёратъ; истямо налкесма лангсъ ваномо, седе якъ илязо мерть истятъ налкисця ютко аштемел¹ Монъ ужъ комсины, комсины, мөлөмъ гакъ¹ мольсь да киргамъ¹ гакъ¹ пекъ сизесь. Авасть мери: я, саты, цёранъ! гостенекъ лангозонокъ ваномадо пекезэ¹ пешкедсь! Сонъ васолдо сась, удомнээ сась ужъ ванесынкъ сельминензэ а ваныть, лепамить. Мадьтаянокъ ней¹ ўдомо!

Сынсъ мадьстъ күдонть ниле пельга¹ кіяксось; монь таго¹ күншказость¹ кіяксъ күншкасъ мадьстимизъ. Аңсякъ¹ сутямокшныны; матидевеме кармакшныны, кода цяроды¹ таго мезе пургине ладсо! Монь эснэмъ ве¹ ёновъ ёртозвъ ёртымемъ! Таго сутямокшныны; таго истяжо¹ цяродсы¹ омбоце¹ ёндо; монь таг¹ омбоце¹ ёновъ ёртозвъ ёртымемъ!. Вөмь перть, цёратъ, истя майсинь! Вана, цёратъ, на казанъясь! Мёйсъ¹ мерянъ¹; монь дуракъ¹ баатыренъ¹ вёшнэмем¹ туинъ! Аңсякъ¹ сутяманъ¹, аңсякъ¹ матидевеме карманъ¹; таго¹ цяръ¹ цяроди; монь эснэмъ¹ таго¹ ёртсамамъ¹! Сынсъ¹ пристъ¹ коськестъ¹ сынсъ¹ ўдыть, сынсъ¹ корныть! Кörномадость¹ ку-

гири и, принялись кидать ихъ на встречу одинъ къ другому: черезъ мою голову. Того и гляди, что гирия, чтобъ ей сгорѣть, голову твою либо оторвѣть, либо раздавить, какъ орѣхъ. Не вели Богъ, ребята, на такую игру смотрѣть, а еще пуще не вели между такими игроками находиться! Я наклонялся, наклонялся, надоѣло мнѣ да и шея у меня очень устала. Мать ихъ говорить: ну, довольно, дѣти мои! гостю нашему на насъ больше смотрѣть не хочется. Онъ пришелъ съ издалека и спать захотѣлъ ужъ, вѣроятно: видите, у него глаза не смотрятъ, слипаются. Ляжемте спать теперь.

Сами они легли въ четыре стороны избы на полъ, меня спать положили опять по середѣ себѣ на средину пола. Только что было, задремалъ я и засыпать началъ, какъ хлопнетъ что то, какъ громъ! Меня въ сторону, отбросивши, откинуло. Опять забылся было, опять хлопнуло съ другой стороны; меня опять, отбросивши, откинуло на другую сторону. Всю ночь вѣдь я такъ промаялся, ребята! Вотъ, ребята, наказанье-то! Зачѣмъ, говорю, я дуракъ богатырей искать! пошелъ! Только забудусь; только засыпать стану, опять хлопъ! хлопнетъ; меня опять откинетъ. А они, чтобъ отсохли ихъ головы! они спятъ, сами храпятъ. Отъ

дось сорнозъ сорны. Зорянзо лазовомъ исти май-
синъ, цёратъ: а стяванъ гакъ, а удованъ гакъ!

Кодакъ зорянзо лазовсь, авасть сыргойсь, стясь;
мейле цёранзо якъ пувтынзе. Сынъ стямодостъ мей-
ле, кона ковъ, кона ковъ эсь тевензэ тееме тусь.
Монъ эзимизъ пувтакъ. Монъ монсь стямо теряв-
токшнынь да эзинъ стявтъ: удомамъ эзъ ява. Косто
цёратъ, монъ удомамъ явазо?—монъ вемъ перть
эзинъ удовтъ. Завтракъ порасъ кеместэ удынъ.
Бабинесь пувтымемъ: стякъ, стякъ, мери, цёрамы!
Кудовъ пачкодеме а кенерятъ: чизэ чопулгады.
Монъ стинъ.

Бабинесь андымемъ, симдимемъ пешкедемазомъ.
Пекемъ пешкедемсь андомадо мейле, бабине кар-
мась темъ стастыне кортамо: вайхъ, цёрамъ, цёрамы!
непть багатырть, эл' эзитъ некъ?—Ненинь, мерянъ.
Охъ, цёрамъ..цёрамъ! монъ вананъ—тонъ аламодо
ламбаминятъ: кодакъ .сисемъ овтсо сокицянть не-
икъ, сеске мурдамсь эряволь тентъ. Кодамо бага-
тырятъ тонъ, коли монъ чурамо. начкомъ салак-
-шнынзеть! Тонъ исякъ ёвтнить: чадоведь, мерять,
салакшнынзеть; те авуль чадоведь ульнесъ, монъ
чурамо. начкомъ ульнесъ, монъ чурынъ... Бা-
бине таго ламо кортась темъ, да а карманъ ёвтне-
ме: меленкъ. илязо мольть, мерянъ, кулсономонъ...

ихъ храпѣнья изба вся дрожмя дрожитъ. До тѣхъ поръ я маялся, ребита, пока заря не занялась: не могу ни встать, ни спать!

Какъ только заря занялась, мать ихъ проснулась, встала; потомъ и сыновей своихъ разбудила. Когда встали они, кто куда, кто куда, каждый ушелъ свое дѣло дѣлать. Меня они не разбудили. Я самъ встать попробовалъ было, но не могъ встать: не выспался. Откуда мнѣ выспаться, ребята?—я всю ночь не могъ спать. Я до времени завтрака крѣпко спалъ. Старушка меня разбудила: встань, встань, говоритъ, сынокъ! Домой не успѣшь дойти: день смеркнется. Я всталъ.

Старушка меня накормила, напоила досыта. Послѣ того, когда накормила меня досыта, она тихонечко говорить стала мнѣ: охъ ты, сынъ мой, сынъ! видѣлъ богатырей, или не видѣлъ еще?— Видаль, говорю. Ахъ ты, сынъ мой, сынъ! Я смотрю—ты прѣсновать немного: какъ только увидѣлъ на семи медвѣдяхъ пашущаго, тутъ-же вернуться слѣдовало тебѣ. Какой ты богатырь, если моя моча унесла (потопила) было тебя! Ты сказывалъ вчера: полая вода дескать тебя унесла было; это не полая вода была, моя моча была, я мочилась... Старушка говорила мнѣ еще много, да не надоѣло бы вамъ, говорю, меня слушать... И позабылъ бы-

Истувтокшныня прядомонзо. Бабине мери темъ: азе, цёрамъ, ней кудовъ, эсь ялгатъ ютко әрикъ; коли віеть ламо, сынянсть посублякъ: берянь ломанде ванокъ эснаэстъ... Монъ простинь бабинентъ маро да кудовъ туйнъ. Покш ведентъ чиресә калонъ кунсицясь ведентъ трокъ усазонзо кундавтозъ печтимемъ.

Вана кода, цёратъ, эсь народомъ кадозъ, лія седе віевъ народъ вешнеме якинь. Ладна вана Vere Пазось ванымемъ: әзимемъ ёмавтовтъ...

XV. Нузыксе.

Вейке ава тейтерензэ мирьденевъ лія велесь максызе. Сонъ тейтерензэ мирьденень максомсто, исти әйсэнзэ тонавсь: тонъ, мери, дочинемъ, штетреть, пакареть или кадно, яла сайнекъ кедезэть. Монъ салава ёвтанъ тенкъ, цёратъ, тейтерезэ ко-даңо ломанъ ульнесъ: монъ сынствъ кавнекъ авать тейтерть содылнинъ. Тейтерезэ нузяксоң нузякъ ульнесъ.

Тейтерь, кода "мирьденень тусь, аванзо валинзо әзинзэ истувтъ: штерензэ, пакарензэ, яла сайни кедезэнзэ. Көвъ илизо мольть; мөзе илизо тейне; штөрензэ, пакарензэ а кадны: эйсэстъ

до окончить я этотъ разсказъ. Старушка говорить мнѣ: поди, сынокъ, ты теперь домой; живи между своими товарищами (братьями); если силы у тебя много, то ты имъ помогай: защищай ихъ отъ дурнаго человѣка... Простился я со старушкой и пошелъ домой. Черезъ рѣку меня переправилъ рыболовъ, заставивши меня за свой усъ уцѣпиться.

Вотъ какъ бросивши свой народъ, другой сильнейшій народъ искать ходилъ я, ребята. Ладно вотъ сохранилъ меня Вышній Богъ: Онъ не далъ пропасть мнѣ.

XV. Лѣнивица.

Одна женщина отдала свою дочь за мужъ въ другую деревню. Когда выдавала она дочь за мужъ, такъ учила она ее: ты, говоритъ, доченька, не забывай свой гребень и веретена, постоянно хватайся за нихъ. Я тайно скажу вамъ, ребята, какая была ея дочь: я обѣихъ ихъ мать, съ дочерью вновалъ. Дочь ея была изъ лѣнивицъ лѣнивица.

Дочь, когда за мужъ вышла, не забыла слова (наставленія) своей матери: гребень и веретена свои она постоянно брала въ руки. Куда ни идетъ она, что ни дѣлаетъ, гребень и веретена не

яла кедезэнэ. сайни. Шабрасъ лиси, - штеренээ, пакаренээ а кадны; понкстъ, панартъ човси, чапаксь ичи, удомо майды; ярсамо озы—штерезэнээ, пакарезэнэ яла каполи. Тынъ арсетядо ва,—сонъ штерьсь?—Арась, сонъ ээзь штерьть: сынсть ансякъ кедезэнэ сайсынзе да одовъ путсынзе.

Іе кавто эрясть сынь истя; аванзо кедстә ускозъ одюжанзо калавтызы. Годявсь тенстъ аванстәнъ госьксъ молемсъ. Кода молемсъ ней тензэ? — а мезе тенз' орчамсъ, кудосо якъ чуть а штапо яки. Молеме тензэ пекъ охота ульнесь: сонъ симеме, ярсамо пекъ вечкиль, сонсь хоть пузикъ ульнесь. Сонъ мирьденстәнъ корты: минь, мери, вана мезе тейдянокъ: тонъ мукоротъ аловъ олгть седеламо путь; лангозостъ кенъде ацакъ: кенъденть аловъ олгтиэ потсь монъ мадянъ; тонъ озатъ лангозомъ кенъденть лангсъ. Кода аваненъ сатъ, ёвтакъ тосо мондемъ: сонъ, мерть, мейле сы. Кода чизэ чопуди, монъ кудосъ кода якъ сованъ да ёвтанъ тенстъ: ки лангсо, мерянъ, тевъ самсто, лангозомъ розбойникъ листъ, весе, мезе ускилинь тентъ, авинемъ, нелгизъ көдстәмъ; эсемъ лангсто одюжамъ гакъ! ваткизы!...

Истя тейсть. Кода чизэ сундергадсь, аванво кудосо толь курвайсть. Кудосонть гостне ирелстъ

оставляетъ: постоянно беретъ ихъ въ руки. Къ сосѣдямъ выйдетъ, гребень и веретена не оставляетъ; бѣлье стираеть, квашню мѣсить, спать ложится, ёсть садится—за гребень и веретена постоянно хватается. Вы думаете поди, что она пряла?—Нѣтъ, она не пряла, а только въ руки возьметъ да опять положить ихъ.

Они такъ жили года два; отъ матери привезенную одежду износили всю. Случилось имъ къ ея матери въ гости ёхать. Какъ теперь ёхать ей?—нечего надѣть, а и дома чутъ ненагая ходить. Больно охота была ей ёхать, потому что она попить, поѣсть очень любила, хотя лѣнивица была. Она говорить своему мужу: мы вотъ что сдѣляемъ: ты подъ себя побольше соломы положь; на нихъ посели войлокъ; въ солому подъ войлокъ и лягу; а ты сядешь на меня на войлокъ. Когда къ матушкѣ пріѣдешь, ты тамъ обо мнѣ скажи: она моль послѣ пріѣдетъ. Когда повечерѣеть день, я какъ нибудь войду въ избу и скажу имъ, что на дорогѣ, когда я сюда ёхала, на меня вышли разбойники и отняли, маменька, у меня все, что я тебѣ везла; а съ самой меня и одежду содрали!...

Такъ и сдѣлали они. Когда смерклось, въ домѣ я матери зажгли огонь. Въ избѣ гости опьянѣли

ужъ: 'ки моры, 'ки киши, ки сёвны, ки аварди... Кода другъ таго 'мезе 'лався лангсто ухади 'сто' лангсъ! Столенть лангсо месть ульнесь, весе валновсть, столесь мастеровъ сявордсь, кудо потмо весе пукто, толгадо пешкедсь. Весе кудос' ульнезъ 'ломатне тандадсть; кона женкшъ маласо 'ульнесь— куд' икелевъ лисъ, 'кона касъкасъ, кона эземъ'аловъ, кона пецък' аловъ, конатъ пецъка, полукукъ лангсъ 'екишнесь; ансякъ содамозо эзъ 'екишть. Сонъ'мери козайканстэнъ: тонъ, баба, мез' истя тейтъ? 'косо ульнить? мейсь штапатъ?!... Бабазо, вальгейсэ рангазъ, ёвтнеме кармасъ, мез' икеле атятъ бабать думакшность. Авазо радувась тейтеренстэнъ, седе курокъ оршизе, каризе.

Тейтерезэ кода чизэ чопулгадсь, кудоянтең совась стамбарнэстэ, куйсь пецъка лангсъ; тосто полукукъ лангсъ; полукукъ лангсто лався лангсъ. Лався лангсонть, столь 'вельксэ 'толга, пукъ маро пешксе 'парго аштиль. 'Сонъ се паргонтенъ пуконть потсъ 'озась да иредсь 'бульшуткомъ вина чійнентенъ, эл' ужъ пекезэ 'пекъ·вачсь, а сданъ; 'паргстонть 'паргонекъ комазъ 'ваномо 'кармасъ. Комасъ, комасъ, 'паргонекъ 'да пукъ, толганекъ тосто уштызе.

уже: кто поетъ, жто ляшаетъ, кто ругается, а кто плачетъ... Какъ ухнетъ что-то съ полавочника на столъ! Что было на столѣ, все разлилось, столъ свалился на полъ, вся изба наполнилась пухомъ и перьями. Въ избѣ бывшиe люди-то испугались и попрятались всѣ: который былъ близъ двери, вышелъ въ сѣни, который въ подполь, который подъ лавку, который подъ печку, а которые на печку, на полати; не спрятался только зять. Онъ говорить своей женѣ: что ты сдѣлала, старуха? гдѣ была? отчего ты нагая?!... Она, воя голосомъ, начала рассказывать то, что прежде выдумали они вдвоемъ—мужъ съ женой. Мать обрадовалась dochери свей и поскорѣе ее одѣла, снарядила.

Дочь ея, когда день стемнѣлъ, тихонечко вошла въ избу, влѣзла на печку; оттуда на полати; а съ полатей на полавочникъ. На полавочникѣ, надъ столомъ, стоялъ коробокъ полный перьевъ и пуха. Она сѣла въ тѣ перья и тотъ пухъ да, вѣроятно, опьянѣла отъ винного запаха, или же оченьѣсть захотѣла ужъ, не знаю; но изъ коробка-то, съ коробкомъ вмѣстѣ, наклонившись, начала смотрѣть. Наклонялась, наклонялась да слетѣла она оттуда со всѣмъ съ коробкомъ, пухомъ и перьями вмѣстѣ.

XVI. Татаронъ ёвксь.

Ве сюпавъ татаръ тейтерензэ авуль сюпавъ да нузяксъ ломань әжшесь миръдененъ максызе; тейтерезэ якъ нузяскине ульнесъ. Чуть я эрьва чистә содамонекъ тейтернекъ якты тенә ярсамо: ансякъ кунды татаръ атты бабатъ объдамо, я содамозо, я тейтерезэ сесә ужъ. Татаронъ кежензэ састь, сынствъ мурнинзэ аламодо. Сынъ теде мейле якамодо лоткамось лоткасть, да марявить, тейтерть содамотъ эрьва чистә турить.

Турить, турить, тейтерестъ мени миръдензэ кедстә да тятянстәнь, авантәнь. Кода а сы тейтерестъ, яла икелень ладсо ярсамо шкане сы. Сысонъ тенстъ бѣдной лайшеэзъ, пря черензэ калавтозъ, чамазо, кедензэ разелеэзъ, полго-сельведь потсо. Ванытъ—мельганзо миръдезэ якъ чін; тейтерестъ ансякъ пецыкъ удаловъ кекшемензэ кенерить, сонъ ужъ кудосъ эль сови. Кевстни кедстәсть: косо, мери, монь козяйкамъ? Мачказо мери: а сданъ, содамо паро чи! сонъ эзъ сакшнокъ тей миняnekъ... Озака, содаминемъ диринемъ, кашадо ярсамо. Сонъ прянз' икеле озыксъ а тейни, мейле озы да кода кунды валтюмо оевъ кашадонть. Ваканъ кашантъ эсензэ ёнсе, бокантъ пелдензэ ламо сәвсазо. Ярсамстоизо сонъ ярсы, сонъ сёвны. Кода теемсь ней тенә?

XVI. Татарская сказка.

Одинъ богатый татаринъ выдалъ дочь свою за мужъ за бѣднаго и лѣниваго человѣка; да и его-то дочь тоже лѣнивица была. Чуть не каждый день ходятъ къ нему ёсть зять съ дочерью: только примется татаринъ мужъ съ женой обѣдать, либо зять, либо дочь ужъ тутъ и были. Разсердился на нихъ татаринъ и побранилъ ихъ немножечко. Послѣ этого они, положимъ, пересталиходить, да стало слышно, что зять съ дочерью каждый день дерутся.

Дерутся, дерутся, дочь вырвется отъ мужа и къ отцу своему и матери. И, какъ ни прибѣжитъ дочь ихъ, непремѣнно во время обѣда прибѣжитъ. Приходитъ къ нимъ она бѣдная съ распущенными волосами, лицо и руки выщараны, плача въ сопляхъ-слезахъ. Смотрятъ—за нею слѣдомъ и мужъ ея бѣжитъ: только успѣютъ дочь свою за печку спрятать, а онъ ужъ входитъ въ избу. Спрашиваетъ ихъ: гдѣ моя жена? Теща его говоритъ: не знаю я, зятишка голубчикъ! Она сюда къ намъ не приходила... Сядь-ка, любезный зятишка, кашу поѣсть. Онъ притворяется прежде, что будто не хочетъ садиться, потомъ садится и начинаетъ за обѣ щеки уплетать маслянную кашу. Вотъ онъ сѣѣдаетъ чашку каши болѣе

—ярсамозо ээзъ ява, пекезэ, якъ ээзъ пешкедть. Соңкаша ваканоң апакъ ушодтъ ёнксоңтъ кода веллявсазо эсенээ· ёновъ. Монъ, мери, соңзо муевлиня, такъ истя тиевлинъ мартоңво!... Мейле, кода пекезэ пешкеди, кудовъ туи; сондэнэ мейле тейтерестъ какъ андызызъ, симдызызъ...

XVII. Покшъ кинъ витема.

Весть минекъ покштянь марто кавненекъ эрјамстонокъ, тятянь, авань щачомадость икеле, покштамъ кучимемъ покшъ кинъ витеме. Покшъ кись ве чистә ээзъ прядовтъ темъ. Прядоволь паякъ, да васоло пекъ ульнесъ эстәденекъ. Монъ товъ пачкодинъ ансякъ чопуны пелевъ. Удомо съкамонъ кадовинъ. Пёлянъ—мерянъ, алашамъ татартъ авулизъ салакъ. Минекъ ёно татартъ пекъ ламо. Сынъ вана секень ваныть, кода бу эл' алашать, эле лія мезеть саламо. Бѣда тенекъ эстәдестъ, цёраты! секень ванокъ: я салатадызызъ, я, коли кежъ кирдить, пултатадызы! Ну, ужъ эстестъ какъ сатны, минекъ кәдсъ понгидярий: истя ичак-сасынекъ—омбоцеде саламо а сави ужъ.

половины съ своей стороны. Когда онъ ъестъ; самъ все ругается. Какъ сдѣлать ему теперь? — Онъ еще и не наѣлся, и не насытился. Онъ, непонатую сторону чашки съ кашей какъ, повернетъ, на свою сторону (къ себѣ). Если бы, говоритъ; я нашелъ ее, то такъ поступилъ бы съ нею!... Когда наѣстся онъ досыта, потомъ домой уйдетъ; послѣ него и дочь свою накормятъ...

XVII. Чинка большой дороги.

Однажды, еще до рожденія моего отца и матери, когда мы съ дѣдушкой жили, дѣдушка послалъ меня большую дорогу чинить. Въ одинъ день не окончилъ я чинку большой дороги. Можетъ быть, она кончилась бы, да большая-то дорога была отъ насъ далеко. Я туда, доѣхалъ только, подъ вечеръ. Ночевать остался одинъ. Боюсь — думаю, какъ бы татары не украли лошадь мою! Тамъ у насъ татаръ очень много. Они то и глядятъ какъ бы украсть у тебя лошадь или, что либо другое. Бѣда, ребята, отъ нихъ намъ! того и гляди: либо обкрадутъ, либо сожгутъ, если сердиты они на тебя. Ну ужъ, если они намъ въ руки попадутся, и самимъ имъ достается: такъ отплясать заставимъ, что ужъ въ другой разъ красть не придетъ!

Алашамъ' пергавтыня, ашконзо каявтыня, седёлканзо лангстонзо саиня; пильгенээ парынестэ тертинь, прястонзо панстонзо каявтыня да Пазъ лемсэ ярснеме луга лангсь нолдыни; монсъ крандозъ аловъ, кенере пакарень лангсь' нежадозъ, комадо мадинь. Сексъ монъ истя мадинь, матидевемадо пелинь—алашамъ илизъ сала, мерянъ. Везэ, корминецькемъ, чинь кондямо ковъ валдо: ковъя васовъ неяви. Истя мадезъ аштемстэмъ, ванынь, ванынь, да а помняса якъ ужъ кода матидевинь.

А сданъ кувать а кувать удынь. Кода сыртгозинь, истя тандадынь, кода ёвтамонзо якъ а сданъ! Вананъ тевъ, вананъ товъ, косоякъ арасъ алашамъ! Ковъ истя вачкотемсъ? арсянъ. А урямавъ ли тусь? Дай товъ вешнеменээ молянъ!... Пачкодинь уряма чиресь. Неянъ—такодать колмом ломать крандайсэ озадо молить уряма чиренъ кувалтъ. Монъ радувинъ тенстъ: дай, мерянъ, молянъ, кевссынъ: сынъ эзизъ некъ ли монъ алашамъ. Кода ваксозостъ пачкодинь да кода содынь сынствъ, оймемъ гакъ, цёратъ, кочкаризонъ тусь. Эстасъ оргодьме пурнакшнынь да алашамъ эзизъ некъ ли, мерянъ, кевссынъ. Молинь ваксозостъ, кевснянъ эснестъ: истя, истя, мерянъ. Неникъ, неинекъ, мерить, тонъ алашатъ; адя, озакъ маро-

Выпрегъ я лошадь свою, скинулъ съ нея хомутъ, снялъ съделку, ноги ея спуталъ хорошенъко путомъ, снялъ узду и, поручивши Богу, пустилъ ее на лугъ пастьись; а самъ легъ подъ телѣгу ничкомъ, опервшись головою на локти. Я для того такъ легъ, боялся, чтобы мнѣ не заснуть — какъ бы лошадь не украли, думаю. А ночь-то кормилица, какъ день свѣтло-мѣсячна была: не знай куда видно вдалъ. Я такъ, лежа смотрѣлъ, смотрѣлъ и самъ не знаю ужъ какъ заснулъ.

Не знаю, долго-ли, нѣтъ-ли я спалъ. Когда я проснулся, такъ испугался, что и сказать не умѣю! Смотрю туда, смотрю сюда, нѣтъ моей лошади! Куда это такъ ушатнулась она?! думаю. Не въ урему ли ушла? Дай туда пойду я ее исказать!... Дошелъ я до уремы. Вижу — ёдуть какихъ-то три человѣка на телѣгѣ вдоль уремы. Я обрадовался имъ: дай, говорю, пойду и спрошу ихъ: не видали ли они мою лошадь. Когда я дошелъ до нихъ и когда узналъ ихъ, душа у меня, братцы, въ пятки упла. Я собрался было убѣжать отъ нихъ, но думаю, спрошу моль ихъ, не видали ли они мою лошадь. Подошелъ я къ нимъ и спрашиваю ихъ: такъ и такъ, говорю. Видѣли, видѣли, говорятъ, лошадь твою;

нокъ, алашать видсь усктадызь. Монъ озынь юткозостъ крандайсъ.

Мольдяно, мольдяно, кевссынъ: васоло, мерянъ, монъ алашасъ?—Чатъменть, мерить: кода видезэнэ пачкодъянокъ, минъ минсь невсынекъ тенть. Монъ чаркодинъ—сынъ манышить эснэмъ. Кундынъ рангамо да мерянъ: нолдымизъ, монъ монсь луче муса алашамъ: тынъ монъ эснэмъ манышетядо ансякъ! Ве татаросъ озорной пеель таргасъ цюлканзо потсто, пекезэмъ ладизе да мери: коли рангамодотъ а лоткатъ да чатменеме а карматъ, лазтанъ! (Не ломатне татартъ ульнесть).

Такодамо рузъ велесь сынекъ. Ней монъ эснэмъ нолдасамизъ! мерянъ. Минъ велентень авуль улицява, пире удалга совинекъ. Молинекъ, молинекъ, ве ломаненъ пире видсь лоткинекъ. Алашантъ татартнэ заборсъ сюлмизъ; сынсь эсъ ютковасть таго месть тыжнозъ салава кортыть. Весь икеле, чокшнестэнтъ, чинъ конъдямо ковъ валдо ульнесъ, ней, пелеве малавъ, калмонъ конъдямо чопуда теевсь. Хоть сельмсъ неркстакъ, мезенекъ а неятъ! мерить истятъ ветнеде. Кона пирентень алашантъ сюлмизъ, се пирентень сынсь какъ со вастъ, монъ гакъ а кадыть. Ковъ истя ветить эснэмъ! арсянъ. Таго мезе вакъ пачкодинекъ да лоткинекъ. Вананъ монъ—озорнойшка утомо. Кав-

айдя, садись съ нами, довеземъ тебя до твоей лошади. Я сѣлъ между ними на телѣгу.

Ѣдемъ, Ѣдемъ, я спрошу ихъ: далеко моль моя лошадь?—Молчи, говорять: когда доѣдемъ до нея, тогда мы сами укажемъ ее тебѣ. Я догадалася—они обманываютъ меня. Принялся я ревѣть и говорю: пустите меня, я лучше самъ найду лошадь свою; вы только обманываете меня! Одинъ татаринъ вынулъ изъ чулка ножъ, приставилъ къ моему животу и говорить: если плакать не перестанешь и не замолчишь, то я тебя распорю! (Эти люди татары были).

Мы приѣхали въ какую-то русскую деревню. Я думаю: они отпустятъ меня теперь! Мы заѣхали не въ улицу, а назады деревни. Іхали, Ѣхали мы и остановились противъ гумна одного человѣка. Лошадь привязали татары къ прясламъ, а сами между собою что-то шепотомъ тайно говорятъ. Прежде съ вечера ночь, какъ день, свѣтло-мѣсячна была, а теперь къ полуночи сдѣлалась темная, какъ могила. Про подобныя ночи такъ говорятъ: хоть въ глазъ тни, ничего неувидишь! Къ которому гумну лошадь привязали, въ это-же гумно и сами вошли и меня не оставляютъ. Куда это они меня ведутъ! думаю. Не знаю, къ чему же то мы подошли и остановились. Смотрю—громад-

то татартнэ таго мезе лангсъ куйстъ; те авуль таго мез' ульнесъ, утомонть нупалезэ ульнесъ. Вейкенть кедсэ покшъ кшнинь ломъ, омбоценть кедсэ озорнойшка рицяга; и ломонть и рицяганть пестъ тулоксъ теезы; монъ ваксомъ кадовозъ татаронть кедсэ кенере пакарень кувалмосо мукоръ; сынь весе нетъ местнепъ эсь маростъ туизъ.

Ломъ пентъ уголь аловъ тонгизъ да кепедемензэ кармасть. Кода аламодо кепедизъ. рицяга пентъ тонгизъ; мейле ломонть седе васовъ тонгизъ. Кода рицяганть эчке видъга мекъ тонгизъ, ве татарось таго мезе мерсь монъ ваксо аштия татаронтень. Соńъ монъ кедте саимемъ да минъ кавненекъ сыистъ ваксъ нупальсь кузинекъ. Утомо уголонть колмонаескъ кепедьме кундасть, мукорентъ монъ кедсъ максызъ. Кода покшъ ломань келгемашка кепедизъ, вейкесь ванькстэ мерсь темъ рускесь: обрукъ-то суй скорѣ! Монъ а чаркодянъ, мез' истямо обрубокъ: кургомъ автия да вананъ ланговость. Ве татарось кода нардасамамъ пряланга; монъ мастеровъ уштовлиня да омбоцесь кундымемъ. Коната кундымемъ, монъ вачкодицянтень таго месть татаркесь кортамо кармась, соńсь монъ эснэмъ карды: мулси, ни пласы! (Не ломатне ансякъ кавтотне татартъ, колмоцесь, прятомо улезэ, рузъ ульнесъ). Рузось кедсэмъ мукорентъ лангсъ

ный амбаръ. Два татарина взлѣзли на что-то; не что-то было то, а балконъ того амбара, былъ. У одного изъ нихъ въ рукахъ большущій ломъ, а у другаго рычагъ; концы и у лома, и у рычага сдѣланы клиномъ; а въ рукахъ у оставшагося возлѣ меня татарина былъ обрубокъ длиною съ поларшина; всѣ эти предметы они съ собой привезли.

Конецъ лома засунули они подъ уголъ амбара и начали поднимать его. Какъ немного подняли, засунули конецъ рычага. Когда всунули рычагъ по самое толстое мѣсто, одинъ татаринъ что-то сказалъ возлѣ меня стоявшему татарину. Онъ взялъ меня за руку и мы оба взлѣзли къ нимъ на балконъ. Уголъ амбара они принялись поднимать всѣ трое, а обрубочикъ отдали въ мои руки. Когда они подняли на столько, что большому человѣку пройти, одинъ изъ нихъ по русски чисто мнѣ сказалъ: обрубокъ-то суй скорѣе! А я не догадаюсь, что такое обрубокъ: разинулъ ротъ и смотрю на нихъ. Изъ нихъ одинъ какъ хватить меня по головѣ; я покатился было на полъ, но другой удержалъ меня. Который меня поддержалъ, что-то говорить началъ тому, который ударилъ меня, а самъ унимаетъ меня: мулси, ни плась! (Изъ этихъ людей татары были только двое, а третій былъ русакъ, чтобы ему быть безъ головы!)

нёвтезъ мэрсь: когда мы уголь-то поднимемъ и я тебѣ скажу: суй! тогда ты вотъ эту штуку и сунь; а не то онъ тебя и не такъ еще оглашитъ... Кода сэрейстѣ кепедизъ, соңъ мерсь темъ: суй! Монъ ўголонть аловъ аравтыня мукоренть. Рузось мерсь темъ: ступай, мальчикъ, полѣзай въ клѣты! Азе, цёрыне, совакъ, мери, утомонтенъ! Кода монъ товъ сюйинъ, максть темъ конаръ толь. Аравтыкъ, мери, мастеровъ парынестѣ да, месть улить тосо, тевъ макстнекъ! Монъ эрьва месть макстнинъ тенстъ. Кода месть тосо ульность, макстневсть темъ, ёвтынъ тенстъ: ней, мерянъ, медъ паръде башка теса лія мезеякъ арась. Рузось мери темъ: арась, авуль вѣс' иштѣ: ванокъ тосо лався лангсо сукна да овчинатъ улить, сётненъ гакъ туи! Сётненъ гакъ максынъ тенстъ. Кода весе макстневсть темъ. Монъ сынѣсть кевстины: лисянъ ней тестэ? — Аштекъ аламосъ, или листъ; аз' икелѣ конаренъ мадстникъ. Монъ конаренъ мадстеменә якъ эзинъ кенерть, таго мезе стуки! мерсь. Истя чопуда теевсь, хоть сельмсъ нёркстакъ, сестэ якъ а неятъ. Монъ пижакадокшнынъ да вальгеемъ зъ листъ. Пекъ кеместѣ тандадокшнынъ ужъ.

Марянъ — сынъ утомонть ваксъ алашантъ крандазнекъ ветизъ. Мейле аламо шка ютазъ, кода месть утомонть монъ макстнинъ тенстъ, вачкизъ,

Русскій-то сказалъ мнѣ, показавши на обрубочикъ, который у меня въ рукахъ былъ: когда мы поднимемъ уголъ и когда я тебѣ скажу: суй! тогда ты вотъ эту штуку и сунь; а то онъ тебя оглаушитъ еще и не такъ... Когда подняли высоко, онъ мнѣ сказалъ: суй! Я поставилъ обрубочикъ подъ уголь. Русскій мнѣ сказалъ: ступай, мальчикъ, полѣзай въ клѣть! Когда я вошелъ туда, тогда они мнѣ подали зажженный фонарь. Хорошенько поставь, говорятъ, на полъ и, что тамъ есть, подавай сюда. Я имъ подавать сталъ всякую всячину. Когда все, что тамъ было, передавалъ, я имъ сказалъ: здѣсь теперь кромѣ кадокъ съ медомъ, ничего нѣтъ другаго. Говоритъ мнѣ русскій: вѣтъ еще не все: смотри, тамъ есть на полкахъ сукно и овчины и тѣ подавай сюда! Досталъ я да и тѣ подалъ имъ. Когда все подалъ, я спросилъ ихъ: а я выйду теперь?—Немнogo погоди, не выходи; поди, загаси прежде фонарь. Я не успѣлъ загасить фонарь, что-то стукъ! стукнуло. Такъ темно сдѣлалось, что хоть въ глаза ткни. Я закричалъ было, но голоса у меня не вышло. Я очень сильно ужъ испугался.

Слышу я, что они лошадь со всѣмъ съ тѣлѣго привели. Потомъ немногого времени пройдя, когда все наложили, что я передавалъ имъ, они

стамбарнэстэ утомонть ваксто тустъ. Монъ аштиянь ве таркасо, сыркстъ а мерянъ. Монъ аштиянь, аштиянь, дай мерянъ, кенкшенть вешнеса: а панжови ли темъ. Туинъ кенкшенть вешнеме, да таго мезень троксъ кода пупордянь! Ужъ и тандадынь, цёратъ! Кувать а кувать истя мадезъ аштемадомъ мейлө, кедсэмъ штюпамо карминъ. Штюпинъ, штюпинъ, содыня—медь парь. Штавтыня медь паренть, карминъ медденть коморсомъ ярсамо: саянъ медь сота коморозомъ да ярсанъ; медь сотатне озорнойшкатъ. Ве сота якъ сэвем' ззинъ кенерть, ванантъ тако ёндо утомонтень толь валдо прась. Муиня косто толь валдось пры: кенкшь варява пры. Сельмемъ ладиня кенкшь варянетъ; неянъ—утомонтень ава сы; кедсэнээ озорнойшка пузька чевъ толь канды. Кода, месть темъ тейнэмсъ? арсинъ. Тескъ кадовомсъ—вороксъ ловсамизъ, тюрьмасъ озавсамизъ. Авань тандавтомонзо?—кода совамо карми мезе війсә пижакадомсъ эряви!—Таго тандады, таго арась—Пазъ соды! да ліять марясамизъ, сыть кундамомъ... А! вана мезе тяянь: саянъ кавто кедеззнь озорнойшка медь сота: кода соңъ кенкшенть панжсазо, ансякъ ве пильгэнээ порогонъ троксъ вентъсазо, монъ сестэ сельме-чама ланга медь сотасонть эшика. Седе курокъ штюпазъ муиня медь паренть да эйстэнээ

уѣхали тихонечко отъ амбара. Я стою на одномъ мѣстѣ и не шелохнусь. Я стоялъ, стоялъ, думаю: дай молъ дверь поищу: не отопрется ли она мнѣ. Пошелъ я искать дверь да какъ спотыкнулся черезъ что-то! И испугался же я, ребята! Послѣ того, какъ неопределенное время пролежалъ, я началъ щупать руками. Щупалъ, щупалъ, узналъ я кадку съ медомъ. Открылъ кадушку и стала я медъ есть горстями: возьму медовый сотъ и ємъ; медовые соты были большущіе. Не успѣлъ я и одинъ сотъ съѣсть, смотрю, съ которой-то стороны падаетъ свѣтъ огня. Нашелъ я откуда падаетъ этотъ свѣтъ огня: онъ падаетъ въ дыру двери. Приставилъ я глазъ свой въ дыру двери; вижу—идетъ въ амбаръ женщина; она въ своихъ рукахъ несетъ большой пучокъ зажженой луцины. Какъ и что мнѣ дѣлать? думаю. Здѣсь же остаться—за вора сочтутъ, посадятъ въ тюрьму. Испугать ее?—когда она входить станетъ, изо всѣхъ силъ закричать!—Не знай испугается, не знай нѣтъ—Богъ знаетъ! Да и другіе услышать меня, придутъ меня ловить... А! вотъ что я сдѣлаю: возьму я въ руки большущій сотъ меду: когда отопреть она дверь и только протянетъ ногу черезъ порогъ, я ударю ее тогда по лицу медовымъ согомъ. Я по-

озорнойшкя сота саинь. Састьнестэ кенкшъ ко-
сяконть вакъ арынь. Авасъ Пазъ лемъ маро пан-
жомасо замоконть панжизе; мейле, синдерентъ мень-
стэзъ, кенкшентъ панжизе. Аңсякъ кенкшъ поро-
гонть троксъ чалгамо көнерсь, монъ кода сельме-
чама лайгә эшкса медъ сотасонть. Соңъ бѣдной
ахъ! какъ мерем' эзъ кенерть: крылецэнтъ лангсто-
масторовъ көверезъ көверсь; толозо мадсь. Монъ
седе курокъ утомстонть лисинь да пир' удаловъ.
Тосто да паксявъ.

Чіинь, чіинь, ашполгадсь; чизэ якъ лись; монъ
чіемеде лоткинь: пекъ сизинь ужъ. Вананъ—ту-
сто пель кентясь. Таго чіеме кундынь. Грециянь
пивсәма таркасъ пачкодинь. Апокшке куця греци
блго ашти. Монъ саинь да се куцянть аловъ со-
винь. Кодакъ совинь, кода туи, кода туи, корь-
мамъ; пизёме валомо! Пиземесь валы, соңсъ, корь-
мамъ, эснәмъ нүрсөзъ нурси. Монъ матидевинь.

· А сданъ кувать, а кувать удынъ, кувать, а
кувать пизёме мольсь; пүвтымизъ такодатъ валь-
гейтъ. Кәрминь кулсономо. Ве вальгеесть, маряви,
щёра вальгей, омбодесь ава вальгей. Щёрась уль-
несь мирьдезэ, авасъ козяйказо. Мирьдезэ мери:
олгтнәнъ весе вачкамъ әрявить: пекъ васовъ тевъ
мекевъ, васовъ якамо. Козяйказо мери: арасъ, весе
вачкамъ а әрявить: кись пекъ рудазовъ; алашат-

скорѣе нашелъ ощупью кадку меду и взялъ изъ нея большущій сотъ мёду. Тихонечко всталъ я возлѣ косяка двери. Эта женщина, сотворивъ молитву, ключомъ отперла замокъ; потомъ, отдѣвши цѣпь, отперла дверь. Только успѣла она переступить порогъ, какъ ударю я ее медовымъ сотомъ по лицу. Она бѣдная не успѣла и ахъ! сказать: кубаремъ покатилась на полъ съ крыльца, а огонь ей потухъ. Я вышелъ поскорѣе изъ амбара и на зады (гумень). А оттуда да въ поле.

Бѣжалъ, бѣжалъ я, разсвѣтало; взошло солнышко; и пересталъ бѣжать: очень усталъ. Смотрю—густая туча поднялась. Я опять принялъ бѣжать; дошелъ я до мѣста, гдѣ молотятъ гречу. Небольшая куча гречушной соломы лежитъ. Я взялъ и залѣзъ подъ ту кучу. Какъ только я залѣзъ; какъ пойдетъ кормилецъ дождь! Дождь-то льетъ; а самаго меня, кормилецъ, качьмя качаетъ. Я заснулъ.

Не знай долго нѣ долго спалъ я, незнай долго нѣ долго дождь шелъ; разбудили меня какието голоса. Началъ я прислушиваться. Одинъ голосъ, слышенъ, мужской голосъ, а другой женской. Изъ нихъ мушкита былъ ея мужемъ, а женщина его женою. Мужъ говоритъ: солому нужно всю наложить (на воза); очень далекоѣздить сюда взадъ и впередъ. А жена его говоритъ: нѣть,

нень сизевтөзь натужасынекъ. Сынсь вачкить, сынсь спорить. Олгтнэ монь лангсомъ авуль ламо кадновить ужъ. Спорясть, спорясть, козайказо изнизе: копна кавто олго кадстъ.

Кода тустъ, монъ олгтн' алдо лисинъ, эрва ёновъ варштынъ: а маласо, а васоло кіякъ а неяви. Чизэ, вананъ, валгома лангсо; Олгтнәнь эйстә туинъ чіеме; лисинъ ки лангсъ, а чіеванъ, пильгенъ пезныть: пиземесь бульшуткомъ а умокъ лоткась, пекъ віевъ гакъ ульнесъ корымамъ. Чизэ валгомо кармась. Монсь молянъ, монсь эрва ёнга ваннанъ, чуть а авардянъ: икеле пелинъ—илимиэ кундакъ, мерянъ, ней пелянъ азарсь кискадо да вергезде. Чизэ ужъ валгомо кармась. Вананъ—сундергадсь, чопуда. Кувать, а кувать молинъ, велинесъ сынъ. Вананъ—ве крайне кудыненесә толнә палы. Монъ вальм' аловъ молинъ да стамбарнәстә стукамо карминъ: кудазоротъ, а кудазоротъ! нолдымиэ, мерянъ, удомо. Покшатъ эле вишкинятъ? кудостонть вальгей кевстни эснәмъ. Вышка Цёринянъ, мерянъ. Вай, цёрынемъ, нолдавлитенъ, да чече веть монъ шацтомо стардсамамъ.—Нолдамакъ, бабинемъ диренемъ! мелявксъ, шацтъ: монъ тентъ мѣшамо а карманъ. Веть бавушка мельга кучтанъ, молятъ?—Молянъ, молянъ, ансякъ

не надо всю накладывать: дорога грязна очень; лошади могут устать, надорвемъ ихъ. Сами они кладутъ, сами ругаются. На мнѣ соломы остается немного. Спорили, спорили, жена его переспорила: оставили они копны двѣ соломы.

Когда они уѣхали, я вышелъ изъ-подъ соломы, оглянулся во всѣ стороны—не видать никого, ни вблизи, ни вдали. Смотрю—солнышко на закатѣ. Пошелъ бѣжать я отъ соломы; вышелъ на дорогу; не могу бѣжать, ноги вязнутъ: дождь пересталъ, вѣроятно, недавно и шелъ онъ, вѣроятно, очень сильно. Солнце начало садиться. Самъ иду, самъ во всѣ стороны посматриваю и чуть не плачу самъ: прежде я боялся, какъ бы не поймали молъ, а теперь боюсь бѣшеныхъ собакъ и волковъ. Сонце сѣло уже, смеркаться начало. Смотрю—смерклось, темно. Долго не долго шелъ я, пришелъ въ деревеньку. Смотрю—въ одной крайней избенкѣ горитъ огонекъ. Я подошелъ подъ окно и стучать сталъ тихонечко: хозяева, а хозяева! пустите меня, говорю, ночевать.—Большой ты или маленький? изъ избы голосъ спрашиваетъ меня. Маленький, говорю. Ахъ, сыночекъ, я впустила бы тебя, да ночью сегодня настигнетъ меня родить.—Впусти меня, любезная бабушенька! путь, роди ты,—я тебѣ мѣшать не стану. Если за

нолдамакъ! Я совакъ ино. Совинъ. Вананъ—кершь пеле коникъ лангсо ана мадезъ ашти; пекезэ пандошка, цёраты! Андымемъ, симдимемъ, удомо мадьстимемъ.

Зоря лазовома шкане авась монъ пувтымемъ: азе, мери, цёрамъ, бавушканъ тэрдеме: монъ шачтома шкамъ сась. Бавушкасъ эри леенъ томбале, истямо, истямо кудынесэ. Тонъ товъ ведьгевъ сэденъ троксъ мольтъ. Кода кудыненть мусакъ, вальмасъ стукакъ сурсотъ. Лиси сырэ-сыре бабине; тонъ сестэ ёвтакъ тензэ, моньдемъ; мейсь, тердемадомъ, или ёвтне тензэ: сонъ сонсь какъ соды, мейсь тердить... Седе курокъ якакъ!

Монъ туинъ, се кудыненть муиня; вальмасъ кавстъ-колмстъ стукадинъ сурсомъ. Лись вишкиньке, курсяксъ мендявозъ, сырень сырэ бабине. Адя, мерянъ, бабай, седе курокъ... Соданъ, соданъ, эйдемъ!... Сонсензэ вальгеезэ човинькине, сонсь пейтеме бульшуткомъ: монъ бабанъ ладсо памшазъ корты. Монъ, эйдинемъ диринемъ, куроксто а молеванъ ялго: озавтомакъ кутмерезэтер. Вана, арсянъ, сырэ вѣдьманть лавгозомъ монсь озавтаны! Монсь озавтанъ эйсензэ, монсь пелянъ: монъ истятъ ёвкстъ марсины,— коли вѣдунъ баба лангозотъ ласте озы, сонъ эйсэть, паро айгорксь велявтозъ,

бабушкой (повитухой) почью пошлю, то пойдешь?
— Пойду, пойду, только впусти! Ну инъ войди.
Я вошелъ. Смотрю—у порога на коникѣ лежить
женщина; животъ ея, ребнта, съ гору! Она меня
накормила, напоила и спать уложила.

Разбудила меня эта женщина на зарѣ и го-
воритъ: поди ты, сынокъ, бабушку звать: пришло;
мнѣ врѣмя родить. А бабушка живетъ за рѣчкою
въ такой-то избенкѣ. Ты туда иди черезъ мель-
ничную плотину. Когда найдешь избушку, пос-
тучи въ окно пальцемъ. Выйдетъ ветхая стару-
шка; ты скажи ей тогда, къ кому падобно идти,
а зачѣмъ идти, не сказывай: она ужъ сама
знаетъ, зачѣмъ ее зовутъ... Поскорѣе ходи!

Я пошелъ и ту избенку нашелъ; пальцемъ
стукнулъ въ окно раза два-три. Вышла малень-
кая согнутая коромысломъ изъ старшихъ ста-
рѣйшая старушка. Айда, говорю я, бабушка, по-
скорѣе... Знаю, знаю, дитятко!... У самой голосъ
товенъкій, а сама беззубая, вѣроатно: какъ
моя бабушка, она нечисто говоритъ. Я, милое
моѣ дитятко, скоро идти не могу пѣшкомъ: по-
сади меня къ себѣ на корточки... Вотъ старую
вѣдьму, думаю, самъ на себя сажаю. Самъ сажаю
ее, а самъ боюсь: я такія сказки слышалъ, что,
если на тебя сядетъ верхомъ старая вѣдьма, она

ормалгавтомазотъ муцимо карми. Кода якъ ёртса, мерянъ.

Ведьгевъ плотина лангсъ пачкодинекъ, сонъ мери: оймакъ аламосъ, цёринемъ: сизить чай ва. Озавтомакъ вана те сваентъ лангсъ. Озавтыни. Чизэ лисьме кармась. Ведьгевъ плотинась сэрэй! Плотинантъ ало ёнонзо калтъ налксить. Монъ монсь омбоце свай лангсо :озадо аштянъ, монсь калтэ лангсъ ванозъ пейдянъ: мелезэнъ паро. Бабине кевстимемъ: мейсь пейдять? Монъ ёвтынъ тензэ. Сонъ гакъ товъ ваномо кармась. Ванось, ванось да кода прянзо лангсъ ресмедьсазо товъ. Ало якъ ведсантъ свайть ульнесь. Сонъ ве сваентень эшкевезь, ансякъ лакшты! мерсь да ведсъ прась. Аламнесь аштезъ тосто ведесь, буль-булы! буль-булы! мерсь. Монъ и радувинъ и тандадынъ: радувинъ—вѣдундонтъ Пазъ ванымемъ, мерянъ: тандадынъ—таго бѣдасъ понгинъ, мерянъ...

Мексъ әзиқъ тукъ бабантъ? кевстимемъ авась. А моли, мерянъ, сонъ! монсь авардянъ. Я, иля авардть, цёрине: монъ монсь молянъ мельганзо, ансякъ вана монъ самозомъ эйкакшкентъ ванстыкъ... Сонъ тусъ кудостонть; монъ кадовинъ эйкакшкентъ ваномо, монсь пелянъ. Эйкакшкентъ вакъ равужо

обратить тебя въ добраго жеребца и до тѣхъ поръ
мучать станетъ, пока не захвораешь. Какъ ни-
будь сброшу! думаю.

Дошли мы до мельничной плотины, она же
говоритъ: отдохни немнога, сыночекъ: усталъ поди.
Посади меня вотъ на эту сваю. Я посадилъ ее.
Солнце восходить начало. А плотина мельничная
высокая! Ниже плотины играетъ рыба. Я самъ
на другой сваѣ сижу, самъ смотрю на рыбу,
самъ смеюсь: на сердцѣ- больно хорошо. Старуш-
ка спросила меня: зачѣмъ смеешься? Я сказалъ
ей. И она туда же стала смотрѣть. Смотрѣла, смо-
тряла она, какъ шлепнется туда на голову.. И въ
водѣ на низу были сваи. Она, обѣ одну сваю, уда-
рившась, только шмякнулась да въ воду покака-
тилась. Немножечко погодя, вода-то оттуда буль-
буль! буль-буль! Я и обрадовался и испугался:
обрадовался потому, что думаю, что Богъ меня
избавиль отъ вѣдьмы, а испугался я оттого, что
опять въ бѣду попалъ моль...

Женщина спросила меня: отчего не привель-
ты старуху?—Найдетъ она!, говорю, самъ плачу.
Ну, не плачь, мальчикъ: я сама пойду за неей.
Только карауль вотъ ребенка до моего прихода...
Ушла она изъ избы; я остался караулить ребенка,
а самъ боюсь. Къ ребенку подходитъ черная кош-

псака (катка) моли, прысы! мерянъ тенээ, а кул-
соны эснэмъ. Прысы! прысь, вейкеть песъ! Мольс
врадыксъ, ваксозонзо, кармась никсөмензэ. Сэв
сазо, мерянъ, врадыксъ!... Чевъ полина саинъ д
кода ёртса эзэнзэ! Псака эзъ понгтъ, эйкакшкент
чавиня: полинаеъ прянзо меръказь меръкизе.

XVIII. Псака (катка).

Диковой степка моли ве ломань. Тө ломанес
(атягъ ёвтнить) святой ломань, Опостоль ульнесы
Моли сонъ диковой степканть, моли; каршозонз
а звѣрь кодамо, а нармонь, а лія мезе а понгоны
ансякъ косо-косо мелкатъ вишкатъ колкинетъ пон-
гоныть тенээ.

Куйсь сонъ покшъ губорксъ прясь, неи ва-
соло, диковой степсәнть, кырви толь палы. Сонт
се толонть ёновъ-тусь. Ваны—озорнойшка тарка
палы. Мари—толонть куншасо вишка эйкакшк
риксэ аварьди. Кода Опостолонть неизе, инялдомо
кармась тенээ: покштинемъ 'диринемъ! илимакт
пултавтъ толонть эйсэ, таргамакъ' потстонзо. Монт
тонь паро теветь зиярдо якъ а истувса! Сонсэ
инялд' истя, сонсэ седей сянгорксъ' аварьди. Сонт
Опостолонтень жаль! неявсь. Опостоль сайсь' да-

ка, брысы! говорю ей, она меня не слушаетъ. Брысы! брысь, чтобъ тебъ издохнуть! Подошла къ нему и начала его пюхать. Съѣсть его, чтобъ ей издохнуть! говорю. Взяль я ощепокъ лучины да какъ кину въ нее! Кошка не попалась, а ребенка убилъ: полно-то ему голову размозжило.

XVIII. Кошка.

Дикой степью идетъ одинъ человѣкъ. Этотъ человѣкъ (старики рассказываютъ) былъ святой человѣкъ, Апостолъ. Идетъ онъ дикой этой степью, идетъ, а на встрѣчу ему не попадается ни человѣкъ, ни звѣрь какой, ни птица, ни что-либо другое; только кое-гдѣ попадаются меленькие и маленькие колочки (лѣсочки).

Взлѣзъ онъ на большой бугоръ и видѣтъ въ этой дикой степи далеко горитъ пожаръ. Пошелъ онъ по направленію къ пожару. Видѣть—громадное пространство горитъ. СлышиТЬ—по середѣ этого пожара маленкій ребеночекъ, всхлипывая, плачетъ. Когда онъ Апостола увидалъ, то началъ его умолять: родименкій дѣдушка! не дай мнѣ сгорѣть въ огнѣ этомъ, вынеси меня изъ него. Никогда не позабуду я твоѣ доброѣ дѣло (благодѣяніе). Самъ умоляетъ такъ, а самъ плачетъ,

·керясьъса покшке, узере кечкенъ ёчкемасо, чувто;
кармасъ эйсәнзэ толонть кавто ёновъ тенсезъ леъ-
семензэ, эстейзэ ки тееме. Кавто ёновъ тень севъ,
эстензэ ки тейсь да, эйкакшкентъ ваксъ шачко-
дэвъ, саизе сонзо кедьте. Эйкакшкесъ инялды тен-
зэ: покштинемъ корьминемъ! саемакъ монъ ке-
деть лангсъ. Опостоль саизе сонзо кедь лангстъ.
Сонъ таг' инялды тензэ: покштинемъ ванынемъ!
кекшемакъ потмозотъ: монъ пекъ пелянъ.—Мездэ
пелитъ? Иля пельть ва, эйдинемъ, мездеякъ: кіякъ
а токатанзать. Саизе да потмозонзо тапардызе.
Эйкакшкесъ кутмордызе да кеместэ лепштамонзо
кармасъ. Опостоль мери тензэ: цёринемъ, мейсь
истя' пекъ кеместэ леиштятъ эснэмъ?—пекъ темъ.
Сонъ мери тензэ: кодамо "цёринеть монъ тоны!"—
варштакая лангозомъ. Сонсь Опостолонть седеякъ
кеместэ сюордызе да вередензэ потямо кармасъ.
Опостоль варштась лангозонзо—авуль цёрине гуй,
перканзо тапардазъ, верьдензэ поти. Сонъ мери
тензэ: кадомакъ ней, гуй, тукъ эстәдемъ. Монъ
тонеть паро тeinъ: толсто таргитень; тоны вана
пасибанъ таркась веремъ потямо кувдить.

Гуй мери: барась, атя спарочи, монъ тоны
яснэть да кадтанъ ней: вереть пекъ мелеаэмъ тусь,
потямотъ карманъ.

сердце надрываетъ. Апостолъ сжалился надъ нимъ. Апостолъ взялъ и срубилъ небольшое съ топорище толщиною деревцо; сталъ онъ имъ огонь на двѣ стороны разметывать, себѣ дорогу прокладывать. На двѣ стороны разметавши, онъ себѣ дорогу проложилъ и, дошедъ до ребеночка, взялъ его за руку. Ребеночекъ умоляетъ его: возьми меня, кормилецъ, дѣдушка, къ себѣ на руки. Апостолъ взялъ его на руки. Онъ опять умоляетъ его: защититель мой дѣдушка; спрячь меня къ себѣ за пазуху: я очень боюсь.—Кого боишься? Не бойся, дитятко, никого: никто тебя не тронетъ. Взялъ онъ его и запахнулъ къ себѣ въ пазуху.

Ребеночекъ-то обнялъ его и началъ крѣпко сжимать. Апостолъ говоритъ ему: сыночекъ, что ты меня очень крѣпко жмешь?—мнѣ больно. А онъ ему говоритъ: какой сынъ я тебѣ!.. взгляни-ка на меня. А самъ сжалъ Апостола еще сильнѣе и началъ его кровь сосать. Апостолъ взглянуль на него—не мальчикъ, но змѣй сосетъ его кровь, обернувшись вокругъ него. Онъ говоритъ ему: змѣй, оставь меня и уйди отъ меня. Я тебѣ сдѣлалъ добро: вынесъ тебя изъ пламени, а ты вотъ вмѣсто благодарности—принялся кровь мою сосать.

Змѣй говоритъ: нѣтъ, не оставлю, теперь я тебя, почтенный старикъ: очень понравилась мнѣ твоя кровь, стану тебя сосать.

Опостоль мери тензэ: эл' истувтыкъ ужъ, гуй?—монъ тенть паро теинъ, тонъ моненъ бөр янъ тейнятъ.

Гуй мери тензэ: икеленъ паро истувтови, Опостоль паро чи: кинъ или кевстъ, эръва ки истя ёвты тенть.

Опостоль мери: адя ино, ки ҡаршонокъ понги, севатень кевссынекъ, сонъ месть ёвты тенекъ, истя улезэ. Тусть.

Мольсть, мольсть сынь кіява, каршозость понгсь сырө-сыре скаль. Сынь се сырө скалонть кевстизъ: кода, мөрить, сырө скаль авакай, икеленъ паро истувтови, эл' арась?

Сыре скаль мери тенстъ: ино мезе, цёратъ! знамо истувтови икеленъ паро: монъ, вана, кудазоромъ кёдсэ кеветее іеть эринъ; кемъгавтovo вазъ кандынъ тензэ, кемъгавтово іе андынъ эснәнзэ лов-содо... Тельня потявтомомъ кудазор' авамъ кудось совавтилимемъ; мезеякъ човурды темъ; човурявкст-нэнъ тія тува почткесэ походсынзе. Лембе кудосонть сюлотъ-пекеть чевтемите бульшуткомъ—я, и серневатъ, а кирдеватъ! Кудазор' ава сонсь потявты эснэть, сонсь эрдекстни: сезензатъ, лазон-затъ! мери: цюце каро пачкатъ!—а кенерятъ кудось совавтомонзо, пукштатевель, сернеме күнды!... Монъ монсь какъ а раданъ, да а кирдеванъ—

Апостолъ говоритъ ему: или позабылъ ужъ ты, змѣй?—я тебѣ добро сдѣлалъ, а ты мнѣ худо дѣлаешь.

Змѣй говоритъ ему: старое благодѣяніе забывается, почтенный Апостолъ: кого ни спроси, всякий тебѣ такъ скажетъ.

Апостолъ говоритъ: инъ пойдетъ, кто на встречу попадется, того спросимъ, и что онъ скажетъ, пусть такъ будетъ. Пошли.

Шли, шли они дорогою, на встречу имъ попалась старая-старая корова. Они ту старую корову спросили: что, говорятъ, матушка старая корова, старое благодѣяніе забывается, или нѣтъ?

Старая корова имъ говоритъ: конечно, ребята! знамо забывается старое благодѣяніе: я вотъ жила у своего хозяина пятнадцать лѣтъ; двѣнадцать телятъ принесла ему и двѣнадцать лѣтъ кормила его молокомъ... Зимою впускала бывало хозяйка меня въ избу, чтобы подоить; что-нибудь мнѣ замѣсить; мѣсиво-то тамъ и сямъ подсыпить мучкой. Въ теплой-то избѣ размякнуть, вѣроятно, кишки-внутренности—ну и насеришь, не стерпишь! Хозяйка сама доитъ тебя, а сама тебѣ клянетъ: чтобъ разорвало тебя и раскололо! говоритъ: чтобъ не легкое сквозь тебя!—не успѣшь ее въ избу ввести, чтобъ-ей лопнуть, сратъ

серневанъ! Кодай потявттанзатъ; вацьненъ эсь /лангозотъ /вачкасынзет да! бока/ лангай ваце—кёймсәнты чавомотъ карми. Ахъ, верьорма пачкатъ, "энярё латаксыты!.. Ней вана, т' кода" сырединъ, т' кода" ловсомъ майшсь; кудазоромъ саимемъ да! ковъ сельменъ неить, ковъ пилень марить панимемъ!.. Истя вана; Опостолъ паро чи: икеленъ паро истувтови.

— Гуй! мери: марятъ; монъ правда!—икеленъ паро истувтови!

Опостолъ мезеякъ ёэзъ мерть: Таго тусть кіява

Мольсть, мольсть; каршозость понгсы эльденъ сыр' эльдө! Сынъ кевстизы се эльденть. Сыр' эльде көрты тенсты! арась; цёратъ; икеленъ паро истувтови! монъ вана, т' кода· кудазоромъ кедсә· эрянѣ! ней! комсь ветеешка. іє; кандынъ тензэ вашонъ паро кемъгавтово вашо! Кодай вана віемъ майшсь, т' кода! сельменъ нееме; пилень марямо есть карма, соңъ саимемъ да-шаксявъ; орт' ушовъ панимемъ: сәстакъ, мери, тесә тонсы; коли! а! сәстатъ, спутанъ!.. Арась, арасы! икеленъ паро мельсәга кирдэви? истувтови!

примется!!! Я вѣдь и сама не рада, но не могу удержаться съ сѣру. Когда она подойтъ тебя, дернется на самое тебѣ наложитъ и станеть бить тебя по бокамъ лопатой, которой дермо на тебѣ клала. Ахъ, чтобы кровавый недугъ сквозь тебя, сколько навалила!!! Теперь вотъ, когда состарѣлась я и когда молоко кончилось у меня, хозяинъ взялъ и прогналъ меня; куда глаза видятъ и куды уши слышатъ... Вотъ такъ, почтенный Апостолъ, старое благодѣяніе позабывается.

Змѣй говоритъ: слышаши, моя правда! — старое благодѣяніе позабывается!

Апостолъ ничего не сказалъ: Опять пойшли дорогою!

Шли, шли они, на встрѣчу имъ попалась изъ всѣхъ старая кобыла. Они спросили ту кобылу: Старая кобыла говоритъ имъ: нѣть, ребята, старое благодѣяніе позабывается: я вотъ какъ у хозяина живу, лѣтъ двадцать пять исполнилось; принесла я ему жеребенокъ лучше жеребенка двѣнадцать жеребятъ. Когда вотъ у меня сила кончилась и глаза видѣть, а уши слышать перестали, онъ взялъ меня и прогналъ за ворота на поле: издохни, говоритъ, здѣсь сама; а если не издохнешь, удавлю самъ!... Нѣть, нѣть! старое благодѣяніе не помнится, позабывается.

Гуй таго мери: вана, марять тонсь—монь правда! икелень паро истувтови. Арась, Опостоль паро чи, монъ тондеть а яванъ, а кадтанъ: монень тонъ потсotъ седе ёнъ. Таго тусть кіява.

Мольсть, мольсть кіява, каршозость понгоны псака. Опостоль мери тензэ: минь вана, псака паро чи, сырэ скалонь, сыр' эльденъ кевстнивекъ; сынъ кавнесь, икелень паро истувтови, мерсть тенекъ; тонъ меэе ёвтать теде? Псака кевстизе сонзо: мейсь, мери, тентъ? Опостоль кармась тензэ ёвтнеме, кода сонъ кырви толъ потсто эйкакшке ливсь, кода эйкакшкесъ, гуекъ велявтоэ, верензэ поти. Псака гуенъ кевстизе: истя, мери, Опостоль корты, эл' авуль? Гуй гакъ кармась кортамо. Псака мери тензэ: мезенъ орматъ тонъ, гуй, притъ а невтятъ?! Листв-ка тевъ сед' ушовъ: тukая монъ лангозотъ варштаны! Гуй Опостолонъ ожавано киръга видъга прянзо ливтизе да кортамо кармась.

Псака кода цяподъсазо гуенъ прясь лапасонзо. Лапанзо пеизавтызе да гуентъ ожа потсто таргизе. Таргамодонао мейле, мастеръ вакъ эшкезь маштызе.

Змѣй опять говоритъ: вотъ самъ слышишь—
моя правда! старое благодѣяніе позабывается. Нѣтъ,
не разстанусь съ тобой я, почтенный Апостолъ, и
не оставлю тебя: у тебя въ пазухѣ мнѣ лучше.
Опять пошли они дорогою.

Шли, шли они, на встрѣчу имъ попадается
кошка. Апостолъ говоритъ ей: мы спрашивали вотъ,
почтенная кошка, старую корову и старую кобы-
лу; онѣ обѣ сказали намъ, что дескать старое bla-
годѣяніе позабывается; ты что скажешь обѣ этомъ?
Кошка его спросила: зачѣмъ, говоритъ, тебѣ? Апо-
столъ сталъ ей рассказывать, какъ онъ вынесъ
ребеночка изъ пламени и какъ ребеночекъ этотъ,
обратившись въ змѣя, его кровь сосетъ. Кошка
спросила змѣю: вѣрно Апостолъ говоритъ или
нѣтъ? И змѣй началъ говорить. Кошка говоритъ
ему: на какое зло не показываешь ты, змѣй, своей
головы?! Выйдь-ка сюда наружу по ближе; дай-
ка, взгляну я на тебя! Высунулъ змѣй голову по
шеѣ изъ рукава Апостола и началъ говорить.

Кошка какъ цапнетъ змѣя за голову. Вонзи-
ла она въ него лапу свою и вытащила его изъ
рукава. Послѣ того, какъ вытащила, убила его;
хвативши о земь.

- XIX. Портной, овто, нечистой да вирьава.

Эрясы! айшсь! портной! Беряньстә сусты; кедеть! коськестъ! мөрить! тензэ!: кода беряньстә су-
статъ. Парысте сусты, кедеть коськестъ! мерить:
кбда! парысте! сустать! Портной! арсй эсъ! потмо-
ваэнзо: тес? эрямесь авуль ёнъ: беряньстә сустанъ,
кедеть коськестъ! мерить! темъ; парысте сустанъ,
кедеть коськестъ! Туянь, ковъ сельменъ нейть,
ковъ! пиленъ! марить. Сонъ тусъ:

Мольсь, мольсь, пачкодсь вирьесь! Понгсь кар-
шозонъ! овто! да! кевстни өсэнзэ: тоңъ ковъ истя
сыргить, портной! паро чи?—Молянъ! ковъ сельменъ
нейть, ковъ пиленъ! марить, портной! мери овто-
нейть! Беряньстә сустанъ, кедеть коськестъ! ме-
рить! темъ!: кода беряньстә сустать; парысте! су-
станиъ, кедеть коськестъ! кода парысте! сустать!
Овто! мери портнойнейть: монъ гакъ эрямомъ-аш-
томамъ! берянь, портной паро чи!. Кинъ! эйкакшозо-
беси! аварди!, монъ эйсемъ! тандавтлить өсэнзэ: ва
овтось! овтось!.. Адя! монъ гакъ маротъ саемакты!
Адя! портной! мери овтоненъ. Сынъ тусть!

Мольсть, мольсть, каршозостъ понгсь нечистой
да кевстни сынсть: тынъ ковъ, братъ, истя сыргиде?

XIX. Портной, медведь, нечистый и лягушая.

Жиль-былъ одинъ портной. Если онъ плохо шьетъ, то ему говорятъ: какъ плохо шьешь, чтобъ отсохли руки у тебя! Если хорошо шьетъ, то тоже говорятъ ему: какъ хорошо шьешь, чтобъ отсохли руки у тебя! Думаетъ портной про себя: здѣсь жить нехорошо: плохо шью, чтобъ руки отсохли у тебя! говорятъ мнѣ и хорошо шью, чтобъ руки отсохди у тебя! Уйду, куда глаза глядятъ, куда уши слышать. Ушелъ онъ.

Шелъ, шелъ онъ, до лѣса дошелъ. На встрѣчу ему попался медвѣдь и спрашиваетъ его: куда тронулся это такъ ты, почтенный -портной? Портной говоритъ медвѣдю: иду туда, куда глядятъ глаза мои и куда слышатъ уши мои. Если плохо шью: чтобъ руки отсохли у тебя! говорятъ мнѣ: какъ плохо шьешь. Хорошо шью: чтобъ руки отсохли у тебя: какъ хорошо шьешь! Медвѣдь говоритъ портному: и мое житѣе-бытие тоже плохое, портной. У кого ребенокъ бѣсится— плачетъ, мною пугаютъ его: смотри! медвѣдь, медвѣдь!... Айда, свозьми ми меня всѣ собою! — Айда (пойдемъ)! :говорить портной медвѣдю. Пошли они.

Шли, шли они, попался имъ на встречу нечистый и спрашиваетъ ихъ: вѣты; куда такъ идетѣ,

—Сыргинекъ, мерить, ковъ сельменекъ неить, ковъ пиденекъ марить. Сынь сесә нечистойненъ ёвтнизы әсәстъ мелявкостъ. Нечистой мери тенсть: монь гакъ әрямомъ-аштомамъ берянь: вишка әйкакшть налкесемстәстъ монь эйсәмъ вейкестъ, вейкестъ тандавтлить: ва нечистоесть, нечистоесть! ва пуватанзать, поватанзать! Самиизъ монь гакъ маронкъ?
—Адя, портной овто маро мерить. Тусть.

Мольсть, мольсть, муйсть кудыне; кудынесәнть кінкъ эзъ әрякъ. Совастъ кудынентенъ да кармасть эйсәнәэ әрямо. Кувать, а кувать әрязъ, думастъ-арсесть пія пи деме. Портной мери: солодонокъ вить арастъ.—Солодтъ арастъ! Ммонъ муюнъ солодтъ, мери нечистой. Сесә, сесә, ведьгевъсә улить апакъ баслава солодтъ путозъ; монъ молянъ канданъ. Нечистой тусть да кандсь солодтъ. Портной мери: ней ансякъ коръсягать арастъ.—Вана коръцягать арастъ! нечистой мери: сесә, сесә пецъка лангсо апакъ баслава коръсигать комавнезъ; монъ молянъ сайсынъ. Нечистой коръцягать какъ туйсь. Путсть сусла. Кода таргизь пецъкасто сусласть, пія очкостъ арась. Нечистой мери: сесә, сесә съникасо апакъ баслава пія очко комавтозъ ули; монъ молянъ кандса. Нечистой очко якъ кандсь.—Ней, мери портной, ансякъ боцъка әряви. Нечистой

братья?—Тронулись мы, говорять, куда наши глаза глядятъ и куда уши слышатъ. Тутъ рассказали они нечистому о своемъ горѣ. Нечистый говоритъ имъ: и мое житѣе-бытье плохое: маленькия дѣти во время своей игры пугаютъ мною другъ друга: смотрите нечистый-то, нечистый-то! Смотри удавить, удавить онъ тебя!... Возьмите съ собою и меня.—Пойдемъ! говорятъ ему портной съ медвѣдемъ. Пошли они.

Шли, шли они, нашли избенку; а въ ней не жилъ никто. Вошли они въ избенку и стали жить въ ней. Долго-не-долго проживши, вздумали они пиво сварить. Портной говоритъ: солоду вѣдь у насъ нѣту.—Солоду нѣть! Я солодъ найду, говоритъ нечистый. Тамъ и тамъ на мельницѣ не благослови положенный солодъ есть; я принесу пойду. Пошелъ нечистый и принесъ солоду. Портной говоритъ: теперь только корчагъ нѣту.—Вотъ корчагъ нѣть! нечистый говоритъ: тамъ и тамъ на печкѣ не благословя опрокинуты корчаги есть; я пойду, ихъ возьму. Принесъ нечистый и корчаги. Поставили пиво. Когда вынули они изъ печи сусло, тогда оказалось, что у нихъ нѣть сусленаго корыта. Нечистый говоритъ: тамъ и тамъ въ сѣнницахъ не благословя опрокинуто суслино корыто; есть я его пойду принесу. И корыто принесъ нечистый.

мери: боцька лангсо тевъ а лотки. Сесә, сесә матст-
ео апакъ баслава комавтоэъ боцька ули; монъ мо-
лянъ кандса сонзо. Нечистой и боцька кандсь.
Портной, овто да нечистой сливизъ піясть боць-
кась да матстсъ путызъ.

Кода ки а моли сынствъ айстестъ піянъ нуртя-
мо, яла боцька тулось авуль истя тонгозъ. Портной
мери овтоненъ нечистой маро: те, цёратъ, кіякъ
тонадсь минекъ піязонокъ; эряви ванстомо мо-
лемсъ. Овто мери: адядо конятанокъ, кинень ике-
ле ванстомо сатоты! Сынъ конясть; сатотсь васьня
овтоненъ молемсъ ванстомо.

Чокшне овто пурнась, сәрнясь да тусъ. Совасть
матстоненъ да, кекшсь пія боцькъ удаловъ. Пеле-
ве шкане сась виръава да кармась піядонть симе-
ме! Овто кода сергеди виръава лангсъ: ки сесә ми-
некъ піядонокъ сими! Виръава, симеманзо кадозъ,
кода кундасы овтоңы: чавсь, чавсы! Овто виръава нень
инялды: виръавинемъ «ванынemъ», ансякъ кадыкъ!
ойминемъ! Сонъ нолдызе овтоңы. Овто, кода сась
кудовъ, портной, нечистой маро кевкснить сонзо:
імезе, неить, овто? — Мезеякъ эзинъ некъ, мери овто.

Портной говоритъ теперь: только бочки нѣтъ. Нечистый говоритъ: за бочкой дѣло не остановится: тамъ и тамъ въ погребѣ не благословя опрокинутая бочка есть; я пойду, принесу ее. И бочку принесъ нечистый. Портной, нечистый и медвѣдь нацѣдили пиво свое въ бочку и поставили въ погребѣ.

Какъ кто изъ нихъ ни пойдетъ пиво цѣдить, постоянно не такъ воткнутъ гвоздь (кранъ). Портной говоритъ медвѣдю съ нечистымъ: ктонибудь повадился это, ребята, къ нашему пиву,—подкараулить идти надо. Медвѣдь говоритъ: давайте конаться, кому достанется прежде идти. Поконались они; прежде караулить идти досталось медвѣдю.

Вечеромъ медвѣдь собрался, срядился и пошелъ. Зашелъ онъ въ погребъ и спрятался за пивную бочку. Около полуночи пришла лѣсная женщина (лѣшняя) и стала пить пиво. Медвѣдь какъ закричть на лѣшнюю: кто это тутъ наше пиво пьетъ?! Лѣшная, пить оставивши, какъ приметъ медвѣдя: била-била! била-била! Медвѣдь умоляетъ лѣшнюю: лѣшаушка матушка, только душу мою оставь! Отпустила она медвѣдя. Медвѣдь когда домой пришелъ, портной съ нечистымъ спрашиваютъ его: что ты, медвѣдь, видѣлъ?— Я ничего не видалъ, медвѣдь говоритъ.

Овтодо мейле омбоце чокшне тусь ванстомо нечистой. Сонъ гакъ, матстсъ совазъ, пистяжо овто ладсо, боцъкъ удаловъ кекшсь. Санзо якъ вирьава овто ладсо чуть ойменээ кадозъ кудовъ нолдызе. Кода сась кудовъ, портной овто маро көвстиизъ: мезе неить, нечистой?—Мезеякъ эзинъ некъ, мери нечистой.

!Нечистойде мейле тусь портной. Сайсь мартонзо балалайка, лёмонъ палка, совасъ матстсъ, озась боцъка вакъ да учи, ни сы. Пелеве шкане сась вирьава да кармась піядо симеме, портной када кунды балалайкасо налксеме! Вирьава, симеманзо кадозъ, кода туи киштеме, кода туи! Портной иштё седеякъ пекъ кармась налксеме. Вирьава кійшсь, кійшсь, сизесь; лоткасъ да мери портнойнень: я, портной паро чи, ней монъ тонъ сәвдянъ! Портной мери вирьаванень: илямакъ сәвть, вирьавакай! адя васъня, воно :сесә ули кряжа, лайсынекъ. Тусть лааомонзо. Портной кряжантъ васъня аламодо лазызе узересә, да мейле кармась пачканзо туло вачкодеме, сонсь вирьаванень мифи: вирьавакай, адя монъ карманъ туло вачкодеме, тонъ кедеть тонги да тетъкъ кряжантъ кавтолённовъ. Вирьава тонгинзе кеденээ да кармась тетъкеме, портной: кода вачкодъсы тулонть бокавы! Тулось ливтась да вирьавантъ кедътненъ, кряжась

Послѣ медвѣдя на другой вѣчерь нечистый пошелъ караулить. И онъ вошелъ въ погребъ и такъ же, какъ медвѣдь, за бочку спрятался. И его лѣшая, какъ и медвѣдя, чуть душу оставивши, отпустила домой. Когда онъ домой пришелъ, портной съ медвѣдемъ спросили его: чого видѣлъ ты, нечистый? — Ничего не видалъ, говоритъ нечистый.

Послѣ нечистаго пошелъ портной. Взялъ онъ съ собою балалайку, черемуховую палку, вошелъ въ погребъ, сѣлъ возлѣ бочки и ждетъ, кто придетъ. Около полуночи пришла лѣшая и начала пиво пить, а портной какъ примется на балалайкѣ играть! Лѣшая, оставивши пить, какъ пойдетъ, какъ пойдетъ плясать! А портной еще сильное принялся играть. Лѣшая плясала, плясала, устала; остановилась она и говоритъ портному: ну, теперь я сѣмъ тебя, портной! Портной говоритъ лѣшей: не ъшь ты меня, лѣшаюшкай вонъ тутъ кряжъ есть, прежде его расколемъ пойдемъ. Пошли его колоть. Кряжъ этотъ портной немножко раскололъ прежде топоромъ и принялся сквозь него клинъ колотить, а самъ лѣшай говоритъ: лѣшаюшка! айда, я клинъ заколачивать ста-ну, а ты засунь руки свои и разжимай на обѣ стороны. Лѣшая засунула руки свой и началя разжимать, а портной клинъ-то какъ ударитъ

сювординзе. Портной кода кунды виръавань лё-
монь палкасонть ваткамонзо! Виръава сонсь пиже-
ожо вайгельсэ ранги, сонсь портнойнень инялды:
портной паро чи, ансякъ ойминемъ кадыкъ! весть
какъ омбоцеде а санъ піядонкъ симеме! Монь улить
вишка эйкакшкемъ; сынь монтеменъ вачодо кул-
сить! Портной нолдызэ виръавань да сонсь тусь
кудовъ. Кода сась кудовъ, овто нечистой маро
кевстнить эснэнзэ: мезе неить, портной?—Мезеякъ
эзинь некъ, мери портной.

Омбоце чистә чокшне, мери портной овтоненъ
нечистой марто: вана мезе, цёратъ: тукадо вейке-
некъ вейкенекъ тандавтнеме карматапо? Кийн
эйстә тандадтано, кудось сененъ сатозо.—Тукадо
овто нечистой маро мерить.

Толость мадьстизъ, кекшнесть, ки ковъ понгсь
да кармасть тандавтнеме.

Овто кода сергеди: вадо овтось, овтось!

Портной нечистой марто мерить: содатадызъ,—
овтать,—а пельдяно!

Нечистой гакъ пижакадсь: вадо, нечистоесть,
нечистоесть!

въ сторону! Клинъ Выскочилъ и кряжомъ зажало руки лѣшай. Портной какъ прымется черемуховой палкой лупить лѣшую! Лѣшая эта реветъ благимъ матомъ (буквально: зелено-блѣднымъ голосомъ) и говорить портному: почтеннѣйший портной, оставь только хоть душеньку мою! Въ другой разъ не приду ни разу пить вашего пива! Уменя малыя дѣтки есть; бѣзъ меня онѣ перемрутъ съ голода! Портной отпустилъ лѣшую, а самъ пошелъ въ избу. Когда домой пришелъ онъ, медвѣдь съ нечистымъ спрашиваютъ его: что видѣлъ ты, портной?—Ничего не видалъ я, говоритъ портной

На другой день вечеромъ портной говоритъ медвѣдю съ нечистымъ: вотъ что, ребята: дайте другъ друга станемъ пугать? Кого испугаемся, изба достанется пустъ тому.—Дайте! говорятъ медвѣдь съ нечистымъ.

Огонь погасили они и попрятались, кто куда попалъ да пугать начали.

Медвѣдь какъ закричть: медвѣдь, медвѣдь смотрите!

Портной съ нечистымъ говорятъ: знаемъ тебя, что ты медвѣдь, не боимся!

И нечистый закричаль: нечистый, нечистый смотрите!

Портной мери овто марто: содатадызы,— нечи-
стость,— а пельдяно!

Портной кода пижакады овто марто нечистой
лангсы: вадо виръавась, виръавась!

Те овто нечистой марто кода кирнавтыть да
видстә кенкшкә! портной мельгасть, сё сейри: вадо
виръавась, виръавась кундатадызы! Овто нечи-
стой, маро, удаловъ гакъ а ваныть: читъ, кодаякъ
виръаванень а понгомсы!, И, воргодсть истякъ а
сданъ ковъ, портной, кадовсь съкамонзо әрямо ку-
доңтең.

Монъ гакъ тос' ульнинь, пуреде, піядо симињ;
уловамъ чудсь, кургозомъ эсъ понгты!

XX. Мазы Дамай.

Эресь-айшсь мастеръ лангсо Мазы Дамай.
Мазы Дамаенъ скаль ой парнезэ ульнесь. Ой пар-
незэ кудо прясонзо аштесь. Се ой парнентъ яр-
снеме ривезъ тонадсь. Мазы Дамай чаркодсь—оезэ
аламо, каднови; кундась ванстнәме, ки оензэ яр-
само якси.

Кувать а кувать ванстнәсъ,— сась ривезъ, кун-
дась ойде ярсамо. Соңъ ривезенъ кундызе. Ривезъ

Портной съ медвѣдемъ говорять: знаемъ тебя;
что нечистый ты, не боимся.

Портной какъ закричитъ на медвѣдя съ нечи-
стымъ: лѣшай, лѣшай смотрите!

Медвѣдь съ нечистымъ, какъ вскочатъ да
прямо въ дверь! а портной кричитъ все за..ними:
лѣшай-то, лѣшай-то поймаеть васъ, смотрите!
Медвѣдь съ нечистымъ бѣгутъ, и назадъ не ог-
лядываются, какъ бы не попасться лѣшай! Убѣжали
они и не знаю куда, а портной остался; одинъ
живъ въ избѣ.

И я тамъ былъ, медъ, пиво пиль; по бородѣ
текло, а въ ротъ не кануло.

XX. Красавецъ Дамай.

Жилъ-былъ на землѣ Красавецъ Дамай. У Кра-
савца Дамая была кадочка скромнаго (коровьяго)
масла. Кадочка съ масломъ стояла на подвологѣ
Красавца Дамая. Ту кадочку съ масломъ пова-
дилась ёсть лиса. Догадался Красавецъ Дамай
масла его остается немного; принялъ онъ под-
стерегать, кто ходить его масло ёсть...

Долго не долгъ подстерегалъ онъ, — пришла
лиса и принялась ёсть масло. Онъ поймалъ лису:

ииялды тензэ: вай, Мазы Дамай, паро чи! или-
макъ чавтъ, илямакъ маштне: монъ тенть ламо па-
ро, тяянъ. Мазы Дамай, мери: арасъ чавданъ! Ко-
дамо паро тяятъ тонъ моненъ?! Ривезъ мери: монъ
Пургине инязоро пазонъ тейтерензэ әкшезээть чія-
са! Мазы Дамай, привезенъ апакъ чавтъ, истякъ
віолдызе:

Ривезъ мольсь, мольсь Пургине инязоро паз-
нэнъ: пачкодсь. Соөъ, Пургине инязоро пазнэнъ
сазъ, кармасъ тейтерензэ Мазы Дамаенъ әкшесъ
чійсеме. Вай Пургине инязоро пазъ! монъ кучи-
мемъ Мазы Дамай тонъ тейтереть чійсеме... Пур-
гине инязоро пазъ, максыкъ тейтереть Мазы Да-
маенъ әкшесъ: сонзо конъдямо лія сюпавъ содамо
а муютъ. Сонзо конъдямо сюпавъ весе мастеръ
ланго ютакъ, косоякъ амуютъ.—Паксянзо пешкесь
әрьва кодамо стададо, пирензэ пешкесь сюродо,
кудонзо пешкесь слугадо: Мазы Дамай сюпавъ
әрьва мезде, ансякъ саенъ поладо, пиже вастадо
авуль сюпавъ! Вана кодамо сонъ минектъ!.. Пургине
инязоро пазъ думасъ-арсесь тейтерензэ марто.
Максса ино, мери, истямо сюпавонъ әкшесъ!

Тейтерензэ чіямодо мейле, ривезъ мери Пургине
инязоро пазнэнъ: вай Пургине инязоро пазъ, сватъ!
Мазы Дамай содамотъ куданзо: ламо улить; ишместъ
сынствъ партъ истять. Китъ, сәдеть кеметь, вадрятъ

Лиса говорить ему: ахъ, почтенный Красавецъ Дамай! ты меня не бей и не убивай: я тебе много добра сдѣлаю. Красавецъ Дамай говоритъ ей: нѣтъ, убью! Какое добро ты сдѣлаешь мнѣ?! А лиса говоритъ: я за тебя сосватаю дочь царя бога Грома! Красавецъ Дамай не убилъ лису, а такъ отпустилъ.

“Лиса шла, шла и дошла до царя Грома. Она, придя къ царю Грому, начала его дочь за Красавца Дамая сватать. Ой, ты, царь Громъ! меня послалъ Красавецъ Дамай дочь твою сосватать... Царь Громъ! ты отданъ дочь свою за Красавца Дамая: противъ него другаго богатаго зятя не найдешъ. Всю землю обѣдешъ, противъ него богатаго нигдѣ не найдешъ.—Его поля полны различными стадами; гумны его полны хлѣбомъ, избы его полны слугами. Красавецъ Дамай всѣмъ богатъ, только не богатъ онъ законною женой, милой супругой! Вотъ какой онъ у насъ!.. Царь Громъ посовѣтовался съ дочерью своей. Отдамъ инъ, говоритъ, за такого богатаго человѣка.”

Вотъ послѣ того, какъ сосватали, лиса говоритъ царю Грому: ахъ, сватъ царь Громъ! у твоего зятя, Красавца Дамая, поѣзжанныхъ будетъ много; кони у нихъ добрые такие. У тебя мосты...

улестъ: знярдо кува юты Мазы Дамай содамотъ,
пильг' алонзо мастеръ лукоздаэъ зэрнезъ зэрни,
менель гайнезъ гайни!

Ривезъ мекевъ кудовъ мурдамодонзо мейле,
Мазы Дамайнень мери: я, адя ней, Мазы Дамай
паро чи, Пургине инязоро пазонъ тейтерензэ са-
еме мольдяно! Аңсякъ вана мезе: кода Пургине
инязоро пазнэнъ мольдяно, тонъ чатьментъ, ламо
иля кортакъ: ламо кортамо карматъ, прятъ ёмав-
сакъ. Монъ монсь кисеть кортамо карманъ. Тон-
деть ёвтанъ: тосо: сонъ, мерянъ; пекъ превей, ламо-
кортамо а. вечки.

Мазы Дамайде а васоло эрясь сисемь прямо
Карязъ. Сисемь прямо Карязонъ паксянзо трок-
ска ютамсто, каршозость саразонъ стада понгсь.
Ривезъ саразонъ ваныцятнеъ кевстни: те кинь,
мери, саразонъ стадась? — Те саразонъ стадась си-
семь, прямо Карязонъ, ёвтасть тензэ ваныцятне.
Вай, саразонъ ваныты! Мазы Дамаень свадьбанзо
ютамсто авуль истя ёвтадо: Пургине инязоро пазъ,
пургине кевсэнзэ ледътядызъ, толсонзо пүлтата-
дызъ, вармасонзо кулованкъ какъ понжавсэнзе.
Сонъ тейтеренва Мазы Дамаень экщесъ максы! Ко-
ли ки кевсттядызъ: не: кинь; мери стадатне? — Мазы
Дамаень, ёвтадо тензэ. Пургине инязоро пазъ а.

и-дороги, чтобъ были крѣпки и хороши: когда гдѣ ѿдеть твой зять, Красавецъ Дамай, подъ нимъ земля, колыхаясь, громомъ грохочетъ, а небо звономъ звенитъ!

Когда назадъ вернулась лиса, говоритъ Красавцу Дамаю: ну, почтенный Красавецъ Дамай, айда, теперь поѣдемъ братъ дочь царя Грома. Вотъ что только: когда пойдемъ мы къ царю Грому, ты молчи, много не говори: много говорить ста- нешь, себя потеряешь. За тебя говорить стану я сама. Я тамъ про тебя скажу: онъ молъ очень уменъ; много говорить не любить.

Недалеко отъ Красавца Дамая жилъ семиглавый Каязъ. Когда проходили, они черезъ поле этого семиглаваго Каяза, попалось имъ на встрѣчу куриное стадо. Лиса спрашиваетъ пасущихъ куриное стадо: это чье, говоритъ куриное стадо?—Это куриное стадо семиглаваго Каяза; сказали ей пасущіе. Ахъ вы, куриные пастухи! когда станетъ проѣзжать Красавца Дамая свадьба, вы не такъ отвѣчайте: царь Громъ своей громовой стрѣлой застрѣлитъ васъ, огнемъ сожжетъ васъ, и золу вашу вѣтромъ своимъ развеетъ. Онъ за Красавца Дамая дочь свою выдаетъ. Если кто спросить: вѣсть: эти стада чьи?—Красавца Дамая,

токатадызъ.. Мольсть, мольсть сынь, каршозостъ пон-
гоность уткань стада, мацеенъ (дигань) стада, кур-
кань, тувонъ стада, ревень стада, скалонъ стада,
алашань (ишмень) стада. Ривезъ эрьва стаданъ
ваницятненъ, саразонъ ваницятненъ тонавтозъ
ладсо, тонавтынзе мереме.

Вана пачкодъстъ Мазы Дамай марто ривезъ
покшъ ведь чиресъ Се покшъ ведентъ трокска
Пургине инязоро пазъ теевсь вадря кеме .сэдъ.
. Сэдентъ сваензэ кевенъ, соңсъ весе кшнинъ. Ри-
везъ Мазы Дамайненъ мери: кода синтресынекъ
ней те сэдентъ?!... Вана када тейдянокъ ино: монъ
свайтненъ пореместъ кунданъ, тонъ кундатъ сор-
нойтнеместъ, шатаргавтнеместъ. Ривезъ порсь,
порсь свайтненъ, поринзе, Мазы Дамай шатар-
гавтнезъ сявордынзе. Сестә ривезъ Мазы Дама-
енъ понксонзо, панаронзо каявтозъ ведь мельга нол-
дынзе. Мазы Дамай штапо, понкстомо, панартомо
кадовсь. Пургине инязоро пазнэнъ гакъ истя шта-
посто сась.

Кода састь, ривезъ Пургине инязоро пазнэнъ
пеняцимо кармась: вайхъ!, вайхъ! мезе тейть, Пургине
инязоро пазъ сватъ!... мернинь тенть: китъ, сэдеть
вадрятъ кеметь улестъ; сынь ковъ гакъ а маштовить,
берять. Покшъ ведентъ троксь сэдъ ланга ютам-
сто, Мазы Дамай содамоть куданзо весе, весе

скажите ему. Царь Громъ не тронетъ васъ. Шли, шли они, на всрѣчу имъ попадалось утиное стадо, гусиное стадо, пыриное стадо, свиное стадо, овчье стадо, коровье стадо, лошадиное стадо. Лиса пастуховъ всякаго стада научила такъ сказать, какъ научила пастуховъ куринаго стада.

Вотъ дошли Красавецъ Дамай съ лисой до большой рѣки. Черезъ эту рѣку царь Громъ велѣлъ сдѣлать хороший прочный мостъ. У моста сваи каменные, а самъ онъ весь желѣзный. Лиса говоритъ Красавцу Дамаю: какъ разрушимъ (разломаемъ) теперь мы этотъ мостъ?!... Вотъ какъ сдѣлаемъ инъ: я примусь грызть эти сваи, а ты примешься ихъ трясти и шатать. Лиса грызла, грызла сваи, перегрызла, а Красавецъ Дамай, расспатали, свалилъ ихъ. Тогда лиса, велѣвшіи Красавцу Дамаю скинуть съ себѣ штаны и рубашку, пустила ихъ по рѣкѣ. Красавецъ Дамай нагъ, безъ штановъ и рубашки остался. И къ царю Грому такъ нагой пришелъ.

Когда пришли они, лиса начала певять царю Грому: увы, увы! что сдѣлалъ ты, сватъ царь Громъ!... говорила я тебѣ, чтобы у тебя дороги и мосты были хороши и крѣпки; а они никуда не годятся, дрянные. При перѣездѣ по мосту черезъ большую рѣчу, побѣжане твоего зятя Красавца Дамая всѣ,

вейкестъ песь ваясть! Кудатнень ютамстостъ кшнинь сэдеть ээзь кирьдть, лондадсь. Сонсь какъ Мазы Дамай содамотъ ваякшиносъ да уеме сонъ текъ колъ: ведсэ лангстонзо одюжанзо седе ку-рокъ кайнзе да штапо уезъ лисъ... Вай Пургине инязоро пазъ сватъ! Мазы Дамай содамотъ ку-данзо паронъ партъ, бояронъ бояртъ ульность; сынъ весеместъ вейкенъ песь ишменекъ, ули-па-некъ вайсестъ. Аңсякъ минь кавненекъ кадови-некъ: тейтереть текъ талановъ несакъ... Косо тен-зэ Мазы Дамаенъ корясь мирьде муеме!... Парть, партъ ульность Мазы Дамай содамотъ ишмензэ, седеякъ партъ ульность палянзо одюжанзо! Вай, сваткинемъ; висъкъ чамавъ теевтимекъ монъәнәмъ Мазы Дамай содамотъ икеле! А ишметь, а тей-тереть палянзо сонзо мельсъ а сданъ туить а ту-итъ!.. Ривезъ таго ламо пеняясь тензэ.

Пургине инязоро пазонъ тейтерезэ Мазы Да-майненъ понксто партъ понкстъ, палядо партъ палять каннесъ. Мазы Дамай вейкенъ гакъ эсе ор-штакъ! аңсякъ кавксоце; понкстъ палять орштасъ Сонъ сонсь чатмени, кисәнзэ ривезъ корты! Арасы! Мери, Мазы Дамай паро чи истятъ понкстъ па-лять а оршты: сонъ а понкстъ, а палять истятъ зэнядойкъ ээзъ каннекшне!...

всѣ до единаго потонули! Когда поѣзжане проѣзжали, мостъ твой не вытерпѣлъ, провалился (рухнулся). И самъ зять твой Красавецъ Дамай потонулъ было, но онъ плавать больно мастеръ: онъ поскорѣе снялъ съ себя одежду въ водѣ и нагишемъ выплылъ изъ воды... Ахъ ты, сватъ царь Громы! у твоего зятя Красавца Дамая поѣзжане были изъ лучшихъ лучшіе, изъ бояръ бояре; они всѣ, всѣ до единаго и съ конями и съ имуществомъ перетонули. Остались только двое мы: вѣроятно очень ужъ счастлива дочь твоя... Гдѣ найти ей мужа противъ Красавца Дамая!... Хороши были кони у Красавца Дамая твоего зятя, но еще лучше были у него рубашки и одежда! Ахъ, сватушка, сдѣлалъ ты меня со стыдомъ предъ лицомъ Красавца Дамая зятя твоего! Ни кони твои, ни рубашки твоей дочери не знай понравятся-ли ему... Лиса много еще пеняла ему.

Дочь царя Грома Красавцу Дамаю приносила изъ лучшихъ лучшіе штаны, изъ лучшихъ лучшія рубашки. Красавецъ Дамай ни одну изъ нихъ не надѣлъ, только ужъ восьмые штаны и рубашку надѣлъ. Самъ онъ молчитъ, за него говорить лиса. Нѣты! говоритъ, ...Красавецъ Дамай не надѣнетъ такіе штаны и рубашки: онъ никогда не нашивалъ ни штановъ такихъ, ни рубашекъ...

Пургине инязоро пазъ и өсензэ и Мазы Да-
май содамонзо кисэ өсь пшмензэ кильдийнзе. Иш-
мензэ сельмстэ толтъ вергедить, судоварястость
качамо лиси, пилестъ штерекстъ штердить, пиль-
гестъ петькельксъ налкить, пулостъ юдмаксъ юво-
дыть; сынстъ ардомстость, мастеръ зэрнезь зэрни,
менель гайнезь гайни; пильг' алдостъ толтъ пик-
стернязь ёндолжстъ вергедить. Сынстъ ардомстость
овтъ, вергезтъ тандалезь вирьга арголить, гуйть
молема кисастъ таймаскадозь энгамить, карсигать
менель ёжовъ пель удаловъ кекшнить.

Вана Мазы Демаенъ свадьбазо сисемь прямо
Карязонъ паксява юты эрьва мезень стаданзо ют-
кова. Пургине инязоро пазъ косо а неи стада,
кевсти: не кинь, мери, стадатне? Ваныцятне ме-
рить: не стадатне Мазы Дамай паро чинь.

Ривезъ икелевъ валтиязь валтиамо кармась,
пулоз' ансякъ эрьва ёновъ ювъ, ювъ! ювны; свадь-
банть васовъ удаловъ кадызэ. Сась сонъ видстэ
сисемь прямо Карязнэнъ. Сисемь прямо Карязъ,
а сисемь прямо Карязъ! Пургине инязоро пазъ Ма-
зы Демаенъ экшесъ тейтерензэ максы; сонъ тонь
кудосотъ свадьба налксеме пурны. А нолдасакъ,
Пургине кевсэнзэ ледътянзатъ, ёндолъ толсонзо
пультатанзатъ, вармасонзо понжавттанзатъ! Сисемь
прямо Карязъ ривезненъ мери: монсь ино ковъ ту-

Царь Громъ для себя и для Красавца Дамая своего зятя впрягъ своихъ коней. Изъ глазъ его коней огни блещутъ, изъ ноздрей дымъ валитъ, уши прядутъ веретенами, ноги играютъ пестами, хвостъ вѣтъ начевками; когда они бѣгутъ, земля дрожьмя дрожитъ, небо звения звенитъ; изъ подъ ногъ ихъ огни, высѣкаясь, молніей блещутъ. Когда они скачутъ, медвѣди и волки, испугавшись, по лѣсу прячутся, змѣи на своемъ пути, ошалѣвши, въ оцѣпенїе приходятъ, ястрема въ поднебесы за облака прячутся.

Вотъ проѣзжаетъ свадьба Красавца Дамая по полямъ семиглаваго Каряза между различными его стадами. Царь Громъ, гдѣ ни увидитъ стадо, спрашиваетъ: это чьи, говоритъ, стада-то? Пастухи отвѣчаютъ: эти стада почтеннаго Красавца Дамая.

Лиса впередъ улепетывая улепетывать стала, только хвостъ ея на всѣ стороны ювъ ювъ! развѣвается; свадьбу она оставила далеко позадъ себя. Она прямо къ семиглавому Карязу пришла. Семиглавый Карязъ, а семиглавый Карязъ! царь Громъ выдаетъ дочь свою за Красавца Дамая; онъ собирается свадьбу играть въ твоемъ домѣ. Если не впустишь его, то онъ тебя своей громовой стрѣлой застрѣлитъ, огнемъ молніи сожжетъ, вѣтромъ своимъ развѣтъ тебя! Семиглавый Карязъ

янъ?—Тонъ тонсь ковъ туяты?... Вана не сисемь костёртнэ аловъ кекшть. (Сисемь прямо Каразонъ кардазъ куншкасонзо озорной сисемь костёртъ начко тумонъ пэнгензэ ульность). Сисемь прямо Каразъ не костёртнэ алостъ кекшсь. Ривезъ мери тензэ: тестэ Пургине инязоро пазонъ туема-
зонзо иля листнекъ ва. Лисятъ—прятъ ёмавсить:
сонъ тонъ эснэть а вечки—ледъянзатъ, пулта-
танзатъ! Кода иреди сонъ, месть кортамо, месть
тейнеме илязо кунда, тонъ чатментъ, сыркстъ иля
мерть. Аңсякъ сыркстать—ёматъ!—Костёртнэнъ ле-
деместъ, пултамостъ пурназо, монъ сестэ якъ
сыркстъ а мерянъ... Кода пултасамамъ, куловомъ
варма мельга илинзе понжавтъ аңсякъ... Монъ
сестэ одовъ вельмезъ одъ цёраксъ велявтанъ! Ма-
зы Дамай содамонзо сэвса да тейтерензэ эсь эк-
шезэмъ сайса. Сестэ ужъ Пургине инязоро пазонъ
віезэ темъ а саты...

Вана ривезъ Мазы Дамай маро Пургине иня-
зоро пазонъ весе, мартонзо сазъ, кудатне марто
ломань кудосо, ломань ули-паросо каванить. Ламо
сынъ истя симстъ, ярасть. Пургине инязоро пазъ
иредсь. Ривезъ Пургине инязоро пазъ сватонзо
маро кардайстъ якамо-пакамо листъ. Якасть, якасть,
сисемь начко тумонъ костёртнэ видстъ лотказъ, ри-
везъ мерсь тензэ: Пургине инязоро пазъ сватъ, а

говорить лисъ: а самъ я куда пойду инъ?!—Ты самъ-то куда пойдешь?... Вотъ спрячься подъ эти семь костровъ. (У семиглаваго Каряза на срединѣ двора было громадныхъ семь костровъ дровъ изъ сырого дуба). Семиглавый Карязъ спрятался подъ эти семь костровъ. Лиса говоритъ ему: отсюда не выходи, смотри, до отъѣзда царя Грома. Если выйдешь, то потеряешь свои головы: онъ тебя не любить—застрѣлить и сожжетъ тебя! Когда онъ опьянѣеть, то что ни начнетъ говорить, что ни начнетъ дѣлать, ты молчи и не шелохнись. Только тронешься — пропадешь!—Хотя-бы онъ собрался эти костры-то застрѣлить и сжечь, я и тогда не шелохнусь... Когда онъ меня сожжетъ, только чтобы не развѣялъ по вѣтру мою золу... Я, тогда снова оживши, молодымъ парнемъ сдѣлаюсь! Его зятя Красавца Дамая сѣмъ, а дочь его возьму за себя. Тогда у царя Грома силы противъ меня не хватитъ...

Вотъ лиса съ Красавцемъ Дамаемъ угощаютъ царя Грома и всѣхъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, поѣзжанъ въ чужомъ домѣ и чужимъ добромъ. Они много такъ пили, ъли. Царь Громъ опьянѣль. Лиса вышла на дворъ погулять съ своимъ сватомъ царемъ Громомъ. Ходили, ходили они, остановившись противъ семи костровъ сырого дуба, лиса сказала ему: сватъ царь Громъ, а сватъ царь

Пургнне инязоро пазъ сватъ! тонъ віевать, віевать,
 не сисемъ начко тумонъ костёртнә а ледевить, а пул-
 тавить тенть!—Ледсыны! пултасыны! мери соңъ.
 Ривезъ валонзо якъ прядомо эзъ кенерть, кода
 цяр-р-ръ! цяроди, мастерозо зэрь-зэрь! зэряди.
 Пургине инязоро пазъ сеть сисемъ костёртнәнь
 лединзе. Масторонть зэрнеманзо маро тусто, ра-
 вужо качамо кептась: ёндолъ толъ сеть сисемъ
 костёртнәнь нолсезъ нолсеместъ кармась. Сисемъ
 прямо Каиязъ акодыме якъ эзъ кенерть: ёндолъ
 толосъ соңзо ночко пенгтне маро румштазъ рум-
 штызе, сэvezъ сэвизъ. Ривезъке се шкане ужъ пейди,
 ужъ пейди! Мейсь пейдять, ривезъ сваха?—ке-
 жемъ святнятъ! Ривезъ, лангсомъ или пейдты!
 Кажемъ ва или севине: весе кудонкъ-чинкъ, ку-
 ловоксъ велявтозъ, варма мөльга понжавсыны! Ри-
 везъ мери: да кода, сваткинemъ диренемъ, а
 пейдемсъ лангсоты! не пенгтне пултамось пултавстъ,
 куловостъ тенть а пожавтовить!... Кода кепети, кода
 кепети благой варма ёндолъ-пургине маро! Соңъ
 куловтнәнь тусто пелексъ кепедезъ ковъя срা঵тын-
 зе: Ривезенъ седеёзэ оймась: соңъ сисемъ прямо
 Каияzonъ вельмемадо! Некъ пельнесъ.

Свадьбась налксеөвсь: күдатъ-сватъ эсь ку-
 довастъ сралесть. Маэзы Дамай одъ саенъ Ылан-
 зо маро ансякъ кавнекъ кадовстъ. Сась ривезъ

Громъ! ты силенъ, силенъ, но не сможешь застры-
лить и сжечь эти семь костровъ изъ сырого дуба!—
Застрѣлю! сожгу! говорить онъ. Лиса и слова
своего окончить не успѣла какъ хлопъ! хлопнетъ,
земля зарь-зарь! загромыхала. Это царь Громъ
застрѣлилъ тѣ семь костровъ. Съ гуломъ земли,
поднялся черный густой дымъ: огонь молніи тѣ
семь костровъ лизма лизать началъ. Семиглавый
Карязъ и охнуть не успѣль: огонь молніи вмѣстѣ
съ сырыми дровами съѣдма съѣль его, глотма
проглотилъ. А лиса въ то время вотъ смѣется,
вотъ смѣется! Зачѣмъ смѣешься, сваха лиса?—
сердишь ты меня! Лиса, ты надо мнай не смѣйся!
Ты смотри, не вводи меня въ гнѣвъ: весь вашъ
домъ, обративши въ золу, развѣю по вѣтру! Лиса
говоритъ: да какъ, не смѣяться надъ тобою сва-
тушка миленький! ты эти дрова сжечь-то сжегъ,
а золу ихъ развѣять не сможешь!... Какъ подни-
мется, какъ поднимется страшный вѣтеръ съ гро-
момъ-молніей! Онъ (вѣтеръ) эту золу, поднявши
густымъ облакомъ, не знай куда, разметаль. У лисы
сердце успокоилось: она очень боялась, чтобы не
ожилъ семиглавый Карязъ.

Свадьба съигралась: сватья-поѣздане разъ-
ѣхались по домамъ. Красавецъ Дамай только съ
своей молодой законной женой вдвоемъ остались.

да мери тензэ: Мазы Дамай паро чи, а Мазы Дамай паро чи! мелезэть паро ва ней: монъ тонь и урьвакстынень, и сюпалгавтынень!.. Монъ кедстэть ламо а вешаяъ: ёръва самстомъ ансякъ мъшокъ саразтъ. Мазы Дамай мери тензэ: я паро, паро, ривезь паро чи! азе пир' удаловъ: монъ товъ ку-чанъ тенть мъшокъ саразтъ.

Заборонь троксъ ривезьненъ пешксе мъшокъ ёртстъ. Ривезь мъшоконть укстемензэ якъ ээз көнерть, тосто тюжатъ кискатъ кода кирнавтыть да гръшной ривезень сеске сэвизь: Мазы Дамай ривезьненъ мъшокъ саразонъ таркась мъшокъ тюжатъ кискатъ кучсь.

XXI. Маша.

Эрясь-айшсь аятъ бабатъ ве попъ. Сонзо ульнесь Маша лемсэ тейтөрезэ. Маша оя, ялга ютко весемёде превей, весемеде мазы, весемёде пшти, весемеде весёла ульнесь.

Весть попъ аятъ бабатъ пурнасть, сэрнясть да васовъ госьксъ тусть. Кудонь ваномо Машань съкамнэнзэ кадызъ.

Маша чокшне ёстензэ удомо оянзо, ялганзо пурнынзе. Сынъ чокшне вейсэ штердемстэстъ,

Пришла лиса и говоритъ ему: почтенный Красавецъ Дамай, а почтенный Красавецъ Дамай! теперь хорошо, вѣроятно, у тебя на сердцѣ: я тебя и женила, и обогатила!... Я у тебя прошу немного: только по одному мѣшку куръ въ каждый свой приходъ. Красавецъ Дамай говоритъ ей: ну хорошо, хорошо, лисанька! поди за гумна: я туда пришлю тебѣ мѣшокъ куръ.

Кинули лисѣ полный мѣшокъ черезъ заборъ. И развязать мѣшокъ не успѣла лиса, оттуда какъ выскочатъ желтые собаки да тутъ-же и сѣѣли бѣдную лису. Красавецъ Дамай лисѣ вместо мѣшка куръ послалъ мѣшокъ желтыхъ собакъ.

XXI. Маша.

Жилъ - былъ одинъ попъ мужъ съ женой. У него была дочь по имени Маша. Маша между душечками, подругами была всѣхъ умнѣе, всѣхъ краше, всѣхъ рѣзвѣе и всѣхъ веселѣе.

Однажды попъ мужъ съ женой собрались, срядились и поѣхали далеко въ гости. Домъ караулить оставили Машу одинешеньку.

Маша вечеромъ собрала къ себѣ почевать своихъ душекъ, подружекъ. Онѣ вечеромъ во время

пейдить—шутить, и зиштить—морыть. Кувать
истя сынь, пелеве порасъ, штердстъ. Пелеве ма-
лавъ ве тайтерень штириялксозо эземьга кеверсь,
кёверсь да аксяловъ прасъ. Аксялганть кеверсь,
кеверсь, каськасъ прасъ. Тайтересь мери: оинень,
ялгиненъ! адядо, монъ штириялксомъ сатстсынекъ.
Кырвайстъ сынь. чевъ толъ, совасть каськасъ.
Штириялксонть пазав' уголъ алдо моданъ кирде
лангсто муизъ. Тосто лисемадость мейле, кортыть:
Маша оякай, ялгакай, тынкъ якстере крысанкъ
какъ улиты!—Улить, мери, врадыкстъ, эрьва
кодатъ!...

Маша сонсь икеле ладсо, и пейди—шути, и
кишти—моры. Мейсь, мери, оинень, ялгиненъ, тынь
истя сталгадыде, потморгадыде? Эле мезенкъ
какъ сәреди, эле кёдсәмъ тóшналгадыде?... Тынь
чиякъ авуль истятъ ульниде!... Эле тантай удом-
ненкъ сась? Эле каськасонть мездеякъ тандадыде?..
Мейсь вейкенкъ какъ а корты, мейсь вейкенкъ
какъ а ёвты?!... Вейке мери: пекемъ стардымемъ,
монъ кудовъ туянъ! Омбоце мери: прямъ сәреди,
монъ гакъ кудовъ туянъ! Колмоце мери: таго
кудосонокъ а шумбрать, таго эстемъ мезе тееви...
Монъ гакъ кудовъ туянъ!... Сынсь весеместъ
рикъ-рикъ-рикъ! .авардить. Вай оинень, ялгиненъ,

пряденья вмѣстѣ, исмѣются—шутятъ, и пляшутъ—поютъ. Долго прили онѣ такъ, до полуночи. Близко къ полуночи у одной дѣвушки прясленникъ катился, катился по лавкѣ и упалъ подъ лавку. Подъ лавкой катился, катился, упалъ въ подполье. Та дѣвушка говорить: душенъки мои, подруженьки! пойдемте, достанемте мой прясленникъ. Зажги онѣ лучину и вошли въ подполье. Онѣ прясленникъ нашли въ углу подъ иконами на заваленкѣ. Послѣ того, какъ вышли оттуда, онѣ говорять: душенъка, подруженька Маша, у васъ есть и красныя крысы!—Есть, говоритъ, чтобъ имъ издохнуть, всякия...

Сама Маша по прежнему и смѣется—шутить, и пляшетъ—поеть. Зачѣмъ, говоритъ, вы душенъки; мои подруженьки, такъ отяжилѣли, опечалились? Или болитъ у васъ что-нибудь, или соскучились у меня?... Вы не такими были давеча!... Или, можетъ быть, сладкій сонъ пришелъ у васъ? Или испугались чего-нибудь въ подпольѣ?... Отчего ни одна изъ васъ не говоритъ, ни одна не скажетъ?!... Одна говоритъ: у меня животъ заболѣлъ; я домой уйду! Другая говоритъ: у меня голова болитъ, и я домой уйду! Третья говоритъ: у меня отчего-то сердце затосковало: не знай у насъ въ домѣ не здоровы, не знай самой что случится...

а кирдевттядо монень... Коли минекъ кудосо мезе төевсь, ёвтадо монены! Сынь чатменить; сынсестъ чамастъ ашо руцяность какъ седе ашотъ велявстъ. Я! азеде ино, онненъ, ялгиненъ, кудованкъ. Улезэ ино, мез' ули, темъ съкамнэмъ туртовъ!... Сынь ледеры! мерезъ, эсь прястъ апакъ помня эсь кудовасть сралесть.

Кода сынъ тусть, Маша куд' икельксъ кенкшензэ, кудо кенкишнэ парынестэ. Пазъ лемъ маро пекстынзэ. Совась кудось, кырвайсь свѣча, аравтызе Микила Угодникең пазаванз' икелевъ; сонсъ икелензэ конилька лангсъ празъ, стамбарнэстэ риксэ авардезъ, озномо кармась. А сданъ кувать, а кувать сонъ озносъ истя. Кода озномодо лотказъ, мастердо кептиязъ, стясь, сонзо сельмензэ вергеди ёндоликъ вергедитъ, чамазо свѣти чи пазоксъ свѣти. Ней, мери, монъ а пелянъ киде якъ, мездеякъ!—Микила Угодникъ монъ а кадсамамъ, обидасъ какъ а макссамамъ! Саизе, сатстызе, сонъ покштянзо покшъ пиши саблянзо; ваксозонзо эземсъ путызе, сонсъ штердеме кундась. Сонсъ штерди, сонсъ пейди—моры.

Вана пелевезэ ютась, веенстъ, атякшть морастъ, Маша икеле ладсо, и штерди, и пейди—

И я уйду домой!.. А сами всѣ навзрыдъ плачутъ. Ахъ, душеныки, подруженьки, я васъ удерживать не могу... Если что случилось въ домѣ у насть, то скажите мнѣ! Онѣ молчатъ; а лица у самихъ сдѣлались бѣлѣе своихъ балахоновъ (руця). Ну! подите инъ по своимъ домамъ. душеныки, подруженьки. Быть инъ, что будетъ, со мной съ одной!... Онѣ съ шумомъ разошлись по своимъ домамъ, самихъ себя вѣ помяя.

Когда онѣ ушли, Маша заперла хорошеныко съ Божиимъ именемъ и сѣнную и избную дверь. Вошла въ избу, затеплила свѣчку, поставила ее предъ иконою Чудотворца Николая; сама, падши на колѣни предъ нимъ, тихо навзрыдъ плача, стала молиться. Не знаю она долго не долго молилась такъ. Когда она, переставши молиться и поднявшись съ пола, встала, то глаза ея блещутъ сверкающей молніей, а лицо ея свѣтить свѣтящимъ солнцемъ. Теперь, говоритъ, я не боюсь никого и ничего!—не оставитъ меня Николай Угодникъ и въ обиду не дастъ онъ меня! Взяла, достала она большую острую дѣдовскую саблю, положила ее возлѣ себя на лавку, сама принялась прядь. Сама прядеть, сама смѣется—поетъ.

Вотъ полночь прошла уже и первые пѣтухи пропѣли, а Маша попрежнему и прядеть, и смѣет-

моры. Кодакъ омбонстъ атикштъ пижакадстъ, кудо кіяксъ лазонзо кавтовъ явшъ! явствъ. Маша ээзъ соракадтъ какъ: вить кедезэнзэ покштянзо покшъ пшти саблянзо саизе, кершь кедсэнзэ чевъ толонзо кирди. Кіяксъ ластнэнъ кавтовъ явомастъ маро, касъкасто якстерө панарсо ломань прянзо тонгизе. Сонъ тосто апакъ капшакъ лисеме кармась. Тейтерь шаро чи, монъ тонеть... мереме ээзъ кенерть сонъ, прязо, кіяksка кеверезъ, мельганзо верь ки тейсь, рунгозо касъкасъ мекевъ прасъ. Маша прянть черьде каподиаз да мѣшоккесъ тонгизе. Сонсь, толь чевентъ пильгенз' аловъ чалгазъ, кода пижакады а мазы вальгейсә! Кудосонть чопуда теевсь, сельмсъ сялгкъ, мезеякъ а неятъ.

Маша пижакадомо ээзъ кенерть, вальм' аловъ такодатъ кавто ломать чіезъ састъ. Прядыкъ? мерить. Прядыя! мери тенстъ Маша цёра вальгейсә. Маша вальманть панжикве да таго мезе мѣшоксо ёртсь тенстъ. Те мезе? мерить тенәэ. Те, мери, шакшъ ой, санкъ! Сынь саизъ. Ней, мерить, мезе тейнемсъ тенекъ?... Панжитъ седе курокъ кенкштнэнъ: минь гакъ соватанокъ!— Арасы! авуль кенкшка совадо: ломать марятадызызъ. Тынь вана вальмава· видстә совадо лучше.

ся—поетъ. Какъ только вторые пѣтухи пропѣли, вдругъ половицы ея пола раздоились на двоє. Маша и не дрогнула: она въ свою правую руку взяла большую острую дѣдовскую саблю, а въ лѣвой рукѣ держитъ зажженную лучину. Съ раздвоениемъ на двоє половицъ, высунулъ голову изъ подполья въ красной рубашкѣ человѣкъ. Онъ выходитъ началь оттуда, не торопясь. Не успѣлъ онъ сказать: дѣвица красавица, я тебѣ... Голова его, покатившись по полу, кровавый слѣдъ сдѣлала за собою, туловище его упало назадъ въ подполье. Маша голову схватила за волосы и положила въ мѣшочекъ. На зажженную лучину наступивши ногою, она сама какъ закричитъ нехорошимъ голосомъ! Въ избѣ сдѣлалось темно, въ глазъ ткни, ничего не увидишь.

Не успѣла Маша закричать, какъ какиѳъ-то два человѣка подъ окно бѣгомъ пришли. Покончилъ съ ней!? говорятъ.—Покончилъ! говорить имъ Маша мужскимъ голосомъ. Маша открыла окно и кинула имъ что-то въ мѣшокъ. Что это? говорятъ ей. Это, говоритъ, масла горшокъ, возьмите его! Они взяли. Теперь, говорятъ, намъ что дѣлать?... Отопри поскорѣе двери: и мы войдемъ!— Нѣтъ! не въ дверь, входите: люди могутъ васъ услышать. Вы лучше вотъ прямо войдите чрезъ окно.

[Не ломатнے весе колмонаскъ братильнике розбойникътъ ульность. Касъкась кекшезесь покшъ братостъ прявтостъ ульнесъ. Соңъ кода Маша чокшне скотинань турнамо лиснесъ, сестә куд' икельксъ кенкшентъ синдерензэ мөнстизэ да кудось совасъ. Соңъ кудосонть эзъ кекшть а аксяловъ, а пецъкъ удаловъ: Маша, ва, авуль съкамонзо удомо карми, мери: оянзо, ялганзо тердсынзе. Тей кекшанъ, нейсамизъ да пижнеме кундыть. Ломать промить да минекъ кундасамизъ... Кода сынь матидевить, монъ касъкастонть стастынестэ лисянь да братонъ гакъ тей стастынестэ совавсынъ. Сестә минъ соңзо оянзо, ялганзо весе печкесесынекъ, ансякъ Машань эсензэ да кавтомазынетъ ялганзо кадсынекъ. Моли, Машань эсъ экишезэмъ сайса,—а моли... монъ соданъ сестә месть мартонво тейнеме!... Ванта, ванта, прясть, пильгестъ косякестъ, месть тейнить сыны!...]

Ве розбойникесъ (веженсь братостъ), кедензэ вентезъ, вальмань алоце косякъ ансякъ кенерсь тапардамо, ювъ! мерсь да куд' ушовъ, вальмань аловъ.. одъ: розбойникенъ ёртозъ ёртызе. Соңъ охъ! какъ эзъ мерть, ансякъ стака валъ ёвтасъ. Одъ розбойникъ вальма косякъ парынестэ кундамо кенерсь эзъ, Маша шити саблисонзо көдъ

[Эти люди все трое были братья разбойники. Въ подполье спрятавшійся былъ ихъ старшій братъ и глава. Онъ когда вечеромъ Маша выходила скотину убирать, тогда отдѣлъ цѣпь сѣнныхъ дверей и вошелъ въ избу. Онъ въ избѣ не спрятался ни подъ лавку, ни за печку: пожалуй, думалъ онъ, Маша ночевать будетъ не одна: сберетъ она душекъ, подружекъ своихъ. Если сюда спричусь, увидятъ меня и начнутъ кричать. Соберутся люди и поймаютъ насъ... Когда онъ заснутъ, я изъ-подъ подполья тихонечко выйду и тихонечко же братьевъ своихъ сюда введу. Тогда порерѣжемъ мы ея душекъ, подружекъ всѣхъ, оставимъ только Машу самое да двухъ красивенькихъ подружекъ ея. Если пойдетъ, то Машу за себя возьму, если не пойдетъ... я знаю тогда что съ нею дѣлать!... Смотри-ка, смотри-ка, что дѣляютъ онъ, чтобъ у нихъ отсохла голова и ноги!]

Одинъ изъ разбойниковъ (младшій ихъ братъ), протянувши руки, только успѣлъ уцѣпиться за нижній косякъ окна, что-то просвистѣло въ воздухѣ и, подбросивши, откинуло молодаго разбойника въ избы подъ окно. Онъ и охъ! не сказалъ, только сказалъ тяжелое словцо. Не знай успѣлъ, не знай нѣтъ, молодой разбойникъ хорошенъко

кирга видъга кедензэ кавнескъ керинзе... Маша чинзэ ашолгэдомсъ кудо кіяксонзо, өземензэ коцькерязь, парынестэ шлини, нардынзе, вересь илязо неявтъ мерезъ. Касъкасъ празъ рунгонть тоскъ, калмо чувозъ, калмизе; одъ розбойникенть кёдензэ якъ кекшинзе.

Лам' аламо шка ютазь Машань тятянзо аванзо састь кудовъ. Сонъ эзъ ёвтакъ тенстъ, мезе мартонзо сынтыеместъ ульнесъ, да сонзо эстедензэ башка седе кіякъ эзъ сода.

Машань сюпавъ ломанъ цёра экшесъ мирьденинь чійсемензэ кармасть. Чійсесть, чійсесть, чіизъ. Маша ужъ аварди, ужъ аварди! ансякъ а ёвты мейсь авардеманзо а тятянстэнъ, аванстэнъ, а оянстэнъ, ялганстэнъ.

Маша мельга састь сюпавонъ сюпавтъ кудатъ: ишместъ (алашастъ) ишмеде ишме паро; лангсостъ ашкостъ ашкодо ашко ёнъ; прасо панстостъ панстто панстъ вадря. Весемеде ётъ вадрятъ женихенть ишмензэ, ашконзо, панстонзо.

Озавтызъ сынъ Машань чопуда повозкасъ; тусть сюпавъ попонъ кардайстэ. Маша эсь маронзо Микила Угодникенъ пазавадо да цюлька ксанавдо лія мезеякъ эзъ сайть. Сонъ кинъ перть Микила Угодникнэнъ ознось да цюлкастонть

уцѣпиться за нижній оконній косякъ, отсѣкла ему Маша своей острой саблей обѣ руки по кисть... Маша до разсвѣта еще выскоблила, вымыла и вытерла тщательно полъ и лавку, говоря, чтобъ крови не было видно. Въ подполье ушавшій-то корпусъ, она похоронила тамъ-же, вырывши могилу, спрятала она и руки молодаго разбойника.

Черезъ нѣкоторое время пріѣзжаютъ домой родители Маши. Она не сказала имъ, что случилось съ нею безъ нихъ; впрочемъ и никто не зналъ обѣ этомъ кромъ нея самой.

Машу стали за мужъ сватать за сына богатаго человѣка. Сватали, сватали, сосватали. А Маша вотъ плачетъ! вотъ плачетъ! только не сказываетъ причину своихъ слезъ ни отцу, ни матери, ни душенькамъ, подруженькамъ своимъ.

Пріѣхали за Машей побѣжжане изъ богачей богачи: кони у нихъ конь коня лучше; хомуты на вихъ хомутъ хомута лучше, узды на нихъ узда узды лучше. А жениховы кони, хомуты и узды красивѣе и лучше всѣхъ.

Посадили они Машу въ темную пововку; уѣхали со двора богатаго попа. Маша съ собою ничего не взяла кромъ иконы Чудотворца Николая и цѣлаго чулка гороху.. На икону она всю дорогу молилась, изъ чулка тоже всю дорогу сы-

кнавоны кнавоны певердсь. Кудатне авуль пекъ тусто виръга покшъ кіява кеместә ардозъ мольсть. Ардстъ, ардстъ, пачкодстъ покшъ, тусто, чопуда вирсъ. Чопуда виръсәнть покшъ кистә ве ёновъ тенине, кисъ пурдасть. Пачкодстъ велезастъ. Сынсть велестъ авуль покшке велине. Кудотъ-чить иштятъ партъ велесастъ, накъ трокскастъ нармонъ такъ а ливтиви. Лоткасъ свадьбасъ весемеде партъ, весемеде сәрәй кудо-чить икелевъ.

Кодакъ састь, Машань бания уштомо кучизъ. Маша сонсь бания ушты, сонсь ужъ аварди! ужъ аварди! Сась Маша ваксь сыре бабине. Мейсь, мери, одиръва дочинемъ, пекъ авардятъ?—Ахъ, бабинемъ ванымемъ, коли монъ а авардянъ! Миръ-день кудосъ эзинъ кенерть само, покшъ какжалимъ бан' уштомо монъ кучимемъ! Вай, одиръва паро чи какинемъ, ёвтаса тентъ, ёвтаса, мезень-кисъ баниянь уштомо кучомадотъ. Кода пси баниясь яви, сыйть тесә, печкеметь. { Икеле, тякинемъ, пси баниясонть шлятадызы, нардатадызы, мейле, диринемъ, печктядызы!... Оеть, сывелеть эйстә тятять, авать каванямостъ кисе симематъ, ярсамотъ анокстыть. Мейле тятять, авать эсестъ какъ весе мартостъ вейсә, сазъ, кудатне марто

пала по горошеннѣ. Поѣзжане, большой дорогой по не очень густому лѣсу скакали быстро. Скакали, скакали, доѣхали они до большаго, густаго и темнаго лѣса. Въ темномъ лѣсу повернули съ большой дороги въ сторону въ узенькую дорогу. Доѣхали они до своей деревни. Ихъ деревня небольшая деревушечка. Дома и строенія такъ хороши въ ихъ деревнѣ, что и птица перелетѣть не можетъ черезъ нихъ. Свадьба остановилась предъ домомъ, который быль лучше и выше всѣхъ.

Какъ только прїѣхали, Машу сейчасъ же послали баню топить. Маша сама баню топить, а сама вотъ плачетъ! вотъ плачетъ! Подошла къ Машѣ ветхая старушка. Зачѣмъ, говоритъ, доченька молодушка, ты такъ очень плачешь?—Ахъ ты, защитница моя бабушка, какъ не плакать мнѣ! Не успѣла я прїѣхать въ домъ, своего мужа, а старшій деверь, послалъ меня баню топить! Ахъ ты, красавица молодушка мое дитятко, скажу тебѣ, скажу, зачѣмъ послали тебя баню топить. Когда истопится горячая баня, придутъ сюда тебя рѣзать. Прежде, дитятко, тебя вымоютъ, вытрутъ въ этой горячей банѣ, послѣ, милая, тебя зарѣжутъ... Чтобы угостить твоихъ родителей, изъ твоего, сала и мяса приготовятъ питья и кушанья. Потомъ пере-

печкесесызъ... Монъ, " дочинемъ, ёвтанъ тенть, мезе' теемсъ әряви тестә шумбрань парьсте оргодематъ кисә. Тонъ вана мезе тейть: 'воно несакъ банинть икеле косъке пейъка ашти. Се пеньканть лангсъ руцятъ оршавтыкъ, прязонзо пацять сюлмикъ; тонсь седе курокъ кудовъ оргодты! Сынь курокъ а чаркодить, тонъ васовъ туеме кенерятъ. Кода сырө бабинесь, тонавтызе, Маш' истя тейсь да кудовъ ансякъ ве покайсә мезе вийсэнэ чиөме тусь. Соңъ кудо ёновъ кинть муизө самстонзо певердезъ икнавтнә кувалтъ.

Лам' аламо шка ютазъ кучсть цёрине, 'банись явась эзъ содавтомонзо. Цёринесь заборъ лангсъ куйсь да васолдо сейреме кундасть: одъ уряжъ, а одъ уряжъ! 'банись явась, эль арась? Сейресь, сейресь, кудовъ сазъ мери: одъ уряжомъ 'бан' икеле аварди. Монъ эйсэнзэ кевстнинь, вевстнинь, соңъ 'мезеякъ тэмъ эзъ ёвтакъ! Таго зняро шка ютазъ 'цёринентъ 'одөвъ кучизъ. Соңъ 'икелень ладсо, заборъ лангсъ 'кузесь, сейреме кармась. Одъ уряжъ!... а 'одъ 'уряжъ! мейсь: чатменятъ? Монъ ва тятяненъ ёвтанъ, соңъ 'тонавттанзаты! Явась, эл' эзъ 'банись?... 'Ёвтанъ 'тятянены! 'ёвтанъ! Сейресь, 'сейрезъ 'цёринесь, кудовъ 'чиөзь тусь: Кода 'сась, 'тятянстөнъ одъ уряжонзо лангсъ -эр! Га... га! ванна (и катни флагманы) ...

рѣжутъ родителей твоихъ и всѣхъ съ ними вмѣстѣ пріѣхавшихъ поѣздань... Я научу тебя, дитятко, какъ тебѣ отсюда уйти цѣлой. Вотъ что сдѣлай ты: вонъ видишь—предъ баней стоять сухой пенекъ. На этотъ пенекъ надѣнь свою руця, повяжи его своимъ платкомъ; а сама поскорѣе бѣги домой! Они догадаются не скоро, ты далеко уйти успѣешь. Маша сдѣлала такъ, какъ ее научила старая старушка и въ одной рубахѣ только пустилась домой бѣжать изо всѣхъ силъ. Она домой дорогу нашла по гороху, который, сюда ъдучи дорогою, сыпалася.

Нѣкоторое время спустя послали мальчика, чтобы узнать, истопилась или нѣтъ бanya. Мальчикъ взлѣзъ на заборъ и издали принялся кричать: молодая невѣстка, а молодая невѣстка! бanya-то истопилась или нѣтъ? Кричалъ, кричалъ и, придя домой, говоритъ: молодая невѣстка предъ бaney плачетъ. Я спрашивалъ, спрашивалъ ее, а она мнѣ ничего не сказала. Чрезъ нѣкоторое время мальчика послали снова. Онъ, по прежнему началъ кричать, взлѣзши на заборъ. Молодая невѣстка!... а молодая невѣстка! что молчишь? Смотри, я тятѣ скажу, онъ тебя проучить! Бanya-то истопилась или нѣтъ еще?... Скажу тятѣ! скажу! Мальчикъ кричалъ, кричалъ, домой бѣ-

пеняцямъ кармась. Тятай, а тятай! одъ уряжомъ монъ эснэмъ а кулсоны, мартомъ а корты, чатмени. Азء, тятай, сонзо ногайкасо парынестэ киштевтикъ.

Машань какжалязо омбоце валъ эзъ учокъ, каподсь тулосто ногайкань таркасъ сабля. Сонсь чіи, сонсь пейсэнээ чикордозъ чикорды. Мезе війсэнээ кода рикштятьсы одирвань пра ланга! Саблазо якъ, эенъ сабля ладсо сивезъ кавтовъ, сивсь. Сонъ сестә седейстъ неркстазъ овтокъ рангстась. Экъ! мери, ловажанекъ пакарнекъ суском-нәксъ керсевлитены!.. Ней гафъ а туевать, а оргодевать мондемъ!

Маша кудо ёновъ кійганть ужъ чіи, ужъ чіи! Мари—мельганзо панить: кискатъ, марявить, онгить, эръва кодамо вальгейсэ ломать пижнить. Мари сонъ—әль сасасызыу ужъ; мари—сонз' эснә мастерсо менельсә әрдекстнить. Сонъ чаркодсь: те, мери, монъ мельгамъ, монъ кундамомъ кисә панить! Мезе тяянъ ней, ковъ туянъ, ковъ кекшанъ әстәдестъ?.. Кискатне ужъ малынесэнээ виренть гайневтнезъ гайневтнить. Кинть чири-несэ аштесь' озорнойшкә тусто лопавъ кузъ. Сонъ ковъ, ковъ да се кузонть прясъ. Сонъ куземе

гомъ побѣжалъ. Какъ пришелъ, на молодую невѣстку началъ пенять отцу своему. Тятя, а тятя! молодая невѣстка меня не слушается, со мною не говорить, молчитъ. Тятя, поди-ка нагайкой хорошенько заставь ее проплясать!...

Машинъ старшій деверь другаго слова не сказалъ, схватилъ съ гвоздя вмѣсто нагайки саблю. Самъ бѣжитъ, а самъ зубами скрипмя скрипитъ. Изо всѣхъ силъ какъ хватитъ молодушку по головѣ! И сабля его, подобно ледяной саблѣ, изломавшись на двое, отлетѣла. Онъ тогда ревнуль, какъ въ сердце ткнутый медвѣдь. Эхъ! говоритъ: я ее изрубилъ бы въ кусочки совсѣмъ и съ костями и хрещемъ вмѣстѣ!... Да и теперь не уйти, не убѣжать тебѣ отъ меня!

Маша по направленію домой по дорогѣ вотъ бѣжитъ, вотъ бѣжитъ! Слышитъ она—за ней гонятся: собаки, слышно, лаютъ, всякими голосами люди кричатъ. Слышитъ она—чуть не настигаютъ ее; слышитъ она—ее клянутъ небомъ и землей. Она догадалась: это, говоритъ, гонятся замною, чтобы меня поймать! Что сдѣлаю теперь, куда уйду и куда спрячусь я отъ нихъ?... А собаки-то около нея близехонько, лѣсь отъ ихъ лаю звономъ звенитъ. Возлѣ дороги стояла громадная густолиственная ель. Она куда, куда да на вер-

ансякъ кенерсь, кискатне ужъ сесэ: кузонть перъканзо вёлить, ломатне якъ, кискатне лангъ ванозъ, кузонть алга мекевъ васовъ ліезъ.. ліить. Весе—и кискатне, и ломатне ютакшность ужъ; Маша кузонть прясто валгомо пурнакшнось—марясы—кузонть ало киска лайшезъ лайшеме кармась, сонсь корёнонзо разеди. Кудазорозо якъ кузонть аловъ лоткась; ванось, ванось кувалманзо, тусто лопань пачкъ мезеякъ а неяви тензэ. Пинесь, мери, авуль стякъ кузонть, корёнонзо коць-керязъ, кувалманзо нерензэ вентезъ урны. Ружіянзо судонъ * кувалтъ аравтызе да кода леди кузонть прясть! Мезеякъ, мери, арась тесэ; пинемъ напрасн' урны, азаргадомо эзъ кунда ли ужъ? Сонъ гакъ лінтъ 'ялганзо мельг' ардозъ тусь. Ружія ядрась Машань пильге суронзо юткова ютась; сонъ пелька марто кукижъ суронзо ютксто сускомо сывель сезезь сейсь. Маша таркастонзо сырксъ какъ эзъ мерть. Кода вересь кеместә чудеме кармась, сонъ кузъ лопатнәсә лоткавтнесь эйсэнзэ.

Кода сынь марявомо якъ ээты: кармакъ, Маша кузонть лангсто валгсъ да мельгастъ чіеме тусь. Чійсь, чійсь, ве атя сасась. Се атая кавто лангсо ласть таковъ ускиль. Атя паро чи, а атя паро чи! кекшемакъ монь не ластанэ алостъ крав-

шину этой ели. Она только взлѣзть успѣла, на собаки тутъ какъ тутъ: онѣ вокругъ ели такъ и вертятся и люди, глядя на собакъ, подъ елью вадъ впередъ снуютъ. Прошли было уже всѣ—и собаки и люди; Маша собралась было слѣзать съ ели— слышитъ—подъ елью собака воя выть начала, а сама корни ея царапаетъ. И хозяинъ ея остановился подъ ту ель; смотрѣлъ, смотрѣлъ: онъ вдоль нея, но сквозь густую листву ничего не видать ему. Онъ говоритъ: песъ мой не такъ же воетъ, роя корни и вдоль этой ели вытянувши рыло. Онъ приложилъ ружье свое вдоль своего носа да какъ выстрѣлитъ! Ничего, говоритъ, нѣть: здѣсь; песъ мой напрасно воетъ, не началь-ли ужъ онъ бѣситься? И онъ поскакалъ за прочими товарищами. Пуля прошла между пальцевъ Машиной ноги и оторвала цѣльный кусокъ мяса между большимъ и указательнымъ пальцемъ. Маша и не шелохнулась на мѣстѣ. Когда кровь начала сильно течь, то она останавливалась ее елевыми листками.

Когда ихъ и слышно не стало, Маша слѣзла съ ели и пустилась за ними бѣжать. Бѣжала, бѣжала она, догнала одного старика. Тотъ старикъ везъ куда-то на двухъ телѣгахъ доски. Почтенный старикъ, а почтенный старикъ! спрячь

дайсъ. Атя саизе да Машань удалсө крандазозонзо лаэтнэ аловъ кекшизе. Кекшемадо мейле, тусь кіява. Ваны, каршозонзо знярыя ломать. ардыть ласьте, мартостъ кискать. Сынсь атя видсъ эзть пачкодть, атянть эрдекстнезь, өрьва кода позорямонзо кармасъ. Ковъ, мерить, сырье пине, молять, месть ускатъ?! Лоткакъ, прявтомо уликсъ атя! Икельсе крандайстэ лаэтнэнь чамды седе курокъ! Сонъ чамдынзе; тосо мезеякъ арась. Чамдыкъ ней, сырье креншь, омбоце крандазотъ какъ. Апакъ капша, эсь пачканзо Пазнэнъ озноэзь, атя омбоце крандазонзо якъ чамдомо кармасъ. Седе курокъ чамдтъ, сырье пине! Сонъ яла а капши, ансякъ эсь потмованзо озны. Кавто лаэтъ ансякъ эль кадновить, прявтостъ сергедсь: саты, а эриви, иля чамдтъ! Мекевъ вачки да тукъ эсь кіяватъ... А сдаса якъ, косто ней тенекъ муемензэ... Оргодсь, оргодсь, тятяго, ава-зо а мени кедстәнекъ!...

Атя одовъ вачкинзе лазонзо, сыргась кіява. Покшъ вирьстәнть лисезь; Маша атянть маро кортамо кармасъ. Тонъ, мери, покштаяй, кода велентень соватъ, пестэ колмоце кардайсъ прятъ удомо

меня подъ эти доски въ телѣгу. Стариkъ взялъ и спряталъ Машу въ заднюю телѣгу подъ эти доски. Послѣ того, какъ спряталъ ее, поѣхалъ онъ дорогою. Смотритъ стариkъ,—на встрѣчу ему єдетъ множество людей верхами и собаки съ ними. Сами они еще и не доѣхали до старика, кленя, начали всячески позорить его. Куда єдешь, говорятъ, старый песъ, чего везешь?! Чтобы безъ головы быть тебѣ старому, остановись! Опростай поскорѣе доски съ передней телѣги! Онъ опросталъ; а тамъ ничего нѣтъ. И другую телѣгу опростай теперь, старый воронъ! Стариkъ и другую телѣгу началъ опрастивать, не торопясь, и Богу про себя молясь. Поскорѣе опрасти-
вай, старый песъ! Онъ всетаки не торопится, только про себя молится. Только ужъ двѣ доски остаются, предводитель ихъ крикнулъ: будетъ, не надо, не опрастивай! Назадъ наложи доски и поѣзжай своей дорогой... И не знаю, гдѣ намъ теперь найти ее... Ну, она убѣжала, такъ убѣжала, а родители ея не вырвутся изъ нашихъ рукъ...

Стариkъ снова наклалъ доски и тронулся въ дорогу. Когда выѣхали они изъ этого большаго лѣса, Маша начала говорить со старикомъ. Ты, говоритъ, дѣдушка, когда въѣдешь въ деревню,

вешть: севать) монъ тяянъ, кардазозо. Сонъ удо-
мо нолдатаизатъ. Кода тенстъ совать, крандаозъ
лат' аловъ, перыгавтыть. Кона крандайсэнтъ монъ
ашянъ, севатень, пиксэнэ, уксти, лазонзо айги:
моненъ лисема тарка тейть. Соватъ тяяненъ, сонъ
энэтъ кевстнeme карми: ковъ; мери, молять? ку-
ва, кодамо кіява съть? Каршотъ монъ тейтеремъ
свадьбазо өзъ понгоно ли? Тонъ ва каршотъ ки
понгоносъ, меатъ сынь мартотъ тейнесь, иля ёвтне
тензэ; мондемъ гакъ мезеякъ иля ёвта тензэ.

Атя чопунъ пелевъ велентень пачкодсь. Край-
стэ колмоцькъ кардайсъ прянао удомо, вейшсь.
Те кардазось. Машанъ тяянзо попонъ, кардазъ
ульнесъ. Попъ атянть нолдызе.. Совакъ, мери, атя
паро чи, совакъ, кедсэмъ берянь а неятъ... Кост'
истя. Пазъ кондтанаизатъ? Тонсь костонъ улять?—
Монъ ванаставъ, товъ молянъ; монсь истямо, ис-
тямо велестанъ. Эзъ понгонокъ ли каршотъ монъ
тейтеремъ свадьбазо? Атя мери: арасъ, монъ кар-
шозомъ кіякъ өзъ понгонокъ; монъ кіява тевъ
самстомъ кинъ гакъ эзинъ некъ.

Валске рана, чинээ, лисема маро, попонъ со-
дамозо сась эйсэстъ кудаксъ (горнойксъ), тердеме.

то попросись ночевать съ конца въ третій домъ: тотъ домъ моего отца. Онъ пуститъ тебя ночевать. Когда заѣдешь къ нимъ, ты телѣги свой выпряги подъ навѣсь. Въ которой телѣгѣ я лежу, у той веревки развязи, доски разодвины: мнѣ выйти отверстіе оставь. Когда заѣдешь къ моему отцу, онъ тебя разспрашивать станетъ: куда, скажетъ ѿдешь? гдѣ, какой дорогой пріѣхалъ? Моей дочери свадьба не попадалась ли тебѣ на встрѣчу? Ты не сказывай, смотри, кто на встрѣчу тебѣ попадалися и что они дѣлали съ тобою; и обо мнѣ тоже ничего не говори ему.

Старикъ подъ вечеръ пріѣхалъ въ ту деревню. Попросился ночевать съ краю въ третій домъ: Этотъ домъ Машинаго отца попа былъ. Попъ впустилъ этого старика. Заѣзжай, говоритъ, заѣзжай, почтенный старичекъ! у меня худаго не увидишь.... Откуда это Богъ несетъ тебя? Самъ ты откуда будешь?—Я ѿду вотъ туда и туда; а самъ буду изъ такой-то, такой-то деревни. На встрѣчу тебѣ не попадалась-ли свадьба моей дочери? Старикъ говоритъ: нѣтъ, мнѣ на встрѣчу никто не попадался; я, сюда, дорогою ѿдучи, никого не видаль.

По утру рано съ восходомъ солнца поповъ звать пріѣхалъ тихъ въ горные извать. Попъ при-

Попъ уштовсь бая. Баясь соңсыкеле мольсь. Шлязь, нарадазь, полуқъ лангъ парямо куйсь. Аңсякъ кармакшнось парямо, пеңзк' удалдо маряви: тятинемъ ванынемъ, тоңсъ парымось парять тейтереть пеңзк' удало ашти! Мейле попадъя со-вась шлямо, нарадамо. Соң гакъ, шлязь, нарадазь парямо куземадо мейле, мари: авинемъ корьми-немъ, тоңсъ парымось парять, тейтереть вана пеңзк' удало ашти! Попадъя тандадсь да баян' ике-левъ чіезъ лисезъ, попнәнь ёвтась: истя, истя, мери. Попъ мери: монъ гакъ мариня се вальгеентъ. Адя, вейсә мольдяно да вансынекъ, ки тосо. Со-васть баясь. Коли, мерить, ломанятъ, листъ тевъ, коли авуль ломанятъ, мастеръ аловъ лондадть! (Баясо Пазъ а эри). Ваныть, сыңсъ сельместъ туртовъ а кемить: пеңзканть удалдо. Маша тей-терестъ ве покайнесә, ве чоколнәсә лиси. Маша тенстъ кода тей понгоманзо, мезень кисъ мирьде-ненъ молеме а самонзо якъ ёвтнизе.

Попъ, попадъя, Маша маро вейсә састь? ба-
нясто... Машань лангонзо оршизъ панковъ, варявъ
одюжасо, пряизо чаманзо копачизъ ташто косын-
касо. Соңзо пеңзк' икелевъ ютавтызъ. Те, ки ис-
тямо? көвсни содамостъ. Те, мерить, бѣдной дова

казаль баню истопить. Въ баню пошелъ прежде самъ. Вымывшись, вытершись, онъ на полокъ париться полѣзъ. Только началъ было париться, изъ за печки слышно: защитникъ мой тягѣнка, ты самъ париться паришишься, а дочь твоя стоитъ за печкою! Потомъ вошла попадья вымыться, вытереться. И она послѣ того, какъ влѣзла на полокъ, вымывшись, вытершись, слышитъ: кормилица маменька, ты сама париться паришишься, а вотъ твоя дочка за печкою стоитъ! Попадья испугалась и, вышедши бѣгомъ въ предбанникъ, сказала попу: такъ и такъ, говоритъ. Попъ говоритъ: и я слышалъ тотъ голосъ.: Айда, вмѣстѣ пойдемъ и посмотримъ, кто тамъ. Вошли они въ баню. Говорятъ они: если человѣкъ ты, то выходи сюда, а если ты не человѣкъ, то провались подъ землю! (Въ банѣ Богъ не живетъ.) Смотрятъ и глазамъ своимъ не вѣрятъ: изъ-за печки выходить дочь ихъ Маша въ одной рубашкѣ и въ волоснике. Маша рассказала имъ, какъ она сюда попалась и зачѣмъ ей не хотѣлось идти за мужъ.

Попъ и попадья изъ бани пришли вмѣстѣ съ Машей. Машу одѣли заплатанной дырявой одеждой, голову и лицо ея накрыли старой ко-сынкой. Провели ее предъ печку. Это кто такая? спрашиваетъ ихъ зять. Это, говорятъ, бѣдная

бабине.—Тынь, бачка, курокъ пурнавдадо? Курокъ, курокъ! мери попъ. Монъ ансякъ маронокъ вейсэ кудаксь молеме ломать тердянъ.

Содамостъ учи. Кармасть попонь кудось атя мельга атя промомо. Кемешка атядо мейле попъ сонсь какъ сась. Попадья содамонзо ужъ кавани, ужъ кавани! Сонъ мезе' якъ а вачи якъ. Я, бачка, весе промиде. ней? Адядо, седе курокъ пурнадо, сарнядо: минекъ эснэ тосо учить, а учовить! Попъ мери: содамо паро чи! минекъ вана кодамо коеңекъ ули: горнойксъ молемадонокъ икеле присяга сайнетяно (примсетяно). — Меллявксъ, бачка, примадо! Тонъ гакъ маронокъ вейсэ примакъ, содамо паро чи: минекъ коеңекъ истямо: Весе атять рядстъ арасъ, попъ сонсь пазав' икельксъ малавъ арасъ, содамонть атятне икелевъ аравтызы. Попъ присяга ловномо кармась, эрыва атя, вить кедензэ веревъ кепедезъ, кавто суронзо вентинзе. Ванытъ—садамостъ кедензэ веревъ а кепеди. Тонъ мейсь истя, мерить: тензэ, минекъ ладсо, кавто суротъ вентезъ, вить кедеть веревъ а кепедьсанъ?—Кедень сәредить, мери, сонсь пой лопа ладсо сорны. Пецыкъ икелде бабинесь какъ лись да мери: тынкъ содамонкъ кедьтеме; экшезензэ максозъ; Машань стякъ а мэзде юлавтынкы! —Кенгелятъ тонъ, сыре вѣдунъ! Монъ кедень

старушка вдова:—Вы скоро сберетесь, батюшка? Попъ говоритъ: скоро, скоро! Я вотъ только пойду позову людей съ собою горными ъхать.

Зять ихъ ждетъ. Старикъ за старикомъ стали собираться въ поповъ домъ. Послѣ десятка стариковъ попъ и самъ пришелъ. Попадья зятя своего ужъ подчуэтъ, ужъ подчуэтъ! А онъ и не отвѣдаетъ даже ничего. Ну всѣ собрались теперь; батюшка? Айдате поскорѣе одѣвайтесь, сряжайтесь, тамъ насъ ждутъ, не дождутся! Попъ говоритъ: почтенный зятюшка! у насъ вотъ какой обычай есть: предъ тѣмъ, какъ поѣхать горными, мы присягу принимаемъ.—Ну что-жъ, батюшка; принимайте вы! Почтенный зятюшка, и ты съ нами вмѣстѣ прими (присягу): у насъ обычай такой. Всѣ старики встали въ рядъ, самъ попъ всталъ близко предъ божницею, а зятя поставили передъ стариками. Попъ началъ читать присягу, каждый старикъ, поднявши вверхъ правую руку, вытянулъ два пальца. Смотрятъ—зять ихъ руки своей вверхъ не поднимаетъ. Говорятъ ему: ты что такъ по нашему, вытянувши два пальца, правую руку вверхъ не поднимешь?—Руки болятъ у меня, говоритъ, а самъ какъ осиновый листъ трясется. Изъ-за печки вышла и старушка и говоритъ: зять вашъ безъ рукъ; за него вы-

кавнескъ улить, ансякъ сәредитъ: Машанъ уском-
сто вазжасо пекъ ёзавстъ. Теде мейле бабине
таго мейсь пецикъ икелевъ якасъ. Тосто самодо
мейле мери: атить! соңъ тынкъ эсәэ машьши:
сензо кавнескъ кедензә кедь кирга видъга керязъ,
овсё арастъ.—Акъ тонъ, сырэ... сергедекшнесь
садамость. Бабиесь сестә, прянзо лангсто ко-
сынканть каязъ, чаманзо штавтызе. Попонъ сода-
монзо, кода Машанъ содызе, кургоз' автезъ ка-
довсь, валозо якъ эзъ меревть. Маша мәшоксто
таго мезе таргасъ. Вана, мери, полай, косо тонъ
кедеть. Тынъ монъ лангсомъ а сданъ месть тееме
пурнакшныде, Пазъ тынкъ мононъ берянь тевень
теемь эзиизъ нолда. Тынъ монъ маштомомъ пур-
накшныде, монъ тынкъ покшъ ляляникъ, прянзо
керязъ, маштыня. Тынъ пурныде монъ тятянь,
аванъ маштозъ, велень атиякъ машнеместъ; сынь
вана сынсь тынкъ весеменкъ, вейкенкъ песъ,
маштнетядызъ.

Попонъ содамонть таковъ ветязъ, таковъ тейизъ.
Куроксто веленекъ промстъ да попонъ содамонъ
велентенъ сыргасть. Сынь товъ горнойксъ мольстъ.
Кода товъ пачкодьстъ; тосонъ ломатнень вейкестъ
песъ чавнозъ маштнлизъ.

давши, Машу такъ извачто, потеряли! — Лжешь ты, старая вѣдьма! У меня обѣ руки есть, но только болятъ: когда Машу везъ, возжами больно растеръ. Послѣ этого старушка зачѣмъ-то за печку сходила. Послѣ того какъ отсюда пришла, говоритъ она: старики! онъ обнанываетъ васъ: у него обѣ руки по кисть отсѣчены, вовсе ихъ нѣтъ у него. — Ахъ ты, старая!... закричалъ было зять ихъ. Тогда эта старушка открыла лицо свое, скинувши съ головы косынку. Когда узналъ Машу, то у попова зятя и уста открытыми остались и слово не вымолвилось. Маша что-то вынула изъ мѣшка. Вотъ гдѣ твои руки, муженекъ! говоритъ она. Вы надо мною собрались было и не знаю что сдѣлать, но Богъ не допустилъ васъ мнѣ дурнаго дѣла сдѣлать. Вы собрались было меня убить, но я убила вашего старшаго брата, отсѣкши ему голову. Вы собрались было моихъ родителей убить и всѣхъ стариковъ нашей деревни перебить; но вотъ они сами васъ всѣхъ до единаго перебываютъ.

Попова зятя куда-то отвели и куда-то дѣли. Вскорѣ собрались они всей деревней и тронулись въ деревню попова зятя. Они туда пріѣхали горными. Когда доѣхали они туда, тамошнихъ людей всѣхъ до единаго избивши перебили.

XXII. Дуболго Пичай.

Эристь-айшть мастеръ лангсо кавто ломать атятъ бабатъ. Атинь бабань ульность кавто цёрасть да Дуболго Пичай лемсэ тейтерестъ. Дуболго Пичай истямо мазы ульнесь, сонзо кондямо мазы мастеръ лангсо ве тейтерь гакъ авулить муйть. Сынствъ тяясть прась—кулось, авасть какъ прась—кулось. Кадовсь Дубалго Пичай ансякъ кавто ляльканзо маро. Ляльканзо кавпескъ сонзо пекъ кеместэ вәчкилизъ. Ве ляльказо ахотавъ пурны, сазорость сонзо ильтемензэ лиси. Ляльказо мери тензэ: тонь талаизотъ истять, истять звѣрть, нармуть понгить темъ, тонеть, Дуболго Пичай сазорнемъ, суркстъ, кедъкстъ раманъ. Омбоце ляльканзо ильтеме лиси, сонъ гакъ тенз' истяжо я тень, я тональ алты. Ляльканзо мезе иллистъ алтакъ, севь рамасызы тензэ: сонзо талансъ ёвтась звѣртне, нарматне апакъ понгъ а кадовить.

Ляльканзо куроксто вейкестъ мельга вейкестъ урьвакстънесь. Козяйкатъ тенстъ апартъ, авадрять понгсты: эрьва чистэ мирдестъ марто сёвныть; эсь юткосстъ какъ кіялтовтъ кискатъ паскатъ эрить. Эсь юткосстъ кода беряньстэ а эрить, Дуболго Пичай парыясть лангъ кавпескъ вейсе

XII. Дуболго Пичай.

Жили-были на землѣ два человѣка мужъ съ женой. У мужа съ женой были два сына и дочь по имени Дуболго Пичай. Дуболго Пичай такой красавицей была, что не найдешь на землѣ ни одной подобной ей красавицы дѣвушки. Отецъ ихъ упалъ да померъ и мать тоже упала—да померла. Дуболго Пичай осталась одна только съ двумя старшими братьями. Оба брата ее очень сильно любили. Одинъ братъ собирается на охоту, она выходитъ провожать его. Братъ ея говоритъ ей: если на твоё счастье вотъ такіе, такіе звѣри и птицы попадутся мнѣ, то я тебѣ куплю браслеты и кольца, сестрица Дуболго Пичай. Другаго брата выходитъ провожать, и онъ ей либо того, либо другаго сулитъ. Братья ея все то купятъ, что ни посуили ей: на ея счастье обѣщанные звѣри и птицы всегда непремѣнно попадались имъ.

Братья ея вскорѣ одинъ за другимъ, переженились. Жены имъ попались не хорошия, сварливые: каждый день ругаются съ мужьями своими; и между собою дѣвушкиницы какъ кошка съ собакой живутъ. Между собою какъ плохо ни живи онѣ, а на золовку свою Дуболго Пичай обѣ

кенгелить: сонзо-сынь сәвезъ сәвеевлизъ, нилезъ нилевлизъ. Сынь сонзо вечкемензэ васель чистэ мекъ ээть кармакъ.

Ляльканзо охотавъ пурныть, сазоротестъ тень, тонань алтыть, козайкастъ туртовъ мезеякъ а алтыть. Сынь икеле козайкастъ талансъ какъ алтнестъ, да сестэ тенстъ, наスマхъ ладсо, мезеякъ ээнь понгонокъ.

Весть истия ляльканзо тустъ охотавъ. Урьканзо арситъ сонзо ёмавтомо. Вана мезе, мерить, минь тейдяно: сынстъ вечкема модадо шождине паро карей айгоростъ куловсынекъ. Сыть кудовъ, сонзо лангъ ёвтатово. Мердяно: тынкъ вечкема сазоронкъ Дуболго Пичай паро тевъ тейсь: модадо шождине паро карей айгоронкъ таго мейсэ куловтызе. Саизъ да сынсь паро карей айгоростъ куловтызы.

Ляльканзо сыть охотасто, эрьва кодамо зв'ерь, эрьва кодамо нармонь маростъ ускить, сазоростъ туртовъ эрьва кодатъ гостиныцятъ ускить. Листв урьканзо каршозость валъгейсэ рангазъ. Эрьва коната эсь мирьденстэн пенияци: вай полынемъ диринемъ, мезе тейсь тынкъ вечкема злодей сазоронкы! Сонъ модадо шождине вечкема паро айгоронкъ куловтызе... Сонъ а минекъ эснэ, а тынкъ эснэнкъ а вечки: хоть эрьва месть рамсе-

клевещутъ вмѣстѣ; онѣ готовы ее поѣдомъ съѣсть, глоткомъ проглотить. Онѣ ее съ самыхъ первыхъ денъ не возлюбили.

Братья ея собираются на охоту, то и другое сулять сестрѣ своей, а женамъ своимъ ничего не сулять. Они прежде сулили и на счастье женъ своихъ, но тогда имъ, какъ-бы на смѣхъ, ничего не попадалось.

Однажды такъ братья ея поѣхали на охоту. Невѣстки ея помышляютъ погубить ее. Вотъ что, говорятъ онѣ, мы сдѣлаемъ: изведемъ ихъ любимаго легче земли караго жеребца. Пріѣдутъ они домой, мы на нее скажемъ. Мы такъ скажемъ: ваша любимая сестра Дуболго Пичай хѣрошее дѣло сдѣлала: она чѣмъ-то извела вашего добраго легче земли караго жеребца. Взяли да сами онѣ извѣли добраго легче земли караго жеребца.

Братья ея ъѣдутъ съ охоты, съ собой везутъ всякаго звѣря и всякую птицу, а сестрѣ своей везутъ различные гостины. Невѣстки ея вышли имъ на встрѣчу голосомъ ревя. Каждая изъ нихъ своему мужу пеняетъ: ахъ миленький муженечекъ, что сдѣлала ваша любимая злодѣйка сестра! Она уморила вашего любимаго легче земли добраго жеребца... Она не любить ни нась, ни васъ: даромъ что вы покупаете ей всякую всячину, она

тядо тензэ, сонъ эрьва кодамо берянь тевень тееме арси тенкъ... Ляльканзо мерить: мелявксъ, кулозо минекъ модадо шождине паро айгоронокъ; минь лія истямо жо пар' айгоръ муйдянокъ, истямо тала-новъ, превей, сэтме сазоръ а муеви тенекъ. Ляль-канзо Дуболго Пичай лангсъ эсть кежіяvtъ: мар-тостъ ускозъ гостищесть весе максызы тензэ. Уряжовзо кежестъ седеякъ пекъ састь. Пейсэстъ чикордозъ чикордыть: минь тоң эснэстъ, душманъ парыянокъ, кодаякъ да ёмавттадызы! Лоткитъ лялькатъ вechкеметъ да сисемь іесә айгоронъ пуло песь содтадызы!...

Ляльканзо тусть икеle ладсо опеть охотавъ. Покшъ уряжжо санзе да эсензэ вишка потяка эйкакшензэ сонсь печкизе! Ёвтатано, мери, Ду-болго Пичай лангсъ: сестэ ляльканзо лангозонзо кежіяvtозвъ... алашань пулось парякъ содсызы... А сонсь, душманъ, кырви толкъ лыйни, лаки смолакъ лаки. Ляльканзо охотасто састь, мар-тостъ седеякъ ламо эрьва месть ускость. Урьканзо каршозостъ орт' ушовъ, рангазъ, вальгейсэ лай-шезъ, листъ. Тынкъ, мерить, вechкема душманъ сазоронокъ паро тевь тейсь... Вай полакай, тоң эйдинетъ печкизе!... Сонъ, сонъ душманъ печки-зе!... Ляльканзо тензэ таго мезеякъ эзть тейть, эзиэ муряя якъ.

помышляетъ всякую подлость сдѣлать вѣмъ...
Братья ея говорятьъ: пусть издохнетъ нашъ легче земли добрый жеребецъ: мы найдемъ другаго такого доброго жеребца, но такой другой счастливой, умной и кроткой сестры не найдешь.
Братья не разсердились на Дуболго Пичай: съ себой привезенные гостинцы отдали ей всѣ. Невѣстки ея еще сильнѣе озлобились. Онъ зубами скрипмя скрипятъ: какъ-нибудь-то да погубимъ мы тебя, злодѣйка наша золовка! Перестанутъ-же любить тебя братья: они привяжутъ тебя къ хвосту семилетняго жеребца!...

Братья опять по прежнему поѣхали на охоту. Старшая ея невѣстка взяла и зарѣзала сама своего грудного ребенка! Скажемъ, говоритъ, на Дуболго Пичай: быть можетъ, тогда братья, разсердившись на нее... къ хвосту лошади привяжутъ ее!.. А сама она, злодѣйка, пожаромъ пылаетъ, смолой кипитъ. Пріѣхали ея братья, еще пуще больше привезли всякой всячины съ собой. Невѣстки ея на встрѣчу имъ за ворота вышли, ревя и голосомъ воя. Говорятъ онъ: хорошее дѣло сдѣлала ваша любимая злодѣйка сестра!.. Ахъ, муженечекъ, она зарѣзала твоего дитя!— Она, она зарѣзала злодѣйка!.. Братья ея ей опять ничего не сдѣлали и не побралили даже..

Ляльканзо таг' икеле ладсо тустъ охотавъ, сазоростъ ильтеместъ лись; сонсензэ сельведенза крупна кснавксъ польдеръса кеверить.' Вейке ляльказо мери: коли, сазорнэмъ, истямо, истямо звѣрь, әле нармонь тоң талансъ чаванъ; сестэ тоңетъ сенъ, сенъ раманъ. Омбоце ляльказо якъ истяжо алты тензэ.

Ляльканстэнъ те охотастонть седеякъ ламо понгонось эрьва кодамо звѣрь, эрьва кодамо нармонь. Сынь те чинть чавность, чавность, удомо якъ тоскъ виръсэ кадовсть. Веженсесь мери: лялинемъ корьминемъ, ёвтакая темъ, мейсь истячече моң седеемъ. пекъ ризны?!—Моң монсемъ гакъ, браткемъ, седеемъ а таркасонзо... Уряжотъ марто козайкатъ Дубалго Пичай маро мезеякъ а паро авултъ тейтъ. Минекъ сазоронокъ превей, вадря, гулькань кондямо сэтме ломань; уряжотъ марто козайкатъ көнгелить лангозонзо: сонензэ ли истятъ апартъ тевтъ тейнемсъ!...

Кода мирдестъ тустъ охотавъ, уряжонзо эсъ ютковасть кортыть: минь, мерить,ней вана мезе тейдянокъ: сайсынекъ да Дуболго Пичаень эсензэ куловсынекъ... Тоңъ, кіялкай, азе, пси бания уштъ, покшъ котёлсонть пешксе шта лакавтъ. Кода баниясь яви, штась лаказъ ведень кондямо ведса-

Братья ея опять по прежнему поѣхали на охоту, сестра вошла провожать ихъ, а у самой слезы крупнымъ горохомъ катятся. Одинъ братъ говоритъ: если на твое счастье такого, такого звѣря или птицу убью, то тогда, сестрица, то и то куплю тебѣ. И другой ея братъ также сулитъ ей.

Братьямъ ея въ эту охоту попадалось еще больше всякаго звѣря и всякой птицы. Въ этотъ день они убивали, убивали и ночевать тамъ-же въ лѣсу остались. Изъ нихъ младшій говоритъ: кормилецъ ты мой старшій братецъ, скажика-ка миѣ, отчего это сегодня у меня сердце очень ноетъ?—У меня и у самого, братецъ, сердце не на мястѣ... Какъ-бы что-нибудь дурнаго не сдѣлали надъ Дуболго Пичай невѣстка твоя съ съ женой твоей. Наша сестра умная, добрая, какъ голубь кроткая; съ невѣсткой твоей жена твоя клевещугъ на нее: ей ли такія дурныя дѣла дѣлать!...

Когда мужья ихъ уѣхали на охоту, невѣстки ея разговариваютъ между собою: мы, говорятъ, теперь вотъ что сдѣляемъ: возмемъ да самое Дуболго Пичай изведемъ... Ты сношельничка, поди, жаркую баню истопи; въ большомъ котлѣ верхомъ полно воску растопи. Когда баня истопится

наксъ төе'ви, сестэ моненъ ёвтатақъ. Веженсь
кіялоз' истя тейсь.'

Сынсь какъ кіялтовтъ тусть баниясъ, Дуболго Пичай парыястъ какъ маростъ саизъ. Баниясонть урьканзö вейкедестъ вейке седе паро: и шлить—нардыть и пезыть—экшелить эйсэнзэ. Дуболго Пичай парыя, аштекая парынестэ: минь минсъ тóнь и шлятадызы—нардатадызы и пезатадызы! Веженсь урьказо мёри: я, и шлявить, нардавить, и пезэвить, ней аштекъ ансякъ экшелеметь эряви... Уряжъ, а уряжъ! тukая лембе ведьне, экшелесынекъ Дуболго Пичаень. Покшъ уряжзо озорнойшка слейкань яндава канды! Варштась парыястъ,—ведь, сырксь какъ эзъ мёрть. Кодакъ уряжзо яндавастфть лангозонзо валызе, сонъ сеске эземсъ окъ! апәкъ мерть певерезъ певерсь. Яндавасонть авуль лембе ведь, пси, лаки варонъ кондямо, солавтозвъ шта ульнесь. Штась Дуболго Пичаень весе тъланзо човинька лопинень кондямо слоекъ вёльтязъ, и киргапарензэ и пилеварянзо покшъ покольксъ тееvezъ потомдынзэ. Истя тееvezъ, урьканзо Дубалго Пичайде шождиньгадстъ.

и воскъ, растопившись, какъ вода жидкій.. сдѣлается, ты тогда мнѣ и скажи. Младшая ея сношельница такъ сдѣала. II

Сами обѣ сношельницы пошли въ баню и золовку свою Дуболго Пичай взяли съ собой. Въ банѣ невѣстки ея ода ласковѣе другой: онѣ ее сами, и моютъ—вытираютъ, и голову моютъ—окачиваютъ. Золовушка Дуболго Пичай, стой-каки хорошоенько: мы сами ужъ тебя, и вымоемъ—вытремъ, и голову промоемъ—окатимъ! Младшая невѣстка говорить: ну ты и вымылась, вытерлась, и голова твоя промылась, стой, теперь только окатить тебя нужно... (Старшая). сношельница, а сношельница! дай-ка теплой водичкой окатимъ Дуболго Пичай. Старшая ея невѣстка громадный стеклянный жбанъ несетъ. Взглянула золовка ихъ—вода, и не шелохнулась. Какъ только изъ жбана-то вылила на нее старшая невѣстка, она, и не ахнувші, тутъ-же на лавку разсыпомъ разсыпалась. Въ жбанѣ не теплая вода была, былъ, какъ кипятокъ, растопленный воскъ. Воскъ, покрывши тоненьkimъ слоемъ, какъ листокъ, все тѣло Дуболго Пичай и обратившись въ большие комочки, заткнуло ей и горло..и..уши. Такъ сдѣлавши, невѣстки съ Дуболго Пичай, избавились отъ нея и успокоились. III

Уряжонзо сонзо баянсто седе курокъ кудось кандызъ. Кандолайсъ путоманъ кисэ парынестэ пурнызъ, сәрнизъ, эземь прясъ мадьстизъ. Кармасъ мирдестъ охотасто кудовъ учомо. Сынь кудовъ кувать а сыть. Кавнескъ кіялтовтъ вемъ перть ээть удокъ,—пельстъ.

Чинэ лисема маро мирдестъ охотасто кудовъ мурдасть: сынствъ кудовъ апакъ сакъ седеестъ ээль кирдтъ. Козяйкастъ каршость вальгейсэ лайшезъ, сельведь шотсо, листъ. Вана, мерить, тынкъ вечкема сазоронкъ туртовъ таго мезе теевсь: прась да кулось. Минь тынкъ эснэнкъ чокишиненъ перть, вемъ перть учинекъ, учинекъ, эзиде учовтъ. Минь сонзо тынътеменкъ шлязъ, нардазъ, экшелезъ, судрязъ, кандолайсъ путомонзо оршинекъ. Азеде, совадо, дирень сазоронкъ лангъ варштадо да кандолазтъ анокстадо. Сынсь ёвтвить мирдестъ туртовъ, сынсь вальгейсэ рангить. Совастъ мирдестъ кудось. Ваныть,—Дуболго Пичай сазорынестъ эземь прясо ловоң кондямо ашоктесь ало мадезъ ашти. Чаманзо штавтызъ, сонъ лангозостъ ансякъ а ваны, ансякъ а мери тенстъ: лялиненъ дириненъ, лялиненъ выныненъ! мезенъ кисъ монъ ёмавтымизъ уриненъ?...

. Польдеръ-польдеръ! мерстъ лялянзо сельведестъ. Тейстъ сынъ тензэ такодамо а наксадыця чувсто

Невѣстки изъ бани принесли поскорѣе ее домой. Чтобы можно было положить ее въ гробъ; убрали, средили, на переднюю лавку положили. Стали онѣ мужей своихъ домой ждать съ охоты. Они домой долго не ъдуть. Онѣ обѣ сношельницы не спали всю ночь—боялись.

Съ восходомъ солнца мужья ихъ возвратились домой съ охоты: ихъ сердце не стерпѣло, чтобы домой не пріѣхать. Жены ихъ вышли имъ на встрѣчу голосомъ воя во слезахъ. Вотъ, говорятъ, вашей любимой сестрѣ что-то сдѣлалось: она упала и померла. Мы васть весь вечеръ и всю ночь ждали, ждали, не могли дождаться. Мы ее безъ васть, вымывши и вытерши, искупавши и расчесавши, одѣли, чтобы въ гробъ положить. Пойдите, войдите, на милую свою сестрицу взгляните и приготовьте ей гробъ. Сами сказываютъ мужьямъ, сами голосомъ ревутъ. Мужья ихъ вошли въ избу. Смотрятъ,—сестрица ихъ Дуболго Пичай лежитъ на передней лавкѣ подъ бѣлымъ, какъ снѣгъ, холстомъ. Открыли они ея лицо, а она на нихъ только не смотрить и только не говорить: милые мои братцы, защитники мои братцы! за что погубили меня невѣстушки?...

Градомъ покатились слезы у ея братьевъ. Сдѣлали они ей изъ какого-то негніющаго де-

кандолаэстъ. Путызъ эзынээ Дуболго Пичай са-
зорнестъ. Сонзо такодамо васоло покшъ вирь
куншасъ колмо ки улосъ ускизъ. Аравстъ
сюровъ чувтъ; лангозостъ кандолаэтнэнь пу-
тызъ. Сюровтнэ лангсъ кандолаэтнэ вакъ тов-
зюродо пештезъ кептерть аравстъ. Лялянзо са-
зорнестъ ускозъ, сынсь мекевъ кудовъ мурдасть.
Уряжонзо ээть сода якъ Дуболго Пичай парыястъ
ковъ путомадо.

Эрясь-айшь дова бабине. Сонзо Виртянъ
лемсэ цёразо ульнесь. Виртянъ кайсь ломаньксъ,
кувдась тевьсъ. Виртянъ кодамо тевьсъ а кунды,
таланозо мейсэ якъ арась. Сонъ ансякъ мацейде
пекъ талановъ ульнесь: сонзо мацеензэ корясь
вадрятъ куяты мацейть весе велесэстъ кинь гакъ
арасель. Ваны сонъ—мацеензэ кудовъ сакшныть
яла ве ёндо. Ковъ, ко ёновъ а ильтсынзе валске,
чокшне мацеензэ яла секе ёндо сашныть кудовъ.
Думи, арси Виртянъ: мездеякъ, мери, монъ та-
ланомъ арась, ансякъ мацейде таланованъ... Ковъ
истя монъ мацеемъ якить? Сынь ковъ гакъ то-
надьстъ ве таркасть. Тука, кунданъ монъ мельгасть
ванистомо. Омбоце чистэ сонъ мацеензэ ко ёновъ
гакъ эзинзе пантъ: ковъ, мери, молить, кадыкъ
молесть; монсь какъ мельгасть а кадованъ:

рева гробъ. Положили въ него сестрицу свою Дуболго Пичай. Отвезли ее въ какой-то большой лѣсъ, гдѣ три дороги сходятся. Поставили подставки; на нихъ положили гробъ. На подставки возлѣ гроба поставили наполненные пшеницею лукошки. Братья, отвезши сестру, назадъ домой вернулись. Невѣстки ея и не знали, куда поставили ихъ золовку.

Жила-была старуха вдова. У нея былъ сынъ по имени Виртянъ. Виртянъ выросъ человѣкомъ, принялъся за дѣло. За какое дѣло не примется Виртянъ, но счастья у него нѣтъ ни въ чёмъ. Онъ въ гусяхъ только очень счастливъ былъ. Противъ его гусей хорошихъ, жирныхъ гусей, не было ни у кого во всей деревнѣ. Смотрѣть онъ—гуси его домой возвращаются постоянно съ одной стороны. Куда, на, какую сторону ни проводить онъ гусей, они домой возвращаются съ той-же одной стороны. Думаетъ-гадаетъ Виртянъ, говоря: ни въ чёмъ другомъ счастья нѣтъ у меня, я счастливъ только въ гусяхъ.... Куда это ходятъ гуси мои? Они куда нибудь въ одно мѣсто повадились. Дай-ка, я за ними примусь слѣдить. Онъ на другой день гусей своихъ не погналъ ни въ одну сторону, говоря: куда хотятъ идти, пусть идутъ; а самъ я отъ нихъ не отстану.

онъ. Мацеензээсестъ гвекема таркастъ ёновъ туссть. Мацейти молить, сонъ гакъ а кадови. Пачкодьстъ покшъ. И ведь чиресь. Мацеензэ ведентъ омбоце пелензэ уезъ листъ, Виртянъ гакъ мельгастъ уеме, и да аламодо эзъ ваякъ: ведесь пекъ бойкасто чуди несакъ. Мацеензэ, веддентъ авуль пекъ васовъ гтуезъ, лоткасть. Ваны сонъ—апокшке полянка. Полянканть куншкасо колмо ки улотъ. Ки улотн' эсэ сюровъ чувтъ аштить; алостъ товзоро 'певери', лангостъ кандолазтъ аштить. Кандолазтнэпъ 'кавто пельгастъ' кептерть аравтозъ. Ваны—төвзоросъ 'певери каптертнестэ. Сонъ, куватъ 'апакъ арсекъ, кандолазтнэнь видстэ лавтомонзо лангстъ да' мартостъ видстэ кудовъ. Мекевъ пойшъ ведеитъ 'чиресь пачкодсь.' Коли саласамамъ ведесь 'кавннейкъ' салымизъ ино! монъ кандолазтнэде 'а яванъ ней.' Печкеванъ, кудовъ кандозъ, аваненъ, ненсыны: сонъ ёвты темъ, месть маростъ таеемсъ. 'Мез' ўли війсэмъ уеме карманъ, а меньсыны' кедьстэнъ. 'Совасъ Виртянъ покшъ ведсь; ведесь 'тензэ 'ансякъ' карьксъ тапардамга. 'Пачкодсь Виртянъ 'куншкай видсъ! Варштасъ сопъ 'вере ёновъ — ведесы' стънаксъ лоткась, 'варштасъ 'ало ёновъ' ведесь 'эль коский.' Сонъ ведстэйтъ 'ансякъ' кенерсы лисеме; ведесь 'рангазъ туслу' чудеме.

Гуси его пошли на свою любимую сторону. Гуси идутъ; онъ не отстаетъ отъ нихъ. Дошли они до большой рѣки. Переплыли гуси его на другую сторону и Виртянъ тоже плыветь за ними, но чуть не утонулъ: видиши ли рѣка-то очень бойко течетъ. Гуси, отошедши недалеко отъ рѣки, остановились. Смотритъ онъ—небольшая полянка. На срединѣ этой полянки три дороги сходятся (раздорожицы). На раздорожицахъ подставки стоять; подъ нихъ сыпется пшеница; на нихъ стоитъ гробъ. По обѣ стороны гроба поставлены два лукошка.. Смотритъ—пшеница-то сыпется изъ этихъ лукошекъ. Онъ, много не думая, этотъ гробъ прямо на свои плеча и прямо съ нимъ домой. Назадъ дошелъ до большой рѣка. Если унесетъ меня рѣка, то пусть инъ обоихъ насы унесетъ! я не разстанусь теперь съ этимъ гробомъ. Если перейду, то къ мамѣ принесу его: она скажетъ мнѣ, что съ нимъ дѣлать. Что есть силы стану плыть, но не выпущу его изъ рукъ. Виртянъ вошелъ въ большую рѣку; а рѣка ему только по животикъ. Дошелъ Виртянъ до средины. Взглянуль онъ на верхъ—вода стала (остановилась) стѣною; взглянуль на низъ—вода уже высыхаетъ. Онъ только успѣль изъ рѣки выйтти, рѣка потекла съ ревомъ.

Кандынзэ Виртянъ кандолаэтнәнь кудовъ, невтиңзе аванстәнь. Авазо мерсъ штавтомостъ. Кода штавтызъ, тосто тантей цецька чійне качадомо кармась. Кандолаэтнәсә таго мәзә котстсо вельтизъ. Котстонть штавтызъ, ваныть—тейтеренъ паро тейтеръ. Авазо Виртяннәнь лисеме мерсъ. Лисемадонзо мейле, авазо тейтеренъ, покай сюлгамонзоменъстезъ, ланғонзо меште видъга штавтызе. Ваны соңъ тейтеръ лангсъ да арси: те тейтеръ парочись кулозъ ломанъ улемсъ эряволь, лангсъ ваномсъ, ансякъ исякъ матидевезъ ломаненъ кондямо! Кармась кургонзо автнеме, курғозо якъ автневи. (Кулозъ ломапенъ курғозо кеместә сёлгөзъ әри). Автизе кургонзо, варштась товъ, неи тосо—вежгель видъга таго мейсә потомдасть кирга парезә; пилеварянзо якъ потомдасть, ваны. Потомкоңын сокаркстыз—шта. Чаркодсь бабине. Штанть, мери, лембе баянсо солавтомонзо әряви. Сергедизе цёранзо. Азека, мери, Виртянъ цёрамъ, уштка лембе, баян.

Баянсъ явась. Авазо тейтерентъ кандолаэнәкъ баянсъ кандовтызе. Таргизь-соңзо кандолаэтнәстә, мадьстизъ полукъ лангсъ. Виртяннәнь авазо баянстонть лисеме мерсъ. Соңъ лисъ. Тейтерентъ лембе полукъ лангсо кеденәэ, пильгензә чөвтемстъ.

Виртянъ гробъ принесъ домой, показалъ его своей матери. Мать велѣла раскрыть его. Когда раскрыли его, оттуда понесло сладкимъ запахомъ, какъ отъ душистыхъ цвѣтковъ. Въ гробу что-то покрыто холстомъ. Холстъ раскрыли, смотрятъ—изъ дѣвицъ лучшая дѣвица. Мать велѣла Виртяну выйтти. Послѣ того, какъ Виртянъ вышелъ, мать разстегнула пряжку ея рубашки, раскрыла ее по грудь. Смотритъ она на дѣвицу и думаетъ: эта дѣвица красавица должна была быть мертвымъ человѣкомъ, но она походитъ только на вчера уснувшаго человѣка! Стала она ротъ ея разевать и ротъ у нея разевается. (А у мертваго человѣка ротъ крѣпко стиснутъ бываетъ). Раскрыла ротъ, взглянула туда; видить она тамъ—горло ея чѣмъ-то заткнуто по язычекъ; смотритъ—и уши заткнуты. Ту затычку ковырнула—воскъ. Догадалась старушка. Воскъ этотъ, говоритъ, растопить надо въ теплой банѣ. Кликнула она сына. Поди-ка, говоритъ, сынокъ Виртянъ, истопи-ка теплую баню.

Баня истопилась. Мать велѣла ему гробъ отнести въ баню. Вынули ее изъ гроба, положили на полокъ. Мать велѣла Виртяну изъ бани выйтти. Онъ вышелъ. У дѣвицы на тепломъ полкѣ размякли руки и ноги. Старушка прежде скинула

Бабине лангстонзо икеле руцянзо, мейле покаенгаэ якъ, каявтозъ, эсензэ комадо мадьстиве. Штась лангсонзо соламо кармась. Бабине псинть кай седе псинстэ. Ваны—пилеварястанзо якъ штась солазъ кельги. Ваны—кургстонзо якъ шта петнязъ петни. Бабине паронть, кай седеякъ ламс. Тейтерь паро чи окстась. Бабине кувать эзъ учикъ, тейтерь паро чи омбоцеде, жолмоцеде лекстазъ, уды ломань ладсо лексеме кармась. Бабине сонзо, полуукъ лангсто валтозъ, эвемсь мадьстиве; лангново парынестэ ашо котстсо вельтиязъ, Виртяннэнъ гакъ совамо мерсь.

Кода совась Виртянъ, пекъ радувась: ваны сонъ—тейтерь паро чи уды ломань ладсо лекси. Бабине аватъ цёратъ тейтерь ваксо озадо аштиль. Нелеве малавъ тейтерь седе пекъ лексеме кармась; мадезъ таркасонзо сырксеме кармась. Мейле сонъ сонсь жунстъ велявсь. Виртянъ тейтеренъ кода чама лайгсь неизе, а сды грѣшной месть тейненме; месть кортамо. Ваны сонъ—тейтерь чама лангсъ тейтеренъ мазы тейтерь. Да Виртянъ истямо мазы тейтерь зниардо якъ, косто якъ эзъ некшнекшнекъ. Таго знирошка ютазъ, тейтерь сель—мезэ панжөэ эсь икелензэ варштась. Лялинемъ даринемъ мерекшнесь да лоткась кортамодо: сонъ Виртяноны ляляксъ путокшнызе да содызэ—авуль.

съ нея руця, потомъ и нижнюю рубашку, а веъ
самое положиланичкомъ.. На ней воскъ сталъ таять.
Старушка паръ поддаетъ сильнѣе: Смотри—
изъ ушай воскъ, растаявши, капаетъ.: Смотри—
и изо рта воскъ, растаявши, капаетъ.. Старушка
паръ поддаетъ еще сильнѣе. Дѣвица красавица
охнула. Старушка недолго подождала, дѣвица
красавица, въ другой, въ третій разъ дохнувши,
начала дышать, какъ спящій человѣкъ.. Старушка,
снявши ее съ полка, на лавку положила; она ее
хорошенько закрыла бѣлымъ холстомъ и Виртяну
велѣла войти.

— 184 —

Когда Виртянъ, вошелъ; онъ очень обрадо-
вался: смотритъ онъ—дѣвица красавица, какъ спя-
щій человѣкъ дышеть. Старушка мать съ сыномъ
около дѣвицы сидятъ. Близко къ полночи дѣвица
сильнѣе дышать начала; ворочаться стала на
лавкѣ. Потомъ она сама вверхъ лицомъ перевер-
нулась. Когда увидалъ Виртянъ дѣвицу на лицо,
и самъ не знаетъ бѣдный, что ему дѣлать и что
говорить. Смотритъ онъ—дѣвица на лицо изъ дѣ-
вицъ красивѣйшая дѣвица. Да, впрочемъ такой
красивой дѣвушки Виртянъ никогда и никогда не
видывалъ. Несколько времени пройдя, дѣвица,
открывши глаза, взглянула предъ собой.. Милень-
кий братецъ! сказала было она, но остановилась:

лялязо. Виртянъ дульнесъ ломанъ покшъ, віевъ, превей; шачо лангъ мазы.. Ашти сонъ тайтерентъ икелензэ; ваны видьстэ тлангозонзо. Аламо шка ютамодо.. мейле, сонъ, сельмензэ одовъ панжозъ, мартостъ кортамо кармасъ. Мейле оршазъ, карязъ мартостъ вейсэ жудось тусъ. Сонъ эстедензэ ме- зеякъ эзъ ёвтакъ.. Мездеякъ, мери, монъ а пом- нянъ. Сынъ тензэ Уцяскай лемъ путсть: кода сонъ кедсэстъ эрямо кармасъ, Виртянъ мезесъ а кунды, тевезе икелевъ моли. А сданъ лам' аламо шка ютазъ, Виртянъ .. Уцяскаенъ эсь эшкеээнзэ санзе. Сынъ седеякъ ёнсто кармасъ эрямо. Пазъ максь тенстъ ули-паро чи якъ, вайдь-какштъ какъ.

Весть Уцяскай озадо ашти вальма лангсо; неи — вальм' аловъ такодать кавто ломать эль пачко- дить. Сонъ сынствъ содынзе: не ломатне сонзо ди- рень ляльканзо дульность. Сынствъ одюжасостъ панксъ лангсо панксъ, варя ваксо варя. Уцяска- ень, сынствъ неезы, сельведензэ польдеръ-польдеръ! кургозо сюморть-сюморть! мерсь. Сынъ сонзо вальм', аловъ! сазъ, мастеровъ! сюкунисть тензэ. Вай ку- дазоро боярава, жалимизь минекъ: анды, симди пе- женекъ!.. Уцяскай валость какъ прядом' эзъ макстъ: избраннитэр и вине ..

она Виртяна сочла было за брата, но узнала—это не братъ ей. Виртянъ былъ человѣкъ большой, сильный, умный, на лицо красивый. Стоитъ предъ дѣвицей и смотритъ прямо на нее. Немного времени пройдя, она, снова открывши глаза, начала съ ними говорить. Потомъ она, одѣввшись, нарядившись, съ ними въ избу пошла. О себѣ она имъ ничего не сказала; и свое имя не сказала. Но о чёмъ, говорить, не помню я. Они ей дали имя Уцяскай, т. е. Счастье: когда она у нихъ поселилась жить, Виртянъ за что ни возмется, всякое дѣло у него спорится. Не знай много немногого времени пройдя, Виртянъ Счастье взялъ за себя. Они еще лучше стали жить. Богъ далъ имъ и имущество и дѣтей.

Однажды Счастье сидѣть на окнѣ; видить она—подъ окно какихъ-то два человѣка подходятъ. Она ихъ узнала: эти люди были ея родные братцы. На ихъ одѣждѣ заплатка на заплаткѣ, дыра возлѣ дыры.. У Счастьи, ихъ увидавши, слезы капъ-капъ! уста дергъ-дергъ! задергали. Они, подошедши подъ ея окно, въ землю поклонились ей. Хозяюшка барыня! пожалѣй ты нась: накорми, напой нась... Счастье слова докончить не дала имъ: очень тяжело было ей на нихъ смотрѣть, Войдите, гово-

пекъ стака ульнесъ тензэ лангозостъ ваномо. Совардо! мери, совадо! тынъ ламо мастеръ ютыде, ламо ломать неиде... Евтадо темъ косо, кува якиде.

Уцяскай андынзе, симдинзе; уштовсъ тенстъ пси бая, ловажастъ покарестъ чевтемтезъ, шлямость, нардамостъ кисэ. Банясто самодостъ мейлэсынъ туеме пурнакшность, да Уцяскай эвинзе золдакъ. Ковъ, мери, исти вензэ лангсъ туйдядо? Удодо кедсэнекъ. Ва мирьдемъ гакъ охотасто кудровъ кудовъ сы. Соңъ тенкъ пекъ радуви: соңъ мастеронъ юты ломать кулсономо вечки. Сынь ка-довстъ кедсэнзэ удомо.

Уцяокаенъ мирьдезэ Виртянъ охотасто кудовъ кудрокъ сась. Виртянъ мартонзо эрьва кодатъ звѣрть, пармоть кундавъ усксь. Не, мери, весе, вастай Уцяскай, тоңъ талансъ понгсть. Здору-васъ соңъ юты ломатне маро.. Тевензэ прядозвъ мартостъ кортнеме озасъ. Юты ломатнестэ вей-кесть стакасто охстасъ да кармасъ кортамо. Минъ такъ, мери, кудаворо парочи, тоңъ кондятъ та-ляйновтъ, сюпавтъ ульниекъ (ялгамъ монъ ве-женесь братомъ ули)... Такодамо пазъ кежиявсь несакъ лангованокъ... Минекъ Дуболго. Пичай лемсэ сазорёнокъ ульнесъ. Соңа эснэ миньт кав-ненекъ братильникъ мастеръ лангсо эрьва мездэ седе пекъ вечкили некъ. Шачо лангсъ минь соң-

рить, войдите! вы много земли прошли, много людей видѣли... Расскажите мнѣ, гдѣ и куда ходили вы?

Счастье накормила, напоила ихъ; велѣла истопить горячую баню, чтобы, размягчивши ихъ кости и хрящи, умыться и вытереться имъ. Послѣ того, какъ изъ бани пришли, они собрались было уйти, но Счастье не пустила ихъ. Куда, говорить, вы такъ на ночь пойдете? Начуйте у насъ. И мужъ мой вѣроятно съ охоты скоро домой вернется. Онъ вамъ очень обрадуется: онъ любитъ слушать странствующихъ людей. Они остались у нея почевать.

Мужъ Счастьи Виртянъ съ охоты скоро вернулся домой. Виртянъ, поймавши всякихъ звѣрей и птицъ, привезъ съ собою. Эти, говоритъ, всѣ, жена Счастье, на твоё счастье попались. Поздоровался онъ со странниками. Окончивши свои дѣла, онъ съ ними поговорить сѣлъ. Одинъ изъ странниковъ тяжело вздохнулъ и началъ говорить: и мы, говоритъ, почтенный хозяинъ, какъ ты были счастливы, богаты (товарищъ этотъ мой младшій братъ будетъ)... Видно какой-то богъ на насъ разгневался... У насъ была сестра по имени Дуболго Пичай. Мы ее оба брата любили на землѣ больше всего. На лицо мы не видали краше нея человѣка, умъ былъ у нея еще краше лица... Она, почтен-

дензэ мазы ломань эзинекъ некшнекшне; шачодонзо якъ мазыть ульнесьт превензэ... Сонъ, кудазоро паро чи, тонъ полать Уцяскай ёновъ молиль... Ёмавтызъ сонзо, ёмавтызъ минекъ душманъ поланокъ, злодѣй вастанокъ! Кода куловтызъ минекъ вечкема сазоронокъ, минь тешкамсъ а сдатанокъ. Сондензэ мейле, мейсъ а кундатанокъ, таланонокъ арась мейсэ якъ!... Сонъ валонз' апакъ прядгъ, седейсь пшти пеельсэ лазозъ овто ладсо, мастеровъ прась рангазъ. Омбоце братозо якъ рангазъ прась, Виртянонь козяйказо якъ истяжо рангазъ мастеровъ паметътеме прась. Виртянъ гакъ, месть тайнеме апакъ сода, лангозость ванозъ, вальгейсэ ранги.

Лам' а ламо шка ютазъ, сынъ весеместъ паметьсь састь; кувать. истия вейкестъ вейкестъ лангсъ чатменезъ ваность. Сестэ Виртянонь . ко-
зяйказо, . . икеле . валъ 'ушодозъ, прянзо ёвтызе.
Вай полынемъ :корымнемъ Виртянъ, илямакъ мур-
не, илямакъ чавтъ! :монъ лемемъ Дуболго . Пичай
лемъ: 'сынствъ.. вечкема .. сазоростъ :монъ: улянъ.
Сестэ лялянзо 'якъ, содызы сонзо!...

ный хозяинъ, походила на твою жену, на Счастье... Погубили, погубили ее наши злодѣйки жены, наши злодѣйки супруги! Какъ извели онъ нашу любимую сестрицу, мы до сихъ поръ не знаемъ. Послѣ нее за что ни примемся, ни въ чёмъ у насъ счастья нѣтъ!... Онъ, не окончивши слова, ревя, упалъ на полъ, какъ медвѣдь, ткнутый въ сердце острымъ ножемъ. И другой братъ на полъ упалъ ревя, и жена Виртяна также, ревя безъ памяти, упала на полъ. И Виртянъ, не зная, что дѣлать, на нихъ глядя, голосомъ реветь.

Много не много времени пройда, они всѣ въ память пришли; они долго такъ, молча, другъ на друга смотрѣли. Виртянова жена, прежде начавши рѣчъ, тогда сказалась (открылась). Ахъ ты, муженечекъ мой кормилецъ Виртинъ, не брани меня и не бей! мое имя Дуболго Пичай: я буду ихъ любимая сестра. Тогда узнали ее и братья ея...

Ильинъ

Санкт-Петербургъ

1860

XXIII. Юртай.

Эрясь айшь масторъ лангсъ атая. Атаянь ульнесь Юртай лемсэ цёразо. Юртай тятянстэнъ эрьва чистэ педси: тонавтомакъ, мери, тятай, тенең, тонавтомакъ тонаненъ. Атаясонсь мезе содась, сененъ тонавтызе, цёранзо. Сонъ ужъ эстедензэ якъ ламо содамо кармась, сонсь прянзо тонавнeme яла веши. Весть тятязо лангованзо кежиявтозъ пижакадесь: хоть бу шайтаянь саволь, сененъ гакъ максовлия: мелемъ гакъ мольстизе! Да сонъ шайтаяновъ какъ мелензэ мольстъсазо... Атая эзъ кенерть сёвнома-сюдома валонзо придомо, та-косто атине сась. Мейсь, мери, истя, атая паро чи, сейрятъ, кинъ, эснэ сюдатъ? — Мездеякъ а пешке-дикъ цёрамъ ули, севате лангсъ: пижнянь. Эрьва, мезесъ тонавтыня, сонензэ сё аламо: прянзо таковъ ліявъ тонавтнеме веши. Мез' эряви тензэ? Элі аламо тензэ; мезе соды? Монъ ван' авуль ламо соданъ, сырдинъ; курокъ куланъ ва. Атине мари тензэ: атая паро чи, или эрдекстне цёратъ эснэ: максыкъ моненъ: монъ сонзо мезесъ хочетъ тонавса. Тонавтоманъ сиве кедьстэтъ авуль ламо саянъ: іезэнзэ сидо валксъ паро темъ. Кода іезэ юты, сакъ ван' истямо, истямо таркасъ. Сестэ монъ невса тентъ цёратъ. Коли лія ялганзо

XXIII. Юртай.

Жиль-былъ на землѣ старикъ. У старика былъ сынъ по имени: Юртай. Юртай каждый день пристаетъ къ отцу, говоря: научи меня, тятя; этому, научи меня тому. Старикъ самъ чего-то зналъ, тому научилъ сына. Сынъ сталъ знать больше его: самого, но постоянно просится: учиться. Однажды отецъ, разсердившись, закричалъ на него: „Хоть чортъ что-ли пришелъ бы и тому отдалъ бы его; больно надоѣлъ онъ мнѣ“. Да впрочемъ онъ и чорту надоѣсть... Не успѣлъ старикъ окончить ругательно-бранного слова, откуда-то явился старичекъ. Зачѣмъ, говоритъ, почтенный старикъ, такъ кричишь, кого клянешь? — Ничѣмъ ненасытимый сынъ есть у меня; на того кричу. Всякой всячинѣ выучилъ я его, а ему мало все: просится куда-то на сторону учиться. Что нужно ему? Или мало ему, что знаетъ? Я вотъ не много знаю, а состарѣлся, и скоро умру, вѣроятно. Старичекъ говоритъ ему: не кляни, почтенный старикъ, своего сына: отдай его мнѣ: я его выучу, чему желаетъ. Платы за ученье! немножко возьму съ тебя: исто рублей авъ годъ ладно мнѣ. Когда годъ пройдетъ, приходи ты, вотъ въ такое-то, въ такое-то мѣсто. Тогда покажу тебѣ сына твоего. Если узнаешь

ютксто содасакъ, цёратъ мёкеевъ кудовъ сайсакъ; коли а содасакъ, монъ сядо валксотъ какъ сайсынь, цёратъ какъ омбоце іесъ кедсэмъ тонавтнеме кадса. Тятязо Юртаенъ нолдызе атянень тонавтнеме.

Тусь Юртай атя маро. А сданъ кувать а кувать мольсть, пачкодьсть атянъ кудо чивъ. Атинь кудонзо чинзэ ётъ: истятъ кудотъ чить Юртай знярдоякъ эзъ некшнекшне. Ваны Юртай атянъ кедсэ соңзо кондять лій комсь вейксэе цёрине; соңзо колоньгеменъцексъ аравтызе атя...

Іезэ ютась. Атись козонъ само мерекшнесь, Юртаенъ тятязо товъ сядо валксъ маро сась. Тонавтыця атись лись каршозонзо. Совавтызэ соңъ Юртаенъ тятянзо эсь кудозонзо; андызе, симдизе, удомо мадъстизе. Тонавтыцяzo Юртаенъ кода шнамонзо якъ а сды.. Тятянъ мельстъ паро—цёразо парысте тонавтни.

Валске чинзэ лисема маро Юртаенъ тонавтыцяzo якъ; тятязо якъ сясть. Тонавтыця ливтизе атинь келей кардайсъ пиже луга лангсъ. Конатась тоңъ цёратъ, неколонъ геменъ кискинетне.. ютксто, содыкъ. Ваны Юртаенъ тятязо—икелензэ пиже лугантъ лангсо колоньгеменъ кискине. Сынсь кискинетне ве йқенъпесь весеместъ: ве понасотъ, ве сэрысэть, ве вальгейсэть.

его между другими товарищами, сына назадъ домой возьмешь; а если не узнаешь, то я, и сто рублей твоихъ возьму, и сына оставлю у себя учиться на другой годъ. Отецъ отпустилъ Юртая къ старику учиться.

Ушелъ Юртай съ старикомъ. Не зная долго недолго шли, дошли они въ домъ старика. Домъ у старика хороший: такихъ домовъ Юртай никогда не видывалъ. Смотритъ Юртай—у старика, какъ онъ 29 другихъ мальчиковъ; его старики поставилъ тридцатымъ...

Годъ этотъ прошелъ. Куда старики велѣль было прийти, Юртаевъ отецъ туда пришелъ со ста рублями. Учащий старики вышелъ ему на встречу. Ввелъ онъ Юртаева отца въ свой домъ; накормилъ, напоилъ его и спать уложилъ. Учитель и не знаетъ какъ хвалить Юртая. Отцу на сердце приятно—сынъ учится хорошо.

По утру съ восходомъ солнца встали и учитель и отецъ Юртая. Учитель вывелъ старика на широкій дворъ на зеленый лугъ. Между этими тридцатью собачками, который твой сынъ, узнай. Смотришь Юртаевъ отецъ—предъ нимъ на зеленомъ лугу тридцать собачекъ. А самъ эти собачки все до единой одной шерсти, одного роста, одного голоса. Вотъ эта, съ лѣвой руки третья собачка

Вана тевате, кершь пельде колмоце кискинесь, монъ цёрамъ ули, мери атя. Тонавтыця мери арасъ, авуль колмоцесь, воно соизо ваксо нилесесь, тонъ цёратъ ули. Сядо валксъ ярмаңдо саинзе. Монъ, мери, цёратъ тонавтыня прянзо кискинекъ велявтнеме. Кода іезэ юты, одовъ сядо валксъ маро тевъ сакъ.

Омбоц' іезэ якъ ютась. Юртаенъ тятязо опеть сась, сядо валксъ ярмакъ кандсь. Тонавтыця зо. Юртаенъ седеякъ пекъ шны. Соңъ ва курокъ весе ялганзо якъ ютасынзе! Тятянъ мельсъ паро-паро—цёранзо шныть. Валске чинзэ лисема маро стязъ, тонавтыця атя Юртаенъ, тятянзо келей, қардайсъ ливтиз. Варштакъ, мери, атя паро, чи, менельсъ: не карсигатнэ ютксто конатась тоңъ, цёратъ содыкъ. Коли содасакъ, маротъ кудовъ сайсакъ, а содасакъ, сядо валксотъ какъ сайсынъ, цёратъ какъ опеть ве іесъ кедсэмъ тонавтнеме кадса. Атя варштась менельсъ. Менель ёжова гульканъ стада, ливтни; мельгастъ кундамостъ кисә карсигать панситъ. Ваны атя—велькәзәстъ менель ёжосто, таго и мез' ашо ливти. Ашо мезесъ ашо гулька, ульнесъ соңзо карсиганъ кенжсәнә, кеместә тарапдазъ аловъ, празъ прасъ да тонавтыця атянъ давтомонао лансь овасъ. Гульканъ мақсызә, да соңсъ жердя лангъ озасъ. Мельгана,

мой сыны будеть, говоритъ старикъ. Учитель говоритъ нѣтъ, не третья, а вонъ-около нея; четвертая твой сынъ будеть. Онъ взялъ у него сто рублей денегъ. Я выучилъ, говоритъ, твоего сына оборачиваться въ собаку.. Когда годъ пройдетъ, ты снова приходи со ста рублями..

И другой годъ прошелъ. Юртаевъ отецъ опять пришелъ, сто рублей денегъ принесъ. Учитель Юртая хвалитъ еще больше. Смотри, скоро и всѣхъ товарищей своихъ обговитъ онъ (опередить)! У отца на сердце хорошо—сына его хвалять. По утру съ восходомъ солнца вставши, учитель вывелъ Юртаева отца на широкій дворъ. Взгляни, говоритъ онъ, почтенный старикъ, на небо: узнай изъ этихъ ястребовъ, который твой сынъ. Если узнаешь, то его съ собою домой возьмешь, а если не узнаешь, то и сто рублей твоихъ возьму и сына твоего еще на одинъ годъ оставлю у себя учиться. Старикъ взглянулъ на небо. Потомъ поднебесью летаетъ стая голубей; а за нимъ гоняются ястребы, желая изловить ихъ. Смотритъ старикъ—противъ нихъ изъ-подъ поднебесья что-то бѣлое спускается.. Бѣлый-то предметъ былъ голубь: ястребъ, его крѣпко державъ кохтяхъ, на нихъ, какъ брошенный камень, упалъ и слышилъ на плечо

аппаратъ аспидъ обложка 13*1018

омбоце· карсиганъ гулька маро валгсъ. Неде мейле·
карсигатнэнъ· пеледестъ седе· ламотне· гулька маро·
валгоность. Кон' а· валги, тонавтыця· атянъ· лав-
томонзо лавгсъ озазъ, тензэ· гульканть· макссазо·
сонсъ лія ялганзо ваксъ озы. Васеньсе· карсига-
носъ озась вить· ёновъ, ліятне· сонзо· кершъ· ёнон-
зо· вейкестъ· вейкестъ· ваксъ· порядкасо· ойсестъ.
Юртаенъ· тятязо· нэвтизе· воно, мери, севате, вить·
ёно· васеньсесъ· монъ· цёрамъ· ули. Тонавтыця· атЯ
нэвтизе· тензэ. Арасъ, мери, авуль· севатесь· воно·
вить· ёнд'· омбоцесь· тоң· цёратъ. Сядо· валксонзо· якъ·
саинзэ· цёравзо· опеть· ве· іесъ· кадызэ. Іенъ· троксъ·
мери, опеть· сядо· валксъ· кандъ· маротъ. Коли· се-
стэ· якъ· эсь· цёратъ· а· содасакъ, цёратъ· куломазонзо·
монъ· кедъсэмъ· робутникексъ· әрямо· карми. Монъ·
вон'· истягъ· комсъ· вейксэе· робутникең· улить, тे-
вате· колонъгеменъсексъ· ули. Юртаенъ· тятязо· меляв-
тозъ, нуваргадозъ· кудовъ· тусъ· цёразо· тензэ· пекъ·
жаль· теевсь. Мейсъ, мери, монъ· сестэ· сюдомонзо·
кармины!]

Кодагатя цёранзо, тонавтнеме Саксызе, колмоце іе якъ 'эль топоди ужъ. Куват яки атя, мелявты. ви Пурнынзетатя, никелденъ.. кадовоъ сядо валскъ ярмаконзо, сыргась цёранстэнъ. Ваны

учащему старику. Ястребъ отдалъ голубя старику, а самъ сѣлъ на жердь. За нимъ спустился другой ястребъ съ голубемъ. Послѣ нихъ болѣе половины изъ этихъ ястребовъ съ голубями спустились. Который ни спустился, сѣвши на плечи къ учащему старику, отдастъ ему голубя и сядетъ самъ къ другимъ товарищамъ. Первый ястребъ сѣлъ на правую сторону, другіе разсѣлись по лѣвой сторону одинъ возлѣ другаго по порядку. Юртаевъ отецъ указалъ: вонъ этотъ, говоритъ, на правой сторонѣ мой сынъ будетъ. Учащій старикъ указалъ ему. Нѣтъ, говоритъ, не этотъ: вонъ съ правой стороны второй твой сынъ будетъ. Онъ у Юртаева отца сто рублей взялъ и сына его опять на одинъ годъ оставилъ. Черезъ годъ, говоритъ, еще сто рублей принеси съ собою. Если и тогда не узнаешь своего сына, сынъ твой у меня навѣчно моимъ рабомъ останется. У меня вонъ двадцать девять рабовъ есть, а этотъ тридцатымъ будетъ. Юртаевъ отецъ домой пошелъ тужающимъ и опечаленнымъ: сынъ ему очень милымъ показался. Зачѣмъ, говоритъ, я тогда началъ его клясти!...

Съ того времени, какъ учиться отдалъ стариkъ своего сына, уже третій годъ исполняется. Гдѣ ходить стариkъ, тужитъ. Собралъ стариkъ отъ прежняго оставшіяся свои сто рублей денегъ.

атя—менель ёжова (таго имезе ансякъ карвошка мивти; неяви.) Карвоны кондямине мезесь вельксэвэн—ва, пачкодезь, верьде ало ёновъ ёртовозъ ёртовсь; Омбоцеде жварштамо эзъ кенерть (какъ атя, вить лавтомонзо лангсъ валгозъ карсиганъ овась. Атя, я тандадсь, и радувась: сонзо жедеезэ таго мездэ марясь. Карсиганось (кёлөнзэ ломаньксъ) панжиэ. Иля пельть, мери, атя паро чи! те монъ, тонь щёратъ Юртай улинъ. Тятинемъ корыминемъ, коли ней какъ а содасамакъ, сестэ монъ кудовъ а са—ванъ: аянть кёдсь куломазомъ кадованы! Сонсь корты, сонсензэ сельведензэ польдерсэ чудить. Ней сонъ минекъ весеменекъ паро айгоркъ ве—лявсамизъ; мекевъ васовъ артневтеменекъ карми; тонь кармавттанзать. Монъ содамомъ. Ванокъ ва, артнемстэней содамомъ или терявтне якъ: сель—меть сизить да мейле монъ а содасамакъ. Артнезь пешкедемадо! мейле минъ весеменекъ ве рядсъ аратанокъ;. Сестэ якъ монъ невтемемъ или кап—шакъ: сонъ эснэнекъ таркасто таркастъ аравтвеме карми. Сонъ монъ эснэмъ меельсь разъ кершь ёндо колмоцекъ аравсамамъ. Не (валонзо) приядозъ, Юртай тятянзо лавтомъ лангсто кептиязъ ке птиясь да менель ёжось (мекъ тусть; атаянъ сельмстэнзэ якъ ёмась).
Люди же идут на землю и сажают деревья, а землю обрабатывают. Один из деревьев, сажаемых людьми, называется «буквой» (буквой), потому что он имеет форму буквы Б.

Тронулся къ сыну своему. Смотритъ старикъ — что-то виднѣется, по поднебесью лѣтитъ только съ муху. Съ муху величиной предметъ, до него долѣтѣвши, какъ бы брошеный камень, сверху на низъ кинулся. Старикъ и не успѣлъ въ другой разъ оглянуться, какъ съль ему на правое плечо ястребъ, сверху спустившись. Старикъ испугался, и обрадовался: его сердце что-то почудило. Ястребъ открылъ уста свои по человѣчьи. Не бойся, говоритъ, почтенный старикъ! это я твой сынъ Юртай буду. Кормилецъ мой батюшкѣ, если и теперь не узнаешь ты меня, то я домой вернутся не могу? Самъ говоритъ онъ, а у самого слезы градомъ катятся. Онъ-теперь нась всѣхъ обратить въ добрыхъ жеребцовъ; заставитъ онъ насть взадъ и впередъ скакать; а тебя заставитъ меня узнавать. Не забудь, смотри, не пробуй узнавать меня, когда мы скакать будемъ: не то у тебя глаза устанутъ, а потомъ и не узнаешь. Когда досыта наскачимся, тогда мы всѣ въ одиный рядъ встанемъ. И тогда не торопись меня показывать: онъ нась съ мѣста на мѣсто перенеставлять станетъ. Онъ меня въ послѣдній разъ представитъ съ лѣвой стороны третіймъ. Эти слова окончивши, Юртай съ плечами своего отца подъемомъ поднялся да полетѣлъ въ самое поднебесье; онъ пропалъ изъ глазъ старика.

Пачкодсь атая Юртаенъ тонавтыцянстэнъ. Тонавтыцязо а сды якъ ужъ Юртаенъ кода шнамонзо. Тонъ цёратъ, атая, курокъ ва моньстедемъ гакъ ламо содамо карми. Истямо тонавтнеме охотникъ лёманъ монъ знярдо якъ эзинъ, некшнекшне... Зорява тонавтыця атая Юртаенъ тятяизо ливтизе эсәнзэ келей покшъ кардазозонзо. Ваны Юртаенъ тятяизо—кардазонть куншасо ве рядсъ аштить колоньгемень агоронъ паро айгортъ. Сынъ сынсь весеместъ ве сэрсэть, ве понасотъ, ве вальгейсэть. Тонавтыця атая мери: тонъ цёратъ какъ, атая паро чи, вана не колоньгемень айгортнэ ютко. Монъ эснастъ кардазга пиже луганть перька артнеме кармавсынъ. Артнемстэстъ лангозость палынестэ ванокъ. Конанъ примѣтисакъ, севатень сельмстэстъ илякъ ёмавтне ужъ. Кундасть айгортъ кардазга пиже лугань перька артнеме. Я вейкестъ икелевъ юты, я омбоцестъ икелевъ юты. Атая кармакшнось лангозость ваномо, да кадынзэ: цёранзо валтнэ мелезэнзэ ледстъ. Атая лангозость ваномадо лотказъ сельмензэ конинзэ. Сельмензэ конямодо мейле якъ нэявить тензэ айгортнэ, буто артнить. Сонъ теде мейле цёранзо валонзо мелезэнзэ ледстинзэ да авуль пристальнасто лангозость ваномо картмась. Айгортнэ артнесть, гартнесть, весе арастъ ве рядсъ. Аламодо аштемадостъ мейле одовъ артнеть.

Дошелъ стариkъ до Юртаева, учителя. Учитель и не знаетъ теперь, какъ хвалить Юртая. Смотри, стариkъ, твой сынъ скоро больше меня самого знатъ будетъ. Такого охотника учиться я никогда и не видывалъ... Научившій стариkъ вывелъ Юртаева отца на свой широкій большой дворъ. Смотритъ Юртаевъ отецъ—середи двора стоять въ одинъ рядъ изъ лучшихъ, лучшіе тридцать жеребцовъ. Они сами всѣ въ одинъ ростъ, въ одну шерсть, въ одинъ голосъ. Учащій стариkъ говоритъ: и твой сынъ, почтенный стариkъ, вотъ между этими тридцатью жеребцами. Я ихъ заставлю бѣгать по двору вокругъ этого зеленаго луга. Во время ихъ скачки смотри на нихъ хорошенько. Котораго запримѣтишь, того не теряй ужъ изъ глазъ. Принялись скакать жеребцы по двору вокругъ зеленаго луга. Либо одинъ изъ нихъ впередъ обгонитъ, либо другой обгонитъ. Стариkъ сталъ было смотрѣть на нихъ, но бросилъ: ему на умъ пришли слова сына. Стариkъ, на нихъ глядѣть переставши, глаза зажмурилъ. И послѣ того, какъ закрылъ глаза, ему казалось будто жеребцы скачутъ. Послѣ этого, вспомнивши сыновнія слова, Монъ на нихъ не пристально сталъ смотрѣть. Жеребцы скакали; скакали, встали, всѣ въ одинъ рядъ. Немного по-

ме нармасъ. Мейле 'сынъ арытъ, арытъ' тарка-
вастъ да одовъ кундыть гаргнеме. 'Сынъ весе ли'
чизъ чөръ потсо 'теенстъ Тонавтыцастъ' 'такода
сергедсь тенстъ, сынъ весеместъ ве рядъ арастъ.
Сынствъ 'вистэстъ' 'вейкестъ' какъ 'а пилесэнээ
сыркстъ а мери, а пулосондо а 'аволды, а 'сельм-
сэнээ а конькишты: модасъ 'пезнавтозвъ ладсо аш-
тить. Тонавтыцастъ Юргаенъ тияастэнъ мери: я
ней, атя 'паро чи, невстикъ не айгортнэ ютксто
конатасъ тонъ 'цератъ' ули. Содави тентъ, 'эсеть
марто 'кудовъ сайсанъ; а 'сдави, сонъ монъ кед-
сэмъ 'кадови. Атя 'кувать' эзъ 'вано: 'воно, мери,
тевате кершъ пельде колмоде айгорбъсъ монъ 'цё-
рамъ... Атя саизе Юртай 'цёранзо кудовъ'.

Лам' 'аламо 'эрямодостъ мейле Юртай мери:
тятай, тонъ монъ 'тонавтомамъ' 'кисэ' 'ламо 'ярмакъ
ёмавтнить, монъ тентъ' 'седеякъ' 'ламо муянъ'. Адя
ней, 'тятай, 'невса' 'тентъ, 'мезесь' 'тонавтыцизъ'.
Мольдяноиней минъ 'тонъ' 'мартотъ' 'базаровъ'; 'монъ'
прямъ 'кискинекъ' 'велявса', 'карманъ' 'эрьва', 'кодатъ'
звѣртъ 'кунсеме', 'эрьва' 'кодатъ' 'нармбъ' 'тандавтне-
ме'. 'Нейсамизъ' 'сюпавтъ', 'жапавтъ', 'кармить' 'кед-
стеть' 'рамсемемъ': 'Максыть' 'кисамъ' 'сядо', 'илямакъ
микъ', 'максыть' 'кавто', 'илямакъ' 'микъ'; 'максыть' 'ко-
мо' 'сядтъ'; 'ко' 'момо' 'сядо' 'валксто' 'уміемакъ'. Аңсиякъ

стоявши, они опять скакать начали. Они: потомъ встанутъ, встанутъ по мѣстамъ и опять снова примутся бѣгать. Они такъ юдѣвались со всѣмъ въ поту и въ пынѣ. Учитель какъ-то кликнулъ тимъ и они всѣ встали въ одинъ рядъ. Ни юдинъ изъ нихъ ни ухомъ не шевельнетъ, ни хвостомъ не махнетъ, ни глазомъ не моргнетъ: стоять они, какъ бы въ землю воткнутые. Учитель ихъ говорить Юртаеву отцу: ну теперь покажи, старикъ, который будетъ твой сынъ. Если признаешь его, возьмешь съ собою домой; а если не признаешь, то онъ уменя останется. Старикъ не долго смотрѣлъ: вотъ, говоритъ, этотъ съ лѣвой стороны третій жеребецъ-то мой сынъ будетъ... Старикъ взялъ домой своего сына, Юртая.

Много немногого проживши, Юртай говоритъ: тятя, ты за мое ученье истратилъ денегъ много, а я тебѣ пріобрѣту еще больше. Айда, тятя, покажу теперь тебѣ, чему меня научили. Пойдемъ теперь мы съ тобой на базарь; я себя оборочу въ собачку, стану всякихъ евреевъ ловить, всякихъ ятицъ пугать. Увидятъ меня богачи, капиталисты, станутъ меня к тебѣ торговаться: Дадутъ за меня сто рублей, не продавай меня; дадутъ двѣсти, не продавай; дадутъ триста, за триста рублей проѣдай. Только время вѣсъ моей шеи не продавай,

илякъ! мікшнекъ киргасомъ кшнантъ; сень эстеть саикъ. Ванокъ ва кшнанекъ кодамо питнеде якъ илямакъ мікшне. Цёразо прянзо велявтызе кискинекъ. Вана састь сынъ базаровъ. Кискинэ кармась эръва кодатъ звёрть кунсеме, эръва кодатъ нармотъ тандавтнеме. Ламо лангсъ звёрть кунсесъ сонъ. Неизъ кискиненъ сюпавтъ, капавтъ. Те кискинесъ тоңъ, атя паро чи?—Монъ. Вейке мери: моненъ мікъ! омбоце мери: моненъ мікъ! колмоце мери: моненъ мікъ! Вейке кай сядо валкстъ, омбоце кай кавто, колмоце кай. колмо сядтъ. Атя мери: колмо сядодо мійса ино, аңсякъ киргасонзо кшнантъ а максса тентъ. Сайсь атя кискинензэ кисэ колмо. сядтъ. Саемадонзо мейле базарга авуль кувать яказъ, кудовъ тусъ. Цёразо эръва кодатъ звёрть кунсесъ, кунсесъ, кудазоронзо лавканзо прясъ пешксе пештизэ. Атя пеле ки.лангсъ әзъ пачкодть, ваны—мельганзо кискинезэ чіи. Ваксозонзо пачкодезъ, кискинесъ прянзо ломанъксъ велявтызе.

• Омбоце базарнэ сынъ опеть тятятъ цёратъ тустъ базаровъ. Кіява молемстәстъ цёразо мери: тятай, монъ чече прямъ карсиганкъ велявса. Сюпавтъ, капавтъ кармитъ эснэмъ рамсеме. Максыть кисәмъ сядо, кавто сядтъ, илямакъ мікъ; максыть кисәмъ колмо сядтъ, колмо сядо валксто міемакъ.

возьми себѣ. Гляди, смотри, вмѣстѣ съ ремнемъ не продавай меня ни за какую цѣну. Сынъ его обратилъ себя въ собачку.. Вотъ пришли они на базаръ. Собачка начала всякихъ звѣрей ловить, всякихъ птицъ пугать. Наловилъ онъ звѣрей на много. Увидали собачку богачи, капиталисты. Эта собачка твоя, почтенный старикъ?—Моя. Одинъ говоритъ: мнѣ продай! другой говоритъ: мнѣ продай! третій говоритъ: мнѣ продай! Одинъ бросаетъ сто рублей, другой кидаетъ двѣсти, третій мечеть триста. Старикъ говоритъ: инъ продамъ за триста, но только не отдамъ тебѣ ремня съ его шеи. Старикъ за собачку свою триста взялъ. Послѣ того, какъ взялъ, по базару недолго походивши, онъ домой пошелъ. Сынъ его ловилъ, ловилъ различныхъ звѣрей, лавку своего хозяина наполнилъ верхомъ полну. Не дошелъ старикъ до полудороги, смотритъ—за нимъ его собачка бѣжитъ. До него дoшедши, собачка эта оборотила себя въ человѣка.

На другой базаръ они опять пошли на базаръ отецъ съ сыномъ. Когда шли они дорогою, сынъ говоритъ: тятя, я сегодня оборочу себя въ ястреба. Богачи, капиталисты меня покупать станутъ. Дадутъ за меня сто, двѣсти, ты не продавай; дадутъ за меня триста, за триста рублей

Ансякъ илякъ макстъ тензэл пильгемъ перька та-
пардазъ пиже сүринентъ: сень эстеть саикъ. Ван-
на атая сась базоровъ; лавтомонзо лангсо карси-
ганъ озадо ашти. Нолдызе атая карсиганонъ. Кеп-
тась карсиганъ менель ёжовъ. Кармасъ карсиганъ
нармонъ мельга нармонъ атянтең киннеме. Ван-
ныты сюпавтъ карсиганъ лангсъ; сыңсы дивить.
Кодъистя, мөрить, курокъ кундсан сонъ? Ванодо
якъ аламне шка ютась, сонъ атянтең зиярошка
нармонъ кундась ужъ! Кармасть атаян кедстә
нарсиганонъ рамсеме. Атая а микшинесазо. Вейке
кай кисензэ сядо валкстъ, омбоце кавто, колмоце
кай колмо сядть: Атая міиве карсиганонъ колмо
сядо валксто; ансякъ пильгензэ перька тапардазъ
пиже сүринентъ: все макстъ. Сонъ базарганть ку-
ватель, взы яканъ, курокъ тусть кудовъ. Паде ки
лангсъ пачкодаме эаз кенерть, лавтомонзо лангсъ
менель ёжосто карсиганъ валгсъ. Сонъ прянзо ло-
манькоъ велявтыве.

Колмоце базарнә атая тятятъ цёратъ опеть
базаровъ тусть. Кіяван молемстәстъ цёразо мери:
тятай; монъ чечең эесь прымы паро айгорксъ ве-
ливса. Монъ сюпавтъ, капавтъ, грамсемеси кар-
мить. Колмо сяддо міемакъ Ансякъ панстнәкъ
илямакъ микшинес хотъ, зиярк илясты макстнәс ки-
сэмъ; Коли панстнәкъ мійсамакъ, монъ сестә

продай меня.. Не отдавай только ему ,вокругъ моей ноги обернутую зеленую нить: то возьми себѣ. Вотъ пришелъ старики: на базаръ; а на плечѣ у него сидитъ ястребъ. Спустилъ старики ястреба. Поднялся ястребъ въ поднебесье. Началъ ястребъ старику приносить птицу за птицей: Богачи смотрятъ на ястреба и дивятся. Какъ это такъ скоро ловить? говорятъ они: Смотрите-ка, времени прошло немножечко, а онъ старику сколько ужъ наловилъ птицы! Стали они у старики ястреба, торговать. Одинъ кидаетъ за него сто рублей, другой двѣстѣ, а третій даетъ триста. Старики продалъ ястреба за триста рублей; только не отдалъ вокругъ ноги обернутую зеленую шерстяную нитку. Онь по базару не долго ходилъ, - скоро ушелъ домой. Не успѣлъ онъ до полупути дойти, какъ изъ-подъ поднебесья спустился ястребъ. Онъ обратилъ себя въ человѣка.

На третій базаръ старики отецъ съ сыномъ опять пошли на базаръ. Идя дорогою, сынъ Гонь воритъ отцу тятя, ягоды, оборочу себѣ гвозди хорошаго жеребца. Богачи и капиталисты меня покупать станутъ. За триста рублей продай меня. Но съ уздою, вмѣстѣ не продавай меня, и хоть сколько бы не давали. Если ты меня купишь уздою

мекевъ а саванъ ужъ тенть: ки рамасамамъ, сенъ кедсэ кадованъ куломазомъ. (Сонъ, сонсь содасъ несакъ, ки сонзо рамасазо.)

Сась Юртаенъ тятызо базаровъ, ветясь айгоронъ паро айгоръ. Аравтызе сонзо лія айгоръ ютксъ. Сонзо айгорозо лія айгортнэнъ весемедестъ ёнъ. Велить сонзо айгоронзо перъка сюпавтъ, капавтъ. Сась такодамо ве атя, лангъсаномъ сюпавъ ломанъ. Се атаясь айгоронть рамсеменәэ кармась. Микшнесакъ, мери, атя паро чи, айгоротъ?—Микшнеса.. Зняро вешатъ кисэнзэ?—А сданъ; зняро, максатъ. Сядо валксто мійсакъ?—Арась, а мійса. Кавтодо?—А мійса. Колмодо?—Колмодо міемась мійса, панстонзо ансякъ а' максса тенть. Монъ панстстомо а рамаса якъ!—Мелявкъ, илякъ рама: кіякъ лія ломанъ рамасазо. Я, ино колмо сядтъ ветъгемень каянъ тенть, ансякъ панстнэкъ міикъ.—Арась, монъ сонзо кодамо питнеде якъ панстнэкъ а мійса! Манышатъ, мійсакъ! Каянъ тенть. нилесядтъ, ансякъ панстнэкъ міикъ!... Вете!... Кото сядтъ каянъ, міикъ ансякъ!—Арась; панстнэкъ кодамо питне де якъ а мійса! Ансякъ міикъ, каянъ тенть сисемъ сядтъ! Атя чатмени. Я ино кавксо! сядтъ!... Остатка вальвана тенть: вейксэ сядтъ!... Атя айгоронзо вейксэ

вмѣстѣ продашь, тогда я къ тебѣ опять вернуться не могу: кто меня купить, я у того останусь до смерти. (Онъ самъ зналъ, вѣроятно, кто его купить).

Юртаевъ отецъ пришелъ на базаръ и привель съ собою изъ лучшихъ лучшаго жеребца. Поставилъ онъ его между другихъ жеребцовъ. Вокругъ жеребца вертятся богачи и капиталисты. Пришелъ какой-то одинъ старикъ, на видъ изъ богатѣевъ богатѣй. Этотъ старикъ началъ жеребца покупать. Продаешь, говоритъ онъ, почтенный старикъ, этого жеребца?—Продаю. Сколько просишь за него?—Не знай сколѣко дашь? За сто рублей продашь?—Нѣть, не продамъ. За двѣсти?—Не продамъ. За три?—За три продать-то продамъ, но только узду не отдамъ тебѣ. Я и не куплю безъ узды!—Пусть, не покупай: кто нибудь другой человѣкъ купить. Ну и нѣдамъ тебѣ триста пятьдесятъ рублей, только продай съ уздою!—Нѣть, не продамъ я его ни за какую цѣну вмѣстѣ съ уздой! Обманываешь, продашь... Даю тебѣ четыреста, только продай съ уздой!... Пять... шесть сотъ рублей даю, только продай съ уздой!—Нѣтъ! съ уздой не продамъ ни за какую цѣну! Только продай, даю тебѣ семьсотъ рублей! Старикъ молчитъ. Ну и нѣ восемьсотъ рублей!... Вотъ тебѣ послѣднее слово: гдевять-

сядтъ!... Атя айгоронзо вейксә сидодо панстнэктъ міизе. Сонъ базаргантъ икельденде седе кувать якась: вешнесъ эсь айгоронзо да апакъ мукъ кудовъ тусь. Сонъ, кудовъ тусь нусманясто. Моли, моли кіява, лотки, удалонзо варшты—цёранзо учни. Кода стамбарнэстэ эзъ мольть, кудовъ цёравтомо сась: цёраз' икеленъ ладсо мельганз' эсе сасакъ.

Кода рамизе атя айгоронть, озась лангозонзо ласте да базарстонть видстә кудовъ тусь. Айгоръ атянь, правтомонзо пурнакшиносъ, да эзъ правтовтъ, эзъ ёртовтъ тензэ. Сынъ кавнекъ атянь кудо чивъ ливезъ-толъ потсо састь. Те аядонть чаркодъядо чай, сонъ ки ульнесъ. Атя арси эсь пачканзо: сестә кедстэнъ апакъ чаркодть менъститень, ней ужъ или радувакшноңъ, а менъстянъ! Атя, кудовъ сазъ, айгоронзо лат? аловъ оймсеме сюлмизе; сонсь, кудось совазъ, ярсамо вейшсь. Симсь, ярсась пекензэ пешкедемсъ. Оймсеме ма- демстэнээ эсь тайтерензэ тердинзе. Монъ, мери, чече, дочиненъ, паро айгоръ раминъ. Азеде симдинкъ сонзо. Монъ, монсь молөвлинъ, да пекъ си- зинъ чече. Ванодо ва, кедстэнкъ илинкъ менъстъ. Кода годовъ ветясынкъ (кудовъ, пекстынкъ кардсъ, ансякъ) панстонзо (илинкъ) каявтъ ва... Я! азеде, симдинкъ ней; монъ, мадянъ, ойманъ, аламнеде,

сотъ!... Продалъ стариkъ жеребца своего вмѣстѣ съ уздою за девятьсотъ рублей. По базару ходилъ онъ дольше прежняго: все своего жеребца искалъ, но, не нашедъ его, домой пошелъ. Домой шелъ онъ опечаленный. Идетъ, идетъ дорогою, остановится, назадъ огляднется—сына поджидаетъ. Какъ тихо ни шелъ онъ, домой безъ сына пришелъ: не догналъ его сынъ по прежнему.

Стариkъ, какъ купилъ жеребца, сѣлъ на него верхомъ и поѣхалъ прямо домой съ базару. Жеребецъ собрался было уронить старика, но не могъ уронить и сбросить. Они оба прибыли въ домъ старика въ огнѣ-поту. Объ этомъ стариkъ, вѣроятно, догадываетесь, кто онъ такой былъ. Стариkъ думаетъ про себя: тогда я тебя выпустилъ изъ рукъ, не смѣтивши, но теперь не радуйся, ужъ не выпущу! Стариkъ, домой пріѣхавши, привязалъ жеребца подъ сарай отдыхать, а самъ, войдя въ избу попросилъ поѣсть. Напился, наѣлся онъ досыта. Ложась отдыхать, позвалъ дочерей своихъ: Я, говоритъ; доченъки, купилъ 'сегодня доброго жеребца. Подите, напойте его. Я бы самъ пошелъ; но сегодня очень усталъ: Изъ рукъ,смотрите, не выпустите его.. Когда приведете назадъ домой, то заприте: его въ конюшню, только узду не скидайте съ него. Ну теперь подите, напойте его; а я лягу

Тейтерензэ тусь айгоронь симдеме. Атя, мадэзь, ацамонзо лангсо якъ арси: арась, ней ужъ... монъ тонь кедстэнъ а... моньстянъ... Истякъ удомаизо пачкъ кортазъ матидевсъ.

Тейтерензэ уктизъ айгоронь, саизъ поводдо кедъ пезэстъ, ветизъ покшъ ведь чиресъ, кармасъ симдемензэ. Соңъ симсь, симсь, кармасъ ведсъ ускомость. Сынь тандадстъ, ваямодостъ пелезъ, айгоронть меньтизъ кедстэстъ. Айгоръ ведсъ тусь да сельмстэстъ какъ ёмась. Сынь кудовъ сельведьсэстъ вальгейсэ рангазъ састь. Пувтызъ тяястъ да ёвтасть тензэ: вай тятиленекъ корьминенекъ! өзъ кирдевтъ тенекъ тонь одъ паро айгортъ: соңъ минекъ эснэ ведсъ ускокшнымызъ да минь, ваямодонокъ пелезъ, кедстэнекъ меньтиленекъ. Сыргойсь атя, при черензэ якъ тувонь понакъ стядо стясть: соңъ несакъ пекъ кежиявсъ. Атя, покшъ ведентъ чиресъ молезъ, прянзо штюкакъсъ велявтызе да ведентень совась. Нильса, мери, соңзо! Юртай чаркодсь теде, прянзо велявтызе окунекъ. Кода эзъ майсекъ штюка окуненъ нилемензэ, соңъ эзъ нилевтъ тенээ. Штюка, истякувать майсезъ ведстэнтъ лись да, прянзо мекевъ ломаньксъ велявтозъ, кудовъ тусь... от... и... Чопунь педевъ покшъ ведентъ лангстъ (авто ведрасо) купецэнъ тайтерь ведсъ сась. Каинзэ

маленечко отдохну. Пошли его дочери поить жеребца. Старикъ и на постели, лежа, размышляетъ: нѣтъ, теперь ужъ... я тебя изъ рукъ не... выпущу... Такъ и уснулъ, сквозь сонъ говоря.

Дочери его жеребца отвязали, взяли его за поводъ, привели къ большой рѣкѣ и начали поить. Онъ пилъ, пилъ; началъ ихъ въ воду тащить. Онѣ испугались и, боясь потонуть, выпустили жеребца изъ рукъ. Жеребецъ ползъ въ воду и изъ глазъ ихъ пропалъ. Онѣ домой пришли во слезахъ и голосомъ ревя. Разбудили отца и сказали ему: увы, батюшка нашъ кормилецъ! не могли мы удержать твоего новаго доброго жеребца: онъ настъ потащилъ было въ воду, но мы, боясь потонуть, выпустили его изъ рукъ. Проснулся старикъ и волоса его встали дыбомъ, какъ у свиньи щетина: онъ очень разсердился. Старикъ, подошедши къ большой рѣкѣ, оборотилъ себя въ щуку и вошелъ въ рѣку. Проглочу, говоритъ, я его! Догадался Юртай обѣ этомъ, оборотилъ себя въ окуня. Какъ не маялась щука окуня проглотить, но не могла проглотить его. Долго такъ промаявшись, вышла щука изъ воды и, обративши себя снова въ человѣка, пошла домой...

Подъ вечеръ на эту большую рѣку пришла съ двумя ведрами купеческая дочь за водой.

лавтомонзо лангсто ведранзо, аравтынзе тюжа лазиэ лангсъ. Сонзо ведрынензэ сіянь ведратъ ульность, курсинезэ сырнень курся. Понгавтызе ве ведрынензэ курсинензэ песь, амольдясь прясь пешксе ведра ведь; аравтынзе тюжа лазъ лангсъ. Понгавтызе омбоце ведрынензэ курсинензэ песь, амольдиже омбоце ведрынензэ. Амольдемстэнзэ таго мезе кальськъ! мерсь. Сонъ варштась—ведрынензэ потмакскесэ ашти сіянь сурксъ. Тейтеренъ мельсъ сурксъ пекътусь: сонъ саизе да вежаскезэнзэ оршизе... Чокшне удомо мадемстэнзэ сурксонть, каязъ, вальма лангсъ путызе; сонсъ мадсь чевте ацамонзо лангсъ удомо. Кувать а матидеви тейтерь паро чи. Месть арсесь тейтерь паро чи, а сданъ, ансякъ соданъ: сонзо седеензэ я тошна сайсазо—сельведензэ польдерьсэ чудеме кундыть, я валскенъ мазы зоряксъ кырвази мазы чамазо—сонъ стастынестэ эсь пачканзо пейдеме кунды. Пелеве малавъ таго мезе кальськъ! мерсь. Тейтерь варштась прянзо троксъ—вальма лангсо сурксось арась; икелензэ варштазъ пижакадокшилось, да вальгеезэ турванзо песэ лоткась: икелензэ ашти щёрань паро одъ цёра... А сданъ кувать а кувать истя вейkestъ вейkestъ лангсъ ванозъ аштесь. Одъ цёра кармась чевте вальгейсэ стамбарнэстэ тензэ кортамо: вай тейтерь паро чи, или пельть,

Сняла она съ плечъ своихъ ведра, поставила ихъ на желтую доску. Ведерки ея были серебреные ведра, коромыслице золотое коромысло. Задѣла она одно ведерце на конецъ коромыслица, зачерпнула верхомъ полное ведро воды, поставила его на желтую доску. Задѣла она другое ведерце на конецъ коромыслица, зачерпнула и другое ведерце. Когда она зачерпывала что-то брякъ! брякнуло. Она взглянула — на донышкѣ вѣдерца лежитъ серебряное кольцо. Кольцо дѣвицѣ очень понравилось: она взяла да надѣла его на мизинчикъ... Вѣчеромъ ложась спать, она, скинувши кольцо, положила его на окно, а сама легла на мягкую свою постель спать. Долго не можетъ заснуть дѣвица красавица. Что думала дѣвица красавица, не знаю, но только знаю: либо заскучетъ (загрустить) ея сердце — слезы ея капъ-капъ начнутъ капать, либо утренней красивой зарею загорится ея красивое лицо — она тихо-хонько про себя смѣяться примется. Близко къ полуночи что-то брякъ! брякнуло. Дѣвица взглянула черезъ голову — кольца-то нѣтъ на окнѣ; а предъ собою взглянувши, вскрикнула было, но голосъ ея замеръ на ковцахъ губъ: 'передъ' нею стоитъ изъ молодцовъ лучшій молодецъ... Не знаю, долго недолго они такъ, другъ на друга глядя;

иля тандалекъ мондемъ! монъ тентъ берянь тевъ а тяянъ... Иля кежіявтнє якъ лангозомъ, тейтерь паро..чи! монъ ва прямъ курокъ мекевъ сурксоксъ велявса... Тонъ кода тантей удомнәдеть стять, шлять, нардатъ, монъ одовъ вежаске-эзть орщамакъ. Лисятъ лавкасъ тятять ваксъ торгувамо; сы тенкъ атя, нейсы сонъ вежаскесәтъ сурксотъ. Педизъ педи тентъ: мінкъ да мінкъ темъ те сурксоңты! Тонъ илямакъ мишиңекъ. Сонъ кай кисәмъ сядо кавтосяйтъ, колмосяйтъ, нилемесяйтъ, веть сядть кай, тонъ илямакъ мишиңекъ. Аңсякъ кода тятять эрдектнеметъ, сюдомотъ кунды, сестә монъ мастеръ ваксъ эшкемакъ. Монъ ямскинекъ сранъ; атая пряңзо велявсы атишоксъ, кунды ямкстнәнъ почаксамостъ; тонъ ве ямкскентъ пильгетъ аловъ чалгикъ.. Атикишъ ямкскетнепъ весе почаксасынзә, ары блида чиресь, сёвнонзо кавтовъ төткезъ, морамо кунды... Тонъ сестә другъ ямкскентъ пильгетъ алдо нолдыкъ..

Омбоце чистэ, тейтерь пародчились Тятян-
стэнь, давкась. Адамошка, ютазь, сась лавказость-
атине; сонъ таго мезе рамсеме кармась. Рамсесь,
рамсесь, тейтеренъ вежаскесэнзэ сінъ, сурксонть

стояли. Молодой парень, началъ ей говорить мягкимъ голосомъ и тихо: ой дѣвица красавица, не бойся, не пугайся ты меня! я тебѣ худаго дѣла не сдѣлаю... И не сердись на меня, дѣвица красавица! я скоро вотъ себя опять въ кольцо обращающу... Какъ встанешь ты отъ сладкаго сна, умоешься и утрешься, тогда меня снова надѣнь на свой мизинецъ. Выйдешь ты къ отцу въ лавкѣ торговать; придетъ къ вамъ старикъ; увидитъ онъ на мизинцѣ твоемъ кольцо. Липкомъ прилипнетъ онъ къ тебѣ: продай да продай мнѣ это кольцо. Ты меня не продавай. Онъ за меня станетъ давать сто, двѣсти, триста, четыреста; будетъ давать пятьсотъ, не продавай меня. Только, когда отецъ твой примется тебя ругать и проклинать, тогда ударъ меня о земль. Я разсыплюсь въ кручинки; старикъ обратитъ себѣ въ пѣтуха и примется клевать; ты одну.. кручинку возьми себѣ подъ ноги. Пѣтухъ выклюетъ кручинки всѣ, встанетъ на край блюда и, растопыривши крылья свои на двое, примется пѣть. Ты тогда вдругъ выпусти кручинку изъ подъ ногъ.

На другой день дѣвица красавица вышла къ отцу въ лавку. Немноготвремени пройдя, въ ихъ лавку пришелъ стариочекъ; сталъ онъ что-то покупать. Торговался, торговался и, увидѣвши

неезъ, кармасъ эснэнзэ рамсеме. Каи кисэнзэ сядо валксъ, тейтерь а микшнесы. Макстни кисэнзэ кантосядсь, калмосядтъ, нилесядтъ, ветесядтъ, тейтерь яла а микшнесазо. Тейтернень тятязо якъ педясь. Тейтерь мери тенстъ: монъ тө сурксомъ кодамо питнеде якъ а мийса! Тятязо эрдекстнемензэ, сюдомонзо кармасъ... Гейтерь эзъ кирдть, саизе да мастеръ вакъ эшкизе сурксонть. Соңъ ямски-некъ срадсь. Атя, әсь прянзо атяшокъ велявтозъ, ямскетнень почаксамостъ кармасъ. Тейтерь ве ямске чалгась пильгензэ аловъ. Атяшъ, ямскетнень вейкенъ песь почаксазъ, блида чи-резъ арасъ. Тейтерь паро чи пильгензэ алсе ямскенть ве ёновъ айгизе. Ямскесъ салдатокъ велявсь. Атяшось, сёвнонзо теткезъ, морамо кармакшось, салдатъ кода илештясазо шти саблясонзо. Атяшонъ прязо, кеверезъ, блид' аловъ прась, соңсъ прась блидасъ...

XXIV. Пиже рога.

Эрясть-айшсть атятъ бабатъ. Сынь пекъ супавтъ ульность: әрьва, эрьва мезестъ ламо, весемеде ламо нешкестъ ульность: Атятъ бабатъ сынь

кольцо на мизинцѣ у дѣвицы, началъ его торговать. За него даетъ сто рублей, дѣвица не продаетъ. Даетъ за него двѣсти, триста, четыреста и пятьсотъ рублей, дѣвица все не продаетъ. Къ дѣвицѣ и отецъ ея присталъ. Дѣвица говоритъ имъ: не продамъ я это кольцо ни за какую цѣну! Отецъ началъ ее ругать и проклинать... Не стерпѣла дѣвица, взяла да о земь ударила кольцо. Оно разсыпалось мелкими крупинками. Старикъ крупинки эти началъ клевать, обративши себя въ пѣтуха. Дѣвица на одну крупинку наступила ногою. Пѣтухъ, до единой крупинки выклевавши, всталъ на край блюда. Дѣвица красавица отодвинула крупинку въ сторону, что было подъ ея ногами. Крупинка обратилась въ солдата. Пѣтухъ, растопыривши свои крылья, началъ-было пѣть, но солдатъ острой своей саблей какъ ударить его. Голова пѣтуха, покатившись, упала подъ блюдо, а самъ онъ упалъ въ блюдо...

XXIV. Зеленый рогъ.

Жили-были на землѣ стариkъ да старуха. Они были очень богаты: всякой всячины было много, но больше всего было у нихъ пчелъ. Они

токъ нешкѣ пиресѣ кудовъ апакъ сакшнокъ эрясть.
Сынствъ колмо ѡёрастъ ульность.

“Вана вѣсть истя чопунь пелевъ татя бабан-
стәнъ мери: тонъ ней, баба, азѣ кудовъ: монъ че-
че куланъ. Монъ ускомомъ ѡёранъ сынсь илясть
якакъ; кинъ гакъ сиведестъ. Питнѣ максостъ тен-
зе колмо сядо валкъ ярмаксо да кильденъ пово-
день тройка алаша. Тонъ тонсь, баба, чече тес’
удомо-иля кадновтъ: седе курокъ азѣ кудовъ—чи-
зе авуль рана ужъ... Атя прасъ—кулосъ. Бабаз’
арси: мейсь, мери, сонъ монъ әснәмъ чече жо куд-
овъ кучи?—А молянъ, тескъ уданъ: сонъ мо-
неңь берянь мезеякъ а тен; минъ сонзо марто эри-
некъ парысте... Арасъ, а туянъ... съкамонзо кадо-
мамъ асы... Бабазо кудовъ эзъ тукъ, тоскъ нешкѣ
пиресѣ удомо кадовсь: сынствъ кудо чистъ неш-
кѣ пиресасть ётъ ульность. Бабазо чинээ валгомад’
икеле кудось удомо савасъ. Нешкѣ пиресасть
кавто озорнойшка кискастъ ульность. Не кискатне
якъ бабине марто куд’ икелевъ совамо прястъ ве-
шить. Бабине седеезэ эзъ кирдть, совавтынзе:
сонъ сыстѣ пёкъ ве чийлиизе. Куд’ икельдентъ ку-
дось какъ совавтынзе. Сынъ, кудось совазъ, кенк-
шентъ кавто пельганзо, улостъ икельсе пильгестъ
лавгсъ/путозъ, мадсть. Бабине куд’ икельскъ

жили мужъ съ женой тамъ-же на пчельникѣ. У нихъ было три сына.

Вотъ такъ однажды подъ вечеръ старикъ говоритъ своей старухѣ: ты теперь, старуха, домой ступай: я умру сегодня. Меня отвозить сыновья сами не ъздили-бы; пусть найдутъ кого-нибудь. Цѣну ему дадутъ пусть триста рублей деньгами и тройку лошадей совсѣмъ съ упряжью. А ты сама, старуха, сегодня не оставайся здѣсь ночевать; поскорѣе отправляйся домой—день уже вечерѣетъ... Старикъ упалъ—померъ. Старуха его размышляетъ: за что, говоритъ, онъ меня послыаетъ домой сегодня же?—Не пойду, здѣсь же почую: онъ мнѣ никакого зла не сдѣлаетъ; мы съ нимъ жили хорошо... Нѣть, не уйду... Не хочется мнѣ его одного оставлять... Старуха его не пошла домой, тамъ-же осталась на пчельникѣ ночевать: у нихъ дома и на пчельникѣ были хорошие. Старуха его вошла ночевать въ избу до солнечного восхода. У нихъ на пчельникѣ были двѣ большущія собаки. И эти собаки просятся съ старухой въ избу: войти. Сердце старухи не стѣрѣло, впустила ихъ: она очень любила ихъ. Изъ сѣней впустила ихъ и въ избу. Онѣ, войдя въ избу, по обѣ стороны двери легли, положивши подбородки на передніяя лапы. Старушка заперла

кенкшенээ, кудо кенкшэнээ, весе вальманзо якъ парынестэ Пазъ лемь маро пекстынве.

Чизэ валгсь вана. Кулозъ ати таркастонзо кирнавтозъ, тевъ, товъ варштась. Судосонзо туво ладсо никсеме кармась. Никсесь, никсесь, азарсь ломаньксъ радувазъ, кода пижакады: а-а! тонъ, баба, тесатъ, кудовъ эзить тукъ! Монъ, баба, тонъ сэвдянъ ней!... Ати чіезъ чіи куд' икельксъ кенкшесь, сонсь, паро айгоръ сеязъ ладсо, пейди. Кенкшенть әстә атины удало ёновъ таго мезе кода ёртсазо! кенкшесь Пазъ лемь маро пекстазъ ульнесь. Сонъ кудо вальмасъ. Вальмасъ какъ Пазъ лемь маро пекстазъ. Омбоцесь, колмоцесь,—весе Пазъ лемь маро пекстазъ. Сонъ кудонть перъка чійнесь, чійнесь да трубасъ, вер' вальмасъ; кува якъ а совави: сеть какъ Пазъ лемь маро пекстазъ. Ати рангазъ ранги: сованъ! мери, сованъ кодаякъ! Сэвдянъ, баба, сэвдянъ!... Бъдной бабазо ужъ озыны, ужъ озыны Михайла Аркангелнэны!

Ати куд' икельксъ кенкшенть порогонзо пей-сэнээ пореме педясь: Порсь,.. порсь, ломань кель-гемашка варя тейсь: Сонъ варявантъ седе курокъ совась куд' икелевъ: Товъ совазъ, кудо кенкшь порогонть пореме) кундасын: Сонсь пори, сонсенээ

съ Божімъ именемъ сѣнную дверь и избную дверь и всѣ окна.

Вотъ солнце сѣло. Умершій стариkъ, вставши съ своего мѣста, оглянулся туда и сюда. Сталь онъ, какъ свинья, носомъ своимъ нюхать. Нюхалъ, нюхалъ онъ, подобно сумасшедшему человѣку, обрадовавшись какъ закричть: а-а! старуха, ты здѣсь, домой не пошла! Я сѣмъ теперь тебя, старуха!... Стариkъ бѣгомъ бѣжитъ къ сѣнной двери, а самъ хохочетъ, какъ добрый жеребецъ. Отъ двери какъ что-то отброситъ старика назадъ! дверь заперта была съ Божімъ именемъ. Онъ къ окну избы. И окно закрыто съ Божімъ именемъ. Въ другое, третье,—всѣ съ Божімъ именемъ закрыты. Онъ бѣгалъ, бѣгалъ вокругъ избы, въ трубу и въ волоковое окно; но нигдѣ не можетъ войти: и эти съ Божімъ именемъ закрыты. Стариkъ ревмя реветь: войду! говорить, войду какъ-нибудь! Сѣмъ тебя, старуха, сѣмъ!.. А бѣдная его старуха вотъ молится, .. вотъ молится Архангелу Михаилу.

Стариkъ пристальзубами грызть порогъ сѣнной двери. Грызъ, грызъ, прогрызъ дыру, человѣку пролѣзть... Онъ въ эту дыру поскорѣе пролѣзъ въ сѣни. Туда войдя, начальонъ грызть порогъ избной двери. Самъ онъ грызетъ, а у сан-

пейстэ толтъ вергедить. Порсь; порсь; поризе! Сөвась кудось. Бабанзо сеске сэвевлизе, да 'кискатне кавнескъ лангозонзо кода ёртовить!' Бабазо пецика ланго 'уголсо' озны: вай Михайла 'Аркангель батюшкა! кармавтыть седе курокъ атякшотъ морамо...' . . .

Атя 'кискатне' марто турсъ; турсъ; изнинзе: сынь кавнескъ верь-нишке 'потсо мастеровъ празь кулость. Атя сонсь какъ весе 'верь-нишке потсо пецика курго велькска бабаистэнъ куземе кармакшнось. Сэвдяялъ ней, 'баба! сэвдяялъ! Сонсь пейсэнзэ чикордозь чикорды, кургстанзо, чамастонзо· равужо: верь валозъ валы. Вана атя бабанзо эль каподъсазо. Бабазо 'Михайла Аркангелиэнъ ужъ озны, ужъ озны! Атякштъ другъ кикирикукъ! кикирикукъ! Атя кунстъ, пургине кевсә, ледезъ ладсо,' празъ/прасъ... . . .

Чизэ ашолгадесь. Бабине седе 'курокъ' кудовъ. Сонъ: кудовъ 'сазъ', цёранстэнъ 'тиясть' 'куломсто ёйтазъ валонзо ёвтнинзе. Се шкане 'сынствъ' кедсәсть 'ютыця' салдатъ 'удомо' годявсь. 'Цёранзо се сайдатонть колмо' сядо 'валксто' да! кильдёнъ 'поподень' 'тройка' алашадо исиведизъ. 'Атянъ' цёранзо кандолайсъ 'путывъ; кандолаэтнэнъ' крандаисъ 'аравтызъ. Крандаонтенъ 'тройка' алаша кийбдеть.' Ко-

мого изъ зубовъ огни высѣкаются. Грызъ, грызъ, прогрызъ. Вошелъ въ избу. Онъ тутъ-же сѣсть-бы свою старуху, но какъ кинутся на него собаки. А старуха его молится въ углу на печкѣ: ахъ, батюшка Архангель Михаилъ! заставь поскорѣе пѣть своихъ пѣтуховъ...

Старикъ дрался, дрался съ собаками, побѣдилъ ихъ: онѣ обѣ, облитыя кровью, издохли, упавши на полъ. Старикъ самъ, вѣсъ тоже облитый кровью, черезъ чѣло печки, къ старухѣ своей началъ лѣзть. Сѣѣмъ тебя теперь, старуха, сѣѣмъ! Самъ зубами скрипмя скрипитъ, а изо рта и съ лица его кровь ливмя льетъ. Вотъ старикъ чуть ужъ не схватитъ старуху. А старуха его вотъ молится, вотъ молится Архангелу Михаилу! Пѣтухи вдругъ кикиреку! кикиреку! Старикъ упалъ вверхъ лицомъ, какъ застрѣленный громовой стрѣлой...

День разсвѣталъ. Старуха поскорѣе домой. Она, домой придя, разсказала сыновьямъ, отцомъ ихъ завѣщанныя слова. Въ то время случилось у нихъ ночевать прохожему солдату. Сыновья его наняли того солдата за триста рублей и тройку лошадей, съ упряженіемъ. Сыновья положили старика въ гробъ; гробъ поставили въ телѣгу. Въ ту телѣгу впряженіи тройку лошадей. Когда все приго-

да весе анокстазъ, ёвтасть салдатнэнъ: вана тенть, мерить, салдатъ паро чи, тятянокъ ускоманъ сиве колмо сядо валксъ ярмаксо да тевате кильденъ поводень тройкасъ какъ тонетъ улезэ. Тонъ минекъ тятянокъ истямо, истямо таркасъ усксакъ. Тосо сонзо атиненъ өдь лангстъ максакъ да тонсь туятъ... Салдатъ кандолаастнэ лангсъ ласте озась; ве кедезэнээ вождяятъ, омбоце кедезэнээ локшо сайсь. Алашанзо судордынзэ да кардайстэнтъ ардозъ тусь.

Салдатъ ардсь истя об ёдсъ. Об ёддэ мейле алашанзо седе стасто да седе стасто молеме кармасъ. Ваны салдатъ—чаронзо ваямо кармасъ. Чизэ чувтонъ сэрь эль каднови; чаронзо ступица видъга ваясть; алашанзо лоткасть. Сонъ алашанзо сайнзэ да, седе курокъ пергавтозъ, пиже луга лангсъ нолдынзэ. Сонсь тусь чиеме ковъ сельмензэ неить, ковъ пилензэ марить. Чийсь, чийсь, неи—аштий озорнойшкатъ колмо пиже тумотъ. Сонъ да ве крайсэ тумонть прясъ. Ашти салдатъ, учи, мез' ули. Чизэ валгсь, чопулгадомо кармасъ. Неи салдатъ—таго мезе ашо сонзо ёновъ кирнавтнезъ чи: чи, чи, лотки да никсезъ ладсо тейни. Салдатъ содызэ: те кулозъ атась ашо савонсо сонз' эснэ вешни. Ати тумонть аловъ сазь никсеме кар-

тогими, то сказали солдату: вотъ тебѣ, говорятъ, почтенный солдатъ, за доставленіе нашего отца на мѣсто, плата триста рублей деньгами и вотъ эта тройка лошадей совсѣмъ съ упряжью пусть будетъ тебѣ. Ты отвезешь: нашего отца на такое-то, такое-то мѣсто. Тамъ сдашь его на руки старику и самъ домой уѣдешь... Солдатъ сѣлъ верхомъ на гробъ; въ одну руку вожжи, а въ другую кнутъ взялъ. Стегнулъ онъ лошадей и вскочь подѣхалъ со двора.

Солдатъ до обѣда скакалъ такъ. Послѣ обѣда кони его тише и тише сталиѣхать. Смотритъ солдатъ—колеса его начали вязнуть. Солнце становится надъ горизонтомъ не выше вышины дерева; колеса его увязли по ступицѣ, а лошади встали. Онъ лошадей своихъ взялъ да, поскорѣе отпрягши, пустилъ ихъ на зеленый лугъ. А самъ пошелъ бѣжать, куда глаза глядятъ и куда уши слышатъ. Бѣжалъ, бѣжалъ онъ и видитъ—стоять громадныхъ три зеленыхъ дуба. Онъ да на одинъ изъ крайнихъ. Стоитъ солдатъ и ждетъ, что будетъ. Солнце сѣло, начало смеркаться. Видитъ солдатъ—что-то по направлѣнію къ нему, подпрыгивая, бѣжитъ: оно бѣжитъ, бѣжитъ, остановится; что-то нюхаетъ какъ будто. Солдатъ узналъ

мась. Салдатъ! тонъ косатъ? Салдатъ мери: монъ тесэ, тумо прясанъ.

Кундась атя тумонть пореме. Кода сонъ пореме кундась, ёрьва ёндо тензэ посублямо ливтить шайтять. Шайтятнэн конатастъ пеелень кондяно, конатастъ, узерень кондямо, конастъ косырянь кондямо, конатастъ пшти пилань кондямо. Порсть, порсть, тумось сорномо кармась. Поризъ, сявордизъ тумонь. Атя тумо прясь; салдатъ, тосо арась. Салдатъ! тонъ косатъ? Салдатъ омбоце тумонть прясто сейри: монъ тесанъ. Кундасть омбоце тумонь пореме. Порсть, порсть, пелензэ поризъ. Атя пейсэнзэ давсъ-давсъ! давсъ-лавсъ! Курокъ, курокъ, ней сэвдянъ, салдатъ! Омбоце тумонть какъ сявордизъ. Атя тумо прясь; тумонть ёрьва тарадкензэ ванызе. Сонсь пейсэнзэ кальсъ-кальсъ! Салдатъ! тонъ косатъ? Салдатъ колмоце тумонть прясто сейри: монъ тесанъ. Кундасть колмоце тумонть пореме. Порсть, порсть, пелензэ поризъ. Салдатъ икел' ээз цельне, ней сонъ гакъ целеме кармась. Атя поремедензэ лотки да тумонть перъка радувакшнозъ кирнавтни. А ковъ туемсъ ней тентъ!... Сэвдянъ, салдатъ! сэвдянъ! Остатка тумонть какъ эль сявордсызъ ужъ:

его: это! его ищетъ умершій старикъ въ бѣломъ саванѣ: Старикъ, подошедши подъ тотъ дубъ, нюхать сталъ. Солдатъ! ты гдѣ? Солдатъ говорить: я здѣсь на дубу!

Принялся старикъ дубъ этотъ грызть. Когда принялъ онъ грызть, то съ всѣхъ сторонъ бѣсы полетѣли ему пособлять. Изъ бѣсовъ, который на ножъ походитъ, который на топоръ, который на юсарь, который на острую пилу. Грызли, грызли они, дубъ-то началь трястись. Перегрызли и свалили дубъ. Старикъ къ вершинѣ дуба; а солдата тамъ нѣтъ. Солдатъ! ты гдѣ? Солдатъ кричитъ съ другаго дуба: я здѣсь. Принялись грызть другой дубъ. Грызли, грызли, половину перегрызли. Старикъ зубами щелкъ-щелкъ! щелкъ-щелкъ! Скорѣ, скорѣ! теперь съѣмъ тебя, солдатъ! И другой дубъ свалили. Старикъ къ вершинѣ дуба; каждую вѣточку дуба пересмотрѣлъ. Самъ зубами кальсь-кальсь! Солдатъ! гдѣ ты? Солдатъ кричитъ съ третьяго дуба: я здѣсь. Принялись они третій дубъ грызть. Грызли, грызли, половину перегрызли. Солдатъ не боялся прежде; но теперь и онъ трусить сталъ. Старикъ пересталъ грызть и вокругъ дуба радуясь, прыгаетъ. Теперь некуда уйти тебѣ!... Съѣмъ тебя, солдатъ съѣмъ! И послѣдній дубъ чутъ-чутъ не свалить.

тумо сорномо кармась. Порсть, порсть, тумо
эръва ёновъ нурямо кармакшнось, кода другъ
атякштъ кикирикукъ! кикирикукъ! пижакадыть.
Шайтятнэ весе кона ковъ, скона ковъ эсь тарка-
вастъ сралесть, ати якъ эсь кандолазонзо сазь
прась. Салдатъ стамбарнэстэ тумо пристонть валгсъ.
Лангстонзо ансякъ кенерсь валгомо, тумось какъ
сяворсь. Салдатъ сазь кандолазтнэн лангостъ
вельтинзе; алашанзо крандайсъ кильдинзе. Вель-
тимстонзо ваны—атянъ пеензэ низельгавтозъ. Сал-
датъ пейди, лангсонзо: а пелянъ, мери, ней эстэ-
деть: мезеякъ а тееватъ темъ!

Озась кандолазтнэ лангсъ, алашанзо су-
дордынзе да сыргась кіява. Алашанзо обѣдъ
шождинестэ ускстъ. Обѣддэ мейле сталгадомо
кармась: чаротне ваямо кармась. Чинзэ чопу-
дема маро чаронзо якъ седе, пекъ ванть. Ваны—
чаронзо ступиця видъга, эль ванть; чизэ авуль
вере. Салдатъ чаронзо ступиця видъга мекъ вая-
мостъ эзъ учокъ. Алашанзо седе курокъ пер-
гавтынзе да пиже луга лавгсъ нолдынзе. Сонсь
тусь чіеме ковъ сельмензэтнейти, ковъ, пилензэ
марить..

Чіи, чіи, степка, мезеякъ а неяви, ковъ бу
тензэ кекшемсъ. Чизэ эль валги. Неи салдатъ—
ве ёно апокшкө кудыне зашти. Сонъ кудонтең

ужъ: дубъ началъ трястись. Грызли, грызли, ужъ началъ было дубъ на всѣ стороны качаться, какъ вдругъ пѣтухи закричатъ: кикиреку! кикиреку! Бѣсы всѣ разошлись по мѣстамъ, кто куда, кто куда, и старикъ, пришедши, упалъ въ свой гробъ. Солдатъ бережненько слѣзъ съ дуба. Только онъ успѣлъ съ него слѣзть, дубъ свалился. Пришедши, солдатъ закрылъ гробъ; лошадей своихъ запрягъ въ телѣгу. Когда закрывалъ онъ гробъ, смотритъ, что зубы у старика оскалены. Солдатъ смеется надъ нимъ, говоря: теперь не боюсь тебя: ничего не можешь сдѣлать мнѣ!

Сѣлъ онъ на гробъ, лошадей своихъ стегнулъ и тронулся въ дорогу. Лошади его до обѣда везли легко. Послѣ обѣда тяжелѣть начали: колеса начали вязнуть. Съ вечерѣніемъ дня и колеса его вязнутъ сильно. Смотрить онъ — колеса его ужъ совсѣмъ вязнутъ, а солнце невысоко. Солдатъ не дождался, чтобы колеса его увязли по самыя ступицы. Онъ поскорѣе отпрыгъ лошадей и пустилъ ихъ на зеленый лугъ; а самъ пошелъ бѣжать, куда глаза глядятъ, куда уши слышатъ.

Бѣжитъ, бѣжитъ онъ степью; но ничего не видать, куда бы ему спрятаться. А солнце ужъ совсѣмъ садится. Видитъ солдатъ — въ сторонѣ

совамстонъ; юевсфевъ совасъ: кудынѣ, а кудынѣ,
нолдамака' монъ ўдомо! Кодакъ совасъ; салдатъ
сёде курокъ' нөцька' лонгсъ: '

Чайзэ вайгозъ аңсикъ сундёргадомо кармасъ;
атя кудонтең сасъ. Соңъ порогонъ лангъ арасъ
да сейри: а-а! салдатъ, тонъ тесатъ... Понгиты!
аковъ вёй тёнтв воргодемсъ!... Соңъ ансякъ по-
рогонъ троксъ чалгамо кенерсь, кода другъ а мазы
вальгейсэ пижакады. Ваны 'салдатъ—атя куд'
ушовъ кунстъ прасъ: Салдатъ радувакшнось
ужъ, да сорнозъ 'сорномо кармасъ: Ваны—кіяксъ
куншкасо таго мёзе рога маро ашти; рогатне ба-
ранонъ рогаксъ колицяксъ менъдявозвъ, сынсь пи-
жетъ. Салдатъ неи—атя одовъ кирнавъ да'кудось;
пиже рога пексъ кода тётстятьсаэв. Атя ней эзы
пракъ; ансякъ удаловъ' потазэмсъ! Чіякъ сонзо
пиже рога апакъ арьськъ кечкердизе. Атя
пижни: монъ, мери; тонъ а тоқшетянъ: монъ эсь
салдатомъ мельга сыны.—Салдатъ чече' монъ гос-
темъ; тонъ :сонзо: эснэ илякъ тошкекъ! Атя а
кулсоны эснэнзэ; знай пижни: монъ эсь салда-
томъ мельга сыны: сонзо сайса да туянъ!... Пиже
рога а нолды эснэнзэ: атя кода а чалги порбонъ
троксъ; кечкердьсазо. Весть атя рогазонзо тапар-
дазъ: кудось совасъ: Пиже рога кода ресметъсазо

небольшенькая избушка стоитъ.' Когда входилъ онъ въ избу, эту, то спросись вошелъ: избонька; а избонька, впусти-ка меня ночевать! Какъ только вошелъ, поскорѣе на печку солдатъ.

Солице сѣвши, только стало смеркаться; старикъ пришелъ къ избѣ. Онъ всталъ на порогъ и кричитъ: а-а! солдатъ, ты здѣсь!... Попался! некуда теперъ бѣжать тебѣ!... Онъ только успѣлъ переступить черезъ порогъ, какъ закричить нехорошимъ голосомъ. Смотритъ солдатъ—старикъ упалъ въ избы на спину. Солдатъ обрадовался было уже, но дрожни дрожать началъ. Смотритъ онъ—что-то стоитъ посередь пола съ рогами; рога согнуты въ бараны рога кольцомъ, а сами они зелены. Солдатъ видитъ—старикъ вскочилъ и снова въ избу, зеленый рогъ какъ боднетъ его въ брюхо. Старикъ теперь не упалъ, а только попятился назадъ. Давеча его зеленый рогъ пырнуль невзначай. Старикъ кричитъ; говоря: я тѣня не трогаю: я за своимъ солдатомъ пришелъ!!! Сего дня солдатъ моимъ гостемъ; ты его не трогай! Старикъ не слушаетъ его; знай кричить: я пришелъ за своимъ солдатомъ: его возьму и уйду!!! Зеленый рогъ не пускаетъ его: какъ-гни переступить старикъ чрезъ порогъ, онъ его пырнетъ. Одинъ разъ старикъ вошелъ въ избу, уцѣпившись

масторъ ваксты! Атя роганзо кедстэнээ меньстин-
зе. Пиже рога сонзо кечкерезь кевердезь ёртызе.
Сонъ опеть стясь. Аламосъ оймась да таго ку-
дось. Пиже рога а нолды эснэнзэ. Сынь истя
атякшъ морамсъ майсесть. Атякшонъ морамодо
мейле, атя мастеръ аловъ чувсъ.

Пиже рога озась кіяксъ куншкасъ. Я ней, сал-
датъ паро чи, валгъ тевъ, ваксозомъ озазь кулсоно-
макъ. Монътоньидитең атядонть: сонъ ней больше
а сы... Я, пандя тенть сорномсъ, валгъ саде ку-
рокъ тевъ. Салдатъ сонсь валги, сонсь арси: ва-
на, цёратъ, мери, вейкеде оргодинъ, менинъ, ом-
боценъ видстә кедезэнээ понгины!... — Сакъ, вана
тевъ ваксозомъ озакъ! Сонъ озась. Пиже рога
кортамо кармась: я, салдатъ, монъ тонъ атядонть
идитең—ванытиń, тонъ гакъ монъ идемакъ.
Монъ сюдозь ломаниянъ: авамъ сюдымемъ. Вана
ней монъ сюдомадонзо мейле а сонсь кулы, а
монъ ломаньксъ а велявтанъ, а а куланъ гакъ.
Монъ тесә аванъ сюдомадонзо мейле ветесядтъ
іеть казна каравулянъ. Аңсякъ идемакъ, салдатъ,
зяро әравить тенть ярмактъ, сайть. Азе тонъ ван'
истямо, истямо велесь. Мольтъ попнэнъ да ме-
трикасо монъ аванъ вешникъ. Чи вешнетядо—а
мусынкъ, кавто вешнеде. Кавто вешнетядо—а

за его рога. Зеленый рогъ какъ хватить его объ полъ! Старикъ выпустилъ его рога изъ рукъ. Зеленый рогъ вышвырнулъ его, бодая и катя. Онъ опять всталъ. Немного отдохнулъ и опять въ избу. Зеленый рогъ не пускаетъ его. Они маялись такъ до пѣнія пѣтуховъ. По пропѣніи пѣтуховъ, старикъ подъ землю провалился.

Зеленый рогъ сѣлъ на средину пола. Ну теперь, почтенный солдатъ, слѣзай сюда и прослушай меня, сѣвши возлѣ. Я избавилъ тебя отъ старика того: онъ не придетъ теперь больше.. Ну, будешь тебѣ дрожать, слѣзай поскорѣе сюда. Солдатъ самъ слѣзаетъ, а самъ размышиляетъ, говоря: вотъ, ребята, отъ одного убѣжала, вырвался, а къ другому прямо въ руки попался!...—Иди, садись вотъ возлѣ меня! Онъ сѣлъ. Зеленый рогъ началъ говорить: ну, солдатъ, я тебя избавилъ отъ старика, защитилъ, и ты меня выручи. Я заклятой человѣкъ: меня мать прокляла. Вотъ теперь посѣлъ проклятия меня, ни сама она не умретъ, ни я въ человѣка не обращусь, и не умру. Я здѣсь вотъ, по проклятии своей матерью, уже пятьсотъ лѣтъ казну караулю. Только выручи меня, солдатъ, сколько нужно тебѣ денегъ, бери. Поди ты вотъ въ такое-то, такое-то селеніе. Иди къ попу и отыщите въ метрикахъ мою мать.

мұсынкъ; көлмо веңнөдө. Ёвтакъ попонтөнъ: ярмактъ максанъ, зияро төнз' әривитъ. Сынъ ярмактъ веңкитъ: ярмаконъ кисә. мөзә ліяненъ а'төвий; сынъ тейсызб...

Салдатъ тусь аваңзо әрәмә вөлеүтөнъ. Муйзә тосо сонъ попонъ. Попнэнъ мери; ван' истя, истя, бачка. Попъ көвстинъ: сонъ ламо ярмакъ максы тейбъ, кой монъ; сонзо аваңзо, мүезъ, кедстәнзә проштенъ веңшанъ. Салдатъ ёвтасъ: зияро кандо-вить, мери, төнть, бачка!... Вана күндасть сынъ кавнекъ мәтрикатнесә веңнемә: Ве чи вешнестъ; әзиэ мукъ; омбоце чистә якъ әзиэ; муйзъ ансакъ сестә, кода колмоце суткатъ эль топбайтъ. Мёт рикасонтъ истя ёвтазъ ульнестъ: ван' истямъ, истямъ лемсә ломанъ. сесә, сесә шаңбозъ... Сонъ әри сесә; сесә сисемь ки улбосо күдүннөсә...

Салдатъ поптъ түстъ бабиненъ веңнәмә: Вешнестъ, вешнестъ, муйзъ, совастъ күдөнтенъ. Ванытышпейцъка лаңгсо өзәдә ашти таго атъя; таго баба ломанъ: сонво чамағо якъ; түрванзоякъ сақалсо веңтаязъ ульнестъ. Сақалбизб; үргя чөрәнәэ ловоңъ кондятъ ашотъ: Салдатъ маро попъ мартонзо кортамо кармасть. Бабине скулсо-

День проищете — не найдете, два ищите. Два проищете — не найдете, ищите три. Скажи попу: денегъ дамъ столько, сколько ему нужно. Они деньги любятъ: за деньги что другимъ не сдѣлать, они и то сдѣлаютъ...

Ушелъ солдатъ въ то селеніе, гдѣ живетъ его мать. Нашелъ онъ тамъ попа. Попу говорить: вотъ, батюшка, такъ и такъ. Попъ спрашиваетъ: а денегъ много дасть онъ мнѣ, если я, его мать нашедши, выпрошу у нея прощеніе ему? Солдатъ сказалъ, говоря: сколько хочешь, батюшка, сколько можешь снести!... Вотъ принялись они оба искать въ метрикахъ. Одинъ день искали, не нашли; и на другой день не нашли; только тогда нашли, когда трети сутки исполнялись. Въ метрикахъ такъ было сказано: вотъ такого, такого-то имени человѣкъ тамъ-то, тамъ-то рожденъ... Онъ живетъ тутъ-то, тутъ-то, гдѣ три дороги сходятся, въ избеночкѣ...

Солдатъ съ попомъ пошли старушку искать. Искали, искали, нашли; вошли въ избу. Видять — на печкѣ сидить, не знай стариkъ, не знай старуха: и ротъ, и пубы, я были покрыты волосами. Борода и волосы, какъ снѣгъ бѣды. Солдатъ съ попомъ стали съ ней говорить. Старуха ихъ слушала, слушала, какъ начнетъ ихъ ругать. Сама.

нось, кулсоносъ эйсэстъ, кода кунды сёвномостъ. Сонсь а мазы валсо сёвны эйсэстъ, сонсь цёранзо эрьва кода сюды. Сынъ кевстизъ: мейсь, мезень кисъ, мерить, тонъ истя цёратъ сюдыкъ да ней гакъ эйсэнзэ сюдатъ? Салдатъ марто попъ колмо чить, колмо веть бабань пильг' ало кеверкшнезъ, цёранстэнь проштеныя вейшть. Сонъ цёранзо сюдомадо лія месть какъ а корты якъ. Колмоце суткань топодемстэ баба простизе цёранзо. Я, коли ино Пазъ простясано, монъ гакъ простяса. Салдатъ марто попъ кудынестэнть ансякъ кеверстъ лисеме, кудынесъ велясь, велясь да мастеръ аловъ чувсь.

Салдаттъ поптъ састь пиже рогань кудынензэнзэ. Ваны салдатъ, сонсь эсь сельменстэнь а кеми: пиже рогань таркакъ конилька лангсо мазы одъ цёра озны Пазнэнъ. Пасиба, мери, бачка, тонетъ, седеякъ ламо масибать, салдатъ паро чи, тонетъ! Монъ тонетъ авуль покшъ паро теинъ, тонъ моненъ пекъ покшъ паро тейтъ: монъ вана вете сядтъ іеть авуль ломаньксъ эринъ... Монъ соданъ, авамъ эзъ ёвтакъ тенкъ, мезень кисъ монъ сюдымемъ. Сонъ монъ эснэмъ сюдымемъ вана мезень кисъ: монъ сонзо апакъ кевстъ ве аль сэвекшнинъ... Ярмакъ тенкъ зняро эрявить, зняро и саеде.

ихъ нехорошими словами ругаетъ и сына своего всячески клянетъ. Они спросили, говоря: зачѣмъ и за что ты такъ своего сына прокляла, да и теперь его клинешь? Солдатъ съ попомъ три дня, три ночи, валяясь у ея ногъ, сыну ея просили прощенія. Она кромѣ проклятій своему сыну, другаго ничего и не говоритъ. При исполненіи третьихъ сутокъ, старуха простила сына. Ну, если Богъ простить его, то и я прощаю. Солдатъ съ попомъ только успѣли выйтти изъ этой избёнки, избенка покружилась, покружилась и провалилась подъ землю.

Солдатъ съ попомъ пришли въ избушку зеленаго рога. Смотритъ солдатъ, самъ не вѣритъ своимъ глазамъ: вмѣсто зеленаго рога на колѣняхъ молится Богу молодой красивый парень. Спасибо, говоритъ, батюшка тебѣ, а еще больше благодарностей тебѣ, почтенный солдатъ! Я тебѣ сдѣлалъ небольшое хорошее дѣло, а ты мнѣ сдѣлалъ очень большое: я вотъ пятьсотъ лѣтъ жилъ не человѣкомъ... Я знаю, мать моя не сказала вамъ, за что она меня, прокляла. Вотъ за что она меня прокляла: Я, ея не спросясь, сѣѣль одно яйцо... Денегъ вамъ сколько нужно, столько и берите.

Салдатъ кавто зепензэ сырненъ ярмакто пешксе пештиңзе. Ковъ, мери, монъ ламо саянъ?— темъ не ярмактнэ якъ весе а симевитъ! Попъ радувась ярмакъ: шляпанзо пешксе пештизе ярмакто. (Попонъ шляпать содатадо қодатъ?—озорнойшкатъ!) Аламо неявсъ тензэ: саинзэ да понксондо кайнзе. Кода понксондо пештинаэ, лавтомондо трокъ поводиңзе: ве понксъ пильгентъ икелевъ, омбоцентъ удаловъ поводекшинзе да таркасто якъ а сырғавтовить тензэ; сонсъ какъ алостъ комадо прась. Ве понксъ пильгентъ саизе да чамдызе. Лам' а ламо тарка ютазъ, попъ мери: аштеде якъ, цёратъ, ойматанокъ, монъ пекъ сазинъ. Авуль ламо тарка ютазъ, попъ таго пряндо оймсеме веши. Оймамодость мейле аламине молезъ попъ совсемъ сизесь. Ковъ, мери, темъ зиярошка ярмакъ?! Монъ кудосо якъ ярмаконъ ламо. Саизе да омбоце понксъ пилгентъ какъ чамдызе. Таг' аламо тарка ютасть, попъ таго сизесь. Саизе да шляпанзо якъ чамдызе.

Салдатъ кіява молемстәстъ, косо кабакъ аней, сови да коморсо ярмакъ кай; тосто лиси иредстә. Салдатъ какъ кудовъ, попъ ладсо ярмактому, сасъ. Пиже рога (ней ужъ ломанъ, сонъ) ней гакъ әри; скудной, бѣдной ненъ посубли; әръва зиярдо Пазнэнъ озы.

Солдатъ два кармана наполнилъ золотыми деньгами. Куда, говоритъ, я много возьму?—мнѣ и эти деньги не пропить всѣ! Попъ обрадовался деньгамъ: полну шляпу наполнилъ деньгами. (А вы знаете у поповъ шляпы какія?—громадныя!) Мало показалось ему: взялъ и скинулъ онъ штаны. Какъ наполнилъ штаны, перевѣсилъ ихъ черезъ плечо: одну штанину впередъ, а другую назадъ, но не можетъ и съ мѣста сдвинуть; самъ упалъ подъ ними внизъ лицомъ. Взялъ да опросталъ онъ одну штанину. Много немного мѣста пройдя, попъ говоритъ: постойте-ка, ребята, отдохнемъ: я сильно усталъ. Немного мѣста пройдя, попъ опять просится отдохнуть. Послѣ отдыха немножечко пройдя, попъ совершенно усталъ. Куда, говоритъ, мнѣ столько денегъ?! У меня денегъ и дома много. Взялъ да и другую штанину опросталъ. Много немного мѣста пройдя, попъ опять усталъ. Взялъ онъ и шляпу опросталъ.

Солдатъ, идя дорогою, гдѣ ни увидитъ кабакъ, входить и бросаетъ деньги горстями; оттуда выходитъ пьянымъ. И солдатъ, какъ попъ, пришелъ домой безъ денегъ. Зеленый рогъ (а теперь онъ человѣкъ) и теперь еще живетъ; скучнымъ-бѣднымъ помогаетъ; во всякое время молится Богу.

XXV. Сюпавъ ништей.

Эрясть-айшть атять бабатъ кавто ломать:
Атянъ бабанъ ульность колмо цёрастъ. Баба прась—
кулось, атя кадовсь колмо цёранзо маро съкамон-
зо. Атя кармась Христа ради пурнамо. Пурнась,
пурнась, сюпалгадсь. Сонъ пурнамонзо сюпалга-
домадонзо мейле якъ эсе каднокъ. Цёранзо, покш-
сто касозь, кармасть тятягестъ кортамо: тятай
кадыкъ ней пурнамотъ: ломанъ юткъ висъкъ
тенекъ лисеме; ломать лангсонокъ и пейдить и
сёвныть эснэнекъ. Атя а кулсоны эснэстъ: ор-
щасазо эсензэ ташто весе панкъ потсо суманен-
зэ, лиси пурнамо. Сонъ озы эсензэ вечкема тар-
казонзо сэдь песь. Ки а юты, эръва кинъ кедстэ
Христа ради веши. Атя цёранзо урьвакстынзе:
экшезэстъ купецэнъ тейтерть сайсь...

Вана кулось атя. Эйдензэ-какшонзо, кода сю-
давъ ломаненъ калмамсъ эрви, сонзо истя кал-
мизъ. Калмамодо мейле урьванзо сонзо суманензэ
саизъ да капста пиресъ пужалакъ тейзъ. А сданъ
зняро іеть сонзо суманензэ истя пужалакъ аш-
тестъ. Сынъ весть поводезъ таркастостъ, бульшут-
комъ, наксадозъ мастеровъ прасть. Ве урьвасть
мольсь пир' ушовъ ёртомастъ кисэ. Ансякъ ваны

XXV. Богатый нищий.

Жили-были стариkъ да старуха. У старика со старухой было три сына. Старуха упала и померла, а стариkъ остался съ тремя сыновьями одинъ. Онъ сталъ Христа ради милостыни собирать. Собиралъ, собиралъ, разбогатѣлъ стариkъ. Онъ собирать не пересталъ и тогда, когда разбогатѣлъ. Сыновья, выросши большими, стали говорить своему отцу: тятя, брось теперь собирать: стыдно памъ являться между людьми; люди, и смѣются надъ нами, и ругаютъ насъ. Стариkъ не слушаетъ ихъ: надѣнеть свой старый весь въ заплаткахъ каftанъ и выйдетъ собирать. Онъ садится на свое любимое мѣсто на концѣ моста. Кто ни проходитъ, у каждого просить Христа ради. Стариkъ женилъ сыновей своихъ: взяль онъ за нихъ купецкихъ дочерей...

Вотъ померъ стариkъ. Дѣти его похоронили такъ, какъ подобаетъ похоронить богатаго человѣка. Послѣ похоронъ, снохи его взяли его каftанъ и на капустномъ огородѣ сдѣдали пугалу. Не знай сколько лѣтъ такъ пугалой стоялъ его каftанъ. Однажды онъ съ повѣшеннаго мѣста, сгнивши, на землю упалъ. Одна изъ своихъ пошла, чтобы выкинуть его вонъ. Только смотритъ она —

— суматнень алостъ пандятнень юткось сырненъ ярмакто аказъ аказъ. Соңъ не ярмактнэвъ пурнынзә да, кудовъ кандозъ, весе семіястъ туртовъ невтииже. Ковъ, мерить, тейсынекъ ней не ярмактнэнъ? Покшъ урьвасть мери: вана сесә, сесә сырре попъ эри. Се попонть кевстемензә молемсъ эринви: соңъ ёвты тенекъ, месть не ярмактнэ марто теемсъ. Мольсть се сырре попонтең. Ван' истия истия, мерить, бачка: минекъ тятяноң Христа ради пурнась; соңъ пурнамонзо эсे кадтъ куломазонзо: кулось какъ эсензә вечкема таркасонзо сәдь песә, кедензә Христа ради вешеме вентезъ. Соңоз таштъ суманензә кадовсть. Не суматне весе панксъ варя потсо ульность. Сайнекъ да суматпень капста пирезэнекъ пужалаксъ тейнекъ. Суматнё бульшуткомъ пиземеде да ловдо наксадозъ мастеровъ кавто пандя ютксь прасть. Ве' урьванокъ ёртомостъ молекшинасъ да эзинзә ёртъ: алостъ ламо сырненъ ярмакъ мүйсъ. Не ярмактнэ суматненсә панкстнә ало пандозъ ульность несакъ. Суматне кода наксадсть, панкстнә перьгедезъ, ярмактнэ пөверсть. Ковъ ней тенекъ теемсъ не ярмактнэнъ?—то науты мизыка, бачка паро чи. Сыре попъ, судоңзо кувалтъ кувать арсемадо мейле, ёвтасъ тенстъ тынъ мери, вана мезе тееде: сеть ярмактнэ лангъ ава туво рамадо. Андодо симдеде

подъ кафтаномъ между грядъ насыпано много золотыхъ денегъ. Она эти деньги собрала и, принесши домой, показала всей своей семьѣ. Куда, говорять, дѣвать теперь эти деньги? Старшая сноха и говоритъ: вотъ тамъ-то и тамъ-то живетъ старый-старый попъ. Идти нужно этого попа спросить: онъ намъ скажетъ, что дѣлать съ этими деньгами. Пошли къ тому старому попу. Вотъ такъ и такъ, батюшка, говорять: отецъ нашъ собираль Христа ради; онъ собираніе свое не оставилъ до смерти своей: и померъ онъ на своемъ любимомъ мѣстѣ на концѣ моста, протянувъ руки и прося Христа ради. У него старый кафтанъ остался. Кафтанъ этотъ былъ весь въ заплатахъ и дырахъ. Взяли мы кафтанъ этотъ и сдѣлали пугалой на капустномъ огородѣ. Кафтанъ, вѣроятно, отъ дождя и снѣга сгнивши, упалъ на землю между двухъ грядокъ. Одна изъ нашихъ снохъ пошла ихъ выкинуть, да не выкинула: нашла подъ ними золотыя деньги. Эти деньги были зашиты въ кафтанъ подъ заплатами. Когда кафтанъ сгнилъ, то и заплатки сгнили и изъ-подъ нихъ высыпались деньги. Куда дѣвать намъ теперь эти деньги, научи-ка насъ, почтенный батюшка. Старый попъ, послѣ долгаго размышенія, сказалъ имъ, говоря: вы вотъ что сдѣлайте: на тѣ деньги купите

әснәнәэ сөтъ ярмактнә маштомсъ. Кода ярмактнә весё маштыть, тувонтень симеме, ярсамо илядо макстне. Аңсякъ ванодо мельганзо, мөсть карми тейнeme.

Түстъ сынъ кудовъ; рамасть ава туво; кармасть әспәвәзә андомо, симдеме. Таго зияро шкадо мейлә туво лявксыясь: кандсь кемъгавтово лявксь. Лявконзо покшто әсенз' эйшкә кайстъ. Не ярмактнә майштъ. Кода ярмактнә майштъ, мезеякъ азъ рымсекъ тенстъ симеме, ярсамо: вачодо кирдстъ әисәстъ. Тувотненъ пекестъ вачстъ, симестъ какъ сась, симемсъ, ярсамсъ тенстъ а мезде. Сыре туво ванось, ванось, әсензә лявкстонзо ярсамо кармась. Икеле ве лявконзо сестизе; мейле вейкестъ вейкестъ мельга кемгавтовонескъ сестинзе. Сестя-модостъ мейлә лисъ кардайстә да тусъ таковъ. Атинь цёраизо вёсө сёміянекъ мельганзо. Ваныть—туво калмазәрь лангсъ тусъ. Соңъ, товъ молезъ, калмазәрентъ ланга якась, якась, тятястъ калмо лангсъ лоткась. Калмазәргантъ якамстонзо, әрьва калмо лангсъ лотки да никсесазо. Тятястъ калмонзо никсесъ, никсесъ, кундасъ пильгө пе ёндо чуви-монзо. Кода кандолаэтнә видсъ чувовсь, сынствъ цаторсо штавтынзе. Тятястъ каподизе пильгеде да кандолаэтнә потсто таргизе. Ваныть—тятястъ живой ломань кондымо, апакъ наксадтъ ашти.

свинью, , пойте, кормите ее до тѣхъ поръ, пока всѣ деньги не выйдутъ; когда деньги всѣ выйдутъ, не давайте свиньѣ пить, ъесть. Только смотрите за ней, что она станетъ дѣлать.

Пошли они домой, купили свинью; стали ее поить, кормить. Чрезъ сколько-то времени свинья эта опоросилась: принесла двѣнадцать поросенковъ. Поросыта ея выросли большие съ нее самое. Эти деньги вышли всѣ. Когда деньги всѣ вышли, имъ пить и есть ничего не стали покупать: голодными держали ихъ. Свиньи ъесть захотѣли и пить захотѣли, но пить, ъесть имъ нечего.. Старая свинья смотрѣла, смотрѣла, стала своихъ дѣтей ъесть. Прежде сожрала одного поросенка; потомъ сожрала одного за другимъ всѣхъ остальныхъ одиннадцать поросенковъ. Когда она ихъ сожрала, вышла со двора и пошла куда-то. Стариковы сыновья совсѣмъ семействомъ за ней. Смотрять—свинья пошла на кладбище; туда придя, по кладбищу ходила, ходила; остановилась на могилѣ ихъ отца. Ходя по кладбищу, она останавливалась на каждой могилѣ и обнюхивала ее. Могилу ихъ отца нюхала, нюхала, начала копать со стороны ногъ. Когда докопалась до гроба, она раскрыла гробъ съ трескомъ. Схватила она отца ихъ за ноги и выволокла изъ гроба. Смотрять—ихъ

Туво сонзо пильгеде одовъ каподизе да калма-
зэртненъ перъка колмость чіезъ ютась. Мейле тя-
тисть ускизе эсензэ вечкема тарказонзо сэдь песь.
Сонъ тосо атянь, пекензэ сезезъ, седеензэ таргизе.
Седеенть сускозъ кавтовъ лазызе да сестизе. Кода
седеесъ пеенз' ало меръкавсь, истямо апаро, истям'
а вадря чійне лись, нахъ малас' аштемсъ апаро,
стака теевсь. Народъ, народъ промсь, страсть,
зняро! Кевъксъ човарксъ туиксэнъ тувось атянь
сескъ ловажа пакерень песь сестизе. Сестямо-
донзо мейле рёкъ-рёкъ-рёкъ! тейни; секень ван-
нокъ, живой ломаньсь педи. Живой ломаньсь пе-
дямось эзъ педякъ; кармасъ таркасонзо велямо.
Велясь, велясь, мастеръ аловъ чувсь.

XXVI. Колесникъ.

Эрясь-айшсь мастеръ лангсо ве колесникъ;
сонъ авуль сюпавъ ломанъ ульнесъ. Сонъ прянзо
трясь-ванось чаронъ тейнемасо. Сонзо марто ря-
домъ эрясть-айшсть колмо ломать братильнике.
Не колмо братнэ колмонаскъ мезеякъ тееме а

отецъ лежитъ, какъ живой человѣкъ, неподвергшись гніенію. Свинья снова схватила его за ноги и три раза бѣгомъ пробѣжала съ нимъ вокругъ кладбища. Потомъ она приволокла ихъ отца на его любимое мѣсто на концѣ моста. Она тамъ вынула сердце старика, разорвавши брюховину. Прокусивши сердце на двоє сожрала его. Когда сердце раздавилось между свиныхъ зубовъ, вышелъ такой смрадъ, что вблизи невозможно стало стоять. А народу собралось сколько, страсть! Свинья старика сожрала до косточки и хрясточекъ, чтобы ей издохнуть. Послѣ того, какъ сожрала, хрю-хрю-хрю! хрюкаетъ, того и гляди, что къ живому человѣку пристанеть. Она не пристала къ живому человѣку, начала на мѣстѣ кружиться. Кружилась, кружилась, подъ землю и провалилась.

XXVI. Колесникъ.

Жиль-былъ на землѣ одинъ колесникъ; онъ былъ небогатый человѣкъ. Онъ самъ себя содержалъ дѣланьемъ колесъ. Съ нимъ рядомъ жили-были три человѣка братья. Эти три брата все трое ничего дѣлать не умѣли. Они сами хотя

маштыльть. Сынъ сынсь мезеякъ тее ме а маштыль, ліята, коли мезе тей, се лангъ ванозъ сельместъ сіяды: сынъ севатень сэвэвлизъ некакъ, коли бу сонъ сынствъ олясо улевель.

Весть истя колесникъ такодамо ярмонканенъ утомо пешксе чаротъ анокстась. Колмо братонъ мельсъ апаро: колесникъ, мерить, mindenекъ сюпавкъ велявты! Саизъ сынъ да сонзо чаронзо утомонекъ мезнекъ кырвастизъ. Утомо кармасъ лыйнезъ паломо, промсь народъ пожаронъ мадъстеме. Колесникъ мери тенстъ: вай пасиба тенкъ, партъ ломать, пожаронъ мадъстеме самонкъ кисэ! Аңсякъ илядо майсекъ мадъстеме: кадынкъ утому мъ чаронекъ мезнекъ палозо: сонзо кырвастисъ. Монъ душманомъ; сынъ теде а сюпалгадыть, монъ гакъ а розоряванъ. Пазъ Сонсь пандсы тенстъ. Колесникенъ утомозо чаронекъ мезнекъ палозъ куловкъ велявсь.

Колесникъ ламбапакъ арсекъ, вачкинзе куловонзо кавто улавсь; тусь таковъ мартостъ. Мольсъ, мольсъ сонъ, покшъ ошъ видсь пачкодезъ, лоткась. Листь каршозонзо такодать колмо ломать, кармасть кеистнемензэ: ковъ истя молять, колесникъ? месьтъ ускатъ? — Монъ молянъ, цёратъ, оишсь; инязоро пазнэнъ усканъ эрьва кодать

ничего не умѣютъ дѣлать, но если другой что дѣлаетъ, то на того глядя, завидуютъ ему: если бы тотъ въ ихъ власти былъ, они бы его, кажется, съѣдма съѣли.

Однажды колесникъ къ какой-то ярмаркѣ полонъ амбаръ колесъ приготовилъ. Это тремъ братьямъ не нравится: колесникъ, говорятъ, сдѣлается богаче насы! Взяли они да подожгли его, колеса совсѣмъ съ амбаромъ и всѣмъ прочимъ вмѣстѣ. Амбаръ сталъ горѣть, пылая, собрался народъ пожаръ тушить. Колесникъ говоритъ имъ: ахъ, люди добрые, спасибо вамъ за то, что пришли пожаръ тушить! Только гасить ужъ не трудитесь: не троньте, амбаръ мой сгоритъ и съ колесами и со всѣмъ прочимъ вмѣстѣ: его мои злодѣи подожгли; они не разбогатѣютъ отъ этого, а я тоже не раззорюсь. Богъ Самъ заплатитъ имъ. Амбаръ колесника обратился въ золу, сгорѣвши съ колесами и другими вещами вмѣстѣ.

Колесникъ, много не думая, наложилъ свою золу въ два воза, поѣхалъ съ нею куда-то. Ехалъ, ехалъ онъ, доѣхавши до большаго города, остановился. На встрѣчу ему вышли какихъ-то три человѣка и стали его спрашивать: куда это такъ єдешь, колесникъ? чего везешь? — Еду, я ребята, въ городъ; везу царю богу различныя хорошія и

партъ, питнейть одюжать. Не ломатне тензэ пе-
дязь педясть: невти да невти, мерить, месть ус-
каты! Сонъ мери тенстъ: арась, цёратъ! монъ а
невсынъ тенкъ месть усканъ.—Мейсь а невсыть
да мейсь а невсыть? Сельмадсынкъ.—Арась, а
сельмадсынекъ: минекъ сельменекъ а токицять.
Ки содасы, кодатъ тынкъ сельменкъ: әрыва ко-
датъ сельть эрить вить! Нацасъ токи якъ, сестэ
мезе теяты!... Не ломатне сонзо валонзо әзиэ кул-
соно: саизъ да штавтызы куловтнэнъ лангостъ. Тонъ,
мерить, маньшать, әснәнекъ: не авуль одюжать, ку-
ловтъ!—Вайхъ-вайхавакай, месть тейде! Монъ мер-
нинь тенкъ—сельмадсынкъ!... Кода молянъ вей
монъ инязоро пазъ икелевъ? Месть ёвтанъ тензэ?!...
Иля якакъ ансякъ инязоро пазъ икелевъ: на,
вана тенть колмо пондтъ ярмакъ макстанокъ.
Колесникъ, мурнемедестъ лотказъ, колмо пондтъ
ярмакость саинзе да тусь маростъ кудовъ.

Пачкодесь сонъ кудовъ, лоткась ортанзо
лангсъ, сейри козяйканстэнъ: баба, а баба! листъ
седе куровъ орта лангсъ, панжтъ темъ ортать:
ламо ярмакъ кудовъ усканъ! Совась кардайсъ,
алашанзо перыгавтынзэ утом' икелевъ; кармасть
ярмактнэнъ чёльдерсэ сусиксъ чамдомостъ. Ма-
ризъ, сонзо кавто улавъ ярмакъ маро кудовъ са-

драгоценные платья. Эти люди къ нему пристали, какъ бы прилипли: покажи да покажи, говорятъ, что везешь! Онъ говоритъ имъ: нѣтъ, ребята! не покажу я вамъ, что везу.—Отчего не покажешь, да отчего не покажешь? Сглазите.—Нѣтъ, не сглазимъ: у насъ глаза не глазящіе. Кто знаетъ, какіе у васъ глаза: вѣдь всякие глаза бываются! Неровенъ часъ и сглазите, тогда я что сдѣлаю!... Эти люди не послушали его словъ: взяли и раскрыли поверхность золы. Ты, говорятъ, обманываешь насъ: это не одежда, а зола!—Ахъ-ахъ! матушки мои, что вы сдѣлали! Я говорилъ вамъ—сглазите!... Какъ поѣду я теперь предъ царя? Что скажу ему?!... Только не ходи предъ царя: вотъ, на тебѣ три пудовки (мѣры) денегъ дадимъ. Колесникъ пересталъ ихъ бранить: взялъ у нихъ три пудовки денегъ и поѣхалъ съ ними домой.

Доѣхалъ онъ домой, остановился предъ своими воротами и кричитъ своей женѣ: жена, а жена! выходи скорѣе за ворота и отопри мнѣ ворота: много денегъ домой везу! Вѣѣхалъ онъ на дворъ, лошадей отпрягъ предъ амбаръ; звука (звякая) стали они деньги въ сусѣкъ опрашивать: О возвращеніи его домой съ двумя возами денегъ услы-

монзо, колмо братъ. Састь сынъ тензэ, кевстнить эснэнзэ (сынсесть сельмесь толксъ палыты!): ко-
сто, мерить, истя знярошка ярмакъ састь?!—
Пазъ максь темъ, цёратъ!... Эл' ужъ ёвтамъ
тенкъ, косто знярошка ярмакъ саемадомъ?!...
Тынъ монъ утомомъ чаронекъ мезнекъ пултынкъ:
арсиде розорямомъ. Монъ сеть куловтнэнъ кавто
улавсъ вачкинъ да туинъ истямо, истямо ошось.
Монъ истя ошъ улициванть молянъ да сейрянъ:
куловтъ, куловтъ микишнянъ! Киненъ куловтъ
эрявить? Ошъ эритне ошнэкъ промстъ ваксозомъ
да вейkestъ мери: моненъ міи куловотъ! омбоце—
моненъ міи! Эрьва коната сейри: моненъ міиты!
Истя вана кавто улавтъ куловомъ не кавто
улавтъ ярмактнаде міинъ.

Колмо братъ, кудозость мурдазъ, весе ули-
паростъ маро пултызъ кудо-чистъ: ламо пулта-
танокъ, седе ламо куловъ лиси! мерить. Седе ла-
мо куловъ лиси, седе ламо ярмакъ сайдянокъ ки-
сәсть. Ведень народъ промсь пожаронъ мадъсте-
ме. Колмо братъ, мез' ули, війсәсть пижнить
лангозость: илядо мадъсть, сельменкъ чаманкъ
лисестъ! Кинъ кодамо тевезе ули минекъ ули-
паросонокъ, кудо-чисәнекъ!... Омбоце чистә вач-
касть таго зняро улавъ куловтъ, тусть се ошон-
тень, кацанъ эснэ, колесникъ есь куловонзо міинзе.

хали три брата. Пришли они къ нему и спрашиваются его (а у самихъ глаза огнемъ горятъ!): гдѣ ты, говорятъ, такъ много денегъ взялъ?!— Богъ далъ мнѣ, ребята!... Или ужъ сказать вамъ о томъ, гдѣ я столько денегъ взялъ?... Вы мой амбаръ сожгли и съ колесами и съ другими вещами: умыслили вы меня разорить. Я ту золу наложилъ въ два воза и поѣхалъ въ такой-то, въ такой-то городъ. Ёду я такъ городской улицей-то и кричу: золы, золы продаю! Кому надо золы? Жители города собрались около меня всѣмъ городомъ и одинъ (изъ нихъ) говоритъ: золу твою мнѣ продай! другой—мнѣ продай! Каждый кричитъ: мнѣ продай! Такъ вотъ продалъ я эти два воза золы за два воза денегъ.

Три брата, вернувшись домой, сожгли все свое имущество вмѣстѣ съ домомъ: много сожжемъ по больше золы выйдетъ! говорятъ. По больше золы выйдетъ, за нее по больше денегъ возьмемъ. Народъ деревни собрался пожаръ тушить. Три брата кричатъ на нихъ что есть силы: не тушите, чтобъ вамъ ослѣпнуть! Кому какое дѣло до нашего имущества и дома!... На другой день наложили они сколько-то возовъ золы и поѣхали въ тотъ городъ, въ которомъ колесникъ свою золу продалъ.

Састь сынь се ошонтең, кармасть мез' ули війсәстъ сейреме: куловтъ, куловтъ! Кинень әрятьить куловтъ? Седе кеместә сейреме карматано, мерить, седе ламо народъ проми. Седе ламо народъ проми, седе питнейстә мійсынекъ. Весемеде икеле сеть колмо ломатне листвъ, конать колесникненъ колмо пондтъ ярмакъ пандсть. Сынь кода кундасызъ, кода кундасызъ кавто братнәны! (Колмоце покшъ лялястъ кудосо кадовсь.) Ужъ чавстъ! чавстъ эйсәстъ! А-а-а! мерить, тынъ улкоть минекъ әснә манимизъ, ней ужъ а манявтанокъ тенкъ! Кавто братъ алашастъ какъ, куловостъ какъ. кадозъ ошстонть оргодсть.

Кудовъ сазъ, мезе мартостъ ульнесъ, лялястъ туртовъ весе ёвтнизъ. Лялястъ мери: колесникъ манимизъ несакъ.. Мезе теемсь әрявиней сонзо марто? Кода ней тензә кеженекъ пандсынекъ?... Илядо мелявтъ: монъ чаркодинъ месть теймекъ. Соңъ соңсъ съкамонзо мезеякъ авуль теевтъ, да сырэ авазо тонавты әснәнзэ. Коли аванзо маштынекъ, сестә сонзо әсензэ якъ ёмавтомо шождине ули тенекъ. Сынь злодѣйтъ саизъ да маштызъ-колесникең аванзо. Ней, мерить, аванзо· прядынекъ, әсензэ · якъ· курокъ прядсынекъ!

Пріѣхали они въ тотъ городъ и стали, что есть силы кричать: золы, золы! Кому надо золы? Они говорятъ: погромче станемъ кричать, побольше сберется народу; а побольше народу сберется, подороже продадимъ. Прежде всѣхъ вышли тѣ три человѣка, которые колеснику заплатили три пудовки денегъ. Они какъ приняли, какъ приняли двухъ братьевъ-то! (Третій ихъ старшій братъ остался дома). Вотъ били! били ихъ! А-а-а! говорить, намедни вы обманули насъ, теперь ужъ не дадимся вамъ въ обмань! Два брата и лошадей, и золу свою оставивши, убѣжали изъ города:

Домой прия, что было съ ними, они все рассказали старшему брату. Старшій ихъ братъ говоритъ: колесникъ насъ обманулъ, кажется. Что дѣлать намъ теперь нужно съ нимъ? Какъ теперь заплатимъ мы ему свою обиду?.. Не тужите, я догадался, что дѣлать. Онъ самъ одинъ ничего не сдѣлалъ-бы, но его учить старая мать. Если мы его мать убьемъ, тогда намъ и его самого погубить легче будетъ. Они, злодѣи, взяли и убили колесникову мать. Теперь, говорятъ, съ матерью его покончили, скоро и съ нимъ самимъ покончимъ!

Колесникъ чаркодсь—аванзо колмо братъ маштызъ. Саизе сонъ кулозъ аванзо парынестә оршиэ-кариэ, кибиткасъ озавтызе, тусъ мартонзо таковъ. Эль пачкоди сонъ покшъ ошъ видсъ, понгоныть каршозонзо колмо ломать; кевстнить ыснәнзэ: ковъ, мерить, колесникъ паро чи, молятъ? месть исты ускатъ? Сонъ мери: монъ молянъ, цёратъ, инязоро пазнәнь усканъ тензэ казайкаксъ не-вѣста. Не кевстнить колесниченъ: эле пекъ мазы не-вѣстась, конань тонъ ускатъ?!—Мазы. Невти-кая тенекъ, коли пекъ мазы!—Арась, цёратъ, а невса! Мейсь? — Мейсь? сельмәдсынкъ! — вана-мейсь. Арась, а сельмәдсынекъ: минекъ сельме-некъ а токицятъ.—Ки соды вить, тынкъ сель-менкъ кодатъ: әрьва кодатъ сельть әритъ. Мезе-якъ теевиндярай тензэ, сестә инязоро пазъ монъ нувара пой прясъ поводьсамамъ... Арась, арасы! а невса тенкъ, цёратъ.

. Сынь сонзо әзиэ кулсоно: саизъ да кибит-канть кургонзо штавтызъ. Ваныть—кулозъ сырье бабине озадо кутъмерьсәнзэ удаловъ нежадозъ ашти. Колесникъ вальгейсә авардеэз пижни лан-гозостъ: ахъ, сельменкъ чаманкъ палостъ! месть тейде ней? а? Кода прямъ невса ней монъ иня-зоро пазъ икелевъ? месть ёвтанъ ней монъ тен-

Колесникъ догадался—мать его убили три брата. Взялъ мертвую свою мать, нарядилъ ее хорошенько, посадилъ её въ кибитку и поѣхалъ съ нею куда-то. Вотъ доѣзжаетъ онъ до большаго города, на встрѣчу ему попадаются три человѣка, и спрашиваютъ они его: куда ёдешь, говорятъ, почтенный колесникъ? Что это такъ везешь? Онъ говоритъ: я ёду, ребята, къ царю; везу ему невѣсту въ жены. Эти (люди) спрашиваютъ колесника: или очень красива невѣста-то, которую ты везешь?!— Красива. Покажи ка намъ, если очень хороша!— Нѣть, ребята, не покажу! Почему?—Сглазите!— вотъ почему. Нѣть, не сглазимъ: наши глаза не глазятъ.—Вѣдь кто знаетъ, какіе у васъ глаза: всякие бываютъ глаза. Если что-нибудь сдѣлается ей, тогда царь меня повѣсить на кривую осину... Нѣть, нѣть! не покажу, ребята.

Они его не послушались: взяли и раскрыли отверстіе кибитки. Смотрятъ—мертвая старушка сидитъ, спиною упервшись о задъ кибитки. Колесникъ кричитъ на нихъ, голосомъ ревя: ахъ, чтобъ лопнули ваши глаза! Что сдѣлали вы теперь? а? Какъ покажусь я теперь предъ царемъ? Что скажу ему теперь?!... Говорилъ я вамъ—сглазите! но вы меня

зэ?... Мернить тенкъ—сельмедсынкъ!—эзимизь кулсонокъ... Монъ ней саянъ да вана ёвтанъ лангозонокъ: сынь, мерянъ, сельмединь!—сестэ колмоненкъ ве нувара пойсъ поводътядызь... Сынь ужъ инялдыть, ужъ инялдыть тензэ! Колесникъ паро чи, а колесникъ паро чи! или якакъ инязоро позонть икелевъ, или ёвтнекъ лангозонокъ: соңъ минекъ колмоненекъ поводсамизь... Иля якакъ, или ёвтнекъ ансякъ: вана тенть колмо пондъ ярмакъ... Колесникъ колмо пондо ярмакость саинзе, чувсь авантэнь калмо; калмизе соңзо се калмонтень да кудовъ мурдась.

Ортанго лангсъ пачкодезь, колесникъ сейри козяйканстэнь: баба, а баба! панжть седе курокъ ортатъ: ламо ярмакъ усканъ кудовъ. Кардайсь совазь, кармасть ярмактиэнь пондсо утомь чамдомостъ. Ярмактнэ чёльдерьсэ чёльдерьдить, гайсэ гайнить. Ярмактнэнь чёльдерьдемастъ маризь колмо братнэ, састь тензэ да кевстнить эснэнзэ: кост' истя тонъ знирошка ярмакъ санть?! Сынсь кевстнить, сынсь сорнозь сорныть. Соңъ ёвтни тенстъ: ван' истямо, истямо ошсо кулозъ ломать рамсить. Эзинь кенерть, цёратъ, ошонтень совамо, эзинь кенерть сергедеме: кулозъ ломань, кулозъ ломань а эряви ли киненъ? ошъ народось весе промсь перькамъ! Вейке мери:

не послушали... Теперь вотъ возьму да и скажу на васъ: они, молъ, сглазили! Тогда васъ троихъ повѣсятъ на кривую осину. Они вотъ умоляютъ, вотъ умоляютъ его. Почтенный колесникъ, а почтенный колесникъ! не ходи предъ царя, не доноси на насъ: онъ насть всѣхъ троихъ повѣсить... Не ходи и не сказывай только на насъ: вотъ тебѣ три пудовки денегъ... Колесникъ взялъ у нихъ три пудовки денегъ, вырылъ могилу для своей матери, склонилъ онъ ее въ ту могилу и возвратился домой.

Колесникъ, подъѣхавши къ своимъ воротамъ, кличетъ жену свою: старуха, а старуха! поскорѣе отпирай ворота: много денегъ везу домой! Вѣѣхавши на дворъ, стали они деньги пудовками опрашивать въ амбаръ. А деньги-то брякомъ брячатъ, звономъ звенятъ. Бряцанье денегъ услыхали три брата, пришли къ нему и спрашиваютъ его: откуда это ты столько денегъ взялъ?! Сами спрашиваютъ, а сами дрожмя дрожатъ. Онъ имъ сказываетъ: вотъ въ такомъ-то, . такомъ городѣ мертвыхъ людей покупаютъ. Не успѣлъ я, ребята, въ городъ-то вѣѣхать, не успѣлъ я закричать: мертваго человѣка не надо-ли кому? городской народъ весь собрался во кругъ меня! Одинъ гово-

моненъ мінкъ! омбоце сейри! моненъ мінкъ! колмоце якъ, нильце якъ, әръва кона пижни: моненъ мінкъ!.. Тынсь несынкъ, кисәнзэ вана кавто улавтъ пешксе ярмакъ максть темъ.

Колмобратнэ, кудовъ сазъ, саизъ да весе колмонаскъ братильникъ эсь козайкастъ маштызы: колмонъ кисә седе ламо ярмакъ максыть тенекъ! Сестэ минъ колесниктенть сюпавтъ ульянокъ. Путызы козайкастъ колмо крандайсъ да ліятъ колмо крандастъ мартостъ сайстъ. Колесникъ, мерить, сыре бабанъ кисә кавто улавъ ярмакъ усксь; миняnekъ седе ламо максыть парякъ...

Эсть кеперть сынъ ошонтенъ совамо, кундасть мез' ули війсестъ сеереме: киненъ әрявить куло ломать, киненъ әрявить куло ломать? Промсть перъкастъ ошъ әритне; састь сей колесникинъ колмо пондтъ ярмакъ макзоръ ломатне якъ. Не колмо ломатне кода кундасызы, кода кундасызы колмо братнэнъ! Чавстъ, чавстъ! чавстъ, чавстъ эйсестъ! Саты, мерить, тенкъ улкоть манимизъ: інязоронъ невѣстанъ таркасъ'кулозъ сыре баба невтиде!.. Ней а маиявттанакъ тенкъ! Колмо братъ кодаякъ меньстъ кедстестъ да, алашастъ крандаznәкъ, хозайканекъ кадозъ, оргодьстъ кудовъ.

ритъ: мнѣ продай! другой кричитъ: мнѣ продай! и третій, и четвертый, и каждый кричитъ: мнѣ продай!... Сами вотъ видите,—два полныхъ воза денегъ дали мнѣ за нее.

Три брата, придя домой, взяли и убили всѣ троє своихъ женъ: за трехъ денегъ дадутъ намъ по больше! Тогда мы сдѣлаемся богаче колесника. Ови своихъ женъ положили на три телѣги и взяли съ собою еще три другія телѣги. Колесникъ, говорятъ они, за старую старуху два воза денегъ взялъ; а намъ больше дадутъ, можетъ быть...

Не успѣли они въ городъ-то вѣхать, принялись, что есть силы кричать: кому надо мертвыхъ людей, кому надо мертвыхъ людей? Собрались во кругъ нихъ жители города; пришли сюда и тѣ три человѣка, которые колеснику три пудовки денегъ дали. Эти три-то человѣка какъ примутъ, какъ примутъ трехъ братьевъ! Ужь били, били, били они ихъ! Будетъ, говорятъ, съ вастъ, намедни обманули нась: вмѣсто царской невѣсты показали намъ старую мертвую старуху!... Теперь не дадимся вамъ въ обманъ! Три брата вырвались какъ-нибудь изъ ихъ рукъ и убѣжали домой, оставивши лошадей совсѣмъ съ телѣгами и женами своими.

Сынь, кудовъ сазъ, арсесть колесниченъ эсен-
зэ ёмавтомо. Арась, мерить, сонз' эснэ авуль ава-
зо тонавсь: сонъ сонсь ламо соды, сонсь дока
злодѣй. Сонзо ней эсензэ ёмавсынекъ! Сынь ко-
лесниченъ кундызы да кульсъ озавтызы; кулентъ
кургонзо сюлмсизъ. Колесниченъ путызы кран-
дайсъ кульнекъ, саизъ маростъ покшъ ведсә ва-
явтоманзо кисэ.

Мольсть, мольсть, пачкодстъ ве кабакъ видсъ.
Лоткастъ видезэнзэ да сынсь колмоңескъ совастъ
кабаконтең винадо симеме. Колесникъ кульсэнтъ
ужъ аварди, ужъ аварди! Сонзо авардеманзо ма-
ризе ве пастухъ. Мейсь истя пекъ, седей сян-
горксъ авардятъ тонъ? Колесникъ мери тензэ:
коли монъ, пастухъ паро чи, а авардянъ! не кол-
мо ломатне эснэмъ инязоро пазнэнъ, невтемемъ
ускитъ; монъ товъ молемамъ а сы: монъ кудосо
акадовсь дирень тятинемъ, дирень авинемъ, саенъ
вастынемъ, пиже тякиненъ... Сонсь аварди, сонсь
инилды тензэ. Пастухъ мери тензэ: я или авардъ,
колесникъ паро чи: монсь молянъ тарказотъ, аң-
сякъ монъ мекевъ мурдамозомъ стадамъ ванокъ.
Колесникъ кулентъ потсто лисъ, тарказонзо па-
стухъ сазасъ. Колесникъ мери тензэ: тонъ ускиця
ломатне месть илястъ кортакъ эсъ ютковасть,

Домой пришедши, они посовѣтовались колесника самого погубить. Нѣтъ, говорять, его не мать учила: онъ самъ много знаетъ, самъ онъ злодѣй дрогадливый. Теперь его самого погубимъ! Поймали они колесника и посадили въ куль; отверстіе куля завязали. Посадили колесника совсѣмъ съ кулемъ на телѣгу и повезли съ собою, чтобы его въ большой рѣкѣ утопить.

Ѣхали, Ѣхали они, доѣхали до одного кабака. Остановились противъ него и сами всѣ трое запшли въ кабакъ выпить вина. А колесникъ въ кулѣ вотъ плачетъ, вотъ плачетъ! Его плачъ услыхалъ одинъ пастухъ. Отчего это ты такъ больно сердце раздирающе, плачешь? Колесникъ говоритъ ему: какъ мнѣ, почтеннѣйшій пастухъ, не плакать! эти три человѣка меня везутъ къ царю на показъ, а мнѣ туда Ѣхать не хочется: у меня дома остался родимый мой батюшка и родимая матушка, законная женушка и милыя мои дѣтушки... Самъ плачетъ, а самъ умоляетъ его. Пастухъ говоритъ ему: ну не плачь, почтенный колесникъ: самъ поѣду вмѣсто тебя, стереги только мое стадо до моего обратнаго [возвращенія] сюда. Вышелъ колесникъ изъ куля, а вмѣсто него сѣлъ пастухъ. Колесникъ говоритъ ему: что ни будуть говорить

тонъ ва или кортакъ маростъ, ансякъ авардъ.
Кортамо карматъ, инязоро пазонъ а песакъ.

Листъ колмо братъ кабакстонть, озастъ кран-
дайсъ, сыргастъ молеме; пастухъ кульсәнть ужъ
аварди, ужъ аварди! Сынъ мерить тенәэ: код'
или авардъ, ваявттадызы ужъ, колесникъ! Сынъ ар-
сить—колесникең ускитъ маростъ...

Колмо братнэ, кудовъ сазъ, арсить: ней, ме-
рить, колесникең ёмавтынекъ!... Эсть кенерть
сынъ не валостъ прядомо, марить—колесникъ сей-
ри: баба, а баба! панжтъ седе курокъ ортать:
скотинась орголезъ илязо сралекъ! Ваныть сынъ
вальмава, сельместъ туртovъ а кемить. Код' истя,
мерить: минъ сонао чіякъ ансякъ ваявтокшны-
некъ, соңъ цѣла стада скотинатъ пани кудовъ?!.
Адядо, братъ, седе курокъ кевсынекъ, кост' истя
соңъ зиярошка скотина сайсь, код' истя кулентъ
потсто лись.

Сынъ колмонаскъ мольстъ колесникеңтъ кев-
стеменәэ. Тонъ, колесникъ, косто зиярошка ско-
тинаңтъ саикъ?!...—Косто саинъ монъ зиярошка
скотина?... Ведь потмакссто!... Зияро, цёратъ, тос'
эръва скотинась—пезэ краезэ якъ арасъ некакъ!
Жаль ансякъ аламодо: кувака жолга эзиде макстъ
темъ: монъ сестә тедеякъ ламо скотина паневлинь
кудовъ.

между собою тебя везущіе люди, смотри, не говори ты съ нимъ ничего, а только плачь. Говорить станешь, не увидишь царя.

Вышли три брата изъ кабака, сѣли на свою телѣгу и тронулись въ путь; а въ кулѣ пастухъ вотъ плачетъ, вотъ плачетъ! Они говорятъ ему: какъ ни плачь, утопимъ тебя, колесникъ! Они думаютъ—колесника везутъ съ собою...

Эти три брата, домой пріѣхавши, размышаютъ: теперь, говорятъ, мы погубили колесника!... Не успѣли они этихъ словъ кончить, слышать—колесникъ кричитъ: жена, а жена! отпирай поскорѣе ворота: скотъ-то не разсѣялся бы, разбѣжавшись. Смотрятъ они изъ окна и не вѣрятъ, глазамъ своимъ. Какъ это такъ, говорятъ, только давечка мы его было утопили, а онъ домой гонить цѣлое стадо скота?!... Айдате, братцы, поскорѣе спросимъ его, откуда это онъ столько скота взялъ и какъ изъ куля-то вышиль.

Они пошли колесника спрашивать всѣ трое. Откуда, колесникъ, ты столько скота-то взялъ?... Откуда взялъ я столько скота?... Со дна рѣки!... Сколько, ребята, тамъ этого скота, кажется, и конца краю нѣть! Только жаль немного: вы мнѣ не дали длинную хворостину: я бы тогда скота домой пригналъ еще больше этого.

Сестэ колмо братнэ педязь педясть тензэ: ваявтыми́зь ведьминекакъ да ваявтыми́зь! Колесникъ корты тенстъ: азеде ино, рамадо колмо культь да колмо жолгатъ; жолгатне, ва, седе кувакатъ улестъ. Рамасть сынь колмо культь, колмо жолгатъ. Кода састь покшъ веденть чиресь, вейкестъ мери колесникнень: монь икеле ваявтомакъ! омбоце якъ, колмоце якъ истяжо корты. Колесникъ мери тенстъ: вана мезе мерянъ тенкъ: содадо черёдъ. Икеле покшъ братонкъ ваявтомсъ эряви: сонъ тынденкъ покшъ.

Покшъ братостъ кульсь озавтозь, кулентъ кургонзо сюлмсизь; кулентенъ сюлмасть ве жолга. Лялясть кода кульнекъ, жолганекъ ваямо кармасъ, жолгасонть кундасъ мекевъ, васовъ якоеме. Колесникъ корты кадовозтненень: несынкъ, несынкъ, лялянкъ тосо воно ужъ скотинатъ пансеме кармасъ! Куншкасо братъ инялды: я, ней монь гакъ седе курокъ ваявтомакъ! Лялямъ тосто скотинатненъ паньсынзе весе, моненъ а кады.—Кенеряты! мери колесникъ. Кода лялясть ваясь, озавтызь кульсь куншкасо братостъ какъ. Кода ведьмъ нолдызь, сонъ жолгасонть якъ седе пекъ якоеме кармасъ лялядонзо. Веженсесь, инялды: я, седе курокъ ваявтомакъ монь гакъ, колесникъ паро чи! ляли-

Тогда три брата липкомъ пристали къ нему: утопи да утопи въ рѣку и нась! Колесникъ говоритъ имъ: подите, купите три куля и три хворостины; смотрите, чтобы хворостины были подлиннѣе. Купили они три куля и три хворостины. Когда пріѣхали они къ большой рѣкѣ, одинъ говоритъ колеснику: меня утопи прежде и другой, и третій также говоритъ. Колесникъ говоритъ имъ: вотъ, что я вамъ скажу: знайте очередь. Прежде нужно утопить, старшаго брата: онъ вашъ набольшій.

Они, посадивши старшаго брата, завязали отвѣрстіе куля; къ кулю-то привязали одну хворостину. Ихъ старшій братъ вмѣстѣ съ кулемъ и хворостиной тонуть сталъ, принялся онъ хворостиной-то взадъ впередъ махать. Колесникъ говоритъ оставшимся: видите, видите вонъ вашъ старшій братъ тамъ скотину загонять началъ ужъ! Средній братъ умолялъ: ну, теперь и меня поскорѣе топи! Старшій братъ весь скотъ выгонить оттуда, а мнѣ не оставитъ. Успѣешь! говоритъ колесникъ. Когда ихъ старшій братъ утонулъ, посадили въ куль и средняго брата. Когда спустили его въ воду, онъ еще сильнѣе старшаго брата началъ хворостиной махать. Младшій-то просить:

день тосто скотинатненъ весе паньсызы, моненъ а кадыть.—Кенеряты! Кода куншкасо братъ какъ якоеме лоткась, колесникъ веженсентъ какъ ваявтызе. Колесникъ, кудовъ мурдаэз, икельденде якъ седе ёнсто, седе сюпавсто эрямо-аштомо кармасъ.

Монъ гакъ тос' ульнинь, пуреде, піядо симинъ; уловамъ чудсь, кургозомъ ээзъ понгть!

XXVII. Крёстовой сазортъ.

Эрясь-айшсь мастеръ лангсо атя да баба; сынствъ ульность колмо цёрасть да Марько лемсә тейтерестъ. Атя прась,—кулось, баба якъ мельганзо куроксто прась—кулось.

Марькоң лялянзо колмонаскъ оцинниктъ ульность. Сынъ виревъ туить валкске ранинъка, кудовъ сыйть чокшне позда. Лялянзо туить охотавъ, Марько лиси скотина мельга якамо: симдъсынзе, кай тенстъ олгтъ, тикиштъ. Скотинанзо симдъсынзе, кай тенстъ коромъ, сови кудось, пецъка ушты: аноксты лялянстаңъ, лиси-сови ломаниненъ симемать, ярсамотъ. Стядо тевензэ прядсазо, озы Марько кедсә тевсь. Озы кедсә тевсь, промить тензэ

ну почтеныйшій колесникъ, поскорѣе и меня топи! Старшіе братья оттуда весь скотъ выгонятъ, а мнѣ не оставятъ. Успѣши! Когда и средній братъ пересталъ махать, колесникъ и младшаго утопилъ. оттуда вернувшись, колесникъ еще лучше и богаче прежниго зажилъ.

И я тамъ былъ, медъ, пиво пиль; по бородѣ текло, въ ротъ не кануло!

XXVII. Крестовые сестры.

Жиль-былъ на землѣ стариkъ да старуха; у нихъ было три сына и дочь по имени Марья. Стариkъ упалъ и померъ и старуха упала и померла.

Марьины братья всѣ троe охотой промышляли. Они въ лѣсъ отправляются по утру раненько, а домой возвращаются поздно вечеромъ. Братья ея отправятся на охоту, Марья выйдетъ за скотиной ходить (смотреть); напоить и положить (задастъ) имъ соломы и сѣна. Скотъ свой напоить и задастъ имъ корма, войдетъ въ избу и затопить печку: приготовитъ братьямъ своимъ и приходящимъ и уходящимъ людямъ питія, кушанья. Свою

оянзо, ялганзо. Сынь истя весеместъ вейсэ чокш-
несь кедсэ тевестъ тейт. Чизэ чопуди, срадыть
оянзо, ялганзо кудовасть скотинань пурнамо;
Марько якъ скотинанзо пурнасынзе, озы таго
кедсэ тевезэнээ, кунды лялянз' учнеме. Лялянзо
сыть кудовъ, ускить мартостъ эрьва кодатъ звѣрть
нармоть. Промить лялянзо кудось, вешить Марько
сейденестъ кедстэ симеме, ярсамо. Марько анд-
сынзе, симдинзе сонсь какъ вейсэ мартостъ сими,
ярсы. Пекестъ пешкедить, Пазнэнъ озыты, мадить
удомо. Валске таго ранинъка туить охотавъ. Истя-
вана эрясть сынь чиде чисъ, недлядо недлясь,
іеде іесъ.

Ліятъ оянзо, ялганзо ютко Марькань Урь-
кай лемсэ крёстовой сазорозо ульнесъ. Урькай
авуль эрьва чистэ сакшныль Марько крёстовой
сазоронстэнъ. Марько кунды тензэ пеняцямо: ахъ
Урькай крёстовой сазоркай ойминемъ! мейсь истя
тонъ чиде чисъ седе чуросто якамо кармить? Мо-
нень тонътеметь тошна, таго мексъ скучна...—
Тонъ, Марько крёстовой сазорна седейнемъ монъ-
темөнъ ламо ояты, ялгатъ!... Мексъ, крёстовой,

стоячую работу кончитъ, садится Марья за ручную работу. Сядеть за ручную работу, соберутся къ ней душеньки ея подруженьки. Онѣ такъ вмѣстѣ ручную работу работаютъ до вечера. День повечерѣетъ, разойдутся душеньки ея подруженьки по своимъ домамъ скотину убирать; и Марья уберетъ свою скотину, и опять сядеть за рукодѣлье, примется своихъ братьевъ поджидать. Братья ея пріѣдутъ домой, привезутъ съ собою всякихъ звѣрей и птицъ. Соберутся братья въ избу и попросяты у своего сердечушка Марыи пить, ёсть. Марья накормить, напоить ихъ и сама съ ними вмѣстѣ пьетъ, ёстъ. Наѣдятся они, Богу помолятся и спать ложатся. По утру опять раненько отправятся на охоту. Такъ вотъ они жили изо дня въ день, изъ недѣли въ недѣлю, изъ года въ годъ.

У Марыи между другими душеньками, подруженьками была крестовая ея сестра по имени Ирина. Ирина не каждый день ходила къ своей крестовой сестрѣ Марѣ! Марья примется ей петь: ахъ ты, душечка моя крестовая сестрица Ирина! отчего это такъ ты начала день ото дня рѣже ходить? Мнѣ скучно безъ тебя и тошно почему-то...—Сердечушко мое крестовая сестричка Марья, у тебя душекъ и подружекъ и безъ

тонъ тонсь миняnekъ весть какъ а сатъ? Тонъ икеле, ки а муянъ, мерилить, ней и ки муятъ, ансякъ сакъ тенекъ, седей куинемъ! Монъ кинь перть, ортанокъ видъсъ мекъ, инзэдъкстъ кай-синь... Сакъ ва, Марько дугинемъ; а сатъ монъ гакъ якамо а карманъ тенкъ!—Ахъ Урькинemъ диринемъ, а ютко, а ютко темъ, кода якъ да ужъ санъ, ансякъ якакъ тенекъ седе сеедьстѣ. Коли кад-сакъ якамотъ, монъ тонытеметь куланъ!...

Марько оя, ялга ютко весемеде мазы, весе-
меде превей, пшти ульнесь, Урькай крёстовой са-
зорозо сонъденэ якъ мазы, превей, пшти, седе сэ-
рей гакъ ульнесь.

Марько истя весть пурнась, сэрнясь Урь-
кай крёстовой сазоронстэн госьксъ. Мольсь, мольсь
сонъ инзэдъкстнэн кувалтъ, пачкодсь покшъ-
вирь куншкасть. Вирентъ куншкасо, неяви, ан-
сякъ ве кардаэъ. Кудотне читне кардайсэнтъ ужъ
партъ, парты! Кардаэъ истямо сэрэй заборсо пи-
рясь, троксканзо нармонъ гакъ, некакъ, а ливтяви.
Ваны—Марько—ортатне ломанъ пильгсэ нежадозъ.
Сонъ тедо эзъ тандадтъ, совасъ кардайсъ. Ваны—
кардаэъ озорнойшкы кардазонъ перть гутомотъ,
латотъ. Латъ алкстнэ пешксе, неявитъ, крандаэдо,

меня много!... Отчего, крестовая, ты сама-то къ намъ ни разу не придешь? Ты прежде говаривала; дескать, дорогу не найдешь, а теперь и дорогу найдешь къ намъ, только приходи, жирушко моего сердца! Я по всей дорогѣ отъ самого нашего дома набросала стружекъ... Приходи, смотри, душечка Марья; а не придешь, и я къ вамъходить не стану! Ахъ родимая моя Иринушка, хотя некогда мнѣ, но приду къ вамъ какъ-нибудь, только ты къ намъ по чаще ходи. Если ты къ намъ ходить перестанешь, то я безъ тебя умру!...

Марья была между душекъ, подружекъ всѣхъ краше, всѣхъ умнѣе и рѣзвѣе, а ея крестовая сестра Ирина была еще краше, умнѣе, рѣзвѣе и выше нея.

Однажды такъ Марья собралась, срядиласъ въ гости къ своей крестовой сестрѣ Иринѣ. Шла, шла она по тѣмъ стружкамъ, дошла до середины большаго лѣса. На срединѣ-то лѣса, видать, только одинъ дворъ. Дома и постройки на этомъ дворѣ хороши, хороши! Дворъ такимъ высокимъ заборомъ огороженъ, что чеrezъ него, кажеться, и птицѣ не перелетѣть. Смотритъ Марья — вбѣдѣ подпёрты человѣчьей ногой. Она не испугалась этого, вошла на дворъ! смотритъ — дворъ громадный; вокругъ всего двора амбары и повѣти (сараи).

нурдодо; крандастнэ крандаzonь паро крандастъ, нурдтнэ якъ нурдонь паро нурдтъ. Севась Марько куд' икелевъ; куд' икельксъ кенкшь ломань кедсэ нежадозь; куд' икеленть стънатнева тулотъ чавнозвь; тулотнева поволезъ ашконь партъ ашкть, панстоны партъ панстъ. Куд' икельсэсь кавтовъ пирязъ.. Марько кода пирявтонть экшесь совась, тандадомадонзо пракшиносъ: ваны—конатъ тулотнэсэ ломань прятъ пря черьеде поводезъ, конатнэсэ ломань мелькть, максотъ, конатнэсэ ломань тушать поводезъ. Сонъ прямось эзъ пракъ, ансякъ таймаскадсь: пря черензэ стядо стясть, пеензэ калсь-кальсъ! тейнеме, пилензэ гайнезъ гайнеме, кедензэ, пильгензэ сорнозъ сорномо, седеезэ стукъ-стукъ! стукамо кармась. Ваны—кавто пеле кавто парть, юткостъ озорнойшка боцька. Марько тандадомазо ютасть ней. Сонъ штавтызе ве паренть—эйсэнзэ тейтерь-авань мештть салтозъ, омбоцесэнть какъ таго месть салтозъ; боцька тулонть таргизе, эйстэнзэ яндавась аламне нуртясь; неи—боцька-сонть авуль, пуре, эле вина—ломань верь.. Марько кодамо смѣлъ эзъ ульнекъ, таг' аламодо кирьдсь, аламодо мастеровъ эзъ пракъ. Кода, госто лись, тензэ седе курокъ кудовъ; оргодемсь эряволь, арась, аламо тензэ!. Дай, мери, мезестъ-ули, весе ваносыны! Сайсь да кудось совась. Кудось со-

Повѣти полны, видать, телѣгами и санями; телѣги изъ телѣгъ лучшія телѣги, и сани тоже изъ саней лучшія сани. Марья вошла въ сѣни; сѣнная дверь человѣчѣй рукой подперта; въ сѣняхъ-то по стѣнамъ гвозди наколочены; гвозди изувѣшаны лучшими отборнѣйшими хомутами и уздами. Сѣни на двое перегорожены. Марья какъ за перегородку вошла, упала было отъ испуга: смотритъ—на которыхъ гвоздяхъ за волосы повѣшены человѣчѣи головы, на которыхъ легкія и печени, а на которыхъ туловища человѣчѣи повѣшены. Упастъ она не упала, но только осталася: волосы ея стали дыбомъ, зубы ея стукъ-стукъ! стали дѣлать, уши звения звенѣть, руки и ноги трясясь трястись, сердце стукъ-стукъ! начало стучать. Смотритъ—по обѣимъ сторонамъ двѣ кадушки, а между ними громадная бочка. Страхъ у Мары прошелъ теперь. Она раскрыла одну кадушку—въ ней насолены женскія груди, и въ другой-то насолено что-то; вынула гвоздь у бочки и нацѣдила немнога въ ендovу; видить—въ бочкѣ-то не медъ или пиво—человѣчья кровь. Марья, какъ ни была смѣла, но опять едва стерпѣла, едва на поль не упала. Когда оттуда вышла, ей поскорѣе домой слѣдовало бы бѣжать, но нѣтъ, мало ей! Дай, говоритъ, что есть у нихъ, все высмотрю! Взяла

вазъ икеле. Пазнэнъ ознось, мейле пецък' икелевъ ютазъ пецъкасъ варштась. Ваны—тосо почалгсо тейтерь· аванъ мештть жалямо аравтозъ; ве чугунсо ломанъ сывель, омбоцесә ломанъ прять, серькатъ лакить. Кудонть каршо горницястъ ульнесь. Марько товъ совась. Ваны—горницясь горницянь паро горница, горницянь мазы горница. Сонъ пецък' икелевъ ютась. Ваны—тосо пецък' удало ашти озорнойшкя очко, сонсь весе верь-нишке потсо; ваксонзо ліятъ таго месть ламо, сетне якъ весе верь-нишке потсо. Мари сонъ—ортатне другъ чикирь! мерсть. Сонзо седеезэ празъ прась. Сонъ седе курокъ вальмасъ. Kodakъ нальмавантъ варштась, Урькай крёстовой сазоронзо неизе. Ваны—Урькай сазорозо ней авуль тейтерьксъ, цёракстъ прязо оршазъ. Эсь маронзо сонъ повозкасо ускъ тейтерепъ мазы эръязианъ тейтерь. Мельганзо кемешка ломанъ совастъ ласте. Сынствъ кедсэстъ ружіятъ, копіятъ; карксостъ ало пеель, чинжалтъ, саблятъ. Марько чаркодесь—не ломатне розбойникъ ульность, сонзо Урькай крёстовой сазорозо щёра ломанъ; сонъ сынствъ прявтостъ. Мартостъ ускозъ тейтересъ ужъ аварди, ужъ аварди грѣшной!...

Горницясонть кершъ пеле покшъ эземъ ульнесь; лангсонзо чевте ацамо, алонзо веревть

да вошла въ избу. Войдя въ избу, прежде Богу помолилась, потомъ, пройдя къ печи, взглянула въ печь. Смотритъ—тамъ на сковородѣ женскія груди положены жариться; въ одномъ чугунѣ человѣчье мясо, въ другомъ человѣчыи ножки и голова кипятъ. У нихъ была горница напротивъ избы. Марья вошла туда. Смотритъ—одна изъ красивѣйшихъ горницъ эта горница. Она прошла предъ печку. Смотритъ—тамъ за печкою лежитъ громадное корыто, а само все въ кровищѣ; около него много чего-то другаго и тѣ тоже въ кровищѣ. Слышитъ она—вдругъ ворота скрыпъ! скрипнули. У нея сердце словно упало. Какъ только выглянула изъ окна, тутъ-же увидала свою крестовую сестру Ирину. Смотритъ—ея сестра Ирина теперь не девушкой, а парнемъ одѣта. Она съ собой привезла въ повозкѣ изъ красавицъ мордовскую девушку красавицу. За нимъ въѣхало человѣкъ десять верховыхъ; у нихъ въ рукахъ ружья и копья, а за поясами ножки, кинжалы и сабли. Марья догадалась—эти люди были разбойники, а ея крестовая сестра, Ирина, мушманка и онъ ихъ атаманъ. Вотъ плачетъ, вотъ плачетъ девушка, которую они съ собой привезли.

У порога горницы была большая лавка; на ней мягкая постель, а подъ ней, должно быть, съ

понкстъ, панартъ ульность; сонь, бульшуткомъ, лечкезъ ломать лангсто кайсеазъ. Марько ковъ, ковъ да сеть веревъ понкстнэ, панартнэ ютксъ эземъ аловъ, сонсь тосто салава ваны мезе ули. Неи сонъ—рэзбойниктненъ прявтостъ горниянтенъ мазы тейтерентъ маро ансякъ кавнекъ совасть. Тейтерентъ лангсо покай ловоны кондямо ашо, си семь таргавсо мазы руцязо седеякъ ашо, кочкарясь токшети равужо каркъ пулонзо, конильк' аловъ эль сатны ашо черь пулозо (косазо)... Тейтерь паро чи, мадътия вана те чевте ацамонть лангсъ, монсь какъ ваксозотъ мадянъ!... мереме эзъ кенерть одъ рэзбойникъ, сонъ кода илиштисазо рэзбойникентъ штёка ·ланга мез' ули війсэнзэ! Одъ рэзбойникъ мастеровъ кеверезъ кеверевель, парякъ, да кенерсь стънасъ нежадомо. Сонъ сергедсь. Совастъ ниле рэзбойникъ, пецък' удалдо лівтизъ веревъ очконть. Прявтостъ тенстъ мери: сюлмсинкъ те шайтянопъ тейтерентъ... Саизе сонъ пшти чинжалонзо, неркстызе тейтерентъ седейсъ колмоце ирdezъ ловажа маро нилеце ирdezъ ютксъ. Тейтерь паро чи эзъ окать какъ. Верензэ сулейканъ яндавасъ чудевтизъ. Прявтостъ сонсь пси верьдентъ ниле стопкатъ симсь, ліятнененъ эзъ симдевть: тынь, мери, эстенкъ боцькасто ташто верь нуртыядо; тенъ вандоненъ кадынкъ: вандо, парякъ, сы Марь-

зарѣзанныхъ людей снятыя штаны и рубашки. Марья куда, куда да между тѣхъ кровавыхъ штановъ и рубашекъ подъ лавку, а сама оттуда тайкомъ смотрить что будетъ. Видитъ она—атаманъ разбойниковъ съ красавицей дѣвушкой вошли только двое. На дѣвушкѣ рубашка какъ снѣгъ бѣлая, еще бѣлѣе семью полосами вышитая руця; до пять касаются черныя кисти ея пояса, чуть до колѣнъ не дотрагивается ея бѣлая коса... Молодой разбойникъ не успѣлъ ей сказать: дѣвица красавица, лягъ-ка вотъ на эту мягкую постель, я и самъ лягу возлѣ! какъ полыснетъ она разбойника что есть силы по щекѣ! Молодой разбойникъ, вѣроятно, покатился бы кубаремъ на полъ, но успѣлъ о стѣну упереться. Онъ крикнулъ. Вошли четыре разбойника и вытащили изъ-за печки кровавое корыто-то. Атаманъ имъ говорить: свяжите эту чертову дочь!.. Взялъ онъ свой острый кинжалъ, пырнулъ дѣвушку въ сердце между третьей и четвертой реберными костями. Красавица дѣвушка и не охнула. Кровь ея нацѣдили въ стеклянную єндову. Атаманъ выпилъ ея горячей крови четыре стакана, а другимъ пить не дозволилъ: вы, говоритъ, для себя изъ бочки нацѣдите старой крови; а эту оставте къ затраму: можетъ быть, моя крестовая сестра Марья

ко крёстовой сазоромъ... Сонзо кондямо мазы тейтерь знярдоякъ, косоякъ эзинъ некшнекъ, цёратты!... Кундасъ сонъ тейтерь паро чинть керсеменээ. Соңсы, керси, соңсы иредстэнээ пачкъ прянзо шны: а сданъ курокъ, а курокъ сы тенекъ Марько сазоромъ?—монсь монъ сонзо вишка сускомнаесь керсевлиня!... Се тейтеренть керсемстэ сурстонзо сіянь сурксозо такода прась да ма-сторга кеверсь, кеверсь, Марько ваксь аксяловъ кеверсь. Одъ розбойникъ мери: мейле сатсса!... Сынь пекестъ пешкедемсь ярсастъ, иредемазостъ ломань верьде симстъ. Мейле кона ковъ, кона ковъ оймсеме мадънестъ. Кода сынь матидевстъ, Марько аксялдонть стастыне лись да, одъ розбойникенть карксонз' алдо чинжалонзо, сурксонзо маро саезъ, кудовъ седе курокъ оргодсь.

Омбоце чистэ Марьконы лялянзо охотавъ есть тукъ: Марько дугинестъ тенстъ ёвтнинзе, кода исякъ Урькай крёстовой сазоронстэнъ якась, месть нейсь тосо, месть марясь; мартонзо месть кудовъ тусь, сетненъ гакъ невтинзе тенстъ.

Марько стядо тевенээ прядызе, озась кедза тевевезэнээ, промстъ тенээ оянзо, ялганзо, сась Урькай крёстовой сазорозо якъ. Урькай Марьконень пенияцямо: кармась: ней, мери, Марько дугинемъ: якамо якъ 'а карманъ тенкъ: монъ тенкъ чуть

придетъ завтра... Я, ребята, противъ нея красивой дѣвушки никогда и нигдѣ не видывалъ!... Принялся онъ красавицу дѣвушку крошить. Самъ крошилъ, самъ съ пьяна похваляется: не знай скоро нескоро придетъ къ намъ моя сестра Марья?—я бы самъ ее раскрошилъ на меленькие кусочки!... Когда крошилъ онъ ту дѣвушку, какъто вышло у него съ пальца серебреное кольцо и, по полу катилось, катилось, къ Марьѣ подъ лавку скатилось. Молодой разбойникъ говоритъ: послѣ достану!... Они наѣлись досыта, допьяна напились человѣческой крови. Потомъ который куда, который куда разлеглись отдохать. Когда они заснули, Марья вышла тихонечко изъ-подъ лавки и, взявши кинжалъ у молодаго разбойника изъ-за пояса и его кольцо, поскорѣй убѣжала домой.

На другой день Маринны братья на охоту не поѣхали: душечка ихъ Марья имъ рассказала; какъ она вчера къ своей крестовой сестрѣ Иринѣ ходила, что видѣла тамъ и что слышала; что съ собою домой прінесла и то показала имъ.

Кончила Марья свою стоячую работу, сѣла за ручную работу, собрались къ ней душеньки ея подруженьки, пришла къ ней и крестовая сестра Ирина. Ирина стала Марьѣ пѣнять: теперь, говоритъ, Марья душечка, я и ходить не стану къ

а эрьва чистэ яканъ, тонъ тонсь миняnekъ весть какъ а сать.

— А ютко темъ яла, Урькай оннемъ! Эрьва чистэ пурнанъ тенкъ: пурнанъ, пурнанъ да таго кадованъ... Вай Урькай седейнемъ, монъ ютась вене кодамо онъ неинъ!

Кодамо, кодамо?—яка ёвтникая тенекъ! весе илганзо педязь педясть тензэ.

Сонъ истя, апакъ капшакъ, кармась тенстъ ёвтнeme: монъ онстнэмъ пурнынь, сэргинь Урькай крёстовой сазоромъ туртовъ госьксъ молеме. Лисинь орт' ушовъ, туинь ве тропинева чиеме; тропиневантъ тія, тува инзэдькстъ кайсезь; монъ тропинентъ какъ сеть инзэдькстнэва содыня.

— Тे истя, мери Урькай: монъ тэнтъ икеле якъ кортнинь теде.

Чінъ, чінъ тропиневантъ, пачкодинъ покшъ вирь куншкасъ. Вирь куншкасонть полянкине; полянкинесэнтъ ашти ансякъ ве кардазъ. Кардазъ пириятонть трокска нармонъ гакъ а ливяви, не-какъ! Кардазъ пешксе кудо-чиде. Кудо-чить партъ, партъ!

— Ино, минекъ кудо-чинекъ авуль берять.

Торкадинь—ортатъ · пекстазъ; седе кеместэ торкадинь — панжовсть. Вананъ — сынь ломанъ

вамъ: я къ вамъ чуть не каждый день хожу, а сама ты къ намъ ни разу не придешь.

— Все некогда мнѣ, душечка Ирина! Каждый день собираюсь къ вамъ: соберусь, соберусь, да опять останусь.... Ахъ сердечушка Ирина, какой сонъ видѣла я въ прошлую ночь!

Какой, какой?—Ну-ка расскажи-ка намъ! всѣ подруги пристали къ ней.

Она такъ, не торопясь, начала имъ рассказывать: я во снѣ собралась, срядилась въ гости идти къ своей крестовой сестрицѣ Иринѣ. Вышла я за ворота и пошла по одной тропинкѣ бѣжать; по тропинкѣ тамъ и сямъ набросаны стружки; я и тропинку-то по тѣмъ стружкамъ узнала.

— Это такъ, говоритъ Ирина: я и прежде тебѣ говорила обѣ этомъ.

Бѣжала, бѣжала я по этой тропинкѣ, дошла до середины большаго лѣса; среди лѣса поляночка; въ поляночкѣ этой только одинъ домъ стоитъ. И птица не перелетитъ, кажется, черезъ заборъ этого двора! Дворъ полонъ избами, строеніями. Избы и строенія хороши, хороши!..

— Да, не плохи у насъ избы и строенія.

Торкнулась я—ворота заперты; посильнее торкнулась—отперлись. Смотрю—онѣ были под-

пильгсэ нежадозь ульность; сани да мекевъ ике-
ле ладсо нежадынъ...

— Арась, арась, Марько седейнемъ!...

Тонъ, Урькай седейнемъ, иля кежиавтне лан-
гозомъ, иля тандале якъ: монъ истя онстнэмъ
неинъ; онстнэтъ эрьва месть неятъ... Вана со-
винъ монъ кардайсъ; кардазъ куншкасо кудотъ,
горницятъ; кардазонъ перька утомотъ, латотъ;
лат' алкстнэ пешкесь крандазонъ паро крандаздо,
нурдонъ паро нурдодо.

— Ино, минекъ крандазонокъ, нурдонокъ
мазыть, партъ.

— Вананъ — куд' икельксъ көнкшъ ломанъ кедсэ
нежадозь.

— Арась, арась, авуль ломанъ кедсэ!

Монъ онстнэмъ истя неинъ, Урькай сазоро...
Куд' икельксъ стёнанкъ тулодо пешкесь; тулот-
нева поволезъ ашкадо партъ ашкть, панстто
партъ панстть.

— Ино, ино минекъ ашконокъ, панстонокъ
вадрять!

Куд' икельксэсь кавтовъ шириязъ? Кода со-
винъ шириявитонъ потсь; оиненъ ялгиненъ, прак-
шнынь, таймаскадынъ! — прячерень стядо стясть,
пиленъ гайнэзъ гайнеме, кедень, пильгенълавшо-
мозвъ сорномо кармасть! Кона тулосонть, оиненъ,

перты человѣчьей ногой; взяла я да снова по прежнему поднерла... .

— Нѣтъ, нѣтъ, сердечушко Марья!...

Ты, сердечушко Ирина, не сердись на меня, и не пугайся: я такъ во снѣ видѣла; а во снѣ всякую всячину видашь... Вотъ вошла я на дворъ; среди двора избы, горницы; а вокругъ двора амбары и повѣти; повѣти полны наилучшими телѣгами и наилучшими санями.

— Да, у насъ телѣги и сани красивы и хороши.

Смотрю—сѣнная дверь человѣчьей рукой подпёрта.

— Нѣтъ, нѣтъ,..не человѣчьей рукой!

Я, сестрица Ирина, во снѣ такъ видѣла... Стѣны въ сѣняхъ гвоздями полны; на гвоздяхъ повѣшены хомуты хомута лучше, узда узды лучше.

— Да, у насъ хомуты и узды хороши!

Сѣни перегорожены на двое. Какъ за перегородку вошла я, душеньки моя подруженьки, чуть не упала; остамѣла вся!— волоса встали дыбомъ, души, стали звеня савенѣть, пруки ноги, ослабѣвши, трястись стали! На которыхъ гвозди

поволезъ ломанъ прятъ пра черъде, конанъ эснэ мелькть, максотъ, конанъ эснэ ломанъ тушатъ: пиряйтъ потмось неде пешксе!... Кавто ёнга кавто парть аштить—вейкесэнтъ тейтерь-аванъ мештъ салтозъ, омбоцесэнтъ а сданъ месть; сесәжо озорнойшкa боцька ломанъ веръде пешксе ашти...

— Арасъ, арасъ, Марько сазоро! минекъ истятъ мезенекъ арастъ! Сонъ маньши, илядо кемть тензэ.

Монъ, Урькай седейнемъ, онстнэмъ мезе неинъ, ёвтнянъ... Совинъ горнициязонкъ; горнициянкъ горнициянъ паро горница. Варштынъ пецык' удаловъ—посо ашти озорнойшкa очко, ваксонзо лиятъ таго месть; сынь сынсь весе верь-нишке потсотъ. Кершь пеле ашти покшъ эземь; эзементь лангсо чевте ацамо, алонзо такодать веревть понкстъ, панартъ... Ортатне другъ чикиры чикордасть; маряви—такитъ састь. Варштынъ вальмава—икелевъ совась вадря повозка: двойкать-тройкатъ! кильдезъ эзэнзэ; мельганзо совасть кемешка ломанъ ласте; әрва конатастъ кедсә ружия, копія; карксостъ ало·пеель, чинжалъ, сабля. Повозкастонть лись мазы одъ цёра, мельганзо

дяхъ, душенъки мои, за волосы повѣшенныя че-
ловѣчъ головы висятъ, на которыхъ легкія и
печени, а на которыхъ человѣчъ туловища:
всѣмъ этимъ внутренность перегородки полнымъ
полна!... По обѣ стороны двѣ кадки стоятъ—въ
одной женскія груди насолены, а въ другой не
зной что; тутъ-же полная человѣчѣй кровью
бочка стоить...

— Нѣтъ, нѣтъ, сестрица Марья! такихъ ве-
щай нѣтъ у насть! Хвастаетъ она, не вѣрьте ей.

Я, сердечушко Ирина, рассказываю, что во
снѣ видѣла... Вошла я въ вашу горницу; горница
ваша изъ наилучшихъ лучшая горница. Загля-
нула я за пѣчку—тамъ лежитъ большущее ко-
рыто, возлѣ него что-то другое; онѣ (эти вещи)
сами всѣ въ кровищѣ. У порога стоитъ большая
лавка; на лавкѣ этой мягкая постель; подъ ней
какія-то кровавыя штаны и рубашки... Ворота
вдругъ скрипѣ! скрипнули; слышно—кто-то прі-
ѣхалъ. Выглянула я изъ окна—впередъ вѣхала
хорошая повозка: въ нее впряжены двойки-тройки;
за ней вѣхало человѣкъ десять верховыхъ; изъ
нихъ у каждого въ рукахъ ружье и копье, а за
поясомъ ножъ, кинжалъ и сабля. Изъ той повозки

лись тейтерень мазы эръязынъ тейтерь. Одъ цёрась буто тонъ улять, крестовой сазоркай!...

— Арась, арась! авуль монъ ульнинь се...

Иля тандале, Уръкай онемъ: монъ вить онстнэмъ истя неинъ... Одъ цёрась тейтеренть кедьте саизе да эсь мартонзо горницясь совавтызе. Монъ ковъ, ковъ, саинъ да эзементь аловъ, вөревъ понкстнэ, панартнэ юткесь кекшинъ, монсь тосто салава вананъ... Монъ содытенъ, Уръкай сазоркай: ве одъ цёраксъ оршась ломанесь тонъ ульнить!

— Арась, арась, Марько сазорнэмъ ванынemъ, се авуль монъ ульнинь! мери Уръкай, сонсь сорны.

Тонъ, Уръкинемъ, чатменть аламодо: монъ курокъ прядса ва. Тынь сестэ саинкъ да се эръязынъ тейтеренть печкинкъ; зерензэ сулейканъ яндавась чудевтинкъ. Тонъ сеске сонзо пси верьдензэ ниле стопкатъ симить. Мейле кармить сонзо керсеменза. Тонсь керсять эснэнзэ, тонсь прятъ шнатъ: курокъ ва, мерятъ, монъ Марько сазоромъ сы; монсь, мерятъ, сонзо, монсь вишкинъкине сускомнэсъ керсеса!... Се тейтеренть керсемстэтъ, такода сурстотъ сиянь сурксотъ прась. Сонъ кіяска кеверсь, кеверсь, монъ ваксъ аксяловъ ке-

вышелъ молодой красивый парень, за нимъ вышла наикрасивѣйшая мордовская дѣвушка. Молодой парень-то будто бы ты, крестовая сестричка!...

— Нѣтъ, нѣтъ! то не я была...

Не пугайся, душечка Ирина: я вѣдь такъ видѣла во снѣ... Молодой парень взялъ дѣвушку за руку и ввелъ ее съ собою въ горницу. Я куда, куда, взяла и подъ ту лавку спряталась между тѣхъ кровавыхъ штановъ и рубашекъ, а сама оттуда смотрю тайкомъ.... Ирина сестрица, я узнала тебя: тѣмъ молодымъ парнемъ одѣтый человѣкъ была ты!

— Нѣтъ, нѣтъ, защитница моя сестрица Марья, не я была тотъ человѣкъ-то! говоритъ Ирина, а сама дрожитъ.

Иринушка, ты помолчи немного: я, смотри, кончу скоро. Вы тогда взяли и зарѣзали ту мордовскую дѣвушку: кровь ея нацѣдили въ стеклянную ендову. Ты тутъ-же четыре стакана выпила ея горячей крови. Потомъ ты начала ее крошить. Сама крошишь ее, а сама хвалишься: смотри, говоришь, скоро придетъ моя крестовая сестра Марья; сама, говоришь, сама ее на меленькие кусочки изрублю!... Когда крошила ты дѣвушку, у тебя съ пальца какъ-то спало серебряное кольцо. Оно катилось, катилось по полу и

версь. Сонзо монъ каподиня да сурозомъ оршия.

— Арась, арась, Марько сазоро! тонъ монъ лангсъ кенгелять!... Сонсь душманъ (сонъ цёра ломань ульнесь), ожо гуень кондямокъ велявтозь, Марьконъ сезнемензэ ваны. Ліятъ тейтертне кундасть рангамо.

Марько корты: арась, а кенгелянъ монъ: вана те верь—нишке потсо сіянъ суркосъ да те мазы шти чинжалось тонъ, эл' авуль?!... Лялинень, седе курокъ лиседе тей!... Одъ розбойникенъ сеске вальмавтызъ.

XXVIII. Кезэрень ёвксъ.

Эрясть-айшть атять бабатъ кавнестъ, ве цёрастъ, ве тейтерестъ—ниленестъ. Атясь сыре бабась какъ сыре, цёрась салдатксъ тумошка, тейтересь мирьденень максмошка. Ве осминникъ сюростъ ули. Атясь мери: монъ нумо а молянь: сыреянъ, тельня куланъ, моненъ а эряви. Бабась какъ мери: монъ гакъ сыреянъ, тельня куланъ, моненъ а эряви, а молянь. Цёрась какъ мери: моненъ гакъ а эряви: тельня салдатксъ туйнъ, а карманъ тесэ эрямо. Тейтересь какъ мери: мененъ гакъ а

скатилось ко мнѣ подъ лавку. Схватила я его и надѣла себѣ на палецъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, сестрица Марья! клевещешь ты на меня!... А самъ онъ злодѣй (это былъ мужчина), на блѣдно-желтаго змѣя похожимъ сдѣлавшись, Марью разорвать готовъ. Прочія девушки принялись голосить.

Марья говоритъ: нѣтъ, не хвастаю я: вотъ это все въ кровицѣ серебряное кольцо и этотъ красивый и острый кинжалъ твой, или нѣтъ?... Братцы, выходите поскорѣе сюда!... Молодаго разбойника тутъ-же и уложили.

XXVIII. Древняя сказка.

Жили-были мужъ съ женой двое, одинъ сынъ и одна дочь у нихъ—всѣхъ четверо. Старикъ старъ и старуха стара, сынъ на выдачѣ въ солдаты, а дочь на выдачѣ за мужъ. У нихъ есть одна осмина хлѣба. Старикъ говоритъ: я не пойду жать: я уже старъ, замой умру, мнѣ не надо. И старуха говоритъ: и я стара, замой умру, мнѣ не надо, не пойду. Сынъ говоритъ: и мнѣ не надо: я зимой въ солдаты уйду, здѣсь жить не стану. И дочь говоритъ: и мнѣ не надо: я зимой

эряви: монъ тельня мирьдененъ туянъ, а молянъ нумо. Весе вейкеть шурнавстъ: конаненъ гакъ а эряви! Эсть мольть нумо.

Прасъ ловъ; сасъ якшамо. Ярсамъ не мезде. Атясь ээзъ кулокъ бабасъ какъ ээзъ кулокъ; цёрасъ салдатксъ ээзъ тукъ тейтересъ какъ мирьдененъ ээзъ тукъ. Весе тескъ—кудосо! Пекестъ вачсть, ярсамъ не мезде; якшамо... Экъ!.. Куд' уголь пестъ пукшты! якшамозде пукштятся. Вай! а пивсәме тердить? котъ ярсамонъ кисъ мольмекъ-пивсәмъ, эсъ ютковасть кортыть. Листъ кардайсь, кіякъ арасъ. Эхъ! кода тейдянокъ?—пекенекъ вачсты!.. Айдо нумо ней: таргисынекъ кода якъ ловъ алдо сюростъ! Сайсть койме, тарвазтъ, гребла: тустъ весе. Мольсть осминникестъ лангъ; сонъ ловъ ало. Кармасть нартлеме да коцкереме ловостыне; сятъ пукшть якшамо. Нартлесь, нартлесь, коцкересть, коцкересть да тоскъ весе кельмесь!

Паро! Прядовстъ! Вотъ тентъ тельня нумо, а анукустамо: кизна пси нумокъ! Вѣдь сонъ сё истя.

~~~~~

за мужъ выйду, не пойду жать. Всѣ, значитъ, одинаковы (лѣнивы) собрались: ни которому не надо! Не пошли жать.

Палъ снѣгъ; пришелъ холодъ. Жѣть нечего. Старики-то не померъ и старуха не померла; сынъ въ солдаты не пошелъ и дочь за мужъ не вышла. Всѣ здѣсь же—дома! Проголодались, а жѣть нечего; холодно... Ахъ!... Уголь ихъ избы хлопъ! хлопнуль отъ холода. Ой-ли! не молотить ли зовутъ? Хоть за ѿду бы идти молотить, между собою разговариваютъ. Вышли на дворъ, нѣтъ никого. Увы! что дѣлать намъ?—жѣть хочется!... Айдате теперь жать: какъ нибудь изъ-подъ снѣгу вытаскаемъ хлѣбъ-то! Взяли они съ собою лопату, серпы и греблу; пошли всѣ. Пришли они, на свою осмину; а она подъ снѣгомъ. Стали они снѣгъ сгребать и скоблить. Трескучій морозъ. Сгребали, сгребали они, скобили, скобили и всѣ тамъ-же перемерзли!

Хорошо! Скончались! Вотъ тебѣ зимой жать, не готовить: лѣтомъ жать жарко! Все вѣдь такъ оно.

XXIX. Видъме лисъменъ озкъ.

Видъме лисъместэ, сто' лангъ ацыть столешникъ, путьть сто' лангъ кше, пазав' икелевъ курвастить свѣча; сёміась кудосъ пурнави, кармить озномо. Атясь, эле бабасъ сти икелевъ и кармы озномо истя:

Вере Пазъ Коръминецъ! норовъ ава, норовъ Пазъ! моли видъме, мезе каи мода лангъ, ма-сторъ лангъ, шачозо:

Макстъ, Вере Пазъ Коръминецъ, понавъ ко-рёнь, келей лопа, эчке олго, кувака колозъ, тужа мазы зёрна—пешксе зёрна!

Лопанзб ламо макстъ, Вере Пазъ Коръминецъ! лембө роса, сэтымё варма, лембө пиземе.

Вёре Пазъ Коръминецъ! или нолда благой пи-зёме, или нолда благой варма; или нолда благой сяракма.

Ваны, Вере Пазъ Коръминецъ, суксто, унжадо, ваны благой кельмаде!

Макстъ, Вере Пазъ Коръминецъкемъ, пиресь покшъ одињя, утомсь пешксе сусикъ; макстъ сокиненъ, изыненъ шумбрань паро чи, икелевъ молинъ тевъ; макстъ паро срѣча, паро арси; макстъ соканъ таргикъ паро алаша!

XXIX. Мольба при начатии посева.

При вывозѣ первыхъ сѣмянъ для посева, постилаютъ на столъ скатерть, кладутъ на столъ каранай хлѣба, предъ иконами зажигаютъ свѣчу; семейство собирается въ избу и начинаютъ молиться. Старикъ или старуха становится впереди и начинаетъ такъ молиться:

Вышній Богъ Кормилецъ! мать урожая, богиня урожая! ѿдѣть сѣять и что положитъ (кинетъ) на землю, уродилось-бы.

Подай, Вышній Богъ Кормилецъ! мохнатый корень, широкій листъ, толстую солому, длинный колосъ, желтое хорошее полное зерно!

На листокъ его подай, Вышній Богъ Кормилецъ! теплую росу, тихій вѣтеръ, теплый дождь.

Вышній Богъ Кормилецъ! не попусти дурнаго дождя, не попусти дурнаго вѣтра, не попусти дурнаго града.

Сохрани, Вышній Богъ Кормилецъ, отъ червя, жука, сохрани отъ дурнаго мороза!

Подай, Вышній Богъ Кормилецъ мой, на гумно большую копну, въ амбаръ полный сусѣкъ; подай пашущему и боронующему доброе здоровье, въ дѣлахъ ихъ успѣха; подай хорошую встрѣчу и доброе пожеланіе; подай соху возить (тянуть) добрую лошадь!

Шачозо, Вере Пазъ Корыминецъкемъ, семіянь талансъ, әрьвейкенъ талансъ (кудосо мизяро улить, леместъ әрьвейкенъ сестә кундасы).

Шачозо, Вере Пазъ Кирыминецъкемъ, роднинь-раскенъ талансъ, лиси-совинъ талансъ, пурныця-пиштеенъ талансъ!

Шачозо, Вере Пазъ Корыминецъкемъ, и скотинань талансъ!

Саикъ, Вере Пазъ Корыминецъкемъ, ашо кедънесэсть, паро мельнесэсть монъ озксомъ! Монъ максса ве кедъсэ, Тонъ саикъ кавто кедънесэсть. Радувакъ монъ озксозомъ! Монъ озномамъ а каданъ, Тонъ трямотъ, Вере Пазъ Корыминецъкемъ, илякъ калтъ!

XXX. Нуръкатъ ёвкстъ.

1. Ниленескъ братильникъ ве ябунц' оло аштить.—Столь пильгть.—2. Алять вежнеть ве ябунц' ало удыть.—Столь пильгть.—3. Алять вешкать мельсекъ читъ, а сасыть.—Чарыть.—4. Ниленескъ братильникъ а васодить какъ, а явить какъ; а сасыть какъ, а кадовить какъ.—Крандаzonъ чаротъ.—5. Ниленескъ братильникъ ве ва-

Уродилось-бы, Вышній Богъ Кормилецъ мой,
на счастье семьи и на счастье каждого! (Произ-
носитъ имя каждого члена семьи).

Вышній Богъ Кормилецъ мой! уродилось-бы
на счастье родственниковъ, на счастье приходя-
щихъ и уходящихъ, на счастье собирающихъ
нишихъ.

Вышній Богъ Кормилецъ мой! уродилось-бы
на счастье скота.

Вышній Богъ Кормилецъ мой! прими мою
жертву (моленые) Своей бѣлой ручкой и добрымъ
сердцемъ. Я даю одной рукой, а Ты прими (возвь-
ми) обѣими ручками. Возрадуйся моей жертвой!
Я молиться не оставляю, а Ты, Вышній Богъ
Кормилецъ, не оставляй поить, кормить насть!

XXX. Загадки съ отгадками.

1. Четыре брата стоять подъ однимъ покры-
валомъ.—Ножки стола.—2. Старшіе съ младшими
(братья) подъ однимъ покрываломъ стоять.—Нож-
ки стола.—3. Старшіе съ младшими (братья) другъ
за другомъ бѣгутъ, но не догоняютъ.—Колеса.—
4. Четверо братьевъ, и не сходятся, и не разста-
ются, и не отстаютъ, и не догоняютъ.—Колеса

рясь чурыть.—Скалонь потть.—6. Монъ ули кудынемъ, авуль ровнатъ уголонзо.—Суртъ.—7. Моли ломанъ, икелензэ кемень утка лявкстъ пани.—Пильге суртъ.—8. Сіянь варине, сывель тулыне.—Сурксъ да суръ.—9. Монъ ули пецъкинемъ; пецъкинесәнть вишкетъ; вишкетне лангсо ваценъ каямо койми-не.—Курго, пейть, кель.—10. Вирь вирикшке; вирикшкесәнть пондакшке; пондакшкесәнть ципъ! ципентъ ало носъ! носонть ало човаръ; човарсонть вишкетъ, товзоротъ да петкель.—Прячертъ, пря, сельть, судо, курго, пейть, кель.—11. Понавось тетьки, штапось эци.—Шуба ожа, кедъ.—12. Лыт-катъ-латкатъ лангсонзо, сәрей корёнъ алонзо.—Кап-ста пря.—13. Прасъ маккинешка, сасъ ашо дигашка.—Капста видъме.—14. Ниленъгемень палян-зо конилькава.—Капста пря. 15. Ашо руця ланг-сонзо, ниленъгемень панксонзо.—Капста пря.—16. Тятянзо карьсемсь, цёразо инөведенъ том-балевъ пачкоди.—Качамо.—17. Авасъ ёчъке, тей-терезә мазы, цёразо бойка—менельсь тусь?—Пецъка; толь, качамо.—18. Якстер' атикшъ жерь-дянь кувалтъ чійни.—Чевъ, толь.—19. Ярсы ашотъ, серни равужотъ.—Толь, чевъ, уголь.—20. Кудо прясто кудо прясь якстере атикшъ кирнавт-ни.—Пожаръ.—21. Ведь лангсо озадо ашти атине, сакалона' эснә сорновтни.—Ведьгевъ.—22. Эрянъ

въ телѣгѣ.—5. Четыре брата мочатся въ одну дыру.—Титки коровы.—6. У меня есть избушка, углы ея неравны.—Пальцы.—7. Идетъ человѣкъ, а предъ собою гонитъ десять утятъ.—Пальцы на ногахъ.—8. Дырочка серебряная, гвоздикъ мясной.—Кольцо и палецъ.—9. У меня есть печка, въ печкѣ этой полбушка, а на полбушкѣ-то лопатка отъ дерма.—Ротъ, зубы и языкъ.—10. Лѣсь лѣсишко; въ лѣсишкѣ этомъ пудовка; въ пудовкѣ той цыпъ! подъ цыпомъ тѣмъ носъ! подъ носомъ-то ступа, а въ ступѣ той полбушка, пшеничка и пестъ.—Волосы на головѣ, голова, глаза, носъ, ротъ, зубы и языкъ.—11. Мохнатый-то разжимаетъ (раздвигаетъ), а голый-то лѣзетъ.—Шубный рукавъ и рука.—12. Оборванное платье на немъ, высокій корень подъ нимъ.—Вилокъ капусты.—13. Упало съ маковинку, а выросло съ бѣлаго гуся.—Капустное сѣмячко.—14. На немъ сорокъ рубашекъ по колѣно.—Вилокъ капусты.—15. Бѣлая руця на ней, сорокъ заплатокъ у ней.—Вилокъ капусты.—16. Пока отецъ обувается, а сынъ его ужъ за море уходитъ.—Дымъ.—17. Мать-то толста, дочь ея красна, а сынъ боекъ—въ небо ушелъ.—Печка, огонь и дымъ.—18. Вдоль жерди красный пѣтушекъ бѣгаetъ.—Лучина и огонь.—19. Ёсть бѣлое, а серитъ чернымъ.—Лу-

монъ ведьте да толдо, монсъ а ярсанъ, ломать анданъ.—Ведъгевъ.—23. Вишть, шужтъ алонзо, пургинешка вельгейзэ.—Ведъгевъ кевъ.—24. Тенсиса, а тенсеви; керсиса, а керсеви; кунцянъ, прянзо а максы.—Сулей.—25. Вѣкъ эри, валъ а корты чай гакъ а веши? Сулей.—26. Ве колпакъ ало сисемъсядтъ қазактъ аштить.—Макъ.—27. Вишкинъка ошнасә сисемъсядтъ казактъ турить.—Макъ.—28. Виревъ моли атине, сэнъ панжкине удалонзо.—Узере карксъ ало.—29. Виревъ моли, кудовъ ваны; кудовъ сы, виревъ ваны.—Узере карксъ ало.—30. Эрьке чиресә карксань татартъ.—Канъсть.—31. Монъ ули кискинемъ; пульдо кундаса—онги, пулодо а кундаса—а онги.—Мушконъ чалгамотъ.—32. Кавнескъ братильникъ ведьсь ваныть, вейсь коли якъ а васодитъ.—Кавто берётъ.—33. Вейке мери: чійдяноқъ, чійдяноқъ! омбоце мери: ускурявданокъ, ускурявданокъ!—Ведь, берётъ, тикше.—34. Кіякъ куншкасо ашо кумбрине—Сельге. — 35. Кіякъ куншкасо пиже хвата.—Нолго.—36. Мезе виръсә а неяви.—Чутонъ седей.—37. Кандо бокасо топо ваканъ.—Нумоло.—38. Виръсә сывельть поволезъ.—Пизёлтъ.—39. Виръстә сергедсь, пандсто тандадсь, тусъ иневедень томбалевъ.—Пургине.—40. Сэнъ

чица, огонь и угли.—20. Съ избы на избу красный пѣтухъ перескакиваетъ.—Пожаръ.—21. Сидитъ на водѣ стариочекъ, самъ бородой своей тринадцать.—Мельница.—22. Живу я отъ воды и отъ вѣтра, самъ не ъмъ, а людей кормлю.—Мельница.—23. Полба и ячмень подъ нимъ, голосъ какъ громъ.—Жерновъ.—24. Мету (его), не сметается; рублю не рубится; ловлю не дается.—Тѣнь.—25. Вѣкъ живетъ, словъ не говоритъ и чаю не просить.—Тѣнь.—26. Подъ однимъ колпакомъ семьсотъ казаковъ стоятъ.—Макъ.—27. Въ маленькомъ городкѣ семьсотъ казаковъ сражаются.—Макъ.—28. Идетъ въ лѣсъ стариочекъ, на немъ (на спинѣ) синяя заплаточка.—Топоръ за поясомъ.—29. Въ лѣсъ идетъ, домой глядить, а изъ лѣсу идетъ, въ лѣсъ глядить.—Топоръ за поясомъ.—30. Около озера подпоясанные татары.—Конопли.—31. У меня есть собачка; за хвостъ поймаю — лаетъ; не поймаю за хвостъ — не лаетъ.—Мялка, чѣмъ конопли минутъ.—32. Два брата вмѣстѣ въ водѣ смотрятъ, а сами не сойдутся.—Два берега.—33. Одинъ говорить: побѣжимъ, побѣжимъ! другой говорить: постоимъ, постоимъ! а третій говоритъ: поволочимся (по ерзаемъ), поволочимся!—Рѣка, берега и трава.—34. Середи пола бѣлая жуколица.—Слюна.—35. Середи пола

кире, мень кире, ловажань кире потмакске.—Лёмзёръ.—41. Вишка шакшке тантей ямнэ.—Пеште.—42. Ниле чукить, яжить, Окулина юводы.—Алашань пильгензе да пулозо.—43. Мезе куд' уголсъ а стявтови?—Пиксъ.—44. Якакске, пакакске, кенкшь удаловъ оймакске.—Палка.—45. Пецькасо лепе мукорть.—Шумбра кшеть.—46. Даръятъ Маръятъ карадо каршо ваныть, вейсь а высодить.—Кіякстъ потолоктъ.—47. Кудо чапанъ уголтомо, реветь панянъ пуловтомо.—Нешке да мекшть.—48. Сивой айгоръ ортанъ трокъ ваны.—Ковъ.—49. Мезе вирьсь а кельги.—Изамотъ.—50. Кудодо кудось пись пекине чайни.—Пачалго.—51. Сонсь вишкине, сонсь ошъ кирди.—Панжуна.—52. Кизна шубасо, тельня штапо.—Чувто.—53. Вирь чирева пуре парть.—Коткуда-вонь пизэть.—54. Вальма прясо гулькань сельть.—Сельме вачамотъ.—55. Уголь песэ буказь сельть.—Моргтъ.—56. Кудонь сэрысэ мезе а ёртови.—Комуля.—57. Митя тевъ, Митя товъ, Митя совась аксяловъ.—Теньсть.—58. Кудо лангсто цыгань яватъ гиракстнить.—Сурсяме.—59. Кудо күншкасо овто лата.—Чевъ сялгома.—60. Пецькасо овто кишти.—Помила.—61. Масторъ ало сырненъ мукорть.—Сезёркайтъ (шожороны корётъ).—62. Молянъ, молянъ—слѣдъ арасъ; керянъ, керянъ—верь

зеленая фата.—Сопля.—36. Чего не видно въ лѣсу.—Сердцевина дерева.—37. Подлѣ колоды чашка творогу.—Заяцъ.—38. Въ лѣсу говядина развѣшана.—Рябина.—39. Изъ лѣсу закричалъ горы испугался, за море умчался.—Громъ.—40. Синь клубокъ, синь клубокъ, а сердцевина (клубка) костяная.—Черемуха.—41. Горшечекъ маленький, а хлебово сладенькое.—Орѣхъ.—42. Четверо толкуютъ и мелятъ, а Акулина вѣтъ (начетками) — Ноги и хвостъ лошади.—43. Чего въ уголъ избы нельзя поставить стоймя?—Веревка!—44. Ходилка, гулялка, за дверью отдыхалка.—Палка.—45. Въ печи ольховые стульчики.—Каравай.—46. Дарья съ Марьей другъ супротивъ другаглядятъ, а вмѣстѣ не сходятся.—Поль и потолокъ.—47. Избу рублю безъ угловъ, овѣцъ гоню безъ хвостовъ.—Улей и пчелы.—48. Черезъ ворота сивый жеребецъ смотритъ.—Луна.—49. Что въ лѣсъ не влѣзетъ?—Борона.—50. Изъ избы въ избу обожженое брюхо бѣгаetъ.—Сковорода.—51. Самъ маленький, а городъ держитъ.—Ключъ.—52. Лѣтомъ въ шубѣ, а зимой нагой.—Дерево.—53. По опушкѣ лѣса кадки съ медомъ (брагой).—Муравейники.—54. Голубиные глаза надъ окномъ.—Очки.—55. На углахъ (строенія) бычачьи глаза.—Сучки.—56. Чего до крыши избы доки-

арась.—Венчъсэ уема.—63. Ниле атять удало сакалость.—Скалонъ пильгть.—64. Пекшэ лангсо озадокаштины; укшторонъ пачкъ вананъ, килемсэ чаравтанъ.—Пакарь 'мукоро, пакарь, штере.—65. Гули атъ сельть сустни.—Удома.—66. Виш-кине'уръвинемъ ули, сынъ, туицянь палси.—Кече.—67. Сіясо почодозъ сэнъ пакся.—Менель.—68. Виръсэ кайсъ, виръстэ ливтизъ, кедъсэ а варди, кіякска 'кирнавтнить.—Булалайка.—69. Сонсь пейншы' лангсо озадо ашти, пулозо поводезъ.—Лапша.—70. Прасъ тумо эръксъ; эръкесь аварди—тумось арась.—Соръ сельмсэ.—71. Мазы тейтерь сонсь'темница со ашти, черъ пулозо ушосо.—Морковъ.—72. Сасъ паня якстере сараквансо; кармасть кайсем' эснэнзэ, кармасть весе рангамо, авардеме.—73. Ве боцъкасо кавонстъ оргатъ.—Аль.—74. Церкува'пешксе народдо, а вальманзо, кенк-шензэ!—Куяръ.—75. Карксась, карксась патяка, карксъ: пенезэ эзъ сатотъ.—Кедъксъ.—76. Видсь, видсь ашо атяка, теевсь пекъ колыци.—Теле.—77. Вереть алотъ сероронъ пизэть?—Кенкшъ коч-карятъ.—78. Ули вазомъ, сдыенъ пачкъ тикшеде ярсы.—Штере.—79. Баня уголъ песэ: овтъ'ран-гить.—Баня кевьтъ (каминка).—80. Горбунъ туво, ковъ 'молятъ? Нарақшъ-пилякшъ, тоңъ 'гакъ тосо улятъ!

нуть нельзя? — Хмель. — 57. Митя сюда; . Митя туда, Митя пошелъ подъ лавку. — Вѣникъ. — 58. Съ крыши избы цыганки на салазкахъ скатаются. — Гребень, чѣмъ волосы чешутъ. — 59.. Середи избы медвѣжья лапа. — Свѣтецъ. — 60. Въ печкѣ пляшетъ медвѣдь. — Помело. — 61. Подъ землею золотые стульчики. — Лилія. — 62. Ёду, ёду, слѣду нѣту; рублю, рублю, крови нѣту. — Плаванье на лодкѣ. — 63. Четыре старика, а бороды у нихъ позади. — Ноги коровы. — 64.. На липѣ сижу, сквозь кленъ смотрю, березой верчу. — Донце, гребень и веретено. — 65. Старикъ Гули , глаза зашивается. — Сонъ. — 66. У меня есть маленькая сноха , она цѣлуетъ всѣхъ, кто приходитъ и уходитъ. — Ковшъ. — 67.. Серебромъ посыпано синее поле. — Небо. — 68. Въ лѣсу выросло, изъ лѣсу вынесли, на рукахъ плачетъ, по полу скачутъ. — Балалайка. — 69. Самъ на ложкѣ сидить, а хвостъ виситъ. — Лапша. — 70.. Упалъ въ озеро дубъ; озеро плачетъ — дубъ-то пропалъ. — Сорника въ глазу. — 71. Красная дѣвица сама въ тѣмницѣ сидить, а коса наружѣ. — Морковь. — 72. Пришла панна въ красномъ сарафанѣ; стали его снимать, — всѣ начали плакать и рыдать. — Луковица. — 73. Въ одной бочкѣ двойные дрожжи. — Яйцо. — 74. Полна церковь людей, — ни окошекъ,

ни дверей.—Огурецъ.—75. Тетушка подпоясывалась, подпоясывалась, а концы пояски не сошлись.—Браслетъ.—76. Съяль, съяль бѣлый старичекъ, всѣмъ навредилъ.—Зима.—77. Гнѣзда серёровъ въ два этажа.—Подшипники двери.—78. У меня есть теленокъ; онъ сѣно єсть сквозь тынъ.—Вертено.—79. Въ банѣ въ углу медвѣди ревутъ.—Каменка въ банѣ.—80. Горбатая свинья, ты куда идешь? Бритая-стриженая, и ты тамъ же будешь!

оти Примѣчаніе: III, IV, VI, VIII—XI сказки написаны учениками начальной мордовской при Казанской Учительской Семинаріи школы, урожденцами Симбирской губ. Буйнскаго уѣзда села Атяшкина; XXVIII сказка и слѣдующая за ней подъ № XXIX мольба при начатіи посѣва написаны окончившимъ курсъ воспитанникомъ вышеозначенной Семинаріи, урожденцемъ того же села Атяшкина, а теперь учителемъ, Федоромъ Стрѣлковымъ. А всѣ остальные сказки и загадки написаны учителемъ вышеозначенной школы при Семинаріи, урожденцемъ деревни Калейкиной Акташской волости Мензелинского уѣзда Уфимской губерніи, Авксентиемъ Юртовымъ.

Странница.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
22	сн. 8	ёвстась	ёвтась
26	— 11	кастёръ	костёръ
28	— 6	молямъ	молянъ
30	св. 4	ел'	эл'
34	сн. 9/8	ванакъ	ванокъ
36	св. 7	патиниестъ	патинесть
39	сн. 10	статунъ	станутъ
40	— 9/8	арясь	арась
—	— 8/7	сёвнасть	сёвность
42	св. 11	лангозонзо	лангозонзо
46	— 3	амбоце	омбоце
51	— 7	заглавіе: Андямо	Андямо съ медвѣдемъ
52	сн. 11	лангозонзе	лангозонзо
—	— —	Андяно	Андямо
56	св. 3	Скатинанокъ	Скотинанокъ
—	— —	алашане	алашине
56	св. 4	саразаяокъ	саразонокъ
—	— 9/10	озорнайшка	озорнойшка
—	— 13	чавурдынь	човурдынь
59	сн. 8	ноляны	поляны
60	св. 9/8	сангсонзо	лангсонзо
66	— 3	пальксэнъ	палыксэнъ
—	— 4	пештекъ	пештекъ
76	— 4	я эрьва	а эрьва
79	сн. 2/1	заставимъ	заставимъ
80	св. 4/5	крундозъ	крандазъ
83	сн. 5	тни	ткни
84	— 9	обрукъ-то	обрубокъ-то
86	— 5	эзъ	эзъ
93	— 11	Сонце	Солнце
96	св. 8/9	калтэ	калтнэ
97	сн. 8	избавиль	избавилъ
103	св. 7	пойдетъ	пойдемъ
110	св. 3	эсэстъ	эсесть
—	— 7	поватанзать	пуватанзать

—	сн.	13	Ммомъ	Монъ
112	св.	4	піясть	піясть
114	—	3	Санзо	Сонзо
—	—	12	када	кода
124	—	12	када	кода
128	—	9	арголить	орголить
—	—	12	Демаень	Дамаень
132	—	1	Пургнє	Пургине
—	—	11	ночко	начко
—	сн.	12	Кажемъ	Кежемъ
—	—	—	севине	савтне
—	—	8	пожавтовить	поижавтовить
135	св.	12	Дама	Дамай
137	сн.	11	отяжилъли	отяжелъли
146	—	3	кисе	кисэ
148	сн.	9	вевстнить	кевстнить
—	—	6	кузесь	кузезъ
—	—	2	сейрезь	сейресъ
156	св.	1	севать	севате
160	сн.	8	садамостъ	содамость
—	—	³ / ₂	экшезензэ	экишезэнзэ
162	св.	2	вазжасо	вождясо
—	—	13	теемъ	тееме
163	—	6	обнаниваетъ	обманываетъ
164	—	8	Дубалго	Дуболго
—	—	10	ахатавъ	охотавъ
—	сн.	7	нарматне	нармотис
165	св.	7	упала—да	упала да
166	—	13	ёвтатоно	ёвтатано
—	сн.	6	каршозость	каршозостъ
167	—	10	извѣли	извели
169	св.	12	семилѣтияго	семилѣтияго
171	св.	2	вошла	вышла
172	сн.	2	Дубалго	Дуболго
173	св.	6	ода	одна
—	сн.	8	разсыпомъ	розсыпомъ
—	—	3	заткнуло	заткнулъ

III

174	—	14	чокнненъ	чокнненъ
176	—	8	сашиныть	сашиныть
178	св.	12	каптертнестэ	кептертнестэ
184	—	10	тевезе	тевезэ
—	—	11	эшкезэнзэ	экшэзэнзэ
186	—	5	пакарестъ	пакарестъ
190	—	9	шайтанъ	шайтанъ
192	сн.	2	ве йкеньпесь	вейкень песь
194	—	2	лансь	лангсъ
200	св.	7	эсэнзэ	эсензэ
—	—	9	агоранъ	айгоронъ
102	—	9	невстикъ	невтикъ
206	—	12	кисензэ	кисэнзэ
213	сн.	7	этотъ	этотъ
216	св.	10	ветъ	вете-
219	—	14	было	была
220	—	6/7	тензэ	тензэ
—	—	9/10	чизе	чиэ
—	сн.	8	савась	совась
—	—	4	сыстъ	сынствъ
232	св.	3	лонгсъ	лангсъ
—	сн.	6	тошекъ	тошекъ
234	св.	10	саде	седе
—	сн.	4	эрavitъ	эрявить
238	—	9	масибатъ	пасибатъ
240	—	14	сазинъ	сизинъ
248	св.	2	калмость	колмсть
—	—	10	пакерень	пакарень
251	—	8	подожли	подожгли
252	сн.	5	куровъ	курокъ
254	св.	9	Монъ	Монъ
—	сн.	1	кананъ	коананъ
255	св.	6	съ другими ве-	съ другими
258	—	8	казыйкаксъ	казыйкаксъ
272	—	8	сейденестъ	седейнестъ
—	—	9	симдинзе	симдзынзе
274	сн.	3	тедо	теде
288	—	11	посо	тосо

ОГЛАВЛЕНИЕ II-го ВЫПУСКА.

№ №		Стр.
1.	Лиса и журавль	5.
2.	<u>Медвѣдь нога</u>	7.
3.	Ворона и лиса	9.
4.	Мать и дочь	<u>—</u>
5.	<u>Медвѣдь</u> и лиса	11.
6.	Братецъ и сестрица	13.
7.	Ворона и лиса	15.
8.	<u>Медвѣженокъ</u> и тигренокъ	19.
9.	Лиса и котъ	23.
10.	Кадочка масла	29.
11.	Мышка	35.
12.	Орелъ съ звѣремъ львомъ	41.
13.	<u>Андамо</u> съ медвѣдемъ	51.
14.	Богатырь	55.
15.	Лѣнивица	71.
16.	Татарская сказка	77.
17.	Чинка большой дороги	79.
18.	Кошка	99.
19.	<u>Портной</u> , медвѣдь, нечистый в лѣшай	109.
20.	Красавецъ Дамай	119.
21.	Маша	135.
22.	Дуболго Пичай	165.
23.	Юртай	191.
24.	Зеленый рогъ	219.
25.	Богатый нищій	243.
26.	Колесникъ	249.
27.	Крестовыя сестры	271.
28.	Древняя сказка	293.
29.	Мольба при начатіи посѣва	297.
30.	Загадки съ отгадками	299.